С.-А. Г. Б.
Инв. № 160705
Отдел Востоковедения.

ТУРКЕСТАНСКІЙ СБОРНИКЪ

сочиненій и статей

относящихся

до средней Азіи вообще

и

Туркестанскаго края въ особенности,

составляемый

по порученію г. Туркестанскаго военнаго генералъ-губернатора

В. И. Межовымъ.

Томъ 391.

С.-А. Г. Б.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1883.

Оглавление 391. тр.

Православная противомусульманская миссія въ казанскомъ краѣ.
Изъ воспоминаній драгомана. П. Пашино.
Изъ бумагъ генерала С. А. Хрулева.
Объ узбекахъ и туркахъ. П. Голубовскій.
Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазіатскихъ пословъ П. Веселовскій.
Монгольская лѣтопись. Эрдэнинъ эрихэ: Разборъ Н. Веселовскаго.
Русскіе помыслы объ Индіи въ старину. Д. Кобеко.
рец. И. Минаева.
Смерть Н. А. Скверцова.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ДРАГОМАНА.

I.

Казни изъ-за незнанія мѣстныхъ нарѣчій.

1868 годъ былъ положительно самымъ тяжелымъ годомъ какъ для обывателей города Самарканда, такъ и для новыхъ завоевателей его. Въ началѣ лѣта Самаркандъ сдался безъ выстрѣла русскому генералу Кауфману. Сейчасъ было приступлено къ устройству военно-народнаго управленія, къ переписи домовъ и живущихъ въ нихъ обывателей, къ благоустройству ихъ въ экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Но было забыто одно обстоятельство: дома жителей упирались въ стѣну бухарской цитадели, которая не рѣдко составляла даже четвертую стѣну комнаты. Надъ этими двухъ-этажными домами лѣпились еще азіятскіе мезонины, которые, по большей части, доходили до уровня стѣны, а иногда даже и превышали ее. Не нужно ставить этого въ вину русскимъ, такъ какъ они не хотѣли разорять сдавшееся имъ безъ выстрѣла населеніе. Отправляясь въ походъ подъ Катта-Курганъ, генералъ Кауфманъ былъ настолько увѣренъ въ миролюбивомъ настроеніи жителей города Самарканда, что даже не озаботился объ обезпеченіи своего тыла, оставивши здѣсь только батальонъ пѣхоты, до двухсотъ человѣкъ раненныхъ и одну батарею; даже не было оставлено ни одной сотни казаковъ.

Въ то время, когда наши войска громили бухарцевъ подъ Зарибулакскими высотами, городъ Самаркандъ былъ занятъ вольными шехризябскими беками Джуря-бекомъ и Баба-бекомъ. Значитъ, сообщеніе Самарканда съ Ташкентомъ было совершенно отрѣзано. Эта храбрая вольница немедленно приступила къ осадѣ и штурму крѣпости и позаботилась отрѣзать намъ

сообщеніе съ генераломъ Кауфманомъ, но не успѣла привезти съ собою пушекъ.

Русскіе храбро отбивались. Въ числѣ ихъ особенно отличались оставленный для излеченія ранъ полковникъ Назаровъ и знаменитый художникъ В. В. Верещагинъ. Отбивались нѣсколько дней и нѣсколько ночей и, въ то же время, посылали и нѣсколькихъ джигитовъ съ донесеніями къ генералу Кауфману. Только одному изъ нихъ, чуть ли не послѣднему, удалось пробраться по назначенію, за что онъ былъ украшенъ солдатскимъ Георгіемъ. Отправлена была на выручку въ Самаркандъ команда въ нѣсколько сотенъ казаковъ; туда же направился небольшой отрядъ пѣхоты съ конною батареею и ракетнымъ станкомъ.

Самаркандцы, предводимые такимъ отважнымъ героемъ, какъ Джуря-бекъ, не оставляли нападенія на крѣпость. Большая часть русскихъ была ранена, многіе изъ легко раненныхъ и находившихся въ больницахъ хватали ружья и примыкали къ защищавшимся. Надежды выдержать напоръ, еще хотя одинъ день, было мало. Самаркандцы, взобравшись на крыши своихъ домовъ, бросали оттуда каменьями, стрѣляли изъ ружей и плескали на стоявшихъ на стѣнахъ цитадели защитниковъ кипяткомъ. Деревянныя ворота крѣпости были ими подожжены и врывавшіеся чрезъ горѣвшія ворота самаркандцы предавались смерти защищавшими эту твердыню храбрецами русской арміи... Но, въ одну ночь, дошелъ слухъ, что русскіе возвращаются въ Самаркандъ и Джуря-бекъ покидаетъ городъ...

По прибытіи русскихъ, войска выступаютъ изъ крѣпости сквозь прожженныя ворота и, не обращая вниманія, что въ городѣ все спокойно, начинаютъ его обстрѣливать и разрушать дома, прилегавшіе къ цитадели, и захватывать, по показаніямъ аксакаловъ, бунтовщиковъ, зачинщиковъ и подозрительныхъ людей. Учреждается военный судъ, производится слѣдствіе; подсудимые, почти всѣ безъ исключенія, признаются виновными, не заслуживающими снисхожденія, и приговариваются къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Исполненіе приговора откладывается до возвращенія въ Самаркандъ главнокомандующаго.

Пріѣхалъ, наконецъ, и давно ожидаемый начальникъ края, генералъ-адъютантъ Кауфманъ. Онъ посѣтилъ сначала, по обыкновенію, церковь, поблагодарилъ войска за геройскую защиту цитадели и принялся подписывать приговоры. Ихъ оказалось очень много, — чуть ли не до шестидесяти: — но нашъ зирибулакскій герой рѣшился для многихъ замѣнить смертную казнь ссылкою въ вѣчныя каторжныя работы и приведеніе приговоровъ въ исполненіе приказалъ отложить до своего отъѣзда изъ Самарканда.

Черезъ три дня по отъѣздѣ генерала Кауфмана начались казни и праваго, и виноватаго. Впрочемъ, въ этомъ нельзя сдѣлать упрека генералу Кауфману, а скорѣе можно обвинить переводчиковъ въ неправильной передачѣ отвѣтовъ подсудимыхъ на судѣ. Этими переводчиками были офицера изъ киргизовъ, воспитывавшіеся въ неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ и ничего не понимавшіе по-персидски, между тѣмъ, какъ господствующій языкъ въ Самаркандѣ—персидскій.

Меня это до такой степени поражало, что я по неволѣ, разъ встрѣтившись съ переводчикомъ, участвовавшимъ въ слѣдствіи и судѣ, заговорилъ съ нимъ по-персидски. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ни слова не понимаетъ изъ моего вопроса.

— Да какъ же вы присутствовали, въ качествѣ переводчика, при допросахъ и на судѣ повѣшенныхъ и разстрѣлянныхъ таджиковъ?—спрашивалъ я его.

— Весьма просто,—отвѣчалъ онъ мнѣ — если подсудимый говорилъ, что онъ меня не понимаетъ, то я переводилъ короткимъ отвѣтомъ: „да, былъ“ или „да, дѣлалъ“. Если же онъ горячился, то я отвѣчалъ суду, что онъ дерзко обвиняетъ начальство въ незаконныхъ распоряженіяхъ. Вѣдь совѣстно же сознаться въ незнаніи какого-нибудь таджикскаго діалекта.

— Мнѣ кажется, что вамъ, въ такихъ важныхъ случаяхъ, слѣдовало бы заявить о своемъ незнаніи персидскаго языка передъ судомъ, тогда судъ вызвалъ бы таджика, умѣющаго говорить по-татарски и по-персидски, черезъ котораго можно было бы вести перекрестный допросъ. Это было бы съ вашей стороны гораздо добросовѣстнѣе, а то зачѣмъ же брать на себя

право такъ дерзко лгать передъ судомъ!?—Правда, правда,—отвѣчалъ сконфуженно киргизъ, прапорщикъ линейнаго баталіона,—но вѣдь тутъ дѣло было спѣшное, свидѣтелями являлись все русскіе... Дѣло кончалось въ двадцать четыре часа... Генералъ-губернаторъ рѣшалъ подписью „въ примѣръ другимъ"... Что будете дѣлать? Вы знаете, какъ ничтожно жалованье прапорщика, не смотря на усиленный окладъ... Вотъ ни одинъ изъ насъ персидскаго языка не знаетъ, а начальство на это вовсе не обращаетъ вниманія.

Я долженъ былъ замолчать, такъ какъ и самъ состоялъ при Кауфманѣ въ качествѣ переводчика незнакомаго мнѣ вовсе манджурскаго языка; къ счастію, Манджурія лежитъ за нѣсколько тысячъ верстъ отъ Ташкента и ни одному манджуру не пришла идея посѣтить этотъ благословенный уголокъ.

Быть можетъ, читателю покажется страннымъ, отчего я такъ поздно заявляю объ этомъ въ печати, но, во-первыхъ, лучше поздно, чѣмъ никогда, а во-вторыхъ, я просилъ генерала Кауфмана о перемѣнѣ званія переводчика языка манджурскаго на званіе переводчика персидскаго языка, но онъ отвѣчалъ, что штаты еще не утверждены, а при утвержденіи ихъ, званіе это будетъ уничтожено. Кромѣ того, въ 1879 году, я встрѣтилъ К. П. Кауфмана въ Ялтѣ и провелъ съ нимъ цѣлый вечеръ въ бесѣдѣ о нуждахъ Высочайше ввѣреннаго ему края. Дѣло коснулось и переводчиковъ. Конечно, я обрисовалъ ему это въ болѣе яркихъ краскахъ, чѣмъ говорю здѣсь, но слова мои остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Однако, перейду къ интересующему меня вопросу.

II.

Столяръ, приговоренный къ смерти „въ примѣръ другимъ".

Когда, въ 1870 году, въ началѣ лѣта, я пріѣхалъ въ Самаркандъ, городъ этотъ носилъ уже отпечатокъ развитія русской гражданственности. Дома, прилегавшіе къ стѣнѣ цитадели были всѣ снесены и образовалась обширная площадь, доходящая до знаменитой мечети Улугъ-бека, извѣстной въ исторіи

тѣмъ, что съ одного изъ ея минаретовъ ученый астрологъ Улугъ-бекъ наблюдалъ теченіе свѣтилъ небесныхъ, будучи въ то же время и повелителемъ правовѣрныхъ. Между тремя мечетями, извѣстными подъ именемъ Тилля-кяри, Ширдаръ и Улугъ-бека, устроена базарная площадь, отъ которой, широкою улицею, вдоль города, тянутся магазины и лавки съ русскими произведеніями, принадлежащіе, по большей части, туземцамъ. Внутри города находились управленіе и квартира войсковаго старшины Сѣрова, завѣдывавшаго военно-народнымъ управленіемъ. Остальные русскіе жили въ крѣпости. Тамъ, впрочемъ, кромѣ начальства, были квартиры двухъ русскихъ купцовъ, торговавшихъ, преимущественно, свѣчами и водкою. Домъ губернатора находился налѣво, сейчасъ же при въѣздѣ въ крѣпость. Онъ былъ передѣланъ изъ огромной придворной мечети. Въ ней эмиры бухарскіе короновались или, вѣрнѣе сказать, поднимались почетными жителями на воздухъ на коврахъ. Здѣсь же, какъ говорятъ, находился и рукописный коранъ втораго халифа Османа, обагренный его кровью. Этотъ коранъ, за какіе-нибудь сто рублей, пріобрѣтенъ генераломъ Кауфманомъ отъ духовенства и препровожденъ имъ въ публичную библіотеку. Это служитъ яснымъ доказательствомъ, до чего здѣсь всѣ были, въ то время, запуганы русскимъ оружіемъ, что духовенство, не смотря на мусульманскій фанатизмъ, согласилось уступить за такую ничтожную цѣну эту святыню.

Далѣе улица шла до противоположной стѣны цитадели, близъ которой находится могила убитаго бунтовщиками, проживавшаго внутри самаго города Самарканда, московскаго купца И. А. Хлудова. По близости ея стоитъ памятникъ погубіеннымъ во время бунта Самарканда русскимъ. Налѣво и направо, вдоль улицы, тянулись казармы и дома начальниковъ; тутъ же были и двѣ лавки вышеупомянутыхъ купцовъ. Направо, въ переулкѣ, находилась канцелярія Заравшанскаго округа, а вблизи ея помѣщеніе правителя канцеляріи Н. А. Иванова, къ которому я направился, такъ какъ гостинницъ еще не существовало.

Не успѣлъ я хорошенько осмотрѣться въ Самаркандѣ или,

такъ сказать, обжиться въ этой столицѣ знаменитаго Тамерлана, не успѣлъ даже посѣтить его гробницы, какъ, въ одинъ прекрасный вечеръ, въ квартиру г. Иванова является незнакомый мнѣ офицеръ и, рекомендуясь мнѣ комендантомъ цитадели, объявляетъ, что онъ пришелъ, по приказанію генерала Абрамова, предложить мнѣ, не желаю ли я посѣтить преступника, который завтра утромъ будетъ разстрѣлянъ.

Утомленный верховою ѣздою по городу въ теченіи цѣлаго дня и расположившійся уже на покой, я попросилъ коменданта поблагодарить генерала Абрамова и заявилъ, что скорѣе готовъ подняться завтра съ пѣтухами, чѣмъ теперь оставить спокойное ложе.

Комендантъ ушелъ, обѣщаясь завтра придти въ пять часовъ и разбудить меня. Казнь назначено было произвести въ восемь часовъ, слѣдовательно, для объясненій съ преступникомъ оставалось свободныхъ два часа времени.

Ночь проведена была мною неспокойно; я сначала распросилъ господина Иванова, за что несчастный приговоренъ къ смерти, потомъ до утра не могъ заснуть отъ волненія и, около пяти часовъ, совсѣмъ готовый, выходилъ изъ квартиры и, на пути, встрѣтилъ спѣшившаго ко мнѣ коменданта. Я велѣлъ осѣдлать мою лошадь и привести ее къ гауптвахтѣ.

На пути я разговорился съ комендантомъ и заявилъ ему свое недоумѣніе, съ какой стати преступникъ приговоренъ къ разстрѣлянію за такое ничтожное дѣло. Произошло это дѣло, собственно говоря, изъ-за пустяковъ. Одинъ столяръ, по имени Маджанъ, *) извѣстный своею добросовѣстностью всѣмъ русскимъ, усердно и дешево работавшій на нихъ, поставлявшій въ дома стулья, диваны, шкафы, комоды и оконныя рамы, разложилъ, разъ, во время непролазно-грязной зимы, въ 1870—71 годахъ, свою мебель по тротуару передъ лавкою, такъ-что негдѣ было пройти. Шелъ киргизъ-прапорщикъ, состоящій

*) Маджанъ обозначаетъ Мухамедъ-джанъ, точно такъ же, какъ несчастный герой Куликова поля, Мамай назывался тоже Мухамедомъ, какъ и меньшой сынъ Шамиля, котораго всѣ русскіе газеты и журналы именуютъ Казы-Магомою, вмѣсто Казы-Мухамедъ.

переводчикомъ въ какомъ-то вѣдомствѣ и, не желая замарать своихъ ботинокъ, сталъ швырять разставленную мебель направо и на-лѣво. Маджанъ выбѣжалъ изъ магазина и, огорченный самоуправствомъ, должно быть, горячо ругнулъ офицера. Послѣдній, не говоря худаго слова, бичемъ, находившимся, къ несчастію, въ его рукахъ, ударилъ Маджана по лицу. Тотъ, разъяренный, какъ левъ, вырываетъ у него изъ рукъ англійскій бичъ и начинаетъ бичевать его нещадно по спинѣ и по чему ни попало. Офицеръ принесъ жалобу и, на основаніи ея, несчастный Маджанъ былъ заключенъ въ тюрьму, по военному положенію былъ осужденъ военно-полевымъ судомъ и приговоренъ къ смертной казни разстрѣляніемъ; но судъ, принимая во вниманіе бозукоризненное поведеніе, мягкій и уступчивый характеръ подсудимаго, рѣшилъ ходатайствовать передъ главнокомандующимъ войсками о смягченіи наказанія. Отвѣтъ генерала Кауфмана пришелъ чуть-ли не черезъ четыре мѣсяца, вслѣдствіе его отсутствія изъ края, съ подписью: „разстрѣлять въ примѣръ другимъ".

— Намъ и самимъ, признаться, очень его жаль, но, что прикажете дѣлать, военное положеніе, неуваженіе къ начальству и засимъ смертная казнь—неизбѣжный исходъ всякаго въ этомъ родѣ дѣла. Мы сдѣлали все, что могли, что-бы облегчить его участь. Но вотъ, генералъ Кауфманъ рѣшилъ иначе. Маджанъ самъ могъ просить кассировать рѣшеніе по этому дѣлу, подавши генералъ-губернатору жалобу на судъ, о чемъ ему было объявлено.

Мы подошли къ гауптвахтѣ. Часовой сдѣлалъ на караулъ. По низенькой, деревянной лѣсенкѣ, которая вела въ арестантскій корридоръ, мы вошли въ это убѣжище скорби и печали. Насъ обдало запахомъ махорки,—чѣмъ дальше, міазмы все мѣнялись; наконецъ, мы, подошли къ одной двери, ключникъ отворилъ ее, на насъ пахнуло такимъ смрадомъ, котораго, по крайней мѣрѣ, мое обоняніе не могло выносить, и я невольно отскочилъ къ окну.

— Маджанъ, выходи!—закричалъ ключникъ.

Черезъ нѣсколько секундъ изъ низенькой двери вынырнула

длинная фигура, съ небольшою просѣдью на вискахъ и съ умывальникомъ въ одной рукѣ, другая придерживала распахивавшія полы халата. На видъ Маджану можно было дать лѣтъ около сорока. Небольшая черная борода обрамляла его лицо. Монголо-татарскія скулы были окрашены румянцемъ. Узенькіе, сѣрые глазки проницательно и смѣло смотрѣли намъ прямо въ глаза. Словомъ, ничего въ его фигурѣ злокозненнаго и разбойническаго не было замѣтно, а это былъ просто типъ обыкновеннаго и давно знакомаго намъ продавца халатовъ, только роста сравнительно высокаго.

— Альхамду лилля (слава Богу), наконецъ, докричался, а то я думалъ, что сегодня и пропуска не будетъ,—заговорилъ Маджанъ, расчитывая идти совершать омовеніе.

Его остановилъ комендантъ.

— Стой, пойди, братъ, сюда прежде—сказалъ онъ, направляя Маджана въ противоположную отъ входа комнату.

Мы вошли въ канцелярію. Два часовыхъ стояли у дверей. Въ канцеляріи находился временной военный мулла, который привѣтливо пожалъ обѣ руки Маджану. Комендандантъ, кажется, чувствовалъ себя не лучше, чѣмъ я.

— Ну-съ, теперь объявите Маджану, что его часы сочтены,—началъ дрожащимъ голосомъ комендантъ:—что черезъ два съ половиною часа онъ будетъ разстрѣлянъ, и такъ какъ онъ скоро долженъ предстать передъ нашего общаго судью, то пусть сообщитъ военному муллѣ о положеніи своихъ дѣлъ, т. е., кто что ему долженъ и кому онъ долженъ, и пусть будетъ увѣренъ, что все, что могу, я сдѣлаю для его семейства.

Комендантъ замолчалъ и смотрѣлъ мнѣ въ глаза, а я въ волненіи не понималъ, что мнѣ нужно дѣлать.

— По татарски понимаешь? — спросилъ я его, желая отдалить минуту объявленія ему резолюціи генералъ-губернатора.

— Научился немного, сидя шесть мѣсяцевъ въ тюрьмѣ,— тяжело вздохнувши, отвѣчалъ Маджанъ:—скорѣе хоть въ Сибирь, что ли...

— Твои часы уже сочтены: ты былъ приговоренъ къ разстрѣлянію, и генералъ-губернаторъ подтвердилъ этотъ приго-

воръ, подписавши, чтобы тебя разстрѣляли въ примѣръ другимъ, и ты чрезъ два часа будетъ разстрѣлянъ. Готовься предстать передъ Богомъ!

Едва я успѣлъ проговорить взволнованнымъ голосомъ эти слова, какъ голова несчастнаго невольно опустилась внизъ, ноги подкосились и онъ опустился всѣмъ туловищемъ на порогъ комнаты. Рядомъ съ нимъ сѣлъ мулла и началъ читать какую-то молитву. Безучастный ко всему окружающему, Маджанъ, минуты черезъ двѣ, какъ будто бы очнулся, поднялъ голову, взглянулъ на меня и заговорилъ.

— Не знаю, кто ты такой, но прошу тебя передать этому чикаучи-туря *) что, вѣдь, судъ рѣшилъ просить о моемъ помилованіи, и я полагалъ, что это такъ и выйдетъ, и думалъ, что сошлютъ въ Сибирь на годъ, на два... Эхъ, въ Сибирь бы... Что я за примѣръ другимъ!? Смѣшно!

Тяжелый вздохъ прервалъ его рѣчь. Мулла, не обращая вниманія ни на что его окружавшее, продолжалъ читать свою молитву, и пока я передавалъ коменданту слова, сказанныя Маджаномъ, послѣдній также присоединился къ муллѣ и повторялъ священныя слова корана.

Комендантъ, овладѣвшій уже вполнѣ собою, попросилъ меня передать Маджану слѣдующее:

— Скажите ему, что мнѣ его очень жаль, какъ хорошаго человѣка... Отчего онъ не обжаловалъ рѣшеніе суда? Но теперь уже все кончено, поздно: онъ будетъ разстрѣлянъ въ примѣръ другимъ, за то, что дерзнулъ поднять руку на офицера, и его смерть будетъ прямымъ доказательствомъ для всѣхъ жителей, какъ дорога честь военнаго человѣка.

Я возразилъ коменданту относительно обжалованія, что если уже генералъ-губернаторъ не уважилъ ходатайства самого суда о смягченіи наказанія, то могла ли тутъ играть какую-нибудь роль жалоба самаго подсудимаго.

Комендантъ уклонился отъ объясненій и попросилъ передать то, что онъ сказалъ.

---

*) Господину чиновнику.

— Эй, Маджанъ, слушай, что я тебѣ скажу. Край на военномъ положеніи, ты ударилъ офицера, у котораго на плечѣ чинъ есть *), это не допускается и строго наказывается.

— Я хлесталъ его не по плечу, а по спинѣ и по чему попало... у меня отъ его удара въ глазахъ зарябило. Теперь, конечно, и слѣда нѣтъ, а когда судился, то всѣ судьи видѣли синюю полосу поперегъ всего лица. Чинъ? какой чинъ, вѣдь я ударилъ толмача **). Развѣ у васъ и толмачи чины на плечахъ носятъ?!

— Конечно,—отвѣчалъ я:—отчего же ты не обжаловалъ рѣшенія суда передъ генералъ-губернаторомъ: онъ у насъ человѣкъ добрый, мягкій? Вѣдь у тебя, должно быть, остается семья, ты бы и написалъ, чтобы ради малолѣтнихъ дѣтей пощадили жизнь.

Несчастный покачалъ головою и медленно заговорилъ голосомъ истомленнаго человѣка:

— Добрый... мягкій... не пожалѣлъ... эхъ, въ Сибирь бы... изъ Сибири... Жаловаться на судъ я не могу, потому что не знаю ничего о вашихъ порядкахъ...

— Помилуй, вотъ комендантъ говоритъ, что тебѣ объ этомъ было объявлено. Толмачъ тебѣ говорилъ.

— Толмачъ... пробормоталъ онъ что-то, я не вникнулъ въ его слова. Будь что будетъ, отъ судьбы не уйти.

Дѣйствительно, слова, принятыя нами отъ французовъ: кассировать и аппелировать, вовсе не переводимы на бѣдный татарскій языкъ. Можно было бы сказать обжаловать, если бы переводчикъ понималъ значеніе иностранныхъ словъ: кассація, аппеляція.

Затѣмъ, Маджанъ долго шепотомъ разговаривалъ съ муллою. Тотъ что-то записывалъ на бумажкѣ. Потомъ снова принялись они за молитву, которая была прервана появленіемъ четырехъ солдатъ съ ружьями.

---

*) На плечахъ чинъ есть—мѣстное выраженіе, получившее право гражданства.

**) Толмачъ - переводчикъ, самое неприглядное званіе въ бухарской іерархіи.

— Аминь. Мужайся, Маджанъ! Пойдемъ,—сказалъ комендантъ.

Процессія направилась къ выходу изъ тюрьмы. Передъ крылечкомъ стояла обыкновенная казенная телѣга, запряженная парою лошадей въ дышло. Для сидѣнья была прикрѣплена высокая скамейка, на которую посадили преступника, между двумя солдатами. Телѣга тронулась; взводъ солдатъ окружилъ ее, а при выѣздѣ изъ цитадели къ нимъ присоединился взводъ верховыхъ казаковъ, и процессія потянулась по улицамъ Самарканда, заблаговременно извѣщеннаго о днѣ и мѣстѣ казни.

III.

Казнь Маджана.

Нѣтъ возможности выразить того потрясающаго чувства, которое охватывало каждаго, когда провозили несчастнаго мимо его квартиры и лавки. Стоявшія на крышѣ женщины и дѣти разразились такимъ отчаяннымъ воплемъ, что почти заглушили барабанный бой. Кромѣ воплей неутѣшной жены его, долетали изъ толпы до нашего слуха и проклятія противъ новыхъ порядковъ.

Маджанъ тусклыми глазами медленно обвелъ всю свою семью. Разъ еще блеснулъ было огонекъ въ его взорѣ, но сейчасъ же безслѣдно погасъ. Затѣмъ, мы свернули съ главной улицы въ переулокъ и разными закоулками доѣхали, рысцею, до площади, на которой должна была совершиться публичная казнь. Нужно замѣтить, что Самаркандъ чрезвычайно раскинутъ и, въ старину, этотъ городъ занималъ вдвое большее пространство, чѣмъ теперь. Площадь, на которой съ трехъ сторонъ стояли въ двѣ шеренги солдаты, а предъ ними виднѣлся черный столбъ, была вся выровнена. Но кругомъ находились разной величины бугры, покрывающіе остатки разныхъ старинныхъ зданій, а позади возвышалась гора, отдѣлявшая эти руины отъ нынѣшняго Самарканда. Гора эта была покрыта толпами народа, которыя пестрѣли яркими цвѣтами халатовъ и платковъ зрителей, собравшихся на эту печальную процессію.

Прошло добрыхъ четверть часа, пока подвезли преступника.

Я, въ первый и въ послѣдній разъ, имѣлъ несчастіе присутствовать при исполненіи смертной казни, а поэтому рѣшаюсь передать здѣсь всю процедуру этого дѣла, хотя еще и теперь, черезъ одиннадцать лѣтъ, у меня до того сильно впечатлѣніе отъ этого зрѣлища, что я не могу вспомнить о немъ безъ внутренняго волненія.

Подсудимаго свели съ телѣги, и въ сопровожденіи тѣхъ же двухъ солдатъ, направили для прощанія вдоль шеренги, построенной въ видѣ покоя. Обвели очень скоро. Всюду царила мертвая тишина. Преступникъ былъ выведенъ на середину, поставленъ лицомъ къ столбу; раздалась команда: „на караулъ"; вышелъ оберъ-аудиторъ и сталъ читать приговоръ. Чаплашку *) сорвалъ съ осужденнаго одинъ изъ солдатъ и бросилъ ее на землю. Когда кончилось чтеніе, солдаты приступили было къ нему, чтобы снять съ него халатъ, но осужденный произнесъ что-то въ полголоса и комендантъ закричалъ:

— Муллу, муллу сюда!

Находившійся близъ меня мулла сейчасъ соскочилъ съ коня и, пока онъ передавалъ мнѣ поводья своей лошади, не зная кому ихъ вручить, я шепнулъ ему, чтобы онъ ободрилъ осужденнаго надеждою, что его, можетъ быть, простятъ. Оказалось, что осужденный вовсе не требовалъ муллы, а просилъ только подстричь себѣ усы. Это предписывается мусульманскимъ закономъ, чтобы душа, выходящая изъ тѣла, не запуталась въ волосахъ. Мулла скоро исполнилъ его требованіе, такъ какъ при немъ были и ножницы въ калямданѣ *), и вернулся назадъ.

Пока я передавалъ ему лошадь и спрашивалъ: говорилъ ли онъ осужденному о надеждѣ на прощеніе, онъ отвѣчалъ, что „да", а подсудимый переспросилъ его: „правда ли?" — преступнику были уже завязаны глаза и надѣта мертвая рубашка, съ длиннѣйшими до земли руками. Сброшенный на землю ха-

*) Чаплашка-тибетейка, шапочка, надѣваемая мусульманами подъ чалму.

**) Калямданъ—чернильница, въ которой хранятся камыши, ножикъ и ножницы для обрѣзыванія бумаги, чтобы придать ей особый видъ, необходимый для написанія письма.

латъ и чаплашку подбиралъ молодой парень съ черными усиками, какъ говорили, старшій сынъ преступника. Заигралъ хоръ музыкантовъ, между прочимъ, весьма нестройно—должно быть, и онъ былъ заинтересованъ предстоящею картиною и тянулъ, кто въ лѣсъ, кто по дрова.

Преступника въ это время тѣ же два солдата привязывали рукавами рубашки къ столбу, обхвативши его поперегъ тѣла. Двѣнадцать молодцовъ выбѣжали изъ фронта, съ разныхъ сторонъ, и выстроились не далѣе пятнадцати шаговъ передъ преступникомъ.

Комендантъ три раза махнулъ платкомъ, раздался залпъ и музыка замолкла. Нисколько не преувеличивая, можно сказать, что въ это время царила такая мертвая тишина, что если-бы пролетѣла муха, то и ея полетъ обратилъ-бы на себя вниманіе. У меня сердце замерло. Но осужденный стоялъ и не думалъ падать. Прошло нѣсколько тяжелыхъ секундъ. Комендантъ крикнулъ:

— Доктора!

Только въ это время ноги несчастнаго подкосились, голова опустилась и онъ сталъ медленно скатываться внизъ по столбу... Кончено... Мертвеца отвязали, сняли съ головы чахолъ, докторъ констатировалъ смерть, унтеръ-офицеръ разрядилъ свое ружье въ темя казненнаго и его потащили къ могилѣ, куда сначала былъ сброшенъ и черный столбъ; опустили туда, стали зарывать.

Должно быть, могила была не глубока, что я могъ дождаться, когда войска начали проходить по свѣжей могилѣ и утаптывать ее своими сапогами. Я только успѣлъ спросить доктора, какая могла быть причина, что казненный такъ долго оставался въ неподвижномъ положеніи. Тотъ посмѣялся и замѣтилъ, что это всегда такъ бываетъ, когда солдаты крѣпко привязываютъ къ столбу: слѣдуетъ дождаться нѣсколько моментовъ, чтобы вытекло значительное количество крови, для того, чтобы тѣло скользило по столбу, когда уже члены потеряютъ упругость.

Слабый человѣкъ, я долженъ сознаться, что или нервы

ужь у меня очень плохи или впечатлѣніе описаннаго событія до того сильно на меня подѣйствовало, но, впослѣдствіи, когда я путешествовалъ на англійскихъ или американскихъ пароходахъ, совершающихъ длинные рейсы, случайный взглядъ на убиваемаго животнаго, быка, овцу или свинью, даже на курицу, которой пароходные повара вытягиваютъ до нельзя шею, производили на меня чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе и я дня на два лишался аппетита.

Въ 1880 году, проживая въ Тифлисѣ, я встрѣтился случайно съ моимъ ташкентскимъ знакомымъ, полковникомъ Деннетомъ. Зашла рѣчь объ Индіи, Ташкентѣ, и мы, какъ-то разомъ, вспомнили о выданномъ мѣстнымъ властямъ бухарскимъ эмиромъ англійскомъ лазутчикѣ. Собственно говоря, былъ-ли онъ лазутчикомъ или нѣтъ, это покрыто мракомъ неизвѣстности,—но, какъ онъ самъ тогда разсказывалъ, его появленіе въ Бухарѣ произошло вовсе не по политическимъ причинамъ, а отъ тоски по родинѣ. Онъ былъ родомъ финляндецъ, русскій подданный. Лѣтъ за пять онъ нанялся въ Кронштадтѣ, къ англійскому консулу, который, возвращаясь на родину, пригласилъ и его туда же. Въ теченіи двухъ лѣтъ финляндецъ легко усвоилъ себѣ англійскій языкъ и, сойдясь съ нѣсколькими остъ-индскими офицерами, рѣшился покинуть мѣсто у бывшаго консула и предпочелъ ѣхать, въ качествѣ слуги, съ однимъ изъ офицеровъ въ отдаленную Индію. Здѣсь невыносимая жара, постоянные военные переходы съ мѣста на мѣсто, скопленіе порядочныхъ денегъ и тоска на чужбинѣ заставили его вспомнить о милой Финляндіи. Онъ расчитался со своимъ бариномъ и порѣшилъ вернуться въ Россію, черезъ Кабулъ и Бухару, расчитывая занять мѣсто камердинера у одного изъ русскихъ въ Ташкентѣ. Мнѣ кажется, что его разсказъ вполнѣ правдоподобенъ, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе полнѣйшее его невмѣшательство въ политическіе вопросы. Онъ сообщилъ намъ только о томъ, какъ въ Кабулѣ на пути чрезъ Афганистанъ, его нѣсколько разъ обирали. Въ Бухарѣ онъ былъ взятъ въ мусульманскомъ костюмѣ, но въ Ташкентѣ одѣвался въ европейское платье, когда мы съ

Деннетомъ вызывали его для допроса изъ тюрьмы. Онъ говорилъ очень хорошо по-русски, свободно объяснялся по-англійски и напрактиковался въ индустанскомъ языкѣ. Словомъ, это былъ человѣкъ способный и полезный въ путешествіяхъ.

— Гдѣ-же онъ теперь, не знаете-ли вы? Должно быть, въ своей благословенной Финляндіи,—обратился я къ Деннету.

— Ха, ха, ха! — расхохотался онъ: — да развѣ вы не знаете, что на другой день послѣ нашего съ нимъ свиданія, онъ былъ, по приказанію генерала Кауфмана,—за Саларомъ разстрѣлянъ.

— Какъ-же это? значитъ безъ суда?

— Да, какъ лазутчикъ,—отвѣчалъ равнодушно Деннетъ.

Меня, какъ варомъ, обдало. Я вспомнилъ тотъ злосчастный день, когда казнили Маджана, и розовое, симпатичное лицо финляндца, съ голубыми глазами, и у меня перевернулось сердце.

Не судить мнѣ за это покойнаго Константина Петровича Кауфмана: вообще, онъ былъ добрый и снисходительный человѣкъ, и остается, отчасти, согласиться съ г. Деннетомъ, что въ военное время съ бунтовщиками-сартами и такими проходимцами, какъ финляндецъ, иначе обходиться нельзя.

IV.

Пріѣздъ въ Ташкентъ сына бухарскаго эмира.

Находясь въ 1866 году при генералѣ Романовскомъ, въ качествѣ чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ и при Кауфманѣ—въ качествѣ переводчика манджурскаго языка, я хорошо стоялъ какъ въ глазахъ туземцевъ, такъ и въ глазахъ мѣстнаго русскаго общества и единственное qui pro quo, случившееся со мной, при генералѣ Кауфманѣ, я намѣренъ передать читателямъ.

Въ 1870 году, весною, Кауфманомъ было получено извѣстіе, что въ благодарность за каршинскій походъ и за взятіе Шегрисябза, ѣдетъ въ Петербургъ сынъ бухарскаго эмира, чтобы выразить Государю Императору признательность своего отца. Затаенная цѣль этого посольства заключалась въ же-

ланіи эмира выговорить себѣ и Самаркандъ, какъ древнюю столицу Тамерлана. Съ сыномъ эмира пріѣхали и лица, составлявшія его свиту. Въ числѣ ихъ находилось и нѣсколько бухарскихъ купцовъ, говорившихъ по-русски и мечтавшихъ быть переводчиками какъ при генералѣ Кауфманѣ, такъ и при Государѣ. Бухарцы были помѣщены въ зданіи клуба и я былъ имъ рекомендованъ, какъ человѣкъ, знакомый съ ихъ языкомъ и бытомъ, и обязанный заботиться обо всемъ, что для нихъ было необходимо.

Первая непріятность, которую они хотѣли оказать переводчику, состояла въ ихъ жалобѣ на то, что я ихъ часто посѣщаю, но имъ было отвѣчено, что въ этомъ состоитъ моя обязанность. Передъ представленіемъ генералу, бухарцы заявили, что у нихъ есть свой переводчикъ и что въ моихъ услугахъ они вовсе не нуждаются. Не смотря на это, церемоніальный пріемъ генераломъ Кауфманомъ былъ совершенъ въ моемъ присутствіи и при моемъ содѣйствіи. Долженъ сознаться, что я вынужденъ былъ сократить сказанную высокимъ слогомъ рѣчь генерала, но это произошло отъ того, что трудно было удержать въ памяти всѣ высокопарныя выраженія, употребленныя имъ въ длинной рѣчи, а не отъ чего-либо инаго. Замѣтивъ это, генералъ, въ продолженіи своего разговора съ принцомъ, заставлялъ меня переводить каждую фразу отдѣльно. Бухарскій купецъ, приставленный въ качествѣ переводчика, находился все время за стуломъ принца и одинъ только разъ, на вопросъ старика датхи *), перебившаго меня восклицаніемъ: „Что же генералъ говоритъ про Петербургъ?“ отвѣчалъ, что я передалъ сказанное совершенно вѣрно. Я не употребилъ только слово „Петербургъ“, замѣнивши его выраженіемъ „въ присутствіи Государя Императора“, находящагося, понятно, въ Петербургѣ.

Гоненіе бухарцевъ противъ меня этимъ, однако, не ограничилось: они видѣли во мнѣ толмача, т. е. словеснаго пере-

---

*) *Датха* — старшій членъ свиты принца, отвѣчаетъ чину генералъ маіора.

водчика, который, въ ихъ глазахъ, не заслуживаетъ никакого уваженія. Я до сихъ поръ никогда не вращался въ средѣ бухарцевъ и не зналъ поэтому взглядовъ ихъ на почтенное званіе переводчика. Они добились до того, что я, назначавшійся сопровождать ихъ въ Петербургъ, былъ замѣненъ офицеромъ Сертлаковымъ, который имъ понравился тѣмъ, что у него на плечахъ чинъ, т. е. эполеты, и что онъ мусульманинъ. За то и я услужилъ бухарцамъ тѣмъ, что вмѣсто двѣнадцати человѣкъ, ихъ отправили въ Петербургъ въ числѣ шести: принцъ, датха и шталмейстеръ, да по одному человѣку на каждаго прислуги. Остальнымъ бухарцамъ не позволили даже сопровождать принца до Оренбурга, и назначили въ приставы къ посольству поручика артиллеріи Шпицберга.

Я провожалъ, послѣ отъѣзда принца въ Петербургъ, возвращавшуюся въ Бухару свиту его до Самарканда и въ пути мы сдѣлались большими друзьями. Многое разъяснилось во время отдыха и бесѣды съ ними, о чемъ я раньше даже и не догадывался.

V.

Самаркандъ возвращается бухарцамъ.

Въ числѣ лицъ, посѣщавшихъ принца въ Ташкентѣ, я долженъ остановиться на одномъ господинѣ, фамилію котораго я скрою и назову его просто Кавесомъ. Онъ имѣлъ исключительное значеніе при генералѣ Кауфманѣ и былъ въ то же время моимъ пріятелемъ, до того, что мы даже говорили другъ другу „ты“.

Бухарцы, настоятельно требовавшіе отвѣта, будетъ-ли имъ возвращенъ Самаркандъ или нѣтъ, начинали уже мнѣ надоѣдать, какъ вдругъ, въ одно прекрасное утро, является г. Кавесъ и объявляетъ принцу, что онъ пріѣхалъ съ пріятнымъ извѣстіемъ. Перевожу это, конечно, я. Извѣстіе состояло въ томъ, что по только что полученной изъ Петербурга телеграммѣ, признается удобнымъ возвратить Самаркандъ бухарскому эмиру. Когда я пунктуально и громогласно передалъ бухарцамъ это извѣстіе, то всѣ они, не исключая и принца,

воздѣли руки горѣ и вознесли аллаху благодарственную молитву. Затѣмъ, были вынесены изъ другой комнаты подарки. Г. Кавесу подарена хорошая, парчевая, куньяя шуба, а мнѣ шелковый халатъ и чалма. Послѣднюю я тотчасъ-же и надѣлъ на себя, желая показать, какое пренебреженіе я чувствую къ этому мусульманскому дару. На самомъ дѣлѣ оказалось, что этотъ день былъ какимъ-то фатальнымъ въ моей жизни.

Зимою, когда принцъ вернулся изъ Петербурга и я посѣтилъ его, мнѣ показалось, будто у него что-то не такъ хорошо меня принимаютъ. Проходитъ нѣсколько дней. Ко мнѣ пріѣзжаетъ г. Кавесъ, входитъ чрезвычайно взволнованный, глаза блуждаютъ и не смотрятъ на меня прямо, лицо блѣдное, самъ, какъ будто, осунулся...

— Что съ тобою, спрашиваю я, удивленный его волненіемъ.

— Ничего. Я пріѣхалъ къ тебѣ по приказанію генерала Кауфмана. Одѣвай сейчасъ мундиръ и поѣдемъ со мной.

— Зачѣмъ это? Къ чему такая поспѣшность и почему я не могу пріѣхать одинъ?! Въ чемъ дѣло? спрашиваю я.

— Вотъ въ чемъ дѣло, со вздохомъ отвѣчалъ г. Кавесъ и опустился на диванъ.—Дѣло чрезвычайно важное... Постой, я закурю сигару.

Полагаю, что по важности дѣла не лишнее будетъ отвести для него особую главу, тѣмъ болѣе, что пріятель мой долго переминался, собираясь начать рѣчь.

VI.

„Не выйдемъ изъ Ташкента, пока намъ не будетъ отвѣчено о Самаркандѣ“, говорятъ бухарцы.

— Дѣло вотъ въ чемъ: если ты не забылъ,—разъ, во время пребыванія здѣсь принца, я черезъ тебя передалъ ему извѣстіе, полученное по телеграфу изъ Петербурга о возвращеніи Самарканда эмиру. Оно и было такъ, но только мнѣ, какъ дипломату, не слѣдовало торопиться передавать это извѣстіе. Вслѣдствіе ли частныхъ писемъ Кауфмана къ военному

министру, или вслѣдствіе соображеній, исходящихъ свыше, въ Петербургѣ было рѣшено, въ переговорахъ съ принцемъ, вовсе не касаться этого щекотливаго вопроса о Самаркандѣ. Въ Петербургѣ бухарцамъ было сообщено, что переговоры о сдачѣ Самарканда отложены до возвращенія ихъ въ Ташкентъ и только подъ этимъ предлогомъ удалось вывезти ихъ изъ столицы. Теперь, когда имъ пора отсюда выѣзжать во-свояси, они настаиваютъ на томъ что „подай имъ Самаркандъ" и не хотятъ уѣзжать изъ Ташкента, говоря, что „это они слышали отъ тебя".

— Ну, такъ что же!? я-то тутъ причемъ: я вѣдь передавалъ твои слова... Зачѣмъ же меня требуютъ?

— Бухарцы, къ счастію или къ несчастію моему, забыли про меня и твердятъ только, что они это отъ тебя слышали. Сертлановъ и Шпицбергъ вынуждены были доложить объ этомъ генералу. Тотъ вспылилъ было, но я постарался умѣрить его гнѣвъ и вызвался самъ заѣхать за тобой, желая тебя предварить объ этомъ казусѣ и попросить тебя, чтобъ ты совсѣмъ отказался отъ этихъ словъ—что ты ихъ не говорилъ...

— Ну, ужь это, братъ, дудки,—что я говорилъ это бухарцамъ, переводя твои слова, отъ этого я отказаться никакъ не могу...

— Будь другъ!! Въ первый разъ я забываю себя и свое достоинство и умоляю тебя, какъ роднаго брата, сдѣлать это. Вручаю тебѣ всю свою карьеру и прошу или молчать передъ Кауфманомъ, или отказаться отъ передачи этихъ словъ.

Я ни зачто не соглашался съ г. Кавесомъ обманывать Кауфмана въ такомъ дѣлѣ и, подъ конецъ, выйдя изъ себя, громко воскрикнулъ:

— Ни за что и никогда!! Ты не знаешь, что ты мнѣ совѣтуешь; ты, должно быть, хочешь, чтобы я пошелъ въ каторгу.... Что мнѣ твоя карьера?!..

— А мнѣ твоя карьера весьма важна и много значитъ. Я уже все обсудилъ и обѣщаю тебѣ, что немилость Кауфмана скоро окончится, и я выхлопочу для тебя какой-нибудь орденъ.

— Что мнѣ въ орденахъ?! когда я ихъ получу заслуженными не по праву, отвѣчалъ я и оставилъ г. Кавеса на диванѣ комнаты докуривать сигару, а самъ пошелъ мыться и одѣваться въ другую. Поразмысливши наединѣ, мнѣ стало жаль бѣднаго Кавеса и я придумалъ слѣдующую комбинацію: на вопросъ Кауфмана, говорилъ ли я бухарцамъ о сдачѣ Самарканда или нѣтъ, отвѣчать, что „нѣтъ, не говорилъ", а если спроситъ, переводилъ ли, то, какъ честный человѣкъ, отвѣчать, что „да, переводилъ слова такого-то".

Выйдя изъ комнаты, я сообщилъ объ этомъ г. Кавесу. Тотъ отвѣчалъ мнѣ только крѣпкимъ пожатіемъ руки. Весь путь, до квартиры Кауфмана, мы проѣхали молча.

VII.

Мнѣ полевой судъ и смертная казнь.

Когда мы вошли, Кауфманъ стоялъ за своимъ письменнымъ столомъ. Направо, въ углубленіи комнаты стоялъ Шпицбергъ. Мы съ Кавесомъ подошли къ самому столу. Кауфманъ, всегда протягивавшій мнѣ руку, на этотъ разъ почему-то не сдѣлалъ этого.

— Послушайте, Петръ Ивановичъ, я не знаю, вѣрить ли тому, что мнѣ сейчасъ сообщили, началъ онъ.

Я сдѣлалъ вопросительную физіономію, дескать, „въ чемъ дѣло".

Генералъ передалъ мнѣ въ краткихъ словахъ суть доклада г. Шпицберга и добавилъ, что, если это правда, то я подлежу полевому суду и смертной казни, что такого дѣла онъ не оставитъ безъ разслѣдованія.

— Я ему разъяснилъ все дѣло, вставилъ г. Кавесъ, и онъ положительно отрицаетъ, чтобы онъ что-нибудь подобное говорилъ... Вѣдь вы знаете, что у него съ бухарцами были постоянные нелады...

— Я хочу слышать отъ васъ, г. Пашино, говорили ли вы это бухарцамъ или нѣтъ, грозно спросилъ меня генералъ Кауфманъ.

— Нѣтъ, я ничего не говорилъ бухарцамъ, отвѣчалъ я.

— Если прикажете, то мы вмѣстѣ съ нимъ сейчасъ же съѣздимъ къ бухарцамъ и произведемъ очную ставку, смѣло и развязно заговорилъ г. Кавесъ, держа въ рукахъ хлыстъ и шляпу.

— Да, да, это непремѣнно нужно сдѣлать. Поѣзжайте и возьмите съ собой Шпицберга и Сертланова. Смотрите, Пашино, желаю, чтобъ это дѣло разъяснилось въ вашу пользу, а то... не сдобровать вамъ, пригрозилъ мнѣ генералъ.

Мы поѣхали и цѣлую дорогу рукопожатіямъ пріятеля не было конца, хотя говорить между собою, по поводу этого дѣла, мы не могли, имѣя въ той-же пролеткѣ г. Шпицберга.

Войдя къ принцу, мы застали тамъ Сертланова. Поздоровавшись и поговоривши о погодѣ, рѣчь началъ г. Кавесъ. Онъ говорилъ чрезвычайно энергически, кричалъ даже, стучалъ по столу, словомъ, производилъ такой шумъ, что до-нельзя напугалъ бухарцевъ, такъ что старый датха отказался прямо отвѣчать на вопросъ и только молодой принцъ сказалъ, что „да“ и что ему объявлялъ о Самаркандѣ лично я.

На мой вопросъ: „не было ли при этомъ свидѣтелей или я одинъ находился съ принцемъ“, бухарцы отвѣчали, что они всѣ слышали мои слова.

— Не было ли здѣсь еще кого-нибудь изъ русскихъ? спросилъ было я, но почувствовалъ такое давленіе ноги подъ столомъ, что готовъ былъ даже вскрикнуть.

Бесѣда на этомъ и окончилась. Мнѣ обѣщано было г. Кавесомъ скорое всепрощеніе, денежная награда и еще что-то такое, теперь забылъ. Кауфману передана была наша бесѣда съ бухарцами въ искаженномъ видѣ, чтобы меня не доводить до суда, на которомъ, конечно, я вынужденъ былъ бы разъяснить дѣло. Но ни награды, ни денегъ, ни орденовъ ничего за это я не получилъ и оставилъ Ташкентъ, выѣхавши изъ него мѣсяца черезъ два. Я простился съ генераломъ Кауфманомъ, какъ съ моимъ начальникомъ, а г. Кавесъ даже не заѣхалъ проводить меня. Вотъ какова карьера драгомана!

П. Пашино.

ИЗЪ БУМАГЪ ГЕНЕРАЛА С. А. ХРУЛЕВА.

Знаменитый севастопольскій герой генералъ Степанъ Александровичъ Хрулевъ, имя котораго въ свое время было такъ же популярно, какъ имя М. Г. Черняева въ сербскую войну или имя М. Д. Скобелева въ войну русско-турецкую — къ своей военной славѣ присоединялъ еще другую извѣстность — автора многихъ мемуаровъ и собственныхъ проектовъ и критика многихъ проектовъ чужихъ (особенно по преобразованію арміи).

Въ прошломъ году на страницахъ журнала „Колосья„ уже были напечатаны записки С. А. Хрулева о польскомъ мятежѣ, во время котораго онъ командовалъ войсками въ Варшавѣ; теперь мы имѣемъ въ рукахъ бумаги, относящіяся къ мирному періоду дѣятельности энергичнаго генерала, когда онъ вернулся въ Петербургъ и сталъ вращаться въ кругу тогдашней горячей общественной предпріимчивости и многочисленныхъ проектовъ.

С. А. Хрулевъ самъ проектировалъ товарищество для развитія торговли съ Средней Азіею, судьба котораго намъ неизвѣстна. Проектъ его въ свое время много надѣлалъ шуму и во всякомъ случаѣ выставлялъ будущность нашихъ отношеній къ Средней Азіи въ такомъ заманчивомъ, розовомъ свѣтѣ, что его слова такъ сказать невольно прокладывали путь къ завоеваніямъ нашимъ на востокѣ, которыя быстро вслѣдъ за тѣмъ и послѣдовали.

Изученію средне-азіятскаго вопроса С. А. Хрулевъ, какъ видно изъ его бумагъ, посвятилъ не мало времени и труда. Онъ предугадалъ многія военныя и политическія событія въ

азіатскихъ государствахъ, которыя теперь уже являются совершившимся фактомъ. Въ ниже-приведенныхъ запискахъ встрѣчаются такія желанія и указанія, которыя давно уже осуществились, и потому мемуары С. А. Хрулева имѣютъ интересъ только историческій; по нимъ, кромѣ того, можно провѣрить, на сколько точно держались наши средне-азіатскіе успѣхи того пути, который былъ намѣченъ въ началѣ 60-хъ годовъ свѣдующими людьми.

Но уступаемъ мѣсто самимъ запискамъ.

О путяхъ сообщенія въ Средней Азіи *).

Съ глубокой древности сообщенія средне-азіатскихъ народовъ съ жителями сѣверной Европы пролегали чрезъ туркменскія степи и море Каспійское. Чрезъ то море товары Индіи, Персіи, Туркестана доставлялись на астраханскія ярмарки и, чрезъ нынѣшнюю Россію, по Волгѣ и Камѣ къ сѣвернымъ народамъ.

Этими же путями чрезъ море Хвалынское размѣнивались посольствами царство русское съ бухарскимъ и хивинскими ханами.

Вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ пути эти оставлены.

Когда же сѣверные пути совершенно обезопасились населеніемъ оренбургскаго казачьяго войска, учрежденіемъ вооруженныхъ постовъ внутри и на границахъ киргизскихъ степей и совершеннымъ прекращеніемъ не только разбоевъ, но и разорительныхъ поборовъ на пути съ Караванъ Башей, тогда караваны стали увеличиваться, и вся торговля Бухары и Хивы обратилась къ этимъ путямъ.

Но эти сухопутныя дороги не могутъ доставить полнаго развитія торговли, потому что наши торговые пункты отдѣлены степями кочевыхъ киргизовъ отъ предѣловъ ханствъ и удалены

---

*) Писано 23 года назадъ. *Ред.*

отъ внутреннихъ мануфактурныхъ губерній Россіи. Слѣдовательно, надо изыскивать пути, которые, при меньшихъ расходахъ труда и денегъ, доставляли бы желаемыя выгоды и привели бы ближе къ цѣли.

Такими путями представляются дороги съ береговъ Каспійскаго моря.

Волжскій бассейнъ обнимаетъ 23 самыя производительныя губерніи, соединяется съ Балтійскимъ и Бѣлымъ морями, сближается съ Сибирью.

Желѣзныя дороги и Волга соединили Москву, Саратовъ, Нижній, Астрахань съ Каспійскимъ моремъ, съ С.-Петербургомъ, съ западными губерніями Россіи и съ Европой. Желѣзная дорога отъ Волги до Дона открыла путь къ Азовскому и Черному морямъ.

Отъ Балханскаго залива открывается ближайшая дорога внутрь всей Средней Азіи до Хивы, 415 верстъ, а тамъ караванные пути идутъ съ одной стороны на Мервъ, Балхъ и Кабулъ; съ другой—на Бухару, Самаркандъ, Ходжентъ, Коканъ, Яркендъ и достигаютъ западныхъ областей Китая, Тибета и Кашмира. Сверхъ того, изъ Хивы водяной сплавъ вверхъ по рѣкѣ Аму до Бухары и Балха, а внизъ по рѣкѣ до Кунграда, откуда суда могутъ подниматься въ Аральское море по рѣкѣ Сыръ до форта Перовскаго, Ташкента и далѣе, до западныхъ областей Китая.

Значитъ, для торговли прямымъ путемъ съ средне-азіатскими владѣніями остается только установить удобное сообщеніе отъ моря Каспійскаго до рѣки Аму.

Поэтому, избравъ Балханскій заливъ опорною точкою торговыхъ дѣйствій, товарищество учреждаетъ здѣсь факторію съ поселеніемъ, откуда отправляетъ свои караваны на верблюдахъ.

Впослѣдствіи отъ Балханскаго залива до Хивы можетъ быть учреждена доставка товаровъ посредствомъ локомотива съ подкладными на ихъ колесахъ рельсами.

Этотъ предварительный опытъ, ознакомивъ хивинцевъ съ приложеніемъ паровой силы къ облегченію торговыхъ сообще-

ній, послужить къ устраненію съ ихъ стороны опасеній на счетъ желѣзной дороги.

Мѣстность около Балханскаго залива отчасти плодородна, изобилуетъ водою и лѣсомъ. Эта мѣстность, лучшая на всемъ протяженіи Каспійскаго моря, удовлетворяетъ не только возможности устройства желѣзной дороги, но и представляетъ всѣ удобства для населенія; притомъ и пристань на Балханскомъ заливѣ близъ Красноводской косы едва ли не лучшая на всемъ Каспійскомъ морѣ.

На всемъ протяженіи указываемаго нами направленія желѣзной дороги кочуютъ туркмены, которые съ 1710 года ищутъ нашего покровительства. Проложеніе желѣзной дороги отъ Балханскаго залива на Хиву дастъ большіе проценты на затраченный капиталъ, а земли подъ дорогу обойдутся безплатно. Десятки тысячъ туркменцевъ и киргизовъ всегда готовы работать за умѣренную плату. Подвозъ потребныхъ матеріаловъ для желѣзной дороги Каспійскимъ моремъ удобенъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Таганрогѣ отъ банкира г. Скараманга, доставка тяжестей въ настоящее время изъ Лондона до Таганрега обходится 35 коп. сер. съ пуда, а отсюда до Астрахани тоже 35 коп. сер.

Проложеніе желѣзной дороги отъ Балханскаго залива до Хивы, 415 верстъ, полагая за версту въ два ряда рельсовъ по 60 тыс. руб., будетъ стоить 25 мил. руб. сер.; капиталъ этотъ можетъ быть собранъ успѣшно на всѣхъ денежныхъ биржахъ торговаго міра.

На рѣки Аму и Сыръ слѣдуетъ смотрѣть какъ на кормилицъ тѣхъ обширныхъ странъ, по которымъ онѣ протекаютъ. Рѣка Аму течетъ по обработаннымъ и населеннымъ мѣстамъ и совершенно удобна для судоходства на протяженіи 1000 верстъ. По рѣкѣ Сыръ наши пароходы доходятъ, на протяженіи болѣе 500 верстъ, до форта Перовскаго. Рѣка Сыръ въ верховьяхъ для судоходства еще гораздо болѣе удобна, потому что тамъ она течетъ однимъ рукавомъ до границъ Китая. Аму и Сыръ соединены между собою Аральскимъ моремъ.

Воды одного изъ рукавовъ Аму, передъ впаденіемъ въ

Аральское море, устремляются весною въ такъ называемое старое русло, по направленію къ Каспійскому морю и нерѣдко прорываютъ устроенную для удержанія этого плотину, въ урочищѣ Чаркраукъ, близь Куня-Ургенча. Въ 1840, 1849 и 1850 годахъ каждый разъ, пока не успѣвали вновь запрудить плотинъ, вода проходила до озера Сара-Каулъ, которое находится на половинѣ теченія прежняго русла рѣки Аму. Неудерживаемыя этою плотиною воды помянутаго рукава Аму, если и не достигнутъ Каспійскаго моря, то оплодотворятъ во всякомъ случаѣ значительную полосу туркменской степи, близь предполагаемаго направленія желѣзной дороги отъ Балханскаго залива. По этой причинѣ и для пріобрѣтенія добраго расположенія туркменовъ, которые ничего не желаютъ такъ для своего благоденствія, какъ снятія чаркраукской плотины, товарищество будетъ стараться достигнуть желанной цѣли путемъ мирнаго соглашенія съ хивинцами, испросивъ разрѣшеніе правительства. Отводъ воды изъ означеннаго рукава рѣки Аму нисколько не воспрепятствуетъ пароходству по другому рукаву, которымъ рѣка эта впадаетъ въ Аральское море.

Вотъ что пишетъ В. В. Григорьевъ, составлявшій по порученію Академіи Наукъ разборъ сочиненія П. И. Небольсина „Очерки торговли Россіи съ Среднею Азіею“.—„Наконецъ, не фантазіей представляется многимъ, близко знакомымъ съ мѣстностями арало-каспійскаго бассейна, не только возможнымъ обратить теченіе Аму хотя однимъ рукавомъ въ Каспійское море, но и сдѣлать этотъ рукавъ судоходнымъ, направивъ въ Аму массу водъ Сыра, вливающихся теперь въ Аральское море. Представлять доказательства этому было бы здѣсь неумѣстно; измѣненіе же направленія Аму и Сыра повело бы ясно для всякаго къ соотвѣтственному въ пользу нашу перевороту во всѣхъ нынѣшнихъ торговыхъ сношеніяхъ не только съ внутреннею Азіею, но и съ Индіею“.

Сокращеніе разстоянія отъ Туркменіи, Хивы, Бухары, Кокана, Кабулистана, Китая и Тибета до Европы, устройствомъ пароходства по Сыру и Аму и желѣзной дороги отъ послѣдней

къ Каспію, дастъ возможность Россіи снабжать всѣ рынки запада прозведеніями востока.

Не смотря однако на премущество этихъ путей, видимъ, что торговля идетъ болѣе длинными сѣверными дорогами: малые караваны пробираются чрезъ Туркменію изъ Хивы въ Александровское укрѣпленіе.

Если естественныхъ непреодолимыхъ преградъ нѣтъ, то съ одной стороны разбои туркменцевъ и необезпеченное право собственности и личности нашего купечества въ Хивѣ, а съ другой—жалкое состояніе нашего судоходства по Каспійскому морю, сутъ препятствія, могущія быть уничтожены, во 1-хъ, прекращеніемъ разбоевъ по дорогамъ, во 2-хъ, учрежденіемъ укрѣпленныхъ факторій и, въ 3-хъ, устройствомъ правильнаго судоходства по Каспійскому морю.

Добровольная покорность киргизъ-кайсаковъ показываетъ на опытѣ, какими путями можно достигнуть прекращенія разбоевъ у туркменцевъ; обычай грабежа и торговли людьми, укорененный въ нихъ нуждою и образомъ жизни, можетъ быть искорененъ улучшеніемъ ихъ быта и защитою отъ притѣсненій.

Для этого первымъ шагомъ должно служить развитіе въ нихъ довѣренности дружелюбными сношеніями, снабженіе ихъ пшеницею и другими предметами первой потребности, за которыми они ѣздятъ въ Хиву, а въ обмѣнъ можно принять не только ихъ произведенія, но и личную службу, съ нѣкоторою осторожностью, обезпеченною заложниками. Изъ расположенныхъ къ намъ туркменовъ можетъ быть составлена охранная стража каравановъ, по примѣру какъ это существуетъ на Кавказѣ и даже дѣлается хозяевами хивинскихъ каравановъ въ степяхъ туркестанскихъ. Конечно, одной этой мѣры будетъ сначала недостаточно: нуженъ вооруженный конвой; для него потребно такое малое количество войска, что оно не должно возбудить никакихъ подозрѣній и не можетъ быть перетолковано; 1,000 человѣкъ солдатъ достаточно, чтобъ держать въ порядкѣ цѣлый Туркестанъ.

Туркменцы вынуждены будутъ искать другой промышленности, сближаясь съ нами; тогда отъ насъ будетъ зависѣть

направить ихъ жизнь сообразно съ мѣстными условіями ихъ родины; надо замѣтить, что многія племена, особенно по Гюргеню, на скатахъ Элбуруза, занимаются хлѣбопашествомъ, слѣдственно склонны къ осѣдлости, а прикаспійскіе кочевые туркмены ищутъ защиты нашей.

Судоходство по Каспійскому морю въ настоящее время.

Каспійское море, стѣсненное берегами, бурно и измѣнчиво, и волненіе его, не находя простора, сильно и продолжительно; при этомъ неравномѣрная глубина, рифы и острова представляютъ такія опасности, которыхъ мореплаватель можетъ избѣжать только твердымъ знаніемъ мѣстностей, климатическихъ условій и практическимъ навыкомъ.

Самая большая длина моря около 1,000 верстъ, ширина его отъ 700 съуживается между Апшерономъ и Мангышлакомъ до 300 верстъ.

Наибольшая часть береговъ принадлежитъ Россіи. При такомъ преобладаніи каспійскими водами, она имѣетъ всѣ средства употребить въ свою пользу это обширное водное пространство, не говоря уже о богатѣйшихъ и обильнѣйшихъ рыбныхъ промыслахъ Каспія; его значеніе выростаетъ до огромныхъ размѣровъ, если взглянуть на него, какъ на водяное сообщеніе Европы съ Азіей.

Волга пробѣгаетъ 4,000 верстъ по плодороднѣйшимъ и промышленнѣйшимъ губерніямъ Россіи; принимая на этомъ длинномъ протяженіи другія судоходныя рѣки, она своею системою составляетъ главную артерію торговой жизни Россіи и изливается въ Каспійское море, гдѣ въ ея низовьи раскинулась Астрахань съ своими пристанями.

Очевидно, астраханскія степи образовались отъ упадка водъ Каспійскаго моря, уровень коихъ на 85 футъ ниже черноморскаго; поэтому Волга раскидываетъ свои рукава на 300 верстъ. Къ сожалѣнію, песчаный грунтъ и ровная плоскость дозволяютъ водамъ измѣнять свои русла и, разливаясь въ многочисленные рукава, ослабляютъ силу главнаго теченія; вслѣд-

ствіе этого увлекаемыя рѣкою частицы глинистаго и песчанаго грунта осаживаются при устьяхъ, при пособіи напора морскихъ теченій производятъ отмели, косы и острова, затрудняющіе судоходство; изъ всѣхъ рукавовъ Волги только Бахтемиръ доступенъ для военныхъ и большихъ купеческихъ судовъ да по старой Волгѣ пробираются прямо въ море суда меньшаго размѣра.

Поэтому конныя машины не ходятъ до Астрахани верстъ на сто, и настолько же съ моря не могутъ подходить морскія суда, отчего нагрузка и выгрузка требуетъ перемѣны и пособія меньшихъ судовъ.

У береговъ этого моря Персія имѣетъ двѣ отличныя гавани—Энзели и Астрабадъ. Лучшія гавани Россіи—Бакинская, Астраханская, менѣе удобныя — Сальянская, Ленкоранская, Дербентская и Петровская, всѣ на западномъ берегу; на восточномъ берегу только одна Александровская, тогда какъ берега эти имѣютъ природою устроенныя гавани, которыя могутъ служить исходными точками торговли съ центральною Азіею.

Ожидаемая польза отъ учрежденія товарищества для торговли съ Среднею Азіею.

По нашему убѣжденію Россія должна непрерывными торговыми сношеніями внести въ Среднюю Азію вліяніе твердое и прочное, которое было бы гораздо существеннѣе пріобрѣтаемаго громкими побѣдами.

Для торговли европейской и для русской въ особенности весьма важенъ рынокъ Средней Азіи и приближеніе нашихъ торговыхъ операцій къ сѣвернымъ границамъ Индіи, а еще болѣе къ западнымъ странамъ Китая.

Отъ сближенія Россіи съ Востокомъ, польза какъ матеріальная, такъ и нравственная неизмѣрима для Россіи, Европы и Азіи.

Для Россіи.

Въ настоящее время при нѣкоторыхъ условіяхъ заводы, фабрики и мануфактуры нашего отечества не могутъ соперничать съ европейскими.

Для ихъ произведеній можно найти сбытъ только у народовъ, находящихся на низшей степени развитія, сравнительно съ нами, при ближайшихъ связяхъ съ востокомъ у насъ будетъ тамъ множество рынковъ для сбыта нашихъ издѣлій, взамѣнъ его естественныхъ богатствъ.

Владѣнія хивинское, бухарское и коканское занимаютъ въ настоящее время ту страну, которая въ древности была извѣстна подъ названіемъ Трансоксіаны, а въ средніе вѣка подъ именемъ Мавераннегра. Эту страну персы и арабы называли „садомъ земли"; что эти области въ древности были болѣе населены и лучше обработаны, чѣмъ теперь, достаточно вспомнить, что онѣ служили постоянно цѣлью завоеваній—сначала миѳологическихъ героевъ Вакха и Геркулеса, а потомъ Семирамиды, Кира и Александра Македонскаго.

Тамъ были города, имѣвшіе сотни тысячъ жителей, а теперь во всѣхъ трехъ владѣніяхъ ихъ не свыше $6^1/_2$ милліоновъ душъ обоего пола. Средства края такъ были велики, что когда одному изъ тамошнихъ царей македонскій герой приказалъ заготовить продовольствіе для арміи, то въ нѣсколько недѣль было собрано въ десять разъ болѣе того чѣмъ было нужно. По свидѣтельству арабскаго географа Ибнъ-Гаукала, жившаго въ X вѣкѣ, можно было ѣхать восемь дней сряду сплошнымъ велоколѣпнымъ садомъ, а кругомъ виднѣлись многочисленныя деревни, поля съ богатою жатвою, роскошные луга, резервуары и каналы.

Все это убито и уничтожено исламизмомъ, деспотизмомъ владѣтелей и непрестанною враждою различныхъ племенъ и поколѣній, населяющихъ эти благодатныя страны.

Возвратить имъ прежнее цвѣтущее благосостояніе, развить земледѣліе и промышленность, однимъ словомъ, возвратить ихъ

къ жизни можетъ только цивилизація, проведенная путемъ торговли.

Нравственная польза для Россіи тѣмъ болѣе несомнѣнна:— страна, до сихъ поръ бывшая, такъ сказать, ученицею запада, начнетъ дѣйствовать самостоятельно, собственнымъ умомъ, ни у кого не спрашивая помощи и совѣта и не подвергаясь постороннему гнету. Сколько бодрости придаетъ такая дѣятельность дремлющимъ силамъ нашей обширной имперіи и какъ возвыситъ и упрочитъ она значеніе и вліяніе ея въ Средней Азіи, гдѣ теперь ни то, ни другое, далеко не соотвѣтствуютъ матеріальному могуществу и умственному превосходству первой надъ послѣднею. Закоснѣлость и неразвитость средне-азіатскаго человѣчества дастъ русскому человѣку возможность и просторъ выказать свой умъ, сознать свою силу, опредѣлить себѣ цѣну и убѣдиться, что не одинъ западъ можетъ играть роль наставника и просвѣтителя, что и у русскаго человѣка есть кое-что въ запасѣ, какъ для себя, такъ и для громаднаго населенія Азіи.

Какъ подвинуло всю Западную Европу открытіе Америки, какъ расширился отъ этого кругъ дѣятельности запада, такъ подвинетъ Россію углубленіе ея въ нѣдра Турана, который для насъ та же Америка, открытая, но не тронутая.

Но обратимся къ странамъ, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, посмотримъ на теперешнее состояніе ихъ торговой промышленности, на причины, которыя препятствовали развитію нашей торговли съ ними и на то, что можетъ служить предметомъ этой торговли: тогда мы яснѣе увидимъ ту пользу, которую можетъ доставить товарищество.

Обитатели центральной Азіи скрываются отъ насъ подъ покровомъ недовѣрія, подозрительности и дикаго невѣжества; но, не смотря на эти преграды къ изученію ихъ, они достаточно проникнуты, чтобъ составить о нихъ положительное понятіе.

Муравьевъ, Ханыковъ, Иванинъ, Григорьевъ, Небольсинъ, баронъ Боде, Данилевскій, Бларамбергъ и др. трудились надъ этимъ предметомъ. Собранныя ими свѣдѣнія о бытѣ, промыш-

ленности, характерѣ, положеніи этихъ народовъ, могутъ служить достаточными матеріалами для изученія въ подробностяхъ; имъ нельзя не вѣрить, они писали съ натуры; но для нашей статьи нуженъ только очеркъ географическаго положенія края въ отношеніи къ Россіи и взглядъ на народные элементы промышленности и земледѣлія, какъ рычаги торговли.

Взглянемъ на карту Азіи: Туркестанъ на сѣверъ примыкаетъ къ русскимъ владѣніямъ; на востокѣ—Китай и Тибетъ отдѣлены отъ него Кашгарскими высотами и Белурдагомъ; на югѣ—Гималайскій хребетъ высокою гранью на большомъ протяженіи отрѣзываетъ его отъ Индіи и Эльборускими горами отъ Персіи, оставляя для сообщеній тѣсныя ущелья; на западѣ Туркестанъ соединяется Каспійскимъ моремъ съ коренными русскими землями.

Вотъ границы площади въ 34 т. кв. географическихъ миль. По ней протекаютъ двѣ большія судоходныя рѣки съ притоками и каналами. Водяными путями азіатцы почти вовсе не пользуются; по Аму ходятъ суда самаго дурнаго устройства, а въ Аральское море они не рѣшаются выйдти.

Какъ нѣкогда Киргизскія, такъ до сей поры Туркменскія степи пугаютъ воображеніе путника. Ихъ привыкли многіе считать песчаной, безводной пустыней.

Мысль ложная, какъ и многія понятія западной Европы о востокѣ. Увлеченная сказочными преданіями о богатствѣ и роскоши Азіи, загороженная отъ нея непроходимыми степями, Европа имѣетъ преувеличенныя и противорѣчащія мнѣнія о Туркестанѣ. Туркменскія степи вовсе не безплодныя и не безводныя равнины. Могутъ-ли быть безплодныя страны, гдѣ кочуютъ сотни тысячъ людей и животныхъ, по которой идутъ караваны и находятъ топливо, пищу и колодцы? Туркменскія степи вовсе не имѣютъ характера пустынь аравійскихъ, песковъ африканскихъ. Гдѣ нужно, туркменцы роютъ по всей степи колодцы съ успѣхомъ.

Эти степи усѣяны обширными плодородными оазисами, на которыхъ столпились, поселились общества и образовали нѣчто вродѣ государства; вопреки преувеличенному мнѣнію о нихъ

запада, они вовсе не могутъ считаться могущественными, благоустроенными державами и на нихъ нельзя смотрѣть съ точки зрѣнія европейской политики.

Самое населеніе Туркестана, частью осѣдлое, частью кочевое, не можетъ быть даже положительно исчислено, потому что тамъ ни у кого о переписяхъ нѣтъ и понятія. Сами владѣльцы не знаютъ числа своихъ подданныхъ; только податные сборы могутъ приблизительно указывать на численность народа. Основываясь на этихъ шаткихъ данныхъ, можно полагать число жителей въ Хивѣ 400 т. осѣдлыхъ и 25 т. кибитокъ кочевыхъ туркменцевъ, каракалпаковъ и другихъ, обложенныхъ данью; въ Коканѣ до полутора милліона; въ Шехрисябзѣ до 600 т., въ Балхѣ до 500 т., въ Бухарѣ $2^1/_2$ милліона, а іомудовъ и гокланов, большею частью данниковъ Персіи, до 70 т. семействъ; о числѣ независимыхъ туркменцевъ и другихъ жителей мелкихъ ханствъ нѣтъ уже вовсе свѣдѣній, но можно предполагать, что все населеніе Туркестана достигаетъ до 8-ми милліоновъ.

Всѣ степныя племена въ первобытномъ состояніи начинали жизнь пастушествомъ и постепенно, вѣками переходили къ земледѣлію; средне-азіатскія ханства находятся въ такомъ же младенческомъ возрастѣ. Одно земледѣліе, вынужденное необходимостью, съ большими трудами доведено до такой степени развитія, какой только можно ожидать отъ нихъ: многосложная система орошенія полей каналами и водопроводами требовала много опыта и трудовъ. У нихъ нѣтъ и тѣни фабрикъ въ европейскомъ значеніи; ихъ мануфактурная промышленность и ремесла остановились на точкѣ первобытной простоты; все дѣлается отъ руки, грубо, безъ вкуса, по мѣрѣ надобности,— домашними средствами; ихъ бумажныя и шелковыя ткани могли имѣть сбытъ у насъ только во времена младенческаго состоянія нашихъ фабрикъ; теперь намъ слѣдуетъ снабжать ихъ мануфактурными произведеніями, они же взамѣнъ должны дать намъ свои сырые продукты: скотъ, сало, мѣха, шерсть, бумагу, шелкъ-сырецъ, марену и т. п.

Вотъ естественныя богатства Туркестана; они-то и должны

служить основой прочной торговли, они-то и указываютъ на насущныя нужды народовъ, требующія взаимнаго размѣна избытковъ.

Но чтобъ эти элементы народнаго богатства привести въ движеніе, необходимо преодолѣть недовѣріе, разсѣять невѣжество, сдвинуть лѣнь и закоснѣлость этихъ народовъ; надо доказать имъ на дѣлѣ пользу общенародныхъ и личныхъ правъ, выгоды просвѣщенія и, ознакомивъ съ матеріальными потребностями, возбудить духъ производительности и дѣятельности.

Но кто же это можетъ исполнить?

Китай, а тѣмъ болѣе Тибетъ или Афганистанъ сами требуютъ еще образованія; Персія тоже не можетъ служить образцомъ просвѣщенія; конечно, англичане могли бы преобразовать Среднюю Азію, но имъ надо еще покорить Афганистанъ, а они еще не сладили и съ Индіею; поэтому съ тѣхъ поръ какъ Россія коснулась своими предѣлами владѣній средне-азіатскихъ народовъ, полудикихъ и чуждыхъ образованія, на нее, на Россію легла обязанность пролить свѣтъ нравственнаго просѣщенія на эти страны.

Ни проповѣди миссіонеровъ, ни дипломатическіе переговоры, ни покореніе силой оружія не могутъ такъ сблизить между собою народы, какъ размѣнъ выгодъ и потребностей практической жизни; слѣдовательно, нѣтъ лучшаго пути къ образованію этихъ племенъ, какъ торговля, и этотъ великій подвигъ, по предначертанію судьбы, предстоитъ совершить Россіи. И вотъ уже полтора столѣтія мы только толкуемъ, заботимся о развитіи этой торговли. Западная Европа ожидаетъ, что Россія будетъ посредницею ея съ Азіей: можетъ быт,ь это ожиданіе и разсчеты на богатства Азіи были преувеличены, какъ и самое значеніе средне-азіатскихъ ханствъ, но они не были лишены основанія.

ОБЪ УЗАХЪ И ТОРКАХЪ.

Въ массѣ всевозможныхъ племенъ, двигавшихся изъ Средней Азіи чрезъ южно-русскія степи, послѣдними явились Печенѣги, Торки и Половцы. Шествіе, впрочемъ, завершилось Татарами, нахлынувшими въ XIII вѣкѣ. При своемъ появленіи въ Европѣ эти племена стали играть видную политическую роль. Занявъ пространство отъ р. Урала до Дуная, они приходятъ въ столкновенія съ многими государствами и то своими набѣгами, то какъ посредники въ торговлѣ съ восточными странами, то какъ военная сила, всегда готовая къ услугамъ того, кто больше дастъ, они заставляютъ обратить на себя вниманіе: ихъ имена являются въ лѣтописяхъ Русскихъ, Поляковъ, Венгровъ, Грековъ, Арабовъ; ихъ извѣстность распространяется и въ западной Европѣ. И вотъ писатели разныхъ національностей выдвигаютъ намъ цѣлую массу именъ. Если въ названіяхъ: Печенѣги, Πατζινακῖται, Pezineigi, Pedenei, Petinei, Pieczyngi, Pincenakitae, Besenyö и т. д., мы можемъ видѣть лишь варіанты одного какого-то первоначальнаго, котораго опредѣлить мы не въ состояніи [1]), то

[1]) См. наши русскія лѣтописи, хронику Титмара въ Monum. Pol. hist. v. I, стр. 317 и 292; тамъ же письмо Брунона къ императору Генриху, стр. 224; тамъ же хронику Мартина Галла, стр. 383; также у Длугоша въ Historia Poloniae, у Стрыйковскаго: Kronika Polska. Г. Европеусъ старался объяснить слово «Печенѣгъ» изъ остяцкаго языка: pitšeng — сосновый человѣкъ; см. его изслѣдованіе объ Угорскомъ народѣ. С.-Пб. 1874 г.—О различныхъ названіяхъ для Печенѣговъ у Венгровъ см. *З. А. Н. по I и III отд.* 1854 г. т., II, статья г. *Куника*: О Торкскихъ Печенѣгахъ и Половцахъ по венгерскимъ источникамъ. Также: *P. Hunfalwy*. Die Ungern. Wien und Teschen. 1881. Изъ источниковъ

ничего общаго нельзя найдти въ именахъ — „Половцы", „Кумане", „Valani", „Blaven", „Οὖζοι", „Торки", „Κόμανοι" и т. д. Созвучными являются: Кумане, Κόμανοι, Commani, какъ варіанты одного и того же имени; также—Половцы, Plauci; Blawen, Walwen и Valani. Но созвучіе именъ, понятно, не указываетъ, что подъ всѣми ими разумѣлся одинъ и тотъ же народъ. Сличимъ небольшое число имѣющихся у насъ извѣстій средневѣковыхъ писателей, чтобы рѣшить вопросъ: слѣдуетъ ли подъ всѣми этими именами разумѣть одно племя?

Въ 1201 году между Болгарами и Византіей былъ заключенъ миръ [1]), закончившій долгую борьбу этихъ двухъ народовъ, въ которой на сторонѣ первыхъ, по византійскимъ источникамъ, стояли Скиѳы или Комане. Въ этомъ году, по разказу Никиты Хоніата, Влахи и Комане разоряли Ѳракію, но князь Галицкій Романъ напалъ съ большимъ войскомъ на землю Команъ, разграбилъ и опустошилъ ее безъ труда. Этотъ писатель знаетъ также, что въ этомъ году Романъ и Рюрикъ дрались между собою, при чемъ на сторонѣ второго были Комане. Наша лѣтопись подтверждаетъ это извѣстіе, ставя на мѣсто византійскихъ Команъ своихъ Половцевъ: „Тое же зимы", говоритъ она,—„ходи Романъ на Половцы и взя вежи Половечьскіе, и приведе полона много и душь христіанскихъ отполони много, и бысть радость въ земли Рустѣй... Тое же зимы, генваря 2-го, взятъ бысть Кіевъ Рюрикомъ и Ольговичи, и всею Половечьскою землею" [2]). Тожество Команъ и Половцевъ вполнѣ

первой руки самые важные въ Scriptores rerum hungaricarum *Schwandtneri*. Vindobonae. 1746, v. I: хроники Анонима и Туроца; затѣмъ въ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis. Budae. 1829—1844; въ немъ, напримѣръ, грамоты короля Стефана св. 1019 г., Белы III — 1190, Белы IV — 1238, венгерскаго епископа іобагіонамъ 1299 и др. См. также *Баера*: «Geographiae Russiae vicinarumque regionum... ex Constantino Porphyrogenneta» въ *Commentarii Ac. Scient. Imp. Petropol.*, v. IX, 1734.

[1]) *Успенскій*. Образованіе втораго Болгарскаго царства. Одесса. 1879, стр. 108.

[2]) Νικήτα τοῦ Χονιάτου ἱστορία. Bonnae. 1835, p. 691 — 692; Воскресен. Лѣт. ч. I, стр. 107 — 108 (П. С. Р. Л. ч. VII). Г. Успенскій предполагаетъ, что походъ произошелъ въ 1200 г. (стр. 200). Въ Essai de chronographie byzantine, par *Edouard* de *Muralt*. S.-Pb. 1871, p. 261—262, v. II, это событіе помѣщено подъ 1201 г. Воскр. и Лаврент. лѣтописи ставятъ его подъ 1202 г.; Никоновск. лѣт. подъ 1201 г. полагаетъ походъ на Половцевъ, а разграбленіе Кіева отно-

видно отсюда. У западно-европейскихъ писателей и въ актахъ они носятъ названіе Comani или Commani. Одинъ англійскій путешественникъ XIV в., Мандевиль, бывшій въ Египтѣ у султана Мелека Мандиброна, разказываетъ слѣдующее: „Изъ Комманъ нѣкогда явилось въ Египетъ небольшое количество бѣглецовъ, которое, болѣе и болѣе увеличиваясь, пріобрѣло такое значеніе, что, кажется, властвуетъ надъ покоренными туземцами. Вѣдь изъ своей среды они выдвинули и того, который теперь султаномъ, Мелекъ-Мандибронъ“ [1]). Если теперь мы обратимся къ источникамъ византійскимъ, то найдемъ тамъ подтвержденіе этому, хотя фактъ и передается съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ разказа Мандевиля. Георгій Пахимеръ и Никифоръ Грегора разказываютъ, что султанъ Египетскій заключилъ съ Греческимъ императоромъ торговый договоръ, въ силу котораго египетскіе корабли могли свободно ѣздить къ берегамъ Меотиды, чтобы скупать рабовъ, „ибо султанъ, происходя самъ изъ Команъ, проданныхъ въ рабство“, старался собирать около себя свое племя... [2]). У Рубруквиса же мы находимъ, при описаніи южнорусскихъ степей, извѣстіе, что на нихъ обыкновенно жили Кумане

ситъ къ 1202 г., что̀ вполнѣ вѣрно. Первыя двѣ лѣтописи сдѣлали ошибку. Эти событія должны были совершиться въ два различные года. Лѣтопись Воскресенская, поставивъ разграбленіе Кіева подъ 2-мъ января, тотчасъ послѣ сообщенія о походѣ на Половцевъ, этимъ самымъ показываетъ, что послѣдній фактъ совершился въ декабрѣ или раньше. Такъ какъ, слѣдовательно, походъ произошелъ въ первые десять мѣсяцевъ *мартовскаго* года (мартъ — декабрь), то, по способу г. Куника (*Уч. Зап. Ак. Н. по I и III отд.*, т. II, 1854 г. О признаніи 1223 года временемъ битвы на Калкѣ), получаемъ 6710—5508=1202 г.—годъ похода. Такъ какъ разграбленіе Кіева совершилось 2-го января, то-есть, въ два послѣдніе мѣсяца мартовскаго года, то, по тому же способу, 6710 — 5507 = 1203 г.,—время кіевскаго погрома. Лавр. лѣтопись и отнесла его къ 1203 г. Но извѣстно, что Лавр. и Воскр. лѣтописи идутъ годомъ впередъ (*Погодинъ*, Изслѣд., замѣч. и лекціи о русск. исторіи. Москва. 1850, т. IV, стр. 126). Слѣдовательно, приходится брать не 6710, а 6709 г. Тогда путемъ такого же вычисленія находимъ: 6709—5508=1201 г. — время похода на Половцевъ; 6709—5507=1202 г.—годъ взятія Кіева Рюрикомъ. Такимъ образомъ походъ на Половцевъ не можетъ быть отнесенъ ни къ 1200, ни къ 1202 г., а относится къ 1201 г., что̀ вполнѣ согласно съ датой г. Мюральта, но время разграбленія Кіева у него невѣрно датировано 1201 годомъ.

[1]) *Hakluyt's* Collection. London. 1810, v. II, p. 122.

[2]) Γεωργίου τοῦ Παχυμέρης. Μιχαὴλ ὁ Παλαιολόγος. Bonnae. 1835, I, p. 175, 176, также: Νικηφόρου τοῦ Γρηγόρα ῥωμανικῆς ἱστορίας Λόγος. Bonnae. I, 101.

прежде, чѣмъ пришли Татары, а далѣе онъ повторяетъ: „На ней (этой равнинѣ) обыкновенно кочевали Кумане, которые называются Капшатъ“ (Capshat=Кипчакъ) [1]). Тожество нашихъ Половцевъ и Кипчаковъ видно изъ сличенія извѣстій Ибнъ-эль-Атира и нашей лѣтописи. По словамъ этого арабскаго писателя, Татары проникли чрезъ Дербентъ въ страну Кипчаковъ, отвлекли ихъ отъ союза съ Алланами и разбили по одиночкѣ тѣхъ и другихъ; тогда Кипчаки искали спасенія у Русскихъ. То же самое повѣствуетъ и Абульгази [2]). Вполнѣ согласно съ этими писателями говоритъ и наша лѣтопись, но на мѣсто Кипчаковъ ставитъ Половцевъ: „Въ лѣто 6732. Приде неслыханная рать: безбожніи Моавитяне, рекомыи Татарове, придоша на землю Половецьскую... Прибѣгшимъ же Половцемъ многимъ въ Рускую землю...“ [3]). Какъ Ибнъ-эль-Атиръ и Абульгази разказываютъ потомъ о пораженіи Русскихъ и Кипчаковъ, такъ наши лѣтописи говорятъ о побѣдѣ Татаръ надъ Русскими и Половцами. Такимъ образомъ, приведенныя данныя даютъ право сказать, что подъ именами: Половцы, Commani, Κόμανοι, Cumani, Кипчаки, разумѣется у средневѣковыхъ писателей одинъ и тотъ же народъ.

Обращаясь снова къ извѣстіямъ Рубруквиса, мы находимъ у него слѣдующее добавленіе: „Нѣмцами же они (Кумане) называются Валанами, а область ихъ Валаніей“ [4]). Происхожденіе этого имени возможно прослѣдить по другимъ даннымъ. Въ польскихъ источникахъ Комане носятъ названіе Plauci. Такъ мы находимъ: „Wislicia sedes Plaucorum sive Comanorum destruitur“ [5]). Въ другой хроникѣ есть слѣдующее сообщеніе: „Contigit autem non longe post hoc Plaucos, qui almanice Balwen (Blawen) dicuntur innumerabiles convenire [6]). Въ письмѣ же братьевъ проповѣдниковъ и мино-

---

[1]) «In illa planicie solebant esse *Cumani*, antequam venirent Tartari... In hac (solitudine) solebant pascere *Cumani*, qui dicuntur *Capshat*. *Fejer*, Codex diplom. Hungariae eccles. et civil. Budae. 1829—1844, v. IV, pars 2, p. 264—268.

[2]) *Записки Ак. Н. по I и III отд.* 1854 т. II. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира на стр. 569. Histoire généalogique des Tartars, d'Abulgasi-Bayadur-Chan. A Leyde. 1726, Traduite par D., p. 309—315.

[3]) Ипатск. лѣт., стр. 495.

[4]) „...a Teutonis vero dicuntur Valani, et provincia Valania“ (*Fejer*, Codex diplom., v. IV, pars 2, p. 268).

[5]) Rocznik krakowski въ Monumenta Poloniae historica, v. II, p. 832.

[6]) Kronica xiążąt polskich въ Monum. P. hist. v. III, p. 457.

ритовъ, писанномъ въ 1241 г., говорится, что въ числѣ войскъ Татаръ есть и „Кумане, которыхъ мы",—объясняетъ авторъ письма—„называемъ по нѣмецки Valwen" [1]). Изъ сличенія этихъ извѣстій вытекаетъ, что и подъ именами: Plauci, Blawen или Balwen, Valwen и Valani, разумѣются наши Половцы. Послѣдняя форма, по всей вѣроятности, есть олатинизированное Valwen, происшедшее изъ Balwen. Plauci, кажется, измѣненіе русскаго названія „Половцы". Изъ Plauci могла образоваться нѣмецкая форма Blawen. У венгерскихъ писателей наши Половцы называются еще Cuni, что̀ ясно обнаруживается изъ сопоставленія извѣстій нашей лѣтописи и хроники Туроца о Санской битвѣ 1097 года. Венгерскій писатель разказываетъ, что Русскіе призвали себѣ на помощь Куновъ противъ короля Коломана; Венгры потерпѣли страшное пораженіе [2]). По нашему источнику, Святополкъ Кіевскій пригласилъ Коломана противъ Володаря и Василька, но Половцы, приведенные Давидомъ Игоревичемъ, на голову разбили Венгровъ [3]).

И такъ, именами Куманъ, Команъ, Кипчаковъ, Куновъ, Валановъ, Valwen и Blawen, Плавковъ назывался одинъ народъ, наши Половцы.

Остаются, такимъ образомъ, Οὖζοι греческихъ писателей, Гузы арабскихъ и Торки русскихъ лѣтописей. Новые ли это варіанты имени Половцевъ, или подъ ними слѣдуетъ разумѣть отдѣльныя племена, кочевавшія въ южно-русскихъ степяхъ въ то же время, какъ и Половцы, то-есть, въ IX—XIII вв.? Извѣстія средневѣковыхъ писателей на столько ясно отличаютъ Οὖζοι отъ Πατζινακῖται, Гузовъ отъ Баджнаковъ, какъ называли Арабы Печенѣговъ, и Торковъ отъ Печенѣговъ, что никто изъ ученыхъ и не думалъ отожествлять эти народцы. Явился только одинъ человѣкъ, произведшій удивительную перетасовку въ указанныхъ нами именахъ: это — Гаммеръ. Такъ Πατζινακῖται византійскихъ писателей, по его мнѣнію, суть Кипчаки восточныхъ писателей. Узы, Гузы, Огузы, Туркоманы, Куманы, Половцы, Куны, Торки признаются за одинъ народъ. Кангаръ (древнѣйшее названіе Печенѣговъ, по Константину Багрянородному) [4])

---

[1]) „et quamvis dicantur Tartari multi sunt cum eorum exercitu pessimi christiani, et *Cumani*, quos theutonice *Valwen* appellamus". Codex dipl. Hungariae, v. IV, pars 1, p. 212—213.

[2]) Scriptores rerum hungaricarum, v. I, p. 135—136.

[3]) Ипатск. лѣт. стр. 177—178.

[4]) Constantinus P., v. III. Bonnae, p. 169: οἱ δὲ Πατζινακῖται οἱ πρότερον Κάγγαρ ἐπονομαζόμενοι..... καὶ τῶν Πατζινακιτῶν τῶν τηνικαῦτα Κάγγαρ ἐπονομαζομένων.

считается за отдѣльный народъ и отожествляется съ Канкли, Кангитами [1]). Мы не будемъ подробно разбирать эту теорію, такъ какъ намѣрены разсмотрѣть на основаніи источниковъ первой руки вопросъ объ Узахъ. На основаніи приведенныхъ нами выше данныхъ видно, что Куманы, Половцы, Куны и Кипчаки должны быть признаваемы за одинъ народъ. Знакомый хоть сколько-нибудь съ византійскими извѣстіями не можетъ отдѣлять Κάγγαρ отъ Πατζινακῖται. Такимъ образомъ, у Гаммера является страшная смѣсь правды съ невѣрностями. Еще раньше Клапротъ сдѣлалъ выводъ, что „Кумане и Печенѣги образовали одинъ народъ, съ различіемъ, которое они показали въ Европѣ около 894 г. Это были Кипчаки, которыхъ племенное названіе было Kankly или Kânkly“ [2]). Еслибы Клапротъ остановился на утвержденіи, что въ Азіи эти племена составляли нѣкогда одинъ народъ, то съ этимъ нельзя было бы не согласиться; но считать Канкли племеннымъ именемъ Кипчаковъ нѣтъ никакой возможности. По Рашидъ-Эддину и Абульгази, какъ мы увидимъ ниже, имена Канкли и Кипчакъ—самостоятельно племенныя для двухъ различныхъ народовъ.

Мы отвлеклись отъ нашей главной цѣли. Относительно Οὔζοι, Гузовъ и Торковъ существуетъ нѣсколько мнѣній. Нѣкоторые ученые, какъ Баеръ [3]), Тунманъ [4]), Сумъ [5]), Фесслеръ [6]), Хвольсонъ [7]), Гаркави [8]), Соловьевъ [9]), Гунфальви [10]), признавали Узовъ за одинъ народъ съ Половцами. Другіе отожествляли Узовъ съ Торками

---

[1]) Geschichte der Goldenen Horde v. *Hammer-Purgstall.* Pesth. 1840, pp. 5, 7, 18, 20, 23, 24.

[2]) Memoires relatifs à l'Asie. 1828, v. III, p. 117.

[3]) *Commentarii Acad. scientiarum Imp. Petropol.*, v. IX ad annum MDCCXXXVII: Geographia Russiae vicinarumque regionum circiter A. Ch. DCCCCXLVIII. Ex Constantino Porphyrogenneta, p. 385.

[4]) Acta Societatis Jablonovianae, v. IV: De Chunis, Cunis, Hunnis et Cumanis Slavis, p. 142—143.

[5]) Объ Уцахъ или Половцахъ. Перев. съ датск. протоіерея *С. Сабинина* въ *Чтен. Имп. Общ. Ист. и Древн.* т. III, № 8.

[6]) Geschichte von Ungarn. Leipzig. 1867. T. I, p. 48.

[7]) Извѣстія о Хазарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ. Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ,—Ибнъ-Даста. С.-Пб. 1869, стр. 46.

[8]) Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 144.

[9]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Москва, 1879. Изд. 5-е, т. II, стр. 16.

[10]) Die Ungern oder Magyaren. Wien und Teschen. 1881, p. 41.

русскихъ лѣтописей. Такъ думали Карамзинъ [1]), Вагилевичъ [2]), Погодинъ [3]), Иловайскій [4]), Рамбо [5]), Брунъ [6]). Г. Васильевскій не высказывается положительно [7]). Но если подъ Узами византійскихъ и Гузами арабскихъ писателей слѣдуетъ разумѣть Половцевъ, то въ такомъ случаѣ приходится рѣшать вопросъ: какое же племя слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ Торковъ? Полевой считалъ ихъ толпой, оторвавшеюся отъ Половцевъ [8]). Арцыбашевъ считаетъ Торковъ единоплеменниками Хазаръ и Венгровъ, которыхъ византійскіе историки называютъ Турками [9]). Полнѣе, но все-таки безъ опредѣленнаго рѣшенія, говоритъ г. Куникъ. Сказавъ, что къ сѣверу отъ Кавказа кочевали различныя орды Тюрковъ, о которыхъ сохранилось множество восточныхъ и византійскихъ извѣстій, онъ затѣмъ дѣлаетъ слѣдующія соображенія: „Династія настоящихъ Хазаровъ во всякомъ случаѣ была тюркская, и мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что старинная династія Мадьяровъ, говорящихъ на восточно-финскомъ нарѣчіи, происходитъ отъ Азовскихъ Тюрковъ. Византійцы X столѣтія (и слѣдующій имъ Италіанецъ Ліудпрандъ, хорошо знакомый съ Венграми) прямо называютъ Мадьяровъ Τοῦρκοι, что̀ указываетъ на долготу коренной гласной буквы. Разбросаннымъ остаткомъ этой нѣкогда значительной азовской тюркской орды, по видимому, были также Торки или Торцы, которые подъ этимъ названіемъ, рядомъ съ другими небольшими соплеменными ордами, часто являются въ русскихъ лѣтописяхъ со временъ Владиміра Великаго, и въ походахъ Русскихъ князей нерѣдко составляли ихъ конницу, такъ какъ Славяне и Норманны были плохіе наѣздники“ [10]). Г. Самчевскій не старается рѣшить вопроса о Торкахъ: „Судя по той незначительной роли, какую игралъ этотъ народъ въ то время, когда мы начинаемъ за нимъ слѣдить“, говоритъ онъ,—„можно думать, что это былъ остатокъ

---

[1]) Исторія Государства Россійскаго. С.-Пб. 1833, т. I, примѣч. 87, 396; т. II, примѣч. 106.

[2]) *Пантеонъ* 1855 г., т. 21, кн. V, О Гуцулахъ, стр. 18.

[3]) Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи. Москва. 1857, т. V, стр. 136.

[4]) Исторія Россіи. Москва. 1876, ч. I, примѣч. 42.

[5]) Histoire de la Russie. Paris. 1879, p. 23.

[6]) Черноморье. Одесса. 1870, ч. I, стр. 21 и passim.

[7]) Византія и Печенѣги. *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г., № 11 и 12.

[8]) Исторія Русскаго народа. Москва. 1830, т. I, стр. 48—49.

[9]) Повѣствованіе о Россіи. Москва. 1838, ч. I, стр. 48, примѣч. 207.

[10]) Каспій, *Дорна*. С.-Пб. 1875. Статьи г. *Куника*, стр. 385—386, примѣчаніе.

какого-нибудь народа, пришедшаго изъ Азіи во времена самыя отдаленныя, во времена, въ которыя онъ не могъ быть внесенъ ни въ лѣтописи туземныя, ни въ лѣтописи иноземныя, покорившаго, можетъ быть, какой-нибудь народъ" [1]).

Источниками для рѣшенія интересующаго насъ вопроса являются извѣстія мусульманъ, византійскія хроники и русская лѣтопись. Разберемъ же сначала извѣстія Византійцевъ.

Самый важный писатель для географіи и этнографіи IX и X вв. безспорно—Константинъ Багрянородный, по богатству сообщаемыхъ имъ данныхъ, которыя собирать было для него удобнѣе, легче, чѣмъ для кого-либо другаго. Онъ знаетъ Узовъ въ Европѣ между Волгой и Яикомъ, на мѣстахъ, гдѣ, по его словамъ, жили прежде вытѣсненные ими Печенѣги [2]). Отчего же для императора осталось неизвѣстнымъ другое имя этого народа — Комане или Кипчаки, если бы, дѣйствительно, это было одно племя? Авторъ, такъ подробно говорящій о Печенѣгахъ, о союзѣ Узовъ съ Хазарами, не могъ не имѣть свѣдѣній о названіяхъ этого племени, еслибъ ихъ было нѣсколько. Но, можетъ быть, эти же самые Узы съ теченіемъ времени измѣнили свое имя, стали называться Куманами, Кипчаками? Отвѣтъ на это мы находимъ при разсмотрѣніи извѣстій другихъ византійскихъ писателей. Въ первый разъ Кумане появляются участвующими въ дѣлахъ Балканскаго полуострова въ 1078 г. Въ это время они вмѣстѣ съ Печенѣгами осаждаютъ Адріанополь [3]). Никакихъ упоминаній о нихъ раньше этого мы не находимъ у Византійцевъ. Между тѣмъ племя, насъ теперь интересующее, переходитъ Дунай еще въ 1064 г., и все-таки подъ своимъ собственнымъ именемъ Узовъ. Объ этомъ намъ сообщаютъ два писателя — Атталіота и Скилица, оба писавшіе въ XI в. По мнѣнію г. Васильевскаго, второй цѣликомъ списывалъ у перваго. Атталіота же былъ участникомъ въ дѣятельности императора Романа [4]) и потому заслу-

---

[1]) *Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, относящихся до Россіи, Калачова*, 855 г. кн. II: Торки, Берендѣи и Черные Клобуки, *Самчевскаго*, стр. 90.

[2]) Corpus scriptorum historiae byzantinae. Constantinus Porphyrogenitus, v. III, p. 161.

[3]) Μιχαὴλ τοῦ Ἀτταλειάτου Ἱστορία. Bonnae 1835, p. 300—301. Excerpta ex breviario historico Ioannis Scylitzae Curopolatae. Bonnae. 1839, v. II, p. 741. Essai de chronographie byzantine p. *Edouard* de *Muralt*, v. II, p. 38.

[4]) Histoire littéraire des Grecs pendant le moyen âge. Trad. de l'anglais par *Boulard*. Paris. 1822; *Васильевскій*, Византія и Печенѣги — *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 142, примѣч. 2.

живаетъ полнаго нашего довѣрія. Въ своей исторіи онъ постоянно отличаетъ Куманъ отъ Узовъ. О переправѣ послѣднихъ черезъ Дунай мы находимъ у него подробный разказъ: какъ они переправлялись, какъ разбили Болгаръ и Грековъ и разграбили весь Иллирикъ до Өессалоники и даже до Эллады. Но зима сгубила ихъ. Часть ихъ приняла византійское подданство. „Тѣ, которые пришли", говоритъ Атталіота,—„къ Римскому императору, взявъ государственную землю въ Македоніи, стали на сторону Римлянъ и по сю пору остаются союзниками ихъ... и были удостоены сенаторскихъ и сіятельныхъ чиновъ" [1]). Это мѣсто особенно важно для нашего вопроса. Выраженіе „по сю пору" показываетъ, что писавшій самъ знаетъ эти поселенія Узовъ, что они существовали въ то время, когда онъ писалъ свое сочиненіе. Кромѣ того, Атталіота могъ лично знать нѣкоторыхъ Узовъ, облеченныхъ сенаторскимъ званіемъ, служившихъ въ византійской арміи. Участникъ походовъ Романа, онъ долженъ былъ быть близко знакомъ съ представителями этого племени. Слѣдовательно, нашъ писатель имѣлъ полную возможность различать Узовъ и другія тюркскія племена—Печенѣговъ, Половцевъ. Скилица одинаково не лишенъ былъ возможности наблюдать и Печенѣговъ, и Узовъ, и потому, хотя онъ и не самостоятеленъ въ смыслѣ фактическомъ, но всетаки различіе, дѣлаемое имъ между Узами и Куманами, заслуживаетъ вниманія. Оба приводимые писателя, при появленіи Половцевъ въ 1078 г., прямо говорятъ, что это—Комане [2]). Отчего же они не назвали новыхъ враговъ Узами? Переходя затѣмъ къ извѣстіямъ Анны Комниной, мы видимъ у нея полное подтвержденіе нашего мнѣнія. Она разказываетъ о событіяхъ царствованія своего отца, когда Кумане-Половцы принимаютъ дѣятельное участіе въ судьбахъ Византіи. Говоря о борьбѣ императора Алексѣя съ Куманами и Печенѣгами, она указываетъ, что въ войскахъ ея отца были Узы, отличая такимъ образомъ послѣднихъ отъ Куманъ; разказывая о борьбѣ Пе-

---

[1]) Ἀτταλειάτου ἱστορία, pp. 83, 85 и 87: Ὅσοι δὲ προσῆλθον τῷ τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖ (καὶ γὰρ προσῆλθον τινες) χώραν λαβόντες δημοσίαν ἀπὸ τῆς Μακεδονικῆς τὰ Ῥωμαίων ἐφρόνησαν καὶ σύμμαχοι τούτων μέχρι τῆς δεῦρο γεγόνασι.... καὶ ἀξιωμάτων συγκλητικῶν καὶ λαμπρῶν ἠξιώθησαν. Cp. Scylitzae excerpta. Bonnae. 1879, p. 655—656.

[2]) Приведемъ цитату изъ исторіи Атталіоты о событіи 1078 г.: Σκύθαι (Печенѣги)... τῇ Ἀδριανουπόλει προσήγγισαν.... παραβοηθούντων αὐτοῖς καὶ ἀπὸ τοῦ μαχιμωτάτου ἔθνους τῶν Κομάνων πολλῶν... (p. 300—301).

ченѣговъ съ Куманами, о томъ, что послѣдніе заняли болото Озолимну, Анна даетъ намъ знать, что это имя произошло отъ народа Узовъ, нѣкогда здѣсь остановившагося лагеремъ [1]). Намъ не важенъ филологическій домыселъ писательницы, а фактъ признанія ею Узовъ за отдѣльный народъ. Цѣнность извѣстій Анны увеличивается еще тѣмъ, что она несомнѣнно пользовалась разказами своего отца, что̀ видно изъ мелкихъ подробностей въ описаніяхъ битвъ и дѣйствій императора. А никто уже не можетъ отрицать, что Алексѣй сознательно отличалъ Узовъ отъ Команъ: первые были въ его войскѣ, а со вторыми онъ велъ борьбу и принималъ ихъ посольства.

Приведемъ здѣсь одно западное извѣстіе изъ временъ Крестовыхъ походовъ, которое подкрѣпляетъ сказанное выше. Именно по Раймунду Агильскому, въ войскѣ императора Алексѣя были Гузы, Фанаки (Печенѣги) и Комане; ихъ всѣхъ крестоносцы застали въ 1096 г. въ Драчѣ [2]). Ясно, что это писано по разказамъ очевидцевъ, а потому заслуживаетъ быть принятымъ въ число доказательствъ.

Сличимъ теперь показанія приведенныхъ писателей съ извѣстіями нашей лѣтописи. Мы приводили уже раньше извѣстія Константина Багрянороднаго о томъ, что Узы въ IX в. жили еще за Яикомъ въ Азіи, а затѣмъ, потѣснивъ Печенѣговъ, заняли область между Яикомъ и Волгой [3]). Писатель X вѣка Массуди находитъ ихъ уже на правой сторонѣ рѣки Дона, который отдѣляетъ отъ нихъ Хазарію [4]). Географическія свѣдѣнія Русскихъ о мѣстностяхъ въ области Волги и Дона въ X в. были довольно значительны, благодаря походамъ на востокъ Святослава [5]). Въ раздачѣ удѣловъ Владиміромъ Святымъ упоминается уже Тмуторокань [6]), на восточномъ берегу Керченскаго пролива. Какой-же народъ знаетъ наша лѣтопись въ степяхъ около Дона въ X столѣтіи? Печенѣговъ и Торковъ. Услугами послѣднихъ воспользовался въ 985 г. Владиміръ Святой, когда шелъ на Волжскихъ Болгаръ: „Иде

---

[1]) *Stritter*, Memoriae populorum, v. III, pp. 862—869, 870—871, 946.

[2]) *Брунъ*, Черноморье, ч. I, стр. 21.

[3]) Constantinus Porphyrogenitus, v. III, p. 164.

[4]) D'*Ohsson*, Les peuples du Caucase, p. 117; *Frähn*, Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte, p. 60.

[5]) *Григорьевъ*, О древнихъ походахъ Руссовъ на востокъ, въ сборникѣ: Россія и Азія. С.-Пб. 1876.

[6]) Ипатск. лѣт., стр. 83.

Володимiръ на Болгары съ Добрынею уемъ своимъ въ лодьяхъ, а Торкы берегомъ приведе на конѣхъ" [1]). Что это племя Торковъ, дѣйствительно, жило у Дона, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что его остатки въ первой четверти XII в. ведутъ на берегахъ этой рѣки отчаянную борьбу съ Половцами [2]). Затѣмъ, Константинъ Багрянородный въ одномъ мѣстѣ дѣлаетъ весьма важное сообщенiе: „Должно знать", говоритъ онъ,—„что въ то время, когда Печенѣги были выгнаны изъ своей земли, нѣкоторые изъ нихъ по своей волѣ и по взаимному соглашенiю остались тамъ и стали жить съ такъ-называемыми Узами и до сихъ поръ находятся между ними" [3]). Эта небольшая горсть оставшихся Печенѣговъ могла быть отличена отъ Узовъ только благодаря сохраненiю своей нацiональной одежды, какъ говоритъ нашъ императоръ-писатель [4]). Перечитайте теперь всѣ наши лѣтописи, и вы убѣдитесь, что Печенѣговъ среди Половцевъ не было. Послѣднiе въ нашей лѣтописи вездѣ являются одни. Но вмѣсто того мы находимъ въ нашихъ русскихъ источникахъ другiе важные факты. Первое нападенiе на Русь, по нашей лѣтописи, было въ 915 г. [5]), а послѣдняя битва съ ними у Золотыхъ воротъ произошла въ 1034 г. Они были разбиты на голову: „тако погибоша, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дни" [6]). Печенѣги не погибли окончательно, и послѣ этого пораженiя на Руси мы видимъ ихъ сильный напоръ на Византiю въ 1035 г. [7]). Русская же земля избавилась отъ Печенѣжскаго народа. Съ этого времени съ ними начинаетъ имѣть дѣло только Балканскiй полуостровъ. Въ теченiе 82 лѣтъ (1034—1116) нѣтъ о нихъ упоминанiй въ русской лѣтописи. Но вотъ послѣ такого длиннаго перiода они неожиданно являются снова на Дону въ 1116 году: „В се же лѣто", говоритъ лѣтопись,—„бишася Половци с Торкы и с Печенѣги у Дона, и сѣкошася два дни и двѣ нощи, и придоша в Русь къ Володимеру Торци и Печенѣзи" [8]). Неужели они снова перекочевали

---

[1]) Ипатск. лѣт., стр. 56.

[2]) Ibidem, стр. 204.

[3]) Ἰστέον ὅτι κατὰ τὸν καιρὸν ὃν οἱ Πατζινακῖται ἀπὸ τῆς ἰδίας χώρας ἐξεδιώχθησαν, θελήσει τινὲς ἐξ αὐτῶν καὶ οἰκείᾳ γνώμῃ ἐναπέμειναν ἐκεῖσε καὶ τοῖς λεγομένοις Οὔζοις συνῴκησαν, καὶ μέχρι τοῦ νῦν εἰσὶν ἐν αὐτοῖς... (p. 166).

[4]) Ibidem, sequent.

[5]) Ипатск. лѣт. стр. 26.

[6]) Ibidem, стр. 106.

[7]) Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ἱστοριῶν. Bonnae, 1839, v. II, p. 512; *Stritter*, Memoriae populorum, v. III, p. 814.

[8]) Ипатск. лѣт., стр. 204; Изслѣд., замѣч. и лекцiи *Погодина*, т. V, стр. 182.

назадъ изъ придунайской области? Это для нихъ было не возможно, ибо за ними стояли другіе кочевники. Очевидно, это были тѣ самые Печенѣги, которые, по словамъ Константина, остались среди Узовъ. Такимъ образомъ, тожество нашихъ Торковъ и Узовъ вполнѣ обнаруживается. И въ дальнѣйшихъ событіяхъ Печенѣги являются неразрывно съ Торками: „Прогна Володимеръ (въ 1121 г.) Береньдичи из Руси, а Торци и Печенѣзи сами бѣжаша“ [1]). Печенѣги и Торки вмѣстѣ поселились и по рѣкѣ Роси, образовавъ военныя поселенія. Если этотъ небольшой остатокъ Печенѣговъ сроднился съ Торками, то это нисколько не мѣшало послѣднимъ вести борьбу съ цѣлымъ народомъ Печенѣжскимъ, занявшимъ послѣ 1034 г. юго-западную часть степей. Византійцы сообщаютъ намъ о постоянныхъ стычкахъ Печенѣговъ съ Узами [2]). Но послѣдніе не Половцы, которые въ южно-русскихъ степяхъ появились въ первый разъ лишь въ 1055 году, а первое нападеніе ихъ на Русь произошло въ 1061 (или 1063) г. [3]). Занятіе Половцами юго-западныхъ окраинъ степей, какъ видно изъ византійскихъ источниковъ, относится къ послѣдней четверти XI столѣтія [4]). Между тѣмъ эта борьба Печенѣговъ съ Узами происходила еще раньше 1050 г. [5]). Въ это же время, по нашимъ лѣтописямъ, степи около Днѣпра заняли Торки, двигавшіеся, конечно, подъ напоромъ Половцевъ. Такъ въ 1055 г. Всеволодъ долженъ былъ ходить на нихъ для защиты Переяславля; въ 1060 году князья предприняли на нихъ походъ соединенными силами. Извѣстіе о немъ нашей лѣтописи для насъ весьма интересно. Вотъ что повѣствуетъ она: „Того же лѣта (1060) Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше воя бещислены и поидоша на конихъ и в лодьяхъ, бещисленное множество, на Торкы. И се слышавше Торци, убоявьшеся, пробѣгоша и до сего дни, и помроша бѣгающе гоними, овии отъ зимы, друзии же голодомъ, инии же моромъ и судомъ Божіимъ, и тако Богъ избави крестьяны отъ поганыхъ“ [6]). Какъ нашъ лѣтописецъ описываетъ гибель Торковъ, такъ Византіецъ Атталіота говоритъ о пораженіи Узовъ. По его

---

[1]) Ипатск. лѣт., стр. 205.

[2]) Γεωργίου τοῦ Κεδρήνου Σύνοψις ἱστοριῶν. Bonnae, 1839, v. II, 582—587.

[3]) Ипатск. лѣт., стр. 114 и 115. Объ этой датѣ см. ниже.

[4]) 1078 г.; см. выше.

[5]) *Васильевскій*, Византія и Печенѣги—*Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 123 и д.; *Stritter*, Memoriae populorum, III, p. 819.

[6]) Ипатск. лѣт., стр. 114—115.

словамъ, они потерпѣли сильно отъ зимы, были изнурены болѣзнями и голодомъ [1]). Далѣе этотъ писатель сообщаетъ намъ интересный фактъ, что Узы, ушедшіе обратно за Дунай, были разсѣяны княземъ Мирмидоновъ около его городовъ [2]). Кто бы ни были эти Узы, но по сю сторону Дуная они являлись въ южно-русскихъ степяхъ. Никакихъ другихъ городовъ, кромѣ русскихъ, они найдти не могли; никакой князь, кромѣ русскаго, разогнать ихъ у своихъ городовъ не могъ. И вотъ подъ 1080 г. мы находимъ въ нашей лѣтописи слѣдующее: „Заратишася Торці Переяславстии на Русь, Всеволодъ же шедъ побивъ Тороки“ [3]). Откуда же опять явились эти кочевники, когда, по словамъ того же лѣтописца они погибли въ 1061 г.? Ясно, что они откуда-то вернулись. Мы можемъ найдти отвѣтъ только въ приведенномъ выше разказѣ Атталіоты [4]), но при этомъ придется признать тожество Узовъ съ Торками.

---

[1]) Μιχαὴλ τοῦ Ἀτταλειάτου ἱστορία. Bonnae, 1853, pp. 83 и 85.

[2]) Ibidem, p. 87.

[3]) Ипатск. лѣт., стр. 143. Соображеніе о князѣ Мирмидоновъ, какъ князѣ русскомъ, сдѣлано *г. Васильевскимъ* въ статьѣ «Византія и Печенѣги» — *Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 141, примѣч. 1.

[4]) По датѣ Византійца Скилитцы, приходъ Узовъ на Дунай произошелъ въ 6573 г. отъ сотворенія міра. Въ нашей лѣтописи пораженіе Торковъ отнесено къ 6568 г. Въ первомъ случаѣ 6573—5508=1065 г., а по лѣтописи 6568—5508=1060 г. Гдѣ же были Узы впродолженіе пяти лѣтъ? Это разногласіе источниковъ, намъ кажется, возможно примирить. Византійцы считали годъ отъ сентября (*Учен. Записки Ак. Н. по I и III отд.* 1854 г., т. II). Узы, переѣхавшіе Дунай, бросились грабить, но на возвратномъ пути изъ набѣга были захвачены зимой. Такимъ образомъ, между переправой и наступленіемъ зимняго времени прошло немного. Слѣдовательно, они совершили вторженіе въ осенніе мѣсяцы, позже августа. Теперь, поступая по способу г. Куника, находимъ: 6573—5509=1064 г. Беря во вниманіе, что разстановка годовъ въ лѣтописи весьма часто является произвольною, мы имѣемъ право сдѣлать слѣдующее соображеніе: Подъ 6568 г. мы находимъ извѣстіе о пораженіи Торковъ *лѣтомъ*. Подъ 6569 г. сообщается, что *2-го февраля* пришли Половцы. Такъ какъ нашъ лѣтописецъ признавалъ годы *мартовскіе*, то *лѣто*, въ которое совершился походъ на Торковъ, и *февраль*, когда пришли Половцы, могли быть въ одномъ и томъ же *мартовскомъ* году. Весьма возможно, что лѣтописецъ разбилъ на два года событія, относящіяся къ одному *мартовскому* году. Но слѣдующій 6570 годъ оказывается пустымъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что этотъ пустой годъ и есть годъ упомянутыхъ событій, ибо оставленіе пустыхъ годовъ было дѣломъ произвола лѣтописца. Если мы примемъ, что эти событія произошли въ 6570 *мартовскомъ* году, то, по способу г. Куника (см. выше), находимъ: 6570—5508=1062 г. отъ Р. Х.—время похода на Торковъ; 6570—5507=1063 г. — время прихода Половцевъ. Если Торки по-

Полная картина этихъ событій дѣйствительно и получается лишь изъ соединенія извѣстій нашей лѣтописи и исторіи Атталіоты. Переходимъ теперь къ извѣстіямъ мусульманскихъ писателей. Они знаютъ Узовъ или Гузовъ сначала въ Азіи, затѣмъ въ Европѣ. До насъ дошла географія писателя XIV в. Абульфеды. Онъ жилъ и писалъ въ такое время, когда ни Узовъ, ни Кумановъ уже не существовало. Его географическій трактатъ оконченъ въ 1321 г. Свѣдѣнія для прошлаго онъ черпалъ изъ богатой библіотеки, бывшей у него въ Гаматѣ [1]). Абульфеда дѣлаетъ грубую хронологическую и географическую ошибку, описывая уже не существующее, какъ дѣйствительный современный ему фактъ [2]), но это приноситъ извѣстнаго рода пользу: очевидно, что различіе, полагаемое Абульфедой для тюркскихъ народовъ, признавалось и тѣми авторами, изъ которыхъ онъ черпалъ.

Въ этомъ трактатѣ Кумане - Кипчаки постоянно отличаются отъ Узовъ. Абульфеда отдѣльно описываетъ границы этихъ народовъ. Такъ Кипчаковъ онъ помѣщаетъ къ сѣверу отъ страны Башкиръ, а относительно Гузовъ говоритъ, что они „находятся между Хазарами, страной Карлоковъ и Булгарами“ [3]). Могущество Кипчаковъ, по его словамъ, было уничтожено Татарами [4]). Ничего подобнаго не говоритъ онъ объ Узахъ. Мы знаемъ, что нашествіе Татаръ сломило силу Половцевъ. Въ географіи Эдризи Половцы постоянно называются Куманами, а не Узами, тогда какъ это названіе означаетъ у него обитателей Туркестана [5]). Эль-Бекри разказываетъ, что къ сѣверу

терпѣли пораженіе въ 1062 г., то они могли удалиться въ юго-западную часть степей и кочевать тамъ, пока приходъ Половцевъ въ 1063 г. не заставилъ ихъ двинуться къ предѣламъ Византіи, куда они и могли явиться въ 1064 г. Г. Васильевскій признаетъ временемъ появленія Узовъ на Балканскомъ полуостровѣ сентябрь 1064 года (*Ж. М. Н. Пр.* 1872 г. № 11, стр. 138).

[1]) Géographie d'Aboulféda. Ed. *Reinaud*. Paris. 1847, v. 1, pp. XXIII, XXIV.

[2]) Принимая за народы, еще существующіе, Печенѣговъ, Узовъ, Куманъ, онъ старается всѣмъ имъ найдти мѣсто. Куманъ и Кипчаковъ онъ какъ будто признаетъ за два различные народа — очевидно, потому, что новые кочевники южно-русскихъ степей приняли имя Кипчаковъ, существовавшее еще раньше ихъ появленія, но сейчасъ же и опровергаетъ себя тѣмъ, что разказываетъ о пораженіи Кипчаковъ Татарами.

[3]) Géographie d'Aboulféda. v. II, p. 293—294, 297: „Les Gouzes sont établis entre les Khozars, le pays des Kharlocs et les Bulgares“.

[4]) Ibidem, p. 294.

[5]) *Брунъ*, Черноморье, ч. I, стр. 21.

отъ страны Баджнакъ лежитъ земля Kifdjak (Кипчакъ), на югъ Хазарія, на востокъ Гузія, на западъ Славяне [1]), и такимъ образомъ отличаетъ страну Кипчаковъ отъ Гузіи. Изъ извѣстій Ибнъ-эль-Атира видно, что и для него Гузы и Кипчаки были двумя отдѣльными народами. Такъ онъ говоритъ о службѣ Кипчаковъ у Грузинскихъ царей и о тѣсной связи владѣтелей Адзербейджана съ Гузами (les Gozz) [2]). Всѣ приведенные писатели говорятъ намъ о Гузахъ въ Азіи. Припомнимъ при этомъ также извѣстіе Константина Багрянороднаго, что Узы въ IX в. жили за Ураломъ. Подробныя извѣстія объ этомъ племени мы находимъ у путешественника X в. Ибнъ-Гаукаля, лично посѣтившаго мѣстности, о которыхъ онъ говоритъ. Онъ разказываетъ, что Гузы живутъ на песчаныхъ равнинахъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря и Аральскаго озера, до средняго теченіи р. Sihoun, также между Каспійскимъ моремъ и р. Djihoun, на югъ до Джурджанской провинціи [3]).

Такимъ образомъ, мы видимъ Гузовъ или Узовъ въ IX и X вв. въ степяхъ Средней Азіи. Но затѣмъ они являются уже въ Европѣ. Въ Европѣ ихъ знаетъ Абульфеда. „Руссы", говоритъ онъ,—„народъ турецкой національности, который съ востока граничитъ съ Гузами, народомъ такого же происхожденія" [4]). Руссы не могли бы граничить съ Гузами, пока они были у себя въ Азіи. О переселеніи ихъ въ Европу говоритъ, какъ мы видѣли, и Константинъ Багрянородный. Болѣе подробныя данныя объ европейскихъ поселеніяхъ Гузовъ мы находимъ у Массуди. Онъ разказываетъ, что къ югу отъ Славянъ страны заняты нѣсколькими тюркскими племенами, и что Гузы кочуютъ со своими стадами по песчанымъ равнинамъ; ихъ территорія отдѣлена

---

[1]) *Defrêmery*, Fragments des géographes ed d'historiens arabes et persans inédits. Paris. 1849, p. 14—15.

[2]) Ibidem, p. 26—27 и 32.

[3]) „Les Gouzes, Turcs nomades, qui habitent les plaines sablonneuses au nord de la mer Caspienne et du lac de Khorazm, ainsi que les steppes qui séparent cette petite mer de la Transoxane, du Khorassan et de la mer Caspienne. Leur territoire s'étend à l'est jusqu' à la ville d'Isbidjab sur le Sihoun, et au midi jusqu'au Dihistan, ville frontière du Djourdjan..." Les peuples du Caucase, p. D'*Ohsson*. Paris. 1828, p. 146. См. также карту Азіи XIII в. при Histoire des Mongols p. D'*Ohsson*. Paris. 1834, v. I. Д'Оссонъ относится къ этому сообщенію Ибнъ-Гаукаля съ полнымъ довѣріемъ (Histoire des Mongols, v. I, p. 178, прим.).

[4]) „Les Russes sont un peuple de race turque, lequel de côté de l'Orient touche aux Gouzes, peuple également de race turque". Geographie d'Aboulfeda, II, p. 296. Тюркское происхожденіе Руссовъ—почти общая ошибка Арабовъ.

отъ Хазаръ большою рѣкою, которая соединяетъ Итиль (Волгу) съ заливомъ Меотиды (Азовское море) [1]. Эта рѣка, какъ извѣстно, есть Донъ. Такимъ образомъ, Узы, кочевавшіе сначала въ степяхъ Средней Азіи, въ X в. уже являются въ Европѣ. Но даже и въ XI в. мы находимъ это племя въ Азіи. Въ этомъ столѣтіи Гузы завоевали Персію и основали Сельджукскую монархію [2]. Слѣдовательно, мы въ правѣ сказать, что въ Европу выселилась только часть Гузовъ, сохранивъ свое собственное имя, какъ оно является у Массуди и Византійцевъ.

И такъ: 1) у византійскихъ и восточныхъ писателей Узы или Гузы принимаются за народъ особый отъ Куманъ-Кипчаковъ-Половцевъ; 2) въ русскихъ лѣтописяхъ Торки отличаются отъ Половцевъ; 3) гдѣ Византійцы говорятъ объ Узахъ и Массуди—о Гузахъ, тамъ русскія лѣтописи разказываютъ то же о Торкахъ. Слѣдовательно, Узы или Гузы суть Торки нашихъ лѣтописей.

Но намъ необходимо обратить еще вниманіе на двухъ монгольскихъ писателей — Рашидъ-Эддина и Абульгази. Они, перечисляя тюркскія племена Средней Азіи: Уйгуръ, Кипчакъ, Канклы, Карлукъ, Калачъ [3], не упоминаютъ совершенно объ Узахъ или Гузахъ, такъ что послѣдніе могутъ разумѣться подъ какимъ-нибудь изъ только что названныхъ племенъ. Рашидъ-Эдиднъ разказываетъ, что Кипчаки жили между страной Кара-Китаемъ и Яикомъ [4]. Абульгази утверждаетъ, что Огузъ-ханъ, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить, назначилъ племени Кипчаковъ вести борьбу съ Руссами, Улаками (?), Мадьярами и Башкирами, которые жили на берегахъ Дона, Волги и Яика. Онъ прибавляетъ, что Кипчаки, занявъ эти мѣстности, жили тутъ до Чингизъ-хана, и что вся ихъ страна называлась Дешти-Кипчакъ, то-есть, по объясненію самого Абульгази и Ибнъ-Хальдуна, степью Кипчаковъ [5]. Принимая вполнѣ эти данныя, пришлось бы видѣть

---

[1]) D'*Ohsson*, Les peuples du Caucase, p. 117; *Frähn*, Ibn-Foszlan's und anderer Araber Berichte, p. 60.

[2]) D'*Ohsson*, Histoire des Mongols, v. I, p. 178.

[3]) *Записки Имп. Р. Археол. Общ.* т. XIV: *Березина*, Выписки изъ Рашидъ-Эддина, стр. 12: Histoire généalogique des Tartars, d'Abulgasi - Boyadur - Chan. A Leyde. 1726, p. 84.

[4]) Ibidem; Рашидъ-Эддинъ, стр. 18—19.

[5]) Abulgasi, p. 45—46: „Ogus-Chan luy (au Kipzak) donna une armée considérable pour aller faire la guerre aux Urusses, Ulakes, Madsahres et Baschkirs, qni habitaient sur les bords des rivières de Tin, d'Atell et de Jagik. Ср. p. 47; *Defrémery*, p. 142 изъ Ибнъ-Хальдуна.

Кипчаковъ во всѣхъ племенахъ Тюрковъ, двигавшихся по южно-русскимъ степямъ. Но мы не имѣемъ никакого права дѣлать подобное заключеніе. Въ сообщеніяхъ Рашидъ-Эддина и Абульгази мы имѣемъ дѣло съ народными преданіями. Первый изъ нихъ писалъ въ XIV в., а второй въ XVII в. [1]). Но и самыя преданія могли подвергнуться передѣлкѣ въ рукахъ монгольскихъ ученыхъ. По разказу Абульгази, Газанъ-ханъ, одинъ изъ прямыхъ потомковъ Чингизъ-хана, поручилъ Рашидъ-Эддину составить книгу генеалогіи, религіи и обычаевъ Монголовъ на память потомству [2]). Приказаніе и было исполнено. Но очевидно, излагая исторію Монголовъ по желанію хана, авторъ ея долженъ былъ позаботиться о возвеличеніи рода своего государя, выдвинуть добродѣтели его предковъ и освятить завоеванія, сдѣланныя Чингизъ-ханомъ. И вотъ мы находимъ, что Огузъ-ханъ началъ борьбу изъ-за истинной религіи съ своимъ отцомъ, что Чингизъ-ханъ— прямой потомокъ Огузъ-хана [3]). Мы не можемъ придавать историческое значеніе всѣмъ этимъ извѣстіямъ, но не имѣемъ права совершенно игнорировать ихъ, какъ матеріалъ этнографическій, и въ этомъ отношеніи должно признать мнѣніе г. Катрмера о важности этихъ данныхъ [4]).

Передадимъ вкратцѣ самыя преданія. У Кара-хана, одного изъ сыновей Могула, который въ седьмомъ колѣнѣ происходилъ отъ Турка, сына Яфетова, былъ сынъ Огузъ-ханъ. Когда Огузъ началъ борьбу съ своимъ отцомъ, къ нему явились нѣкоторые изъ его родственниковъ съ своими родами и признали его власть. Ихъ всѣхъ Огузъ назвалъ Уйгуръ (пришедшій на помощь), а всѣ они стали носить имя Огузцевъ или Угузцевъ, по имени своего властителя. По прошествіи извѣстнаго времени, отъ этой массы Угузцевъ отдѣлились колѣна Уйгуръ, Канклы, Кипчакъ, Карлокъ и Калачъ, получившія свои имена по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ. Такъ, Канклы названы этимъ именемъ оттого, что ихъ родона-

---

[1]) *Березинъ* въ *Запискахъ Имп. Археол. Общ.*, т. XIV, и Abulgasi, p. 79 и 7. По словамъ послѣдняго, онъ самъ писалъ 372 года спустя послѣ Рашидъ-Эддина, кончившаго работу въ 742 г. гиджры; у него Абульгази многое заимствовалъ.

[2]) Abulgasi p. 79: „il est nécessaire que fasse compiler un livre des familles, de la religion et costumes des nos Moguls pour le laisser à la posterité“ (слова Газанъ-хана Рашиду).

[3]) Abulgasi, pp. 34—41, 156—160.

[4]) Мнѣніе его у г. *Березина* въ *Запискахъ Имп. Р. Археол. Общ.*, т. XIV.

чальникъ изобрѣлъ телеги, сильно скрипѣвшія, которыя названы были куннекъ, и, какъ изобрѣтатель, получилъ отъ Огузъ-хана имя Канкли. Кипчаки назвались такъ отъ своего предка, найденнаго Огузомъ въ дуплѣ дерева и потому получившаго названіе Кипчакъ, что̀ значитъ пустое дерево, и т. д. Эти различныя племена поселились въ разныхъ мѣстахъ. Такъ Кипчаки сначала жили между р. Яикомъ и Кара-Китаемъ, а потомъ Огузъ-ханъ отправилъ ихъ въ область рр. Волги и Дона, гдѣ Кипчаки и жили 4000 лѣтъ до Чингизъ-хана. Между тѣмъ самое имя Огузцевъ или Угузцевъ исчезло и замѣнилось названіемъ Турменъ [1]).

Такія преданія образуются у всѣхъ народовъ, лишь только у нихъ проявляется историческое самосознаніе. Прежде всего народъ старается объяснить свое происхожденіе. Сходство языка, обычаевъ у нѣсколькихъ племенъ заставляетъ ихъ признавать себя родственниками и искать общаго родоначальника. Очевидно, что и Уйгуры, Кипчаки, Канклы, Карлоки, чувствуя свою близость по языку, по обычаямъ, стремились объяснить это непонятное для нихъ явленіе. Они отыскали себѣ родоначальника въ Огузъ-ханѣ.

Не придавая историческаго значенія извѣстіямъ Рашидъ-Эддина и Абульгази о временахъ столь отдаленныхъ, какъ эпоха совмѣстнаго кочеванія Тюркскихъ племенъ, мы можемъ извлечь изъ нихъ этнографическія указанія, свидѣтельствующія, что всѣ Тюркскія племена представляли нѣкогда одно цѣлое, изъ котораго потомъ выдѣлились колѣна, постепенно разселявшіяся на западъ въ Европу и на югъ и юго-западъ въ Азію.

О нѣкогда бывшемъ единствѣ всѣхъ этихъ народовъ говорятъ намъ и историческія свидѣтельства. Такъ, наша лѣтопись смотритъ на Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ какъ на соплеменниковъ между собою: „А Измаилъ роди 12 сына", говоритъ она,—„отъ нихъ же суть Торкьмени, Печенѣги и Торци, и Половци" [2]). Намъ, конечно, не важенъ ихъ лѣтописный родоначальникъ, а важно признаніе лѣтописью родственности этихъ племенъ. Изъ разказовъ Анны Комниной видно, что Печенѣги свободно объяснялись съ Половцами [3]), что̀ доказываетъ

---

[1]) Abulgasi-Bayadur-Chan. Histoire généalogique des Tatars, pp. 39, 41, 47, 52, 56, 85; Рашидъ-Эддинъ въ *Запискахъ Имп. Р. Археол. Общ.*, XIV, стр. 2, 3, 7, 12, 18—19, 21—22.

[2]) Ипатск. лѣт., стр. 163.

[3]) *Stritter*, Memoriae populorum, v. III, p. 899—914.

родственность ихъ языка. Скилица прямо говоритъ, что Узы одного рода съ Печенѣгами [1]). Родство нашихъ кочевниковъ съ восточными Тюрками также подтверждается византійскими извѣстіями. Во время борьбы Грековъ съ Сельджуками въ войскѣ императора были Узы.

Атталіота указываетъ, что послѣдніе и первые—одно и то же племя. Родственное влеченіе и выразилось сейчасъ же тѣмъ, что часть Узовъ перешла на сторону Сельджуковъ [2]). Путешественники XIII вѣка подтверждаютъ соображенія о выселеніи нашихъ кочевниковъ изъ степей Средней Азіи. Такъ Плано-Карпини разказываетъ. что жители Бисерменской земли говорили языкомъ команскимъ [3]); Рубруквисъ указываетъ на важный фактъ, что „у Уйгуровъ находится основаніе и корень языка турецкаго и команскаго“ [4]),

Но отчего же въ преданіяхъ, записанныхъ Рашидъ-Эддиномъ и Абульгази, нѣтъ упоминанія о Печенѣгахъ и Узахъ? Что первые кочевали, предъ своимъ выходомъ въ Европу, въ Азіи, на это мы имѣемъ историческія данныя. Такъ Эль-Бекри знаетъ ихъ на равнинахъ отъ Джорджаніи до горы Корезма [5]). Аль-Ямбуи также видѣлъ Печенѣговъ въ Азіи: онъ прибылъ къ нимъ изъ Бухары [6]). Поэтому надо допустить, что имя ихъ забылось или замѣнилось другимъ. По извѣстію Абульгази, одно изъ колѣнъ Угузцевъ, Канкли, кочевавшее также въ степяхъ Каспійскаго и Аральскаго морей, распалось затѣмъ на двѣ части, изъ которыхъ одна удалилась на востокъ, а другая осталась на старыхъ мѣстахъ [7]). Путешественникъ XIII в. Рубруквисъ разказываетъ, что степи къ сѣверу отъ Каспійскаго моря до прихода Татаръ занимало племя Кангли (Canglae), между

---

[1]) Ibidem, p. 940—941.

[2]) Μιχαὴλ τοῦ Ατταλειάτου Ἱστορία. Bonnae. 1853, p. 156: τὸ γὰρ τῶν Σκυθῶν μισθοφορικόν, ἐμφερὲς κατὰ πάντα τοῖς Τούρκαις ὂν, ἀμφίβολον ἐποίει τὸ νῦν ἐπικείμενον; ср. p. 157.

[3]) *Языковъ*, Собраніе путешествій къ Татарамъ. Плано-Карпини и Асцелинъ, стр. 27, 151—153.

[4]) *Fejer*, Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticae et civilis, v. IV, pars 2, p. 281: „Apud Jugures est fons et radix idiomatis turci et comanici“. Это племя жило, по Абульгази, въ гористой странѣ къ югу отъ верховьевъ Иртыша и около озера Зайсанъ (Abulgasi, p. 91—96 и карта при Histoire des Mongols p. *D'Ohsson*). Вѣроятно, мѣстность способствовала болѣе чистому сохраненію праязыка.

[5]) *Defrémery*, Fragments des géographes, p. 14.

[6]) *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 183—185.

[7]) Abulgasi, p. 85—86.

рѣками Волгой и Яикомъ [1]). Очевидно, что это то же самое племя Канкли, съ нѣсколько измѣненнымъ именемъ. Современникъ Рубруквиса, Плано-Карпини, въ этихъ же мѣстностяхъ, но съ болѣе обширною территоріей, между Команіей, землею Торкменовъ и Каспійскимъ моремъ, помѣщаетъ народъ Кангитовъ [2]). Можно сказать, что эти области оба наши путешественника посѣтили въ одно и то же время, а слѣдовательно, и говорятъ объ одномъ и томъ же племени. Племенное имя Кангиты невольно напоминаетъ намъ извѣстіе Константина Багрянороднаго, что Печенѣги до своего перехода черезъ Волгу, до борьбы съ Хазарами, назывались Κάγγαρ [3]). Сводя приведенныя нами данныя, мы видимъ, что, по арабскимъ извѣстіямъ, Печенѣги кочуютъ въ Азіи, въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ монгольскіе историки помѣщаютъ Канкли, гдѣ путешественники европейскіе знаютъ Кангловъ и Кангитовъ; что Κάγγαρ было именемъ Печенѣговъ въ то время, когда они занимали область между Волгой и Яикомъ, гдѣ мы находимъ племя Кангли; слѣдовательно, можно сдѣлать тотъ выводъ, что имя „Печенѣги" явилось у даннаго племени уже по переходѣ его въ Европу, а племенное имя — Канкли = Кангли = Кангиты = Κάγγαρ—стушевалось, оставшись только за нѣкоторыми колѣнами Печенѣговъ. Этимъ объясняется, почему при перечисленіи племенъ у Рашидъ-Эддина и Абульгази мы не находимъ Печенѣговъ: это имя явилось уже въ Европѣ; арабскіе писатели, говорящіе о Печенѣгахъ въ Азіи, даютъ имъ уже имя, полученное при отдѣленіи ихъ отъ ихъ азіатскихъ предковъ, называя ихъ Баджнакъ. Такимъ же образомъ довольно правдоподобно объясняется и фиктивный фактъ переселенія Кипчаковъ въ Европу за 4000 лѣтъ до Чингизъ-Хана. Въ народной памяти могли сохраниться воспоминанія о нѣкогда дѣлавшихся выселеніяхъ въ Европу изъ степей Средней Азіи, а такъ

---

[1]) „Ad aquilonem (Каспійское море) habet illam solitudinem, in qua modo sunt Tartari: prius vero erant ibi quidam, qui dicebantur *Canglae*". Рубруквисъ переправился чрезъ Волгу, и въ этой-то мѣстности и нашелъ Кангловъ, ибо онъ повторяетъ: „....per totam illam terram, et adhuc amplius habitabant *Canglae* quaedam parentella Comanorum. Ad aquilonem habebamus majorem Bulgariam et ad meridiem praedictum mare Caspium. Postquam iveramus duodecim diebus ab Etilia, invenimus magnum flumen, quod vocant Yagag". *Fejer*, Codex diplomaticus, v. IV, p. 2, pag. 274, 278.

[2]) *Языковъ*, Собраніе путешествій къ Татарамъ. Плано-Карпини, стр. 19, 25, 27.

[3]) Constantinus Porhyrogenitus, v. III, p. 169.

какъ Монголы нашли въ степяхъ южной Россіи Кипчаковъ - Половцевъ, то легко было народному воображенію переселить туда послѣднихъ чуть не за три тысячи лѣтъ до Р. Х.

Что касается упоминанія о Гузахъ или Узахъ, отсутствующаго у Рашидъ-Эддина и Абульгази, то весьма возможно подозрѣвать тутъ фактъ довольно важный. Уйгуры, Кипчаки, Канклы, Карлоки отыскали себѣ, какъ мы видѣли, родоначальника въ Огузъ-ханѣ. Это имя является довольно страннымъ. Народъ всегда называетъ своего прародителя именемъ, взятымъ у какого-нибудь изъ существующихъ племенъ или нѣкогда существовавшихъ. Между тѣмъ среди перечисленныхъ мы не находимъ народа Огузъ. Но очевидно, что преданія, записанныя Рашидъ-Эддиномъ, восходятъ къ глубокой древности. И вотъ дѣйствительно мы встрѣчаемъ въ IX и X вв. въ степяхъ Средней Азіи, въ тѣхъ же самыхъ областяхъ, гдѣ позже находимъ Кипчаковъ и Канкли, племя Гузъ, Огузъ, Узъ. Отъ него-то, какъ видно, и взято имя родоначальника всѣхъ перечисленныхъ монгольскими писателями племенъ. И самое преданіе ставитъ связью между Огузъ-ханомъ и этими племенами народъ Угузцевъ, при чемъ первые относятся къ послѣднему, какъ видъ къ роду. Нѣтъ вполнѣ достаточныхъ данныхъ, чтобы сдѣлать категорическій выводъ, но приведенные факты и соображенія заставляютъ допустить гипотезу, что тюркскія племена Кипчакъ, Канклы (Канклы, оставшіеся въ Азіи, Печенѣги въ Европѣ) и Узы или Гузы (въ Азіи и въ Европѣ) составляли нѣкогда одно цѣлое, можетъ быть, племя этихъ же самыхъ Гузовъ, только отдѣльное колѣно которыхъ сохранило свое праплеменное имя. Въ этомъ только смыслѣ Кипчаки, можетъ быть, были нѣкогда Гузами, но Гузы никогда не были Кипчаками. Вотъ только что можно извлечь изъ извѣстій монгольскихъ историковъ для нашего вопроса о Гузахъ или Узахъ и Торкахъ. Всѣ сообщенія другихъ писателей не позволяютъ намъ отожествить Половцевъ - Кипчаковъ съ Узами. На основаніи всего ранѣе сказаннаго мы дѣлаемъ выводъ, что Узы или Гузы суть Торки нашихъ лѣтописей.

П. Голубовскій.

Журнал Мин. Народн. Просв. 1834. № 7

ПРІЕМЪ ВЪ РОССІИ И ОТПУСКЪ

СРЕДНЕАЗІАТСКИХЪ ПОСЛОВЪ ВЪ XVII И XVIII СТОЛѢТІЯХЪ.

По документамъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

«И пословъ частыхъ къ государю нашему присылаютъ съ великими поминки и почестливостью».
(*Изъ посольскихъ грамотъ*).

Съ построеніемъ Оренбурга дворъ нашъ избавился отъ пріема среднеазіатскихъ посланцевъ, такъ какъ всѣ дѣла по сношенію съ Хивою, Бухарою, Коканомъ и другими среднеазіатскими владѣніями сосредоточились съ тѣхъ поръ въ этомъ городѣ. И только въ исключительныхъ какихъ-нибудь случаяхъ посланцы препровождались въ С.-Петербургъ, обыкновенно же дальше Оренбурга ихъ не пускали. Но въ XVII столѣтіи и первой половинѣ XVIII между нашимъ высшимъ правительствомъ и ханами происходили самыя оживленныя, непосредственныя сношенія, для насъ довольно убыточныя. Впрочемъ, относительно оживленности надо замѣтить, что не столько мы сами были тому причиною, сколько среднеазіатскіе владѣльцы. У насъ же выдавались иногда періоды, хотя и незначительные, когда мы совершенно забывали и о существованіи самой Средней Азіи и о тѣхъ несчастныхъ нашихъ соотечественникахъ, которые томились тамъ въ рабствѣ. За то ханы насъ никогда не забывали и слали къ намъ пословъ за послами. Предложенія хановъ, въ сущности, были довольно однообразны и, можно сказать, довольно пусты. Обыкновенно они просили о торговыхъ сношеніяхъ, заявляли о необходимости возобновленія этихъ сношеній—не по нашей, однако, винѣ прерывавшихся—вызываясь, съ своей стороны, оказывать всякое содѣйствіе, покрови-

тельство и „обережу“ русскимъ купцамъ въ своихъ владѣніяхъ [1]). Мы назвали эти предложенія „пустыми“ потому, что не объ этомъ совсѣмъ заботились ханы: поступки ихъ на самомъ дѣлѣ скорѣе должны были убить всякую торговую предпріимчивость, а никакъ ужь не вызвать ее. Обѣщая на бумагѣ свое содѣйствіе, ханы въ дѣйствительности всячески притѣсняли у себя нашихъ пословъ и нашихъ купцовъ, а случалось, что и грабили ихъ [2]). Кромѣ посольствъ, отправляемыхъ къ намъ подъ прикрытіемъ заботъ о торговлѣ, ханы не упускали случая поздравить Русскаго государя съ восшествіемъ на престолъ или извѣстить о своемъ вступленіи на ханство, или же, наконецъ, уладить взаимныя препирательства [3]). Но главная, сокровенная, такъ-сказать, цѣль всѣхъ этихъ посольствъ заключалась въ выжиманіи у насъ подарковъ. Представляя нашимъ государямъ, черезъ пословъ, свои „любительные поминки“, ханы безъ всякаго конфуза заявляли, что̀ имъ желательно получить взамѣнъ своего приношенія, обыкновенно неважнаго, а иногда и вовсе никуда негоднаго [4]). Не довольствуясь обычными у насъ отдариваніями въ видѣ сукна, соболей, юфти и т. п., ханы почти всякій разъ старались припросить еще что-нибудь особенное. Чаще всего просили прислать кречетовъ, иногда панцырей, пушекъ, а то и просто денегъ [5]).

Подобныхъ посольствъ къ намъ изъ одной только Хивы за время съ 1616 по 1744 годъ насчитывается до 27, не считая дополнительныхъ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ, гонцовъ, пріѣзжавшихъ съ многочисленными свитами особо. Среднимъ числомъ одно хивинское посольство на $4^1/_2$ года. Но такъ какъ послы жили у насъ многіе мѣсяцы и даже годы, то эта тягота оказывалась для насъ довольно чувствительною.

Правительство наше сразу же поняло дѣйствительную причину столь многочисленныхъ посольствъ безъ всякой видимой надобности; но смотрѣло на нихъ, какъ на неизбѣжное зло. Случалось, что принимало оно разныя мѣры къ ограниченію частыхъ къ намъ пріѣздовъ посланцевъ изъ Средней Азіи, даже вовсе воспрещало имъ въѣздъ въ Россію. Послѣдняя мѣра примѣнена была въ 1623 г. по отношенію къ Сибири, гдѣ мѣстные воеводы буквально осаждались калмыцкими и урянхайскими посланцами-попрошаями; но вскорѣ же пришлось это распоряженіе отмѣнить изъ опасенія вызвать серьезныя затрудненія на нашей сибирской границѣ. Подачку стали выдавать по прежнему.

Пріемъ у насъ среднеазіатскихъ пословъ не всегда, однако, отли-

чался радушіемъ и гостепріимствомъ; случалось, что правительство наше принимало и крутыя мѣры по отношенію къ нимъ: сажало подъ арестъ, конфисковало привезенное ими имущество. Дѣлалось это, и вполнѣ основательно, съ цѣлью обуздать дерзость хановъ [6]). Но въ концѣ концовъ казна наша несла убытки самые непроизводительные, а посланники наши подвергались въ средне-азіатскихъ ханствахъ всевозможнымъ непріятностямъ и униженіямъ.

Мы обращаемъ здѣсь особенное вниманіе на хивинскія дѣла потому собственно, что бухарскія уже извлечены изъ архива [7]), а дѣлъ по сношенію съ другими владѣніями имѣется самое ограниченное число. Цѣль наша—показать, съ одной стороны, какъ происходилъ у насъ пріемъ пословъ и ихъ отпускъ, съ другой—какимъ характеромъ отличались сношенія Русскихъ государей съ среднеазіатскими ханами. Поэтому и статья наша распадается на двѣ части: текстъ и примѣчанія. Въ текстъ вошло описаніе двухъ хивинскихъ посольствъ, отдѣленныхъ одно отъ другаго цѣлымъ столѣтіемъ: первое относится къ началу пріемовъ посланцевъ изъ Средней Азіи (посольство Нарбуна Авезъ Багадыря отъ хана Исфендіяра въ 1636 году), второе—къ концу непосредственныхъ сношеній хановъ съ нашимъ высшимъ правительствомъ (посольство Артыкъ Батыря въ 1739 году отъ хана Ильбарса) [8]). Въ примѣчаніяхъ мы старались прежде всего помѣщать такіе факты, которые до сихъ поръ оставались архивною тайною.

Языкъ подлинниковъ сохраненъ вполнѣ; мѣстами только измѣнена орѳографія.

Посольство Нарбуна Авеза Багадыря.

„Въ 7144 (1636) году марта 7 дня пріѣзжалъ къ государю царю Михаилу Ѳедоровичу къ Москвѣ [9]) Юргенского Исфендіяра царя посолъ Нарбунъ Авезъ Багадырь, и съ нимъ царевыхъ людей было 3 человѣка, да его посольскихъ 7 человѣкъ [10]).

А встрѣчи послу на пріѣздѣ за городомъ не было. А приставъ къ нему посланъ на дворъ, какъ онъ къ Москвѣ пріѣхалъ, а наказу ему не дано. Поденного корму давано съ людьми отъ Астрахани въ дорогѣ: послу по 8 копѣекъ, питья по 3 чарки вина, по 3 кружки меду на день; царевымъ людемъ тремъ человѣкомъ по 2 копѣйки человѣку на день; посольскимъ людемъ 7 человѣкомъ по 3 деньги человѣку на день. Питья царевымъ и посольскимъ людемъ всѣмъ по

двѣ чарки вина, по двѣ кружки меду человѣку на день [11]). Всего послу и съ людьми давано корму по 23½ копѣйки на день.

А въ тотъ день, какъ посолъ пріѣхалъ къ Москвѣ, дано ему и съ людьми государева жалованья корму въ стола мѣсто: баранъ съ шерстью, нога говядины, трехъ куровъ, 12 хлѣбовъ, 15 калачей дву-денежныхъ; да съ кабака питья: 3 кружки вина, 5 ведеръ меду доброго. Поденного же корму и питья велѣно послу съ людьми давати съ пріѣзду его до государева указу передъ дорожнымъ съ прибавкою по 40 копѣекъ на день. Да на два аргамака, которые приведены были ко государю въ дарѣхъ, давано сѣно и овесъ, и на постель соломы до тѣхъ мѣстъ, пока тѣ аргамаки взяты на государеву конюшню. Да послу же и съ людьми давано на дворъ по два воза дровъ на недѣлю. Да питья изъ новыя чети [12]) давано: послу—по 6 чарокъ вина, по полу-ведра меду, по полу-ведра пива на день; людемъ его 10 человѣкомъ—по 2 чарки вина, по кружкѣ меду человѣку на день и вмѣсто пива — тоже. А послѣ того прибавлено по посольскому челобитью питья на сына его послова чарка вина, кружка меду, кружка пива; а былъ тотъ его сынъ въ томъ числѣ въ 10 человѣкахъ.

А какъ посолъ былъ у государя на дворѣ на пріѣздѣ, и ему дано въ тотъ день государева жалованья въ стола мѣсто корму и питья съ людьми: изъ большого приходу [13]): баранъ съ шерстью, нога говядины, гусь, утя, 2 куровъ, 12 хлѣбовъ, 12 калачей дву-денежныхъ; питья изъ новыя чети: 4 кружки вина, 6 ведеръ меду доброго.

Да въ тѣже поры, какъ посолъ былъ у государя, билъ онъ челомъ государю: даютъ де ему и сыну его и людемъ на Москвѣ поденного корму мало, а прежнему де послу, который былъ напередъ его, давано корму больше того. И по тому его челобитью прибавлено ему государева жалованья поденного корму 20 копѣекъ, а велѣно ему давать поденного корму съ сыномъ и съ людьми по 60 копѣекъ на день [14]).

Марта 20 дня хивинской посолъ Нарбунъ Авезъ Багадырь былъ у государя на пріѣздѣ слѣдующимъ порядкомъ.

Посыланы по него посла приставъ Иванъ Протопоповъ, которой съ нимъ въ городъ ѣхалъ. А лошадь съ саньми посылана подъ него съ государевы конюшни, а сказана—отъ посольского думного дьяка, отъ Федора Лихачева. А стрѣльцы въ то время были въ городѣ всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ, безъ пищалей. А государь былъ въ

золотой палатѣ въ царскомъ платьѣ и въ діадемѣ со скифетромъ. А яблоко стояло на стоянцѣ отъ государя по правую сторону. А при государѣ стояли рынды [15]) въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ *). А бояре и дворяне и дьяки были въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ [16]).

А какъ посолъ пріѣхалъ въ городъ и вышелъ изъ саней у посольской палаты, и шелъ въ посольскую палату. А какъ вшолъ въ палату, и дьяки, вставъ, съ нимъ хорошевались и спрашивали его о здоровьѣ. И велѣли ему сѣсть, и говорили съ нимъ о государевыхъ дѣлѣхъ, что съ нимъ къ государю наказано. И сказалъ ему думной дьякъ, что великой государь царь и великой князь Михайло Федоровичъ всея Русіи самодержецъ указалъ ему быть у себя, государя, на дворѣ, видѣть свои царскіе очи и грамоту отъ государя своего подать царскому величеству. И сказалъ про него думной дьякъ Федоръ Лихачевъ государю; а посолъ дожидался государева выходу въ посольской палатѣ.

А какъ государь велѣлъ идти къ себѣ юргенскому послу, и юргенской посолъ шелъ, а съ посольского приказу площадью да вверхъ середнею лѣстницею въ проходныя сѣни и въ Золотую палату. А съ нимъ шелъ приставъ его, Иванъ Протопоповъ.

А какъ посолъ вшолъ къ государю въ палату, и явилъ его государю челомъ ударить думной дьякъ Федоръ Лихачевъ, а молвилъ: „Великой государь царь и великой князь Михайло Федоровичъ всея Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, Юргенского Исмендеяра царя посолъ Нарбунъ Авезъ Багадырь вамъ великому государю челомъ ударилъ“. И государь пожаловалъ, велѣлъ посла позвать къ рукѣ и клалъ на него свою царскую руку [17]). И посолъ бывъ у руки, правилъ государю отъ Исмендеяра царя челобитье. А какъ посолъ государю отъ Исмендеяра царя челобитье исправилъ, и государь спросилъ посла про царево здоровье, сидя; а молвилъ: „Исмендеяръ царь по здорову-ль?“ И посолъ сказалъ про царево здоровье, подалъ государю Исмендеяра царя грамоту [18]). И государь велѣлъ грамоту принять думному дьяку Федору Лихачеву, и велѣлъ государь спросити посла: опричь грамоты съ нимъ Исмендеяра царя приказъ есть ли? И посолъ говорилъ рѣчь о чемъ съ нимъ наказано.

А послѣ того думной дьякъ Федоръ Лихачевъ явилъ государю Исмендеяра царя поминки. А какъ думной дьякъ поминки явилъ, и государь велѣлъ думному дьяку Федору Лихачеву послу молвить рѣчь.

---

*) То-есть, въ цѣпяхъ.

А какъ думной дьякъ рѣчь изговорилъ, и государь велѣлъ послу сказать свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустить его на подворье.

А на отпускѣ тотъ юргенской посолъ былъ у государя на дворѣ въ 144-мъ году іюня въ 4 день. А въ тотъ день были напередъ его у государя кизылбашской купчина, а послѣ него молдавскіе послы. А посыланъ по него приставъ его, Иванъ Протопоповъ. А лошадь съ сѣдломъ послана подъ него съ государевы конюшни, а сказано—отъ думнова дьяка, отъ Федора Лихачева. А стрѣльцы въ то время были въ городѣ всѣхъ приказовъ въ чистомъ платьѣ безъ пищалей.

А какъ посолъ пріѣхалъ въ городъ и онъ дожидался государева выходу въ посольской палатѣ. А какъ государь велѣлъ послу идти къ себѣ, государю, и посолъ изъ посольской палаты шелъ площадью мимо Архангела къ Грановитой палатѣ, да вверхъ лѣстницею подлѣ Грановитой палаты на постельное крыльцо, да на лѣво въ проходную палату, да въ проходныя сѣни, да въ Золотую палату. А съ нимъ шолъ приставъ его.

А государь царь и великой князь Михайло Федоровичъ всея Русіи въ то время сидѣли въ средней въ золотой въ подписной палатѣ въ своемъ царскомъ мѣстѣ въ царскомъ платьѣ и въ діадемѣ со скифетромъ. А яблоко стояло на стоянцѣ отъ государя по правую сторону. А при государѣ стояли рынды въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чѣпяхъ. А бояре и окольничіе сидѣли отъ государя въ лѣвую сторону въ золотомъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. А въ проходной палатѣ и въ сѣняхъ сидѣли дворяне и дьяки, и гости въ золотѣ же и въ черныхъ шапкахъ. А по крыльцу стояли дворяне же и дѣти боярскія и подъячіе въ чистомъ платьѣ.

А какъ посолъ вошелъ къ государю въ палату, и явилъ его государю челомъ ударить думной дьякъ Федоръ Лихачевъ. И государь пожаловалъ, спросилъ посла о здоровьѣ. И посолъ на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ. А послѣ того думной дьякъ Федоръ Лихачевъ говорилъ послу рѣчь. А какъ думной дьякъ Федоръ Лихачевъ изговорилъ и далъ послу грамоту, и государь приказалъ къ Исмендеяру царю съ посломъ поклонъ сидя [19]). И пожаловалъ посла къ рукѣ и клалъ на него свою царскую руку. А послѣ того велѣлъ государь послу сказать свое государево жалованье въ стола мѣсто кормъ и отпустилъ на подворье.

Съ помянутымъ посломъ Юргенской царь просилъ государя въ гра-

мотѣ своея, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ къ нему прислать своего государева жалованья пансырь, да кречатъ доброй.

А онъ Исмендеяръ царь прислалъ ко государю въ поминкахъ: аргамакъ сѣръ въ 25 рублевъ, кожу бобровую въ 2 рубля. Да посолъ отъ себя челомъ ударилъ: жеребецъ аргамачей гнѣдъ въ 30 рублевъ. А противу того послано къ Юргенскому царю государева жалованья за его поминки: 40 соболей въ 60 рублевъ да кречатъ подкрасной, кречатъ крапленой, снаряды да панцырь. А послу дано государева жалованья за его дары: 40 соболей въ 40 рублевъ, другой 40 соболей сверхъ даровъ въ 30 рублевъ. Царевымъ людемъ тремъ человѣкомъ дано государева жалованья по 12 рублевъ человѣку, посольскимъ людемъ семи человѣкомъ по 6 рублевъ человѣку деньгами".

Посольство Артыкъ Батыря Разумбаева [20]) 1739—1742.

15-го сентября 1739 года явился въ Астрахань посланецъ отъ Хивинскаго хана Ильбарса, Артыкъ Батырь. При немъ находился купчина Аллаверды, писарь мулла Ніязъ; всего же свита его состояла изъ 40 человѣкъ (25 хановыхъ людей и 15 посольскихъ). При отправленіи въ Москву, куда прибылъ 21-го марта 1740 года, просилъ онъ оставить въ Астрахани изъ свиты его 10 человѣкъ, и двинулся въ путь только съ тридцатью [21]). „Того жъ года іюня 23 дня помянутой посолъ пріѣхалъ въ С.-Петербургъ [22]). Іюля 30 дня предъ полуднемъ во 12 часу былъ онъ у государственного вицеканцлера графа Андрея Ивановича Остермана для отданія отъ хана своего листа, слѣдующимъ порядкомъ.

Для привезенія посла посланы были отъ вице-канцлера двѣ кареты, одна цугомъ съ двумя вершниками, а другая о дву лошадяхъ. По переди въ каретѣ ѣхалъ купчина его и, сидя по правую сторону, держалъ на рукахъ листъ ханской, а по лѣвую сторону сидѣлъ дорожной приставъ его, прапорщикъ. Въ другой же каретѣ сидѣли по правую сторону посолъ, а по лѣвую переводчикъ Турчаниновъ. И какъ пріѣхалъ посолъ въ домъ вицеканцлера, то вошедъ къ нему учинилъ обыкновенной поклонъ и посаженъ былъ въ кресла напротивъ его, вицеканцлера. Вицеканцлеръ сказалъ ему, послу, что дорогою ѣхать ему, чаю, не безъ труда было, и которою дорогою онъ ѣхалъ: водянымъ или сухимъ путемъ? Посолъ на сіе отвѣтствовалъ, что дорогою ѣхать хотя ему не безъ труда было, однако же, увидя его графское сіятельство, все забвенію предалъ. А ѣхалъ онъ посолъ водою, а не

сухимъ путемъ: отъ воровскихъ Киргизъ-кайсаковъ и другихъ ѣхать невозможно.

Потомъ вицеканцлеръ спросилъ: на какомъ онъ суднѣ ѣхалъ и какимъ моремъ? Посолъ сказалъ, что ѣхалъ онъ на суднѣ купца Тихона Демидова Каспійскимъ моремъ [23]). Вицеканцлеръ паки спросилъ, что у нихъ въ Хивѣ нѣтъ ли какихъ вѣстей и что дѣлается? На что посолъ сказалъ, что во время бытности его въ Хивѣ ханъ сбиралъ войско и деньги имъ раздавалъ, и нѣсколько пушекъ изготовлено было, и намѣренъ былъ войною идти на Персіянъ, а пошелъ или нѣтъ, того онъ посолъ не знаетъ [24]).

На вопросъ — сколько Хивинской ханъ войска собрать можетъ, и Трухменцы всѣ ли въ послушаніи хана Хивинского, отвѣтствовалъ посолъ, что ханъ Хивинской 300,000 человѣкъ хивинского войска, а другихъ Татаръ еще столько же, собрать можетъ [25]). Вицеканцлеръ говорилъ: при отъѣздѣ его посла ханъ въ какомъ состояніи былъ? И на то посолъ отвѣтствовалъ, что въ добромъ здравіи хана своего оставилъ, и приказалъ его графское сіятельство поздравить. Вицеканцлеръ спросилъ: что отъ Хивы до Бухаръ много ли дней ѣзды и есть ли какія переправы, горы и трудныя дороги? И на то посолъ отвѣтствовалъ, что до Бухаръ верблюдами ѣзды 10 дней, а лошадьми 2 дня; дорогою ѣхать никакихъ трудныхъ мѣстъ нѣтъ, и ѣздятъ все по берегу рѣки Дарьи и токмо въ одномъ мѣстѣ чрезъ оную переправляются. Паки вицеканцлеръ спросилъ: на какихъ судахъ или плотахъ, или въ плавь лошадью переправляются и въ которомъ мѣстѣ, и сколько широка оная рѣка? На что посолъ сказалъ, что переправляются оную рѣку не доѣзжая до Бухаръ верблюжьею ѣздою 3 дни, на судахъ, а на плотахъ и въ плавь переправляться невозможно; а шириною оная рѣка будетъ противъ Невы рѣки въ десять разъ шире.

Потомъ, взявъ посолъ у купчины ханской листъ, ему вицеканцлеру подалъ. На сіе отвѣстствовалъ вицеканцлеръ, что по прочтеніи того листа, еще о дѣлахъ съ нимъ посломъ говорить будетъ. Посолъ просилъ, дабы чрезъ предстательство его сіятельства онъ ея императорскому величеству представленъ былъ, а о другихъ дѣлахъ впредь онъ посолъ доносить будетъ чрезъ кого его графское сіятельство прикажетъ; а нынѣ болѣе утруждать не желаетъ, понеже онъ посолъ еще по прибытіи своемъ въ Астрахань услышалъ о болѣзни его графского сіятельства, и желаетъ отъ Бога всякого здравія. На то вицеканцлеръ сказалъ, что пріѣздъ его и посольство весьма пріятно и

угодно есть. По прочтеніи ханского листа ея императорскому величеству всеподданнѣйше донести не преминетъ и уповаетъ, что предъ ея императорское величество допущенъ, и высочайшею милостію оставленъ не будетъ. А о дѣлахъ своихъ представлялъ бы онъ посолъ чрезъ асессора Тевкелева.

По окончаніи вышеписанныхъ рѣчей, отъѣхалъ онъ посолъ въ квартиру свою вышеписаннымъ же порядкомъ [26]).

Августа 3 дня того жъ 1740 года допущенъ былъ хивинской посолъ на аудіенцію къ государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ слѣдующимъ порядкомъ.

Пополудни во 2-мъ часу съ конюшенного ея императорского величества двора посланы два берлина, заложенные парами съ двумя вершники и третей за берейтора, да для посольскихъ служителей 10 верховыхъ лошадей съ сѣдлами, на Васильевской островъ къ кадетскому корпусу. И переводчикъ Турчаниновъ туда пріѣхалъ и, сѣдши въ одинъ берлинъ, поѣхалъ въ квартиру посольскую на Васильевской же островъ на дворъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Когда онъ переводчикъ Турчаниновъ подъѣзжалъ къ квартирѣ посольской, и тогда ихъ хивинская музыка играла, стоя на галлереѣ. И какъ переводчикъ Турчаниновъ въѣхалъ на дворъ посольской, тогда у кареты встрѣчалъ его, Турчанинова, посолъ со всѣми чиновными людьми его. И когда переводчикъ Турчаниновъ указомъ ея императорского величества послу объявилъ, что присланы къ нему кареты и онъ бы ѣхалъ при провожденіи его, Турчанинова, на аудіенцію къ ея императорскому величеству, то посолъ говорилъ, что за высочайшую милость ея императорскому величеству всенижайшее благодареніе приношу и ѣхать готовъ, и оборотясь лицомъ ко дворцу ея императорского величества, учинилъ поклонъ, и поѣхали.

Въ первой каретѣ сидѣлъ посолъ по правую руку, а переводчикъ Турчаниновъ—по лѣвую; а предъ тою каретою ѣхали два вершника и два человѣка изъ посольскихъ служителей, а за ними предъ самою каретою управитель, за берейтора. Въ другой каретѣ сидѣлъ купчина и ясаулъ, которой въ рукахъ держалъ ханской листъ, зашитой въ парчевомъ мѣшкѣ; а противъ ихъ въ той же каретѣ сидѣлъ ихъ посольской дорожной приставъ, прапорщикъ Черевинъ. За тѣми каретами ѣхали посольской свиты люди верхами. И тако пріѣхали ко двору ея императорского величества въ исходѣ 4-го часа и вышли у канала, и препровожденъ онъ посолъ въ кабинетныя па-

латы и тамо ожидалъ присылки. И когда повелѣно было идти въ аудіенцъ-залу, тогда посолъ листъ хана своего у ясаула взявъ и положа на чалму свою, шелъ, а купчина, ясаулъ и служители шли безъ шапокъ, и ни на комъ изъ нихъ сабель и кинжаловъ не было.

Вступя въ хоромы, веденъ посолъ чрезъ аудіенцъ-залу и другія двѣ палаты, и съ нимъ купчина да ясаулъ; а служители его оставлены въ передней подлѣ залы. Въ той каморѣ, въ которой ея императорское величество изволила быть, посолъ, увидя ея величество, учинилъ поклонъ по обычаю сперва стоя на ногахъ, а потомъ ставъ посолъ купчина и ясаулъ, всѣ трое, на колѣни, говорилъ посолъ съ письма на своемъ языкѣ къ ея императорскому величеству рѣчь:

„Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица и самодержица всероссійская и иныхъ многихъ земель обладательница! Изъ древнихъ лѣтъ между Россійскою имперіею и Хивинскимъ государствомъ всегда дружба имѣлася, и послы и купеческіе караваны ѣзжали, и нынѣ къ вашему императорскому величеству хивинской Ильбарсъ Магомедъ Багадырь-ханъ, государь мой, меня прислалъ ради засвидѣтельствованія своей дружбы и приказалъ ваше императорское величество поздравить и просить, дабы отъ вашего императорского величества посолъ отправленъ былъ [27]), а въ прочемъ о дѣлахъ мнѣ наказанныхъ выслушать повелѣть. Я же предаю себя въ высокомонаршую милость вашего императорского величества и припадаю къ ногамъ вашего величества“. Сію рѣчь переводилъ асессоръ Тевкелевъ.

А между тѣмъ посолъ и съ нимъ купчина и ясаулъ, не вставая, учинили ея императорскому величеству три поклона до земли. Потомъ, не вставая же съ мѣста, посолъ немного приподнявся подалъ оной листъ дѣйствительному тайному совѣтнику фонъ-Миниху [28]), и по принятіи того листа оной дѣйствительной тайной совѣтникъ фонъ-Минихъ отъ лица ея императорского величества на посольскую рѣчь сказалъ отвѣтъ слѣдующій:

„Ея императорскому величеству Ильбарсъ Магомедъ Багадырь-хана доброжелательное поздравленіе и присылка его посла пріятны, и пріемлетъ оное съ милостивымъ удовольствіемъ, а о дѣлахъ вамъ приказанныхъ всемилостивѣйше повелитъ выслушать у васъ министрамъ своимъ и въ прочемъ обнадеживаетъ васъ, посла, своею императорского величества милостію“.

И по отправленіи того, допущенъ посолъ, купчина и ясаулъ къ рукѣ ея императорского величества. И пошли вонъ, уступая назадъ

спинами, и на первомъ мѣстѣ ставъ паки на колѣни, учинилъ ея императорскому величеству три поклона до земли же. И вышедъ посолъ въ переднюю, присланные въ подарокъ мѣхъ и овчинки бухарскія сѣрыя и черныя отдалъ, и приняты дворцовыми служители [29]). Отъ двора ея императорского величества до квартиры провождены тѣмъ же порядкомъ, какъ и приведены. По выходѣ того посла изъ дворца введены къ хоромамъ аргамакъ карій, да иноходецъ бурый и одинъ бабръ, и ея императорское величество изволили ихъ смотрѣть.

Почти годъ спустя по пріѣздѣ посла въ С.-Петербургъ, а именно 18-го мая 1741 года, поручено было статскому совѣтнику Петру Курбатову распросить Артыкъ Батыря о дѣлахъ, ханомъ съ нимъ порученныхъ. Посолъ отъ имени хана просилъ: 1) разрѣшить ввозъ изъ Россіи въ Хиву ружья, панцыри и сталь, что̀ было строго запрещено [30]); 2) позволить хивинскимъ купцамъ увозить съ собою на родину тѣхъ Калмычекъ и Татарокъ, на которыхъ они поженились въ Россіи. На оба эти ходатайства отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный. Затѣмъ, Артыкъ Батырь заявилъ, что до него дошелъ слухъ о погромѣ Хивы шахомъ Надиромъ и о казни хана Ильбарса; а потому просилъ позволенія пожить пока въ Астрахани, такъ какъ боялся ѣхать въ свое отечество. Остаться въ Россіи ему было разрѣшено; но только не въ Астрахани, какъ хотѣлось посланцу, а въ другомъ какомъ-нибудь мѣстѣ.

Въ виду совершившихся въ Хивѣ событій ни отпускной аудіенціи посланцу не было, ни грамоты съ подарками хану не послано [31]). Тѣмъ не менѣе посланца и свиту его не обидѣли: на прощанье имъ дано: послу 300 рублей, купчинѣ 50 руб., ясаулу 20 руб., духовному 12 р.; на 27 человѣкъ людей 150 р. Всего 532 рубля. Сверхъ того отпущено въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца 300 рублей. Мѣстомъ пребыванія Артыкъ Батыря назначена была Самара, гдѣ указано выдавать ему со всею свитою уже только по 30 р. въ мѣсяцъ. Въ іюлѣ 1741 г. Артыкъ Батырь отпущенъ изъ Москвы въ Тверь на 60 подводахъ, а оттуда долженъ былъ ѣхать въ Самару водою. Къ нему опредѣленъ караулъ: 12 рядовыхъ при одномъ урядникѣ. 20-го сентября водворился посланецъ на жительство въ Самарѣ. А вскорѣ затѣмъ началось о немъ особое, долго тянувшееся дѣло.

Въ мартѣ 1742 года прибыли къ Яику Хивинцы, которыхъ разспрашивали о положеніи дѣлъ въ Хивѣ, и которые заявили, что у нихъ избранъ на ханство Нурали, сынъ Абуль-Хаира хана, русскаго

подданнаго. Вслѣдствіе этого Соймоновъ и Неплюевъ отправили изъ Самары запросъ, какъ имъ обращаться съ новымъ ханомъ: какъ съ подданнымъ русскимъ, или какъ-нибудь иначе, „чтобы не возбудить подозрѣнія у Персіянъ", и въ то же время спрашивали, что̀ имъ дѣлать съ хивинскимъ посломъ, Артыкъ Батыремъ, который живетъ въ Самарѣ, получаетъ кормовыя деньги по 30 рублей въ мѣсяцъ и заявляетъ еще, что такимъ содержаніемъ недоволенъ, ибо-де въ Петербургѣ получалъ онъ по 180 р. въ мѣсяцъ. На этотъ запросъ послѣдовалъ такой указъ: Нурали называть просто ханомъ безъ прибавленія слова „подданный", Артыкъ Батыря отпустить домой, „понеже отъ содержанія его въ Самарѣ напрасное иждивеніе происходитъ". Когда объявили Артыкъ Батырю, что онъ можетъ ѣхать домой, и при томъ не черезъ Оренбургъ, такъ какъ онъ боялся Киргизовъ, а черезъ Астрахань, то онъ „не охотенъ явился"; но потомъ объявилъ, что черезъ Астрахань ѣхать готовъ. Выдали ему кормовыя деньги на мѣсяцъ 30 рублей и отпустили.

Но въ Астрахани посланецъ этотъ опять застрялъ со всею своею свитой и не хотѣлъ ѣхать въ Хиву [32]). А ханы, между тѣмъ, при всякомъ удобномъ случаѣ требовали у насъ возвращенія Артыкъ-Батыря. Такое требованіе высказалъ ханъ Элказы (Абуль-Гази) Магомедъ Багадырь ханъ въ 1743 году черезъ посланца своего Алла-Верды [33]), и ханъ Каипъ черезъ Ширбека (1749—1752 гг.). Послѣднему было заявлено, что Артыкъ Батырь „волею своею въ Астрахани живетъ, а чтобы его выгнать изъ государства такого примѣру нѣтъ", ибо каждому изъ инородцевъ позволено жить, какъ въ Оренбургѣ, такъ и въ Астрахани. Наконецъ, въ іюнѣ 1757 года прибылъ въ Астрахань къ губернатору посланецъ Алла-Шукуръ съ просительнымъ отъ хана листомъ выслать изъ Астрахани Артыкъ Батыря съ женами и дѣтьми въ Хиву. По этому поводу изъ астраханской губернской канцеляріи отправлено было слѣдующее донесеніе отъ 30-го сентября 1757 года, съ извѣщеніемъ, какія мѣры были приняты въ Астрахани по отношенію къ этому зажившемуся у насъ посланцу, (въ началѣ приведена справка изъ прежнихъ резолюцій коллегіи, которая, какъ изъ дѣла видно, уже въ 1743 г. лишила Артыкъ-Батыря казеннаго продовольствія): „Указомъ ея императорского величества изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ о бывшемъ въ Россіи хивинскомъ посланцѣ Артыкъ-Батырѣ Разумбаевѣ.... повелѣно: 1) прошлого 1743 года декабря отъ 24-го дня: ежели оной посланецъ Артыкъ-Батырь изъ Астрахани въ Хиву ѣхать не похочетъ, въ

такомъ случаѣ квартиры, караула, кормовыхъ денегъ ему не давать и объявить ему, чтобъ онъ посломъ уже не назывался, и когда онъ въ Астрахани будетъ жить по его собственной волѣ, то-бъ жилъ своимъ коштомъ; 2) прошлого 1744 года сентября 3 дня, что касается до прошенія его Артыкъ-Батыря о принятіи его въ протекцію Россійской имперіи и о дозволеніи жить ему въ Астрахани и когда въ томъ не безъ пользы быть можетъ и безъ сумнѣнія имѣютъ въ Астрахани жительство и другіе хивинскіе купцы, и претензіи о нихъ никакой со стороны хивинскихъ хановъ не происходитъ, то-бъ и оному Артыкъ-Батырю о житьѣ его въ Астрахани дать позволеніе и въ томъ, и въ отводѣ ему потребной на пашню и сѣнокосъ земли, поступить по разсмотрѣнію. Токмо ему Артыкъ-Батырю въ силѣ оного указа, за неимѣніемъ отъ него прошенія, никакого мѣста на пашню и сѣнокосъ дано не было, и жительство имѣлъ онъ въ Астрахани по своей волѣ. А сего 1757 года іюня 6-го дня отъ хивинского хана чрезъ посланного отъ него человѣка Алла-Шукура получено здѣсь письмо на имя генералъ-маіора и астраханского губернатора Жилина, которымъ онъ проситъ, чтобъ его, Артыкъ-Батыря, со имѣющеюся при немъ свитою, съ женами и дѣтьми и съ его экипажемъ тому посланному его препоручить и съ нимъ въ Хиву отпустить, и тѣмъ показать знакъ благосклонности...." Далѣе въ томъ же доношеніи сообщается, что жена Артыкъ-Батыря не подданная русская: „въ 1742 году при возвращеніи его Артыкъ-Батыря изъ С.-Петербурга куплена имъ въ жену въ городѣ Самарѣ у бывшихъ тамъ киргизъ-кайсацкихъ аманатчиковъ"; съ нею-то и прижилъ онъ двухъ сыновей. Присяги на подданство не принималъ. А такъ какъ ханъ теперь пишетъ, чтобы отпустили Артыкъ-Батыря въ Хиву, „о чемъ и онъ Артыкъ-Батырь самъ проситъ", то астраханскій губернаторъ и отправилъ его на родину вмѣстѣ съ женою и дѣтьми. Въ Россіи пробылъ онъ 19 лѣтъ.

Въ Хивѣ Артыкъ-Батырь, по видимому, не подвергся никакой опалѣ; по крайней мѣрѣ родной братъ его, Алла-Шукуръ-бай, пріѣзжавшій въ Астрахань въ 1762 г. отъ Темиръ-Гази-хана, сказывалъ, что братъ его командовалъ въ то время въ Хивѣ семитысячнымъ корпусомъ.

Затѣмъ дальнѣйшихъ извѣстій объ этомъ замѣчательномъ посланцѣ у насъ не имѣется.

Сравнивая оба эти пріѣзда посланцовъ, видимъ, что пріемъ у у насъ пословъ въ теченіе столѣтія значительно измѣнился; въ XVIII столѣтіи мы усвоили много европейскихъ обычаевъ въ дѣлѣ международныхъ сношеній съ Востокомъ. Только Средне-Азіаты нисколько не измѣнились, старались обирать насъ по прежнему и обманывали—это ихъ главное стремленіе—еще удачнѣе, потому что мы меньше стали понимать Азію, чѣмъ понимали столѣтіемъ раньше. И это видно изъ тѣхъ наказовъ, называвшихся въ древности „памятью", которые давались посламъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ при отправленіи ихъ на Востокъ [34]). Тамъ съ удивительною тонкостью предугадывались всѣ вопросы, которые могли быть предложены послу въ чужой землѣ, и тутъ же давались на нихъ отвѣты. Такое глубокое пониманіе Азіи происходило главнымъ образомъ изъ того, что посламъ нашимъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность представить, по возвращеніи, подробный отчетъ о положеніи тѣхъ странъ, которыя они посѣщали,—и это главная польза отъ нашихъ посольствъ въ Среднюю Азію. А кромѣ того, при отправленіи, посланника знакомили со всѣмъ тѣмъ, что̀ было сдѣлано его предшественниками и что̀ ими было достигнуто. Относительно западной Европы мы во многихъ отношеніяхъ пребывали въ невѣдѣніи, писали грамоты государям ъ давно уже умершимъ; но Азію знали превосходно. Впослѣдствіи дѣло пошло какъ разъ на оборотъ. Въ XVIII столѣтіи въ инструкціяхъ посламъ не говорится уже о томъ, напримѣръ, что они не должны на аудіенціяхъ и пріемахъ садиться ниже другихъ пословъ, но за то требуется отъ нихъ прежде всего стараться заключать письменные договоры, которые въ Средней Азіи не имѣли и не имѣютъ никакого значенія, а намъ, напротивъ, они стѣсняли свободу дѣйствій. У насъ стали обращать вниманіе на мелочи и упускать изъ виду дѣйствительные интересы [35]).

Мы многое стали прощать ханамъ. Мы простили, напримѣръ, разграбленіе нашего каравана въ 1732 году Киргизскимъ султаномъ Батыремъ въ то время, какъ Орда присягала на подданство Россіи [36]). Мы простили грабежи Киргизовъ, учиненные ими въ нашихъ уже предѣлахъ во время Пугачевщины. Мы долго не принимали никакихъ мѣръ противъ Хивы, сдѣлавшейся съ XVIII столѣтія главнымъ рынкомъ для сбыта русскихъ невольниковъ въ сосѣднія ханства, и не знали, какъ приступить къ усмиренію этого хищника [37]).

Примѣчанія.

1. Въ 1669 году Бухарскій ханъ Абдуль-Азизъ въ грамотѣ своей, отправленной къ Алексѣю Михайловичу съ посломъ Мулло Форрухомъ, писалъ: „А какъ между вами и нами путь будетъ чистъ, чтобъ намъ обоимъ государямъ держать ссылку, и что вамъ великому государю будетъ въ нашемъ государствѣ годно, и мы отъ вашихъ подданныхъ не будемъ скрытно быть, и чтобъ между обоими нами послы ходили безурывно о добрыхъ дѣлѣхъ съ поминки".

Съ подобнымъ же предложеніемъ пріѣзжалъ къ Петру Великому въ 1705 г. отъ Бухарскаго хана Абайдуллы (Убейдъ-уллы) Магометъ Богадыря Алимъ-бекъ Кочекь Бековъ и получилъ благопріятный отвѣтъ. Вообще, во всѣхъ грамотахъ торговля стоитъ на первомъ планѣ. Приводимъ, для образца, цѣликомъ грамоту къ Алексѣю Михайловичу отъ Юргенскаго (Хивинскаго, по главному городу ханства, Ургенчу) хана Анавши (Ануши), присланную съ боярскимъ сыномъ Иваномъ Федотьевымъ:

„Въ Месіевѣ законѣ честному и благодатному и праведному великому государю превысочайшему и многихъ государствъ государю, Бѣлому царю, всея Россіи самодержцу, аки солнцу сіяющу и надъ всѣми христіаны великому государю и христіанского закона правителю любительное наше поздравленіе. Прислали вы къ намъ съ любительными своими грамотами Ивана Матвѣева (Федотьева) подкрѣпить дружбу и любовь предковъ вашихъ и нашихъ, какъ бывало напередъ сего между нами дружба и любовь. И тотъ вашъ присланной грамоту вашу намъ подалъ, и мы грамоту вашу принявъ и рѣчи выслушали и выразумѣли, и то намъ учинилось пріятно, что дружбу съ вами подкрѣпить и выше прежнего въ дружбѣ быть; а которыя ссоры межъ нами напередъ сего были, и нынѣ мы тѣ ссоры отложили и впредь то ни которыми дѣлы помянуто не будетъ, и отъ нынѣшнего времени учинились въ соединенье, чтобъ между нами на обѣ стороны путь былъ чистъ и послы бъ и посланники ссылались и всякимъ торговымъ людемъ ѣздить и торговать повольно противъ предковъ, какъ напередъ сего между нами ссылка бывала безъ урыву, и нынѣ мы, хотя съ вами быти въ дружбѣ и любви, послали къ вамъ посла своего и честного человѣка Поланъ Кулу Богадыря, и вамъ бы для нашей дружбы и любви посла нашего пожаловать достойною честію и рѣчамъ его во всемъ повѣрить, потому что посланъ отъ

насъ для нашея дружбы и любви съ полнымъ наказомъ. И о чемъ вамъ великому государю тотъ нашъ посолъ учнетъ говорить, и вамъ бы пожаловать всякія дѣла его велѣть совершить. Потомъ подай Господь Богъ вамъ великому государю благодать свою и надъ недруги одолѣніе". Переводъ съ фарсовскаго письма. Съ фарсовскаго, значитъ, съ персидскаго; но это невѣрно, потому что вся переписка съ ханами у насъ велась на татарскомъ языкѣ, какъ это было и на сей разъ.

Но можетъ быть, торговля съ Хивой и другими ханствами доставляла нашимъ торговцамъ большіе барыши? Было изъ-за чего хлопотать? А вотъ что̀ говоритъ про эту торговлю Иванъ Федотьевъ въ своемъ статейномъ спискѣ: отъ нея (торговли съ Хивою) русскимъ людямъ „большіе прибыли и пожитковъ не чаять". Восемьдесятъ лѣтъ спустя, въ 1750 году, два русскіе торговца татарина, Абдулла Хаялинъ и Кубекъ-бай Назаровъ, бывшіе въ Хивинскомъ ханствѣ, доносили, что торгъ въ городѣ Хивѣ „малой да и то только по пятницамъ бываетъ. Чего де ради тутъ чрезъ то время ничего и не продали; переѣхали оттоль хивинского же владѣнія въ городъ Урганичь", и тамъ ничего не продали. Но пошлину за товаръ съ нихъ взыскали исправно.

Въ слѣдующемъ году былъ въ Хивѣ и Бухарѣ Шарыпъ Бекметевъ вмѣстѣ съ другими прикащиками, и по возвращеніи доносилъ, что въ Хивѣ ничего не продалъ, а въ Бухарѣ долженъ былъ продать за что̀ придется, и большею частію въ долгъ, чтобы только сбыть товаръ. Также поступили и его товарищи. Въ заключеніе говоритъ онъ, что отъ такого торгу „пользы никакой нечаятельно, но еще убытку". Не изъ-за чего же было и хлопотать такъ ханамъ о торговлѣ. Очевидно, что эта торговля была нужнѣе для Средней Азіи, чѣмъ для насъ.

2. Больше другихъ тѣснили нашихъ купцовъ Хивинскіе ханы, которые въ своихъ грамотахъ особенно часто вызывались покровительствовать торговымъ сношеніямъ, а ханы Ануша и сынъ его Аранъ просили даже наше правительство построить городъ у „Трухменской пристани". Иванъ Хохловъ, по возвращеніи изъ Бухары заявилъ въ посольскомъ приказѣ, что ему и находящимся при немъ людямъ отъ Юргенскаго царя Абеша и отъ Ильбарса царевича „была многая тѣснота и убытки великіе". Знаменитѣйшій изъ Хивинскихъ хановъ, Абуль-Гази, ограбилъ въ 1646 году русскихъ купцовъ, имѣвшихъ товаровъ на 10,257 рублей, а самихъ ихъ, въ числѣ 15 чело-

вѣкъ, посадилъ въ тюрьму и намѣревался раздать въ неволю. Только бѣгствомъ избавились они отъ такой участи. И что же,—прервалъ ли Абуль-Гази сношенія съ Россіей послѣ такой богатой добычи? Ничуть не бывало. Въ томъ же 1646 году отправилъ онъ въ Москву гонца Шихъ Бабу съ поздравительною грамотою къ Алексѣю Михайловичу и съ просьбою продолжать торговыя сношенія съ Хивой и отпустить въ это ханство задержанныхъ въ Астрахани хивинскихъ пословъ, Назара и Эмина. Послы эти прибыли отъ прежняго хана и были задержаны вслѣдствіе грабежа Абуль-Гази. Гонцу этому говорили въ Астрахани: „Какъ же царь его пишетъ, чтобы торговые люди русскіе ходили въ Хиву, а самъ ихъ обираетъ и въ тюрьму сажаетъ?“ Гонецъ оправдывалъ хана тѣмъ, что не такъ давно разграбили въ Астрахани караванъ хивинскій, а сыску не сдѣлано. На это астраханскіе воеводы замѣтили гонцу, что у Русскаго царя такихъ разбоевъ никогда не бываетъ, а что хивинскій караванъ разграбили въ степи близь Яика Татаре, и что государь посылалъ противъ нихъ своихъ воеводъ, и они „тѣхъ воровъ переимали и многіе грабежные животы сыскали, и что сыскали, то все имъ Юргенцамъ торговымъ людемъ отданы“. Уличенный въ такой нахальной лжи, Шихъ Баба не смутился, а тутъ же возразилъ, что „онъ присланъ къ царскому величеству его великого государя поздравлять на его царского величества великихъ и преславныхъ государствахъ съ грамотою, а не о грабежныхъ животахъ и не о ссорахъ; а о тѣхъ де ссорахъ прислалъ къ царскому величеству Абылгазы царь (не Абуль-Гази, а Исфендіяръ) посла своего Эминя, и нынѣ онъ живетъ въ Астрахани, онъ де и отвѣтъ вамъ дастъ“. Вотъ какіе остроумные дипломаты являлись къ намъ изъ Средней Азіи. Просьба хана не была, однако, уважена, имущество пословъ и гонца пошло на уплату потерпѣвшимъ русскимъ купцамъ, а такъ какъ такимъ путемъ вознаградилась только часть убытковъ, то послы изъ-подъ ареста не были освобождены. Впослѣдствіи, уже въ 1654 году, правительство наше соглашалось удовольствоваться съ пословъ половиною оставшейся не уплаченной суммы и отпустить ихъ на родину, если бы они дали въ томъ на себя росписки (крѣпостныя письма). Чѣмъ кончилось это дѣло, сказать не можемъ, только изъ дѣла о пріѣздѣ въ Москву хивинскаго посланца (1657—1658 гг.) Девлетъ Мамбетъ Батыря Шукурова видно, что Эминь и всѣ его товарищи умерли въ Астрахани въ моровое повѣтріе.

Въ 1695 году, передъ отправленіемъ въ Индію, черезъ Хиву,

Семена Маленькаго, подана была гостемъ Сергѣемъ Лабазинымъ челобитная, въ которой онъ заявлялъ, что его торговые люди, Захарка Григорьевъ, Федька Горѣловъ, Алешка Семеновъ, отправившіеся изъ Астрахани въ Бухару, были задержаны въ Хивѣ ханомъ Араномъ (Арабъ-ханомъ), при чемъ товары ихъ и верблюдовъ ханъ забралъ на себя, а людей частію раздарилъ, частію продалъ въ неволю. Тотъ же ханъ задержалъ въ Хивѣ русскаго подданнаго новокрещена, торговца Алексѣя Мурасова (Дѣло по памяти изъ приказа большія казны въ Посольскій приказъ о посылкѣ къ Хивинскому хану Аранъ Багатырю грамоты съ купчиною гостинной сотни Маленькимъ 1695=7203 г.). Замѣтимъ, что ханъ этотъ нуждался въ поддержкѣ со стороны Россіи, что вскорѣ же выразилось прошеніемъ его къ императору Петру о принятіи его въ русское подданство. Затѣмъ, ханъ Каипъ, который просто осаждалъ оренбургскаго губернатора Неплюева просьбами установить съ Хивою постоянное движеніе торговыхъ каравановъ, отнялъ въ 1752 г. товары у нашихъ купцовъ, прибывшихъ туда по его приглашенію и задержалъ посланныхъ къ нему изъ Оренбурга дипломатическихъ чиновниковъ.

Эти притѣсненія крупныя и повторялись, конечно, не часто; но по нимъ все-таки можно судить о тѣхъ мелкихъ придиркахъ, которыя позволяли себѣ хивинскіе ханы по отношенію къ русскимъ посламъ и торговцамъ, нисколько не заботясь о будущемъ и думая только удовлетворить свою алчность и корыстолюбіе.

3. Хивинскій посолъ Абреимъ Ажизовъ, пріѣзжавшій въ 1691 г. отъ хана Арана (у Сенковскаго—Эренкъ; Араномъ называли у насъ Арабъ-хана), преемника Ануши хана, между прочимъ, заявилъ, что въ 1686 г. приходили яицкіе казаки числомъ въ 1500 человѣкъ, въ хивинскія юрты войною. Сообщая объ этомъ думному дьяку Украинцеву, просилъ объявить ему, послу: „тѣ яицкіе казаки приходили на нихъ войною за указомъ ли великихъ государей или своевольствомъ?“ Дьякъ навелъ справку объ этомъ дѣлѣ и извѣстилъ посланца, что „тѣ казаки ходили безъ указу“.

4. Каковы присылались къ намъ отъ хановъ подарки, можно судить по слѣдующему примѣру. Въ 1745 г. прибылъ въ Астрахань посланецъ, Хаджи Мухаммедъ Ахунъ мулла Турсуновъ, отъ хивинскаго хана Абуль-Гази, сына Ильбарсова. Привезъ онъ императрицѣ въ подарокъ отъ хана лошадь. Ко двору пропущенъ онъ не былъ, такъ какъ правительство наше сомнѣвалось въ независимости Хивы, незадолго предъ тѣмъ разгромленной персидскимъ шахомъ Надиромъ.

По поводу же подарка астраханскій губернаторъ Татищевъ писалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ такое заявленіе: „а подарочная де лошадь самая простая, кою за 15 или за 20 рублевъ купить можно, къ тому жъ и хромаетъ, и того ради повѣлено ли будетъ оную ко двору отправить: яко въ проводѣ ея до Санктъ-Петербурга или до Москвы, болѣе денегъ издержано будетъ, нежели что она сама цѣною стоитъ".

Этотъ же посланецъ можетъ служить образцомъ тѣхъ попрошаевъ, которые являлись къ намъ въ качествѣ пословъ изъ среднеазіатскихъ владѣній. Когда ему заявили, что ко двору его не пропустятъ, то онъ отдавая ханскій листъ губернатору умолялъ, „дабы не оставленъ онъ былъ награжденіемъ противъ прежнихъ посланцевъ, объявляя, что онъ въ проѣздѣ своемъ чрезъ толь дальной путь, понесъ немалые убытки". Вотъ что̀ имѣли въ виду всѣ посланцы, являясь къ намъ въ качествѣ представителей интересовъ своего народа. Но какіе же это были представители? При продажности въ Средней Азіи званія посла имъ могъ быть любой торгашъ, безъ разбора. И дѣйствительно, въ качествѣ пословъ въ большинствѣ случаевъ являлась къ намъ всякая дрянь, на томъ основаніи, что невѣрные и не заслуживаютъ лучшихъ представителей. Таковъ былъ и бухарскій посланецъ Мулладжанъ, пріѣзжавшій къ намъ въ 1857 году. Онъ до того надоѣлъ своимъ попрошайствомъ Оренбургскому начальству, что то не жалѣло уже издержекъ, чтобы только выпроводить его скорѣе на родину. Но вотъ въ отвѣтъ на посольство полковника Игнатьева прибылъ къ намъ изъ Бухары посолъ необыкновенно важный, Токсаба Неджмъ-уд-динъ, второе лицо послѣ Эмира, управлявшій дѣлами ханства во время разъѣздовъ Эмира,—и что же? Когда ему предложили на выборъ получать содержаніе деньгами или натурой, то заявилъ, что пріѣхалъ не за деньгами и сталъ брать натурой, что намъ обошлось гораздо дороже. Но какъ только ему предложили 600 р. за путевыя издержки отъ Сыра до Орска, то взялъ съ удовольствіемъ.

И все-таки эти посланцы всякій разъ успѣвали выговорить что-нибудь въ пользу своего государства въ ущербъ нашимъ торговымъ интересамъ, и особенно въ текущемъ столѣтіи.

5. Въ 1633 г. пріѣзжалъ въ Москву отъ Хивинскаго хана Исфендіяра посолъ Хози Магометъ Богадырь съ грамотою, въ которой ханъ изъявлялъ желаніе свое къ возобновленію взаимной пересылки и торговли и просилъ прислать ему добрый панцырь. Затѣмъ,

въ 1642 году два посла отъ того же хана, Авязь-бекъ и Кошутъ, привезли довольно интересную грамоту, въ которой ханъ хивинскій просилъ Московскаго царя ссылаться съ нимъ „поминками" и изъявлялъ желаніе, чтобы торговые люди „на обѣ стороны ходили безъ зацѣпокъ"; а въ заключеніе, въ выпискѣ о грамотѣ, сказано: „да онъ же Исфендіяръ царь хочетъ женить сына своего и проситъ у царского величества, чтобъ царское величество его пожаловалъ, велѣлъ прислати къ нему для свадебного подъему денегъ нѣсколько". Сынъ же хана, Сейтъ, писалъ къ царевичу Алексѣю Михайловичу: „а будетъ изволитъ государь царевичъ къ нему прислати соболей, да лисицъ добрыхъ черныхъ, да къ нему же бы прислати дѣвку Черкаску добрую, и то де ему будетъ гораздо пріятно и въ любовь". Хотя царь и не удовлетворилъ этой просьбы вполнѣ, однако не оставилъ и безъ послѣдствій. Въ дѣлѣ объ этомъ посольствѣ записано: „а въ Юргенчи по государеву указу послано: Исфендіару царю за его дары и по запросу для свадебного подъему собольми на 400 рублевъ. Сыну его, Сейту царевичу, вдвое противъ его даровъ на 100 рублевъ" [1]).

---

[1]) Дѣлаемъ замѣчаніе по поводу Сейта. Въ 1641 г. отправлены были въ Хиву и Бухару въ посланникахъ Астраханецъ Савинъ Гороховъ и посадскій Анисимъ Грибовъ, въ Хивѣ уже бывалый. Первый умеръ на Кабалыклейской пристани, второй отправился по назначенію. Дорогою Грибовъ узналъ, что „Юргенского Исфендіяра царя не стало въ животѣ, а на его мѣсто воцарился нынѣ въ Юргенчахъ его Исфендіяра царя Сейтъ царевичъ и владѣетъ-де Юргенчемъ городомъ и всею своею областью по прежнему, какъ и отецъ его". Грибовъ представлялся Сейту, передалъ возложенныя на него порученія, и въ концѣ 1643 г. отправился дальше въ Бухару. Тамъ пробылъ онъ довольно долго и былъ свидѣтелемъ завоеванія Хивы бухарскимъ ханомъ Надиръ Мухаммедомъ: „И февраля 20 дня... бухарскій Надыръ Маметь царь послалъ изъ Бухаръ подъ Хиву и подъ Азаристъ (Гезараспъ) ближнего своего царева человѣка Узбекъ Хозю, а съ нимъ воинскихъ людей двѣ тысячи человѣкъ и приказалъ Хиву и Азаристъ взять, а царя Сейта велѣлъ предъ себя привесть. И Узбекъ-Хозя пріѣхалъ подъ Хиву и подъ Азаристъ и городы осадилъ; и хивинского Сейта царя ближніе люди, поговоря съ черными людьми, бухарского Надыръ Маметя царя съ воинскими людьми бою не учинили, Хиву и Азаристъ сдали, бухарского царя людей въ городъ пустили, своему юргенскому Сейту царю измѣнили и его самого Сейта царя и съ братомъ Ушрефъ Солтаномъ и съ матерью привезли въ Бухары... и Надыръ Маметь царь взялъ Юргенского царя съ братомъ и съ матерью, поѣхалъ съ ними въ Бальхъ городъ. И нынѣ бухарской Надыръ Маметь царь владѣетъ Хивою и Азаристомъ". На обратномъ пути Грибовъ прибылъ въ Хиву въ іюлѣ 1644 года, прожилъ тамъ 6 недѣль и видѣлъ заведенные

Во время переговоровъ съ бухарскимъ посломъ Аджи Фарыкомъ, (то-есть, Хаджи Фарукомъ), пріѣзжавшимъ въ Москву въ 1669 году, на вопросъ у него—какіе поминки ханъ желаетъ получить, посолъ заявилъ, чтобы государь „изволилъ послать кречетовъ да часы боевые, а къ нимъ колоколъ пуда въ полтора или въ два и съ часовникомъ, да цымбалы и къ нимъ игреца и наказать тому часовому мастеру и цымбальному игрецу, чтобъ они, покамѣста царского величества посланникъ у хана побудетъ (съ Хаджи Фарукомъ отправлялись въ Бухару братья Пазухины), часовникъ бы часовъ заводить изъ тамошнего народу кого, а цымбальной игрецъ хановыхъ игрецовъ на цымбалѣхъ играть научили бы". Эти-де поминки государя пріятнѣе всего хану будутъ.

Наиболѣе интересную просьбу привезъ въ 1761 г. бухарскій посланникъ Кули-бекъ топчи-баши. Онъ передалъ, что ханъ, извѣстившись о побѣдахъ, одержанныхъ государемъ надъ Шведами, и наслышавшись о храбрости этого народа, проситъ прислать ему девять Шведокъ.

Хивинскій посолъ отъ хана Ядигера, Ашуръ-бекъ, въ 1714 году, просилъ 6 маленькихъ пушекъ для войны противъ Каракалпаковъ, и просьба эта была исполнена.

Случалось, надо замѣтить, и намъ обращаться къ азіатскимъ государямъ съ просьбой о присылкѣ денегъ. Отправленный въ Персію князь Михайло Барятинскій (въ 1618—1624 годахъ) вручилъ шаху Аббасу грамоту, въ которой царь просилъ „по настоящему военному времени вспомогательной казны" для борьбы съ Жигмонтомъ (Персидскія дѣла, книга № 6; стат. списокъ, связка 1/а, № 1). И одинъ разъ такая просьба была даже удовлетворена.

Панцыри озабочивали также и нашихъ царей. При отправленіи въ Персію въ гонцахъ жильца Ивана Свіязева (который, однако,

---

въ Хивѣ Бухарцами порядки. Абуль-Гази разказываетъ дѣло нѣсколько иначе. Вопервыхъ, о ханствованіи Сейта не говоритъ онъ ни единаго слова; вовторыхъ сообщаетъ, что сыновей Исфендіяра выдали Надиру Туркмены. Но намъ кажется, что преимущество въ этомъ случаѣ надо отдать русскому послу, на глазахъ котораго совершились эти событія и который къ тому же лично убѣдился во враждебности Туркменъ къ бухарскому хану. Но кто же этотъ Сейтъ ханъ? Сейтъ (Сейидъ)—не имя, а духовный титулъ, принимаемый ханами по родству съ потомками Мухаммеда, объ имени же его въ документахъ нашихъ не говорится. По Абуль-Гази у Исфендіяра осталось два сына: Юшанъ и Ашрефъ (Упрефъ—у Грибова); несомнѣнно, стало быть, что подъ названіемъ Сейта въ Хивѣ былъ ханомъ Юшанъ.

отправленъ не былъ, а вмѣсто него ѣздилъ Иванъ Хвостовъ) составлена была въ 1661 году „память" что̀ купить въ Персіи для государевой оружейной палаты, и въ этой „памяти" одно изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ панцыри. Сверхъ того, гонцу поручалось „призвать на годъ или на два мастеровъ 2 человѣкъ, которые бы умѣли пансири дѣлать и починивать; 2-хъ же человѣкъ, которые умѣли булатныя и желѣзныя сабли заваривать доброю кизылбашскою и черкескою заваркою; 1-го человѣка, который бы умѣлъ писать сѣдла и древка, чтобы имъ на Москвѣ научить учениковъ, а говорить имъ, чтобъ они на государскую милость были надежны, шли къ Москвѣ не опасаясь никакія скудости: на Москвѣ имъ будутъ кормы довольные. А какъ они на Москвѣ учениковъ научатъ, и великій государь за то ихъ мастеровъ своимъ государевымъ жалованьемъ велитъ отпустить въ свою землю безъ задержанья" (Персидскія дѣла, книга № 14, листъ 265).

Птицы и звѣри, посылаемые въ видѣ подарка къ азіатскимъ государямъ, не продавались, по видимому, иностраннымъ купцамъ, а если и продавались, то съ ограниченіемъ, какъ это можно видѣть изъ дѣла, возникшаго у насъ въ 1621 г. по запросу астраханскаго воеводы Семена Прозоровскаго съ товарищи: продавать ли оставленнымъ въ Астрахани отъ шаховыхъ пословъ и купчинъ людямъ, между прочими товарами, соколовъ, ястребовъ и болобановъ? На этотъ запросъ послѣдовалъ отпускъ государевой грамоты о непродажѣ онымъ Персіанамъ не токмо хорошихъ птицъ, но и лучшихъ соболей, лисицъ, горностаевъ и бѣлокъ, дабы не одешевить чрезъ то посылаемые къ шаху подарки (Персидскія дѣла, связка 3/а, № 1).

Интересныя свѣдѣнія о ханѣ Ядигерѣ сохранились въ нашихъ документахъ, и только въ нихъ. Въ грамотѣ его къ Петру Великому читаемъ: «Божіею милостію и молитвою, принявъ себѣ въ Меккѣ благословеніе и бывъ у гроба Магометова и у всѣхъ тѣхъ святыхъ мѣстъ, пріѣхавъ изъ Индѣйской земли въ прошломъ 1124 году (1712) мѣсяца джумазиеля 14-го дня, и воспріялъ я отца своего̀ мѣсто Хивинского ханства, и всею Хивинскою землею нынѣ я владѣю». О происхожденіи его посланецъ, Ашуръ Бекъ сообщилъ, что Ядигеръ Мухаммедъ Бегадуръ былъ сынъ Ануши хана и, спустя 8 мѣсяцевъ по вступленіи на ханство, отправилъ посла къ Петру Великому съ поздравленіемъ [1]).

Такимъ образомъ теперь выясняется, кто былъ этотъ Ядигеръ.

---

[1]) Въ своемъ «Очеркѣ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ», С.-Пб. 1877, стр. 162 — 163, мы считали хана Ядигера отдѣльнымъ

Особенно щедрый подарокъ достался на долю хивинскаго хана Арана въ 1703 году. Съ посломъ Достакъ Багадыремъ, который словесно сообщилъ, что ханъ желаетъ быть въ подданствѣ у Петра Великаго, отправлено этому хану 1000 золотыхъ червонцевъ, 40 соболей добрыхъ, да 3 кречета.

Раньше у насъ заявлялось, что Петръ Великій самъ отправилъ хану Арану подтвердительную грамоту о принятіи его въ Русское подданство; изъ дѣла же о пріѣздѣ Достака видно, что грамота эта (отъ 30-го мая 1703 года) отправлена вслѣдствіе просьбы самого хана, хотя и переданной словесно черезъ посланца.

6. И надо замѣтить, мѣра эта всегда имѣла успѣхъ, только, къ сожалѣнію, рѣдко примѣнялась къ дѣлу. Послѣ притѣсненій, которыя испыталъ въ Хивѣ русскій посланникъ Иванъ Хохловъ, въ Москвѣ были задержаны хивинскіе посланцы Махтамбай и Хаджи Исупъ, прибывшіе въ 1625 году, а ихъ пожитки конфискованы. Узнавъ о томъ, новый ханъ хивинскій, Исфендіяръ, отправилъ въ 1633 г. посланца въ Москву Хози Магометъ Багадыря съ просьбой отпустить пословъ и возвратить ихъ пожитки. Задерживать дольше пословъ, очевидно, не было надобности, и они получили свободу, но имущество имъ не возвратили, такъ какъ не были возвращены отнятыя у Хохлова вещи. И ханъ Исфендіяръ во все свое дальнѣйшее ханствованіе Русскихъ, проникавшихъ въ Хиву, не притѣснялъ. Осторожнѣе сталъ и Абуль Гази, послѣ урока, даннаго ему за ограбленіе русскихъ торговцевъ (см. примѣч. 2). Еще разъ отнявъ у русскихъ торговцевъ деньги въ количествѣ 2765 р. 10 алтынъ, онъ самъ же спѣшитъ донести о томъ русскому правительству черезъ посла Девлетъ Маметка (1654 г.), но старается замаскировать дѣло тѣмъ, что де взялъ онъ у нихъ эти деньги на сбереженіе изъ опасенія, чтобы не отняли ихъ во время обратнаго пути торговцевъ Туркмены, такъ „чтобъ межъ нами ссоры въ томъ не было", заявлялъ онъ. Въ то же время просилъ возобновить торговыя сношенія и отпустить посла Эминя Багадыря, котораго онъ послалъ къ государю, но „астраханскіе ваши воеводы до васъ государя того нашего посла не допустили и тѣ наши поминки и посольскіе животы торговые люди поимали въ Астрахани

лицомъ отъ Мухаммедъ Бегадура, тогда какъ это имя одного хана. Въ такую ошибку мы были вовлечены Я. В. Ханыковымъ, который въ своей «Пояснительной запискѣ къ картѣ Хивинскаго ханства» (*Зап. Геогр. Общ.* кн. V, стр. 272, 273), сдѣлалъ такое раздѣленіе.

(гра)бежемъ и на правежѣ мучили (безъ) милости и дву человѣкъ замучили (на пра)вежѣ до смерти. А нынѣ мы съ гонцомъ своимъ Девлетъ Маметемъ къ вамъ государю въ поминкахъ (послали) двѣ камки золотыхъ да два ..... а велитъ поминки вамъ го(сударь) поднесть послу своему Иминю Багатырю". Столѣтіемъ позже, можетъ быть, подобная грамота и имѣла бы успѣхъ; но въ XVII на нее отвѣчали, съ тѣмъ же посломъ, что прежде всего Абуль Гази долженъ освободить задержанныхъ русскихъ людей, прислать въ Астрахань бухарскихъ зенденей на 2765 р. 10 алтынъ по бухарской цѣнѣ, и тогда хивинскіе послы будутъ освобождены и можно будетъ повести рѣчь о торговыхъ сношеніяхъ. Чѣмъ кончилось это дѣло, свѣдѣній не имѣемъ.

Удачно примѣнена была эта мѣра въ 1753 г., чтобы заставить Хивинскаго хана Каипа освободить нашихъ чиновниковъ, имъ задержанныхъ, и наконецъ еще разъ во время похода въ Хиву въ 1839 г. Мѣра эта имѣетъ, конечно, большое неудобство: тутъ страдаютъ люди ни въ чемъ неповинные; вся вина ихъ состоитъ развѣ только въ томъ, что родились они Хивинцами. Но съ практической стороны она заслуживаетъ полнаго одобренія. Въ Азіи гуманности не понимаютъ, и не мы, конечно, виноваты въ этомъ. Цѣлыми тысячелѣтіями воспитывались тамъ народы въ страхѣ и привыкли уважать только силу, а потому всякое снисхожденіе принимаютъ они за слабость и соразмѣряютъ съ этимъ свое поведеніе. Замѣтимъ кстати, что точно такая же мѣра практиковалась въ Ганзейскомъ торговомъ союзѣ. За неплатежъ или неисполненіе договора однимъ купцомъ, конфисковались товары у всѣхъ его соотечественниковъ купцовъ, если самого его достать было нельзя.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ XVI столѣтіи съ среднеазіатскими посланцами у насъ не заигрывали, какъ впослѣдствіи, и поступали самымъ рѣшительнымъ образомъ. Когда въ 1670 году посланецъ отъ Анавши, Полванъ Кули бекъ, вздумалъ искать вознагражденія за убытки, причиненные ему Стенькою Разинымъ, то получилъ отвѣтъ, что это дѣло „надо оставить на волю Божію", тѣмъ посланцу и пришлось удовольствоваться. Теперь мы такой поступокъ назовемъ, разумѣется, несправедливымъ; но съ точки зрѣнія XVII столѣтія дѣло представляется совсѣмъ иначе. Нельзя же въ дѣлѣ сношенія съ Востокомъ требовать отъ насъ большей справедливости, чѣмъ мы сами тамъ видѣли. А ужь, конечно, ханъ Хивинскій поступилъ бы

точно также, если бы дѣло случилось на оборотъ. Надо принять во вниманіе духъ нравовъ и понятій того времени.

Съ царствованія Екатерины Великой по отношенію къ Средней Азіи начинаетъ преобладать у насъ гуманность и опасеніе раздражить хановъ. Не за долго предъ тѣмъ, въ 1758 году при Астраханскомъ портѣ были учреждены двѣ коммерческія компаніи. Одна изъ нихъ имѣла въ своемъ вѣдѣніи восточное побережье Каспійскаго моря. Вскорѣ же начались отъ нея нѣкоторыя притѣсненія для хивинскихъ купцовъ, что̀ вызвало пріѣздъ къ намъ посланца Алла Шукуръ-бая, который жаловался на отягощеніе въ Россіи хивинскихъ купцовъ пошлинами. И вотъ, въ дѣлѣ о пріѣздѣ этого посла находится такое мнѣніе, идущее отъ высшаго правительства не въ пользу компаніи: „и какъ такой развратъ между компаніею и купцами произошелъ и что Хивинцы и Бухарцы, злобясь за оное притѣсненіе, могутъ Россійскихъ людей захватывать въ плѣнъ". Компанія была закрыта. Какими были Средне-Азіаты въ XVII столѣтіи, такими остались они и въ XIX. Хивинцы, не смотря на всѣ враждебныя къ намъ дѣйствія въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, а именно: грабительства Киргизовъ, посылка къ нимъ эмиссаровъ съ возмутительными письмами, притѣсненія русскихъ торговыхъ каравановъ въ Хивѣ и т. п., какъ ни въ чемъ не бывало отправляли къ намъ своихъ пословъ съ разными предложеніями. И что особенно удивительно, многіе изъ нихъ пропускались даже въ Петербургъ.

Отмѣтимъ еще, что средне-азіатскихъ хановъ ставили у насъ ниже другихъ восточныхъ владѣтелей. Прежде всего это замѣтно въ титулахъ, которые въ дипломатическихъ сношеніяхъ того времени (XVII и XVIII вв.) имѣли большое значеніе. Ханы такъ и оставались ханами, или же просто титуловались „начальниками" земли Юргенской, Бухарской, Бальхской, тогда какъ Персидскихъ шаховъ, напримѣръ, величали въ болѣе пышныхъ выраженіяхъ. Въ дѣлахъ по сношеніямъ съ шахомъ Аббасомъ I онъ титулуется не иначе, какъ „шахъ-Аббасово величество", или „шахъ-Сефіево величество". Какъ наши переводчики передавали это по персидски—не знаю. Грамота Великому Моголу Шахъ-джегану начиналась словами: „Брату нашему, великому государю, высокопрестольному Шахджеганову величеству Индейскому и всея Восточныя страны повелителю".

7. Вопервыхъ, въ Архивѣ Калачева помѣщена статья о нашихъ сношеніяхъ съ Бухарой на основаніи подлинныхъ дѣлъ; вовторыхъ, въ Сборникѣ кн. Хилкова, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1879 году,

напечатаны эти дѣла въ видѣ приложенія къ статейному списку Ивана Хохлова, тамъ же опубликованному.

8. Описаніе это извлечено нами изъ дѣла, хранящагося въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и озаглавленнаго такъ: „Выписка о бывшихъ хивинскихъ въ Россіи послахъ съ обстоятельнымъ показаніемъ пріѣзда ихъ, порученныхъ дѣлахъ, на оныя отвѣтовъ, пріемовъ и содержаніи. 1616—1744 годъ". Кромѣ того, въ архивѣ имѣются отдѣльныя дѣла о каждомъ посольствѣ особо, куда вошли также и „церемоніалы" пріема посланцовъ.

9. Прежде чѣмъ отправить ко двору прибывшаго въ Астрахань посланца, о немъ шла еще переписка, иногда довольно длинная, между астраханскими воеводами и высшимъ правительствомъ. Какъ велось это дѣло, и какъ принимались посланцы въ Астрахани, можно видѣть изъ донесенія къ государю астраханскихъ воеводъ, Василья Ромодановскаго съ товарищи, по поводу пріѣзда посланца отъ Абуль Гази хана, Девлетъ Маметъ Батыря Шукурова (Дѣло о его пріѣздѣ съ сентября 1657 г. по іюнь 1658 г.): „Сентября де, государь, въ 7 день пріѣхалъ въ Яицкой городъ отъ юргенского Абылъ Газыя царя посолъ Девлетъ Маметъ Батырь Шукуровъ; а посланъ де онъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ послахъ съ листомъ, да съ нимъ же де юргенского Абылъ Газыя царя послано къ тебѣ государю въ дарѣхъ аргамакъ, да четыре иноходца. И онъ де Богданъ (Яицкій стрѣлецкій голова) того посла отпустилъ въ Астрахань водянымъ путемъ съ провожатыми, давъ твоимъ государевымъ лошадямъ на кормъ овса и сѣна. И сентября, государь, въ 22 день юргенской посолъ Девлетъ Маметъ Батырь въ твою государеву отчину въ Астрахань пріѣхалъ, а съ нимъ царевыхъ людей 10 человѣкъ да его посольскихъ шесть человѣкъ. И мы холопи твои велѣли ихъ встрѣтить противъ прежняго по посольскому обычаю и поставить въ бѣломъ каменномъ городѣ на бухарскомъ дворѣ, а въ приставѣхъ и для всякаго береженья у него велѣли быть астраханскому сыну боярскому Антипѣ Чупріянову да толмачу, и для береженья стрѣльцамъ—на караулѣ. И посылали мы холопи твои къ тому юргенскому послу спросить: къ тебѣ-ль великому государю къ Москвѣ отъ юргенского царя онъ посланъ или онъ присланъ въ Астрахань къ намъ холопемъ твоимъ для какихъ дѣлъ, и листы къ тебѣ великому государю юргенской царь съ нимъ послалъ ли и изъ которого города? И юргенской посолъ Девлетъ Маметъ Батырь сказалъ: послалъ де его юргенской Абылъ Газы царь изъ Юргенского города къ тебѣ великому государю

царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу къ Москвѣ въ послѣхъ, а съ нимъ де къ тебѣ великому государю подалъ листъ, да челомъ ударить 5 лошадей и иные дары. И въ Астрахань де онъ Абылъ Газыя царя листъ къ намъ холопемъ твоимъ съ нимъ объ его отпускѣ есть же. И сентября, государь, въ 24 день прислалъ въ приказную палату къ намъ холопемъ твоимъ юргенской посолъ Девлетъ Маметъ Батырь съ ясауломъ своимъ съ Досумкомъ Назаровымъ листъ писанъ турскимъ письмомъ и сказалъ ясаулъ, что де тотъ листъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ юргенской Абалгазы царь съ тѣмъ своимъ посломъ, и мы холопи твои тотъ листъ велѣли перевесть и съ того, государь, листа въ переводѣ написано, чтобъ по прежнему въ твою, государеву отчину въ Астрахань его юргенского Абылъ Газыя царя людемъ для торговли ѣздить повольно, а твоимъ бы де государевымъ людемъ къ нимъ потому жъ для торгу ѣздить повольно жъ было. Да юргенской же посолъ Девлетъ Маметъ Батырь приказывалъ къ намъ холопемъ твоимъ, чтобы ты великой государь пожаловалъ его, посла, велѣлъ его изъ Астрахани отпустить къ себѣ государю къ Москвѣ противъ прежнихъ отпусковъ. И въ нынѣшнемъ, государь, въ 165 году маія въ 21 день того юргенского царя посла да съ нимъ царевыхъ людей десяти человѣкъ да его посольскихъ шти человѣкъ, да съ нимъ 5 лошадей и дары отпустили къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу къ Москвѣ мы холопи твои противъ прежнихъ отпусковъ. А въ приставѣхъ и для всякого береженья послали съ ними до Москвы кречетника Данила Петрова, да толмача Терешку Реутова. А твоего государева жалованья поденного корму и питья имъ дано въ дорогу отъ Астрахани до Казани маія съ 21 числа на шесть недѣль: послу Девлетъ Маметю Батырю Шукурову по два алтына по три деньги, да питья по четыре чарки вина да по полуведра меду на день; царевымъ людемъ десяти человѣкомъ по шти денегъ, да питья по двѣ чарки вина; посольскимъ людемъ шти человѣкамъ по 3 деньги человѣку, да по чаркѣ пива. Да всѣмъ вообще царевымъ и посольскимъ людемъ полтора ведра пива на день; а лошадямъ овесъ и сѣно".

10. Нельзя сказать, что свита посланца изъ ничтожнаго, въ сущности, владѣнія была мала. Но бывали примѣры, что за посломъ слѣдовала значительная партія его соотечественниковъ, которымъ надо было давать подводы и содержаніе. Въ іюлѣ 1640 года при-

ходилъ изъ Бухарской земли посолъ, Казіянъ именемъ, въ Тобольскъ; а съ нимъ было 200 человѣкъ, до 100 вьюковъ верблюдовъ съ товары; а на посольство даровъ государю несли 37 человѣкъ. „И такого славного посла прежде въ Тобольскѣ не бывало“ (Вивліоѳика, VI, 250). Мы сейчасъ увидимъ, что̀ означала эта щедрость въ подаркахъ, щедрость въ сущности фиктивная. Далѣе. У хивинскаго посланца Абреима Ажизова, пріѣзжавшаго къ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ въ 1689 году отъ хана Арана, свита состояла изъ 50 человѣкъ: 30 человѣкъ хановыхъ людей и 20 посольскихъ. У Бухарскаго посла Кули-бека въ свитѣ находилось 62 человѣка. Такой длинный хвостъ у посланцовъ очень просто объясняется тѣмъ, что для среднеазіатскихъ купцовъ было довольно выгодно пристроиться къ посольству, такъ какъ съ членовъ его пошлины за товаръ не взималось. Что подобная пышность посламъ вовсе и не была нужна, это у насъ отлично понимали, и въ Москву пропускали только незначительное число посольскихъ людей, оставляя прочихъ въ Астрахани. Случалось даже, что Астраханскіе воеводы принимали свои мѣры противъ подобныхъ злоупотребленій: они облагали пошлиной товары среднеазіатскихъ купцовъ, не признавая ихъ членами посольства, чѣмъ, конечно, вызывали жалобы со стороны хановъ (см. дальше, примѣч. 19). А то и пословъ не признавали въ этомъ званіи, какъ было поступлено, напримѣръ, съ посланцомъ хивинскимъ Тангри-бирди въ 1762 году. Но такіе случаи были весьма рѣдки, обыкновенно же отправленіе посольства служило для мѣстнаго купечества выгоднымъ коммерческимъ дѣломъ. Нашимъ посламъ въ наказахъ также предписывалось пошлинъ не платить; но тутъ правительство наше руководилось не коммерческимъ расчетомъ, а оберегало достоинство посла, и при томъ съ нашей стороны никакихъ злоупотребленій не бывало.

11. Интересное явленіе: въ XVII и XVIII столѣтіяхъ мусульмане Средней Азіи открыто потребляли пиво и вино. Посланцы оттуда не только не отказывались у насъ отъ запретныхъ для нихъ спиртныхъ напитковъ, но еще просили прибавки для себя и отпуска для хановъ. Въ дѣлѣ о пріѣздѣ посланца Ибрагима Ажизова читаемъ: „да ему послу по его челобитью про хановъ обиходъ и про себя велѣно купить въ Касимовѣ на кружечномъ дворѣ вина сто ведръ, а для того, чтобъ онъ посолъ и люди его, ѣдучи дорогою до Астрахани, виномъ не торговали, велѣно въ Касимовѣ запечатать то вино таможенною печатью“. Посланцы иногда просто спивались. О пріѣзжав-

шемъ въ 1733 году въ Астрахань хивинскомъ послѣ Хаджи Батырѣ астраханскій губернаторъ доносилъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, отъ 10-го апрѣля того года, что „тотъ хивинскій посолъ Аджи Батырь въ Астрахани отъ безмѣрного пьянства 8 числа апрѣля умре". У бухарскаго посланца Чеге Аразы, бывшаго въ Россіи въ 1737 году, пьянство сопровождалось еще и буйствомъ, при чемъ онъ „смертно" билъ своего отца и лѣзъ въ драку съ конвойными солдатами (см. Сборникъ кн. Хилкова, стр. 573—577).

12. Приказъ новая четверть былъ главнымъ распорядителемъ винной регаліи, находившейся въ завѣдываніи казны и ею отдаваемой на откупъ.

13. Большой приходъ въ Москвѣ служилъ центральнымъ учрежденіемъ для управленія таможенными сборами.

14. Посланцу хивинскому Хозь Мамету, свита котораго состояла также изъ 10 человѣкъ, выдавалось въ 1634 году „поденнаго корму" по 70 копѣекъ на день.

Среднеазіатскимъ посланцамъ при въѣздѣ въ наши предѣлы нечего уже было заботиться о своемъ пропитаніи: ихъ встрѣчали вполнѣ гостепріимно. Укажемъ на нѣкоторыя исключенія. Въ 1720 году, вскорѣ послѣ истребленія отряда Бековича-Черкасскаго, прибылъ изъ Хивы посолъ Мурза Вейсъ Мамбетъ, и астраханскій губернаторъ Артемій Волынскій, въ отвѣтъ на донесеніе о пріѣздѣ посланца, получилъ приказъ слѣдующаго содержанія: „оного хивинского посла прислать изъ Астрахани въ Санктпетербургъ, давъ ему подводы и кормовыя деньги не яко послу, но яко арестанту, чѣмъ бы ему съ людьми токмо мочно быть сыту", и подъ конвоемъ. Заставили его отдать ханскую грамоту. Посланецъ этотъ вскорѣ заболѣлъ и умеръ, о чемъ канцлеръ и увѣдомилъ хана черезъ одного Хивинца (прочіе были задержаны), требуя въ то же время выслать русскихъ плѣнныхъ. Но вообще надо замѣтить, что пріемъ посланцовъ изъ среднеазіатскихъ владѣній, въ виду ничтожной отъ нихъ пользы, обходился намъ дорого. Это и тѣмъ болѣе досадно, что наши посланники въ Средней Азіи принимались далеко не такъ хлѣбосольно. Ихъ справедливое требованіе быть принятыми въ ханствахъ такъ, какъ у насъ принимались ихъ посланцы, всегда встрѣчало упорный отказъ. Нашъ посланникъ въ Хиву и Бухарію Анисимъ Грибовъ (1641—1643 гг.) въ своемъ статейномъ спискѣ разказываетъ, что ему начали выдавать содержаніе только тогда, какъ онъ прибылъ на дворъ Хивинскаго хана. Тутъ выдали ему 18 батмановъ пшена, 150 батмановъ пшеницы, 20 бат-

мановъ пшена (?), 1000 яицъ, да лошадямъ корму 150 батмановъ югарей (джугары); а въ батманѣ будетъ, говоритъ онъ, 12 гривенокъ русскихъ. При этой выдачѣ было прибавлено, что „корму опричь того не будетъ ничего, сколько ни станешь жить въ Юргенчахъ", потому что въ Хивѣ посланникамъ корму опричь трехъ дней не дается. Въ Бухарѣ Грибову заявили, что кормъ станутъ выдавать послѣ того, какъ онъ отдастъ царскую грамоту; но и по врученіи посломъ грамоты онъ жилъ на своихъ харчахъ. Впрочемъ, произошло это потому, какъ говорили послу ближніе хановы люди, что ханъ Надиръ Мухаммедъ обидѣлся тѣмъ, что Хивинскому хану Сейту отъ царя послано было 8 сороковъ соболей добрыхъ, а Бухарскому только 4, „и тѣмъ де вашъ великой государь нашего Бухарского Надыръ Мамета царя передъ Юргенскимъ царемъ и иныхъ государствъ цари своими поминки обезчестилъ, а нашъ де Бухарской Надыръ Маметъ царь да и прежніе Бухарскіе цари, какъ и Бухара зачалась, юргенскихъ царей честнѣе (то-есть, почетнѣе)... и нынѣ де Бухарской царь о томъ добре гнѣвенъ и корму де за то тебѣ государеву посланнику вскорѣ не указалъ". Только черезъ три мѣсяца ханъ велѣлъ выдать 5000 денегъ бухарскихъ старыхъ, вмѣсто корму и въ жалованье на пріѣздѣ и въ дорогу, а въ бухарской деньгѣ московскихъ денегъ два алтына да 5000 батмановъ хлѣба всякаго.

Другому нашему посланнику Ивану Ѳедотьеву (1670—1673 гг.) въ Хивѣ выдано было „корму" на три дня по 9 лепешекъ да по барану. „И онъ Иванъ (читаемъ въ его статейномъ спискѣ) о корму выговаривалъ, что они предъ ихъ юргенскимъ посломъ, которой былъ у великого государя у его царского величества на Москвѣ въ корму и въ подводахъ оскужены, потому что по указу великого государя жалованье поденной кормъ и питье, какъ на Москвѣ, такъ и въ дорогѣ въ оба пути даванъ двойной". На это приставъ откровенно заявилъ: „великой де государь его царское величество милостивъ кого изволитъ, того и пожалуетъ, да и жаловать де есть чѣмъ: государства у него великого государя многія и многолюдныя и всѣмъ изобильныя, а юргенскому де хану такихъ расходовъ держать не изъ чего: владѣніе малое и скудное".

15. Рындами были стольники, выбиравшіеся обыкновенно изъ лучшихъ фамилій, при чемъ имѣла значеніе красивая наружность стольниковъ. Они стояли на пріемахъ при царѣ.

16. Если пріемъ происходилъ лѣтомъ, то „въ прохладной палатѣ и въ сѣняхъ сидѣли дворяне и дьяки и гости въ золотѣ жъ и въ

черныхъ шапкахъ. А по крыльцу были дворяне и дѣди боярскіе и подъячіе въ чистомъ платьѣ" (пріемъ въ 1634 году посланца Хозь Мамета Багадыря).

17. Обычай класть руку на посланника практиковался у нашихъ царей только по отношенію къ мусульманамъ. Въ статейномъ спискѣ Григорія Васильчикова, бывшаго въ Персіи посланникомъ отъ царя Ѳедора Іоанновича къ шаху Худобендею (въ 1588 — 1589 годахъ), находимъ интересное сообщеніе по этому поводу. Въ Персіи Васильчиковъ встрѣтился съ грузинскимъ посланникомъ, который успѣлъ уже представиться шаху Аббасу I (сыну и преемнику Худобенди) и возвращался домой. Новы еще были для насъ въ то время персидскіе порядки, и потому Васильчиковъ прежде всего поспѣшилъ распросить у своего коллеги, какъ онъ представлялся шаху? Тотъ отвѣчалъ, что на аудіенціи шахъ протянулъ ему ногу, „и язъ шаха цѣловалъ въ ногу, да и всякимъ посломъ и посланникомъ даетъ цѣловать ногу". Не понравился нашему послу такой обычай и сталъ онъ протестовать противъ него: „У государя нашего", говорилъ онъ персидскимъ сановникамъ,—„въ обычаѣ ведется: коли бываютъ у государя нашего царского величества отъ христіанскихъ государей послы и посланники, отъ цесаря римского и короля литовского и отъ иныхъ христіанскихъ государей, и государь нашъ царское величество тѣмъ посломъ и посланникомъ даетъ цѣловать свою царскую руку; а на басурманскихъ государей пословъ кладетъ руку. А государя нашего пословъ христіанскіе государи даютъ по тому же руку цѣловать, а басурманскіе государи кладутъ руки. А того нигдѣ не ведется, что государемъ цѣловать ногу: то посломъ безчестье великое". И хотя Персіяне возражали Васильчикову, что ему въ чужой землѣ своихъ законовъ не устанавливать, однако шахъ уважилъ ходатайство русскаго посланника: на пріемѣ клалъ на него свою руку, не давая цѣловать ноги (см. Персидскія дѣла, связка 1/а, стат. списокъ Григорья Васильчикова и подъячаго Аѳанасья Монастырева).

18. Грамоты въ „столпѣ" не имѣется, равно какъ и отвѣта на нее.

19. Въ описаніи этого посольства не имѣется рѣчи посла, говоренной имъ на пріемъ, а равнымъ образомъ и отпускной ему рѣчи, которую говорилъ думный дьякъ. Ради образца мы беремъ на выдержку рѣчь этого дьяка при отпускѣ посланца Эминя, пріѣзжавшаго въ Москву въ 1641 году отъ Хивинскаго хана Исфендіяра. Послѣ спроса государемъ посла о здоровьѣ слѣдуетъ: „А послѣ того по государеву указу печатникъ и думной дьякъ Федоръ Федоровичъ Лихачевъ говорилъ

послу рѣчь. А молвилъ: Эминь Багадырь! Великой государь царь и великой князь Михайло Федоровичъ всея Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель велѣлѣ тебѣ говорити: присылалъ тебя къ нашему царскому величеству юргенской Исфендеяръ царь съ грамоты, и мы великой государь пожаловали, велѣли тебѣ видѣти наши царскія очи и грамоты велѣли принять, и перевесть, и выслушали любительно. А въ грамотахъ своихъ къ нашему царскому величеству Исфендеяръ царь писалъ о ратныхъ людѣхъ на Калмыковъ и объ иныхъ разныхъ дѣлѣхъ. А нынѣ намъ великому государю учинилось вѣдомо, что Исфендеяра царя не стало, а на его мѣсто учинился въ Юргенчахъ царемъ сынъ его Сейтъ царевичъ, и мы великой государь для дружбы и любви отца его, съ нимъ Сейтомъ царемъ такъ же хотимъ быти въ дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, какъ и съ отцемъ его были, и тебя посла, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, велѣли есмя отпустить къ Сейту царю. И о которыхъ дѣлѣхъ отецъ его Исфендеяръ царь къ нашему царскому величеству съ тобою посломъ въ грамотахъ своихъ писалъ и о тѣхъ дѣлѣхъ писано къ Сейту царю въ нашей царского величества грамотѣ. А что довелося взяти съ царевыхъ товаровъ пошлинъ 701 р. 82 коп., и мы великой государь наше царское величество, для Сейта царя дружбы и любви тѣхъ пошлинъ имати не велѣли, и Сейтъ бы царь то принялъ въ любовь и за то бы намъ великому государю воздавалъ своею любовью. И какъ ты посолъ будешь у государя своего Сейта царя, и ты ему нашу царского величества дружбу и любовь объяви". Ханъ Исфендіяръ, вопервыхъ, предлагалъ Михаилу Феодоровичу союзъ для совмѣстнаго нападенія на Калмыковъ, „которые шкоту чинятъ"; вовторыхъ, жаловался на астраханскихъ воеводъ, притѣсняющихъ будто бы хивинскихъ пословъ, которыхъ считаютъ торговыми людьми, сажаютъ въ тюрьму и требуютъ пошлинъ.

20. Съ именами пословъ и вообще инородцевъ мы ничуть не церемонились и зачастую придѣлывали имъ фамиліи съ русскимъ окончаніемъ: Разумбаевъ (Рузумъ-бай), Рагимжановъ (Рахимъ-джанъ), Ибрагимъ Ажизовъ (Ибрагимъ хаджи), Бековъ (Бекъ), Турсуновъ (Турсунъ), Аллагуловъ, Курмаметевъ (такимъ образомъ возникли у насъ Адашевы *), Баскаковы и т. п); а то и вовсе по русски: Пермаметко (Пиръ Мухаммедъ), Елумбетка Казембетевъ и т. д. Даже

*) *Адашъ* значитъ «тезка».

Шейхъ-уль-Исляма обратили мы въ Шейха Ислямовича, въ какомъ видѣ и красуется онъ въ посольскихъ дѣлахъ.

21. По пріѣздѣ Артыкъ Батыря въ Астрахань, ему было опредѣлено наше содержаніе, а при отправленіи изъ Астрахани въ Москву отпущено ему кормовыхъ денегъ на 2 мѣсяца 151 р. 90 к. (по 75 р. 95 к. на мѣсяцъ), а поденно по 60 копѣекъ. Въ Москвѣ, въ конторѣ иностранной коллегіи опредѣлено ему дать кормовыхъ денегъ на одинъ мѣсяцъ 100 рублей (съ 4-го апрѣля на 30 дней) да на зажилые въ Москвѣ дни съ пріѣзда его въ Москву на 14 дней (по 4-е апрѣля) къ астраханской дачѣ по 80 коп. на день, всего 111 р. 20 к. серебряною рублевою монетою. „Но онъ посолъ тѣхъ денегъ не принялъ, объявляя, что такими кормовыми недоволенъ и до всемилостивѣйшего ея императорского величества особливого о немъ указу будетъ содержать себя съ людьми своимъ коштомъ, а на милости ея императорского величества за присылку кормовыхъ всенижайше благодарствовалъ, и просилъ, чтобы показать ему деньги какія принесены. И какъ объявлены, то взялъ себѣ два рублевика и, привставъ съ мѣста, оные рублевики положилъ себѣ на голову, а снявъ съ головы своей, еще благодарствовалъ, сказывая, что онъ посолъ такія кормовыя приметъ тогда, когда ему объявятъ, что толикое число особливымъ указомъ дать ему опредѣлено".

Недовольство кормовыми деньгами заявляли почти всѣ посланцы, и большею частью съ успѣхомъ: имъ дѣлали прибавку. Прибавили ли посланцу въ Москвѣ, изъ дѣла не видно. Замѣчательно же тутъ то обстоятельство, что посланецъ поспѣшилъ заявить неудовольствіе, еще не видавъ денегъ и не имѣя еще возможности смекнуть о ихъ цѣнности.

22. Въ Петербургѣ Хивинцамъ назначено такое содержаніе: послу по 1 рублю на день, а на мѣсяцъ 30 рублей; ханскимъ 20 человѣкамъ по 15 коп. на день каждому; посольскимъ людямъ 10 человѣкамъ по 10 коп. на день каждому; всего 150 рублей въ мѣсяцъ. Но потомъ, вѣроятно вслѣдствіе попрошайства, послу прибавили еще 30 рублей въ мѣсяцъ.

23. То-есть, шелъ изъ Хивы степью на Мангышлакъ.

24. Въ грамотѣ вице-канцлеру ханъ писалъ: „Еще же да будетъ вамъ извѣстно: понеже лукавые Кызылбаши со всѣми ближними государствами никакой постоянной дружбы не имѣютъ и всѣхъ озлобляютъ и вредятъ, того ради и мы вознамѣрились на нихъ идти войною, дабы за мусульмановъ имъ достойное отмщеніе учинить, а

о прочемъ посолъ нашъ словесно объявить имѣетъ". Средне-азіатцы—сунниты, Персіяне (Кызылбаши)—шіиты, отсюда столкновенія первыхъ съ послѣдними часто принимали религіозный оттѣнокъ. На этотъ разъ столкновеніе кончилось погромомъ Хивы и казнію хана Ильбарса.

25. Хвастовство—непремѣнная принадлежность средне-азіатскихъ дипломатовъ. Иногда черта эта проглядывала и у насъ въ дѣлѣ сношенія съ западною Европой, когда послы наши заявляли о подчиненіи русскому царю („въ государя нашего волѣ") такихъ владѣній, которыя ни въ чемъ отъ Россіи не зависѣли. Замѣтимъ въ пользу Артыкъ Батыря, что въ дѣлѣ хвастовства не превзошелъ еще онъ другихъ посланцевъ. Алла Шукуръ-бай, пріѣзжавшій въ 1762 году въ Астрахань отъ хана Темиръ Гази, на подобный же вопросъ губернатора заявилъ безъ всякаго смущенія, что у хана постояннаго войска имѣется 400,000 человѣкъ. На этотъ отвѣтъ въ „дѣлѣ" сдѣлана слѣдующая замѣтка: „почему предвидится, что неправда". Нѣсколько нерѣшительный тонъ ея, при преувеличеніи по крайней мѣрѣ разъ въ 50, показываетъ, что теперь посланцы смѣло могли хвастать, не рискуя быть уличенными во лжи.

26. Ханъ прислалъ въ подарокъ вице-канцлеру 40 овчинокъ бухарскихъ и двѣ полы изъ бухарскихъ же овчинокъ.

27. Очень часто ханы, отпуская русскихъ пословъ, просили черезъ нихъ о присылкѣ „особливаго" посла для окончательнаго удовлетворенія нашей просьбы. Такъ поступилъ, напримѣръ, бухарскій ханъ Абуль-Азизъ, отпуская братьевъ Пазухиныхъ въ 1672 году; то же сдѣлалъ Ширгазы въ Хивѣ въ 1725 году, отправляя Флоріо Беневени. Желаніе хановъ почаще видѣть у себя русскихъ пословъ понятно: не съ пустыми же руками явятся послы къ ханамъ, а содержаніе-то ихъ было неубыточно. Но съ конца XVIII столѣтія развилась у хановъ подозрительность: они стали бояться Россіи, строго слѣдили за русскими послами въ своихъ владѣніяхъ и нерѣдко держали ихъ въ заперти, устраняя ихъ отъ всякаго сношенія съ посторонними лицами изъ туземцевъ или изъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся тамъ въ рабствѣ, и явно не желали пріѣзда ихъ.

28. Въ „листѣ" ханъ просилъ, по обыкновенію, о дружбѣ, о торговыхъ сношеніяхъ и кромѣ того извѣщалъ о намѣреніи своемъ идти войною на Персіянъ.

29. Подарки отъ хана императрицѣ были слѣдующіе: 1 аргамакъ гнѣдой, 1 иноходецъ бурый, 1 бобръ, да одного бобра чучело;

1 тулупъ черный волнистый, 60 волнистыхъ овчинокъ, двои перчатки.

30. Вывозъ изъ Россіи въ Среднюю Азію ружей, свинца, стали былъ запрещенъ. И разъ правительство наше сильно встревожилось, получивъ извѣщеніе о тайномъ провозѣ этихъ предметовъ изъ Астрахани въ Хиву. Случилось это въ 1765 году вслѣдствіе донесенія о томъ капитана Богдана Асланова, который былъ отправленъ изъ Россіи въ 1763 году въ Персію и Бухарію развѣдать о военныхъ замыслахъ Афганскаго хана Агаметца (Ахмеда), такъ какъ до насъ дошелъ слухъ о приготовленіяхъ этого хана къ походу противъ Китайцевъ съ цѣлію отнять у нихъ Восточный Туркестанъ, незадолго предъ тѣмъ Китайцами завоеванный. Правительство наше не прочь было оказать въ этомъ случаѣ поддержку Афганцамъ, опасаясь Китайцевъ, которые послѣ одержанныхъ побѣдъ сдѣлались очень „высокомѣрными"; но надо было удостовѣриться въ правдивости слуховъ. Аслановъ изъ Персіи проникъ въ Бухарію, гдѣ будто бы получилъ извѣстія о тайномъ провозѣ изъ Россіи въ Среднюю Азію запрещенныхъ предметовъ. Наряжено было по этому поводу слѣдствіе, но результатъ его мнѣ неизвѣстенъ. При отправленіи пословъ обратно на родину нашему пограничному начальству предписывалось строго слѣдить за тѣмъ, чтобы не провезли они чего-либо запрещеннаго и даже бѣглыхъ: „пересмотрѣть всякихъ товаровъ и ясырю, и дѣвокъ, и жонокъ, и робятъ, и нѣтъ ли у кого, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, товаровъ и ясырю лишнихъ".

31. См. выписки по Хивинскимъ дѣламъ, съ 1714 по 1770 годъ, ч. I.

32. Хивинскій посолъ Аджи Мугамедъ Ахунъ мулла Турсуновъ, явившись въ Астрахань въ 1745 г. только съ тремя служителями, добиваясь разрѣшенія проѣхать въ Петербургъ, заявлялъ, что, для поддержанія своего достоинства, возьметъ изъ свиты Артыхъ Батыря 11 человѣкъ. Такъ какъ правительство наше не имѣло еще свѣдѣній о томъ, возстановилась ли самостоятельность Хивы послѣ персидскаго погрома, то изъ опасенія, какъ бы не вступить въ сношенія съ владѣльцемъ, состоящимъ въ шаховой „депенденціи", не разрѣшило пропускъ посла въ Петербургъ; а стало быть и свита ему не понадобилась.

33. Нарушить наказъ было опасно. У насъ придавалось большое значеніе тому, какъ держалъ себя посланникъ въ чужой землѣ, и на этотъ счетъ были выработаны строгія и опредѣленныя правила; укло-

медъ Хаджи Султана), роднаго брата бухарскаго хана Абуль-Гази. „Листъ" оказался безъ печатей, которыя были приложены только на пакетѣ. На вопросъ губернатора Давыдова о такомъ нововведеніи, посланецъ отвѣчалъ: на прежнихъ листахъ печати были „потому, что у нихъ предъ симъ ханы были изъ Киргизъ-кайсацкихъ солтановъ, подданныхъ ея императорскому величеству, а нынѣ де Темиръ Гази ханъ не изъ Киргизъ-кайсацкихъ солтановъ, но изъ тамошнихъ природныхъ ханской фамиліи, отъ каковыхъ де, какъ въ Бухаріи, такъ и въ Персіи и во всей Азіи находящихся подъ письмами печатей отнюдь не прикладывается и обыкновенія такого у нихъ нѣтъ". Давыдовъ усомнился въ правдивости этого объясненія, но листъ принялъ. Однако, послу было отказано въ пропускѣ ко двору. По сообщенію Исхака муллы, Темиръ Гази былъ избранъ Хивинцами на ханство за четыре года передъ тѣмъ.

Подобнымъ же образомъ въ 1783 г. генералъ-поручикъ Апухтинъ задержалъ хивинскаго посла отъ хана Фелятъ (Пуладъ) Гази Магометъ Багадура за то, что на листѣ „печать ханская приложена въ заглавіи и въ лицѣ, а не въ окончаніи и не на оборотѣ", и представлялъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что посланца слѣдуетъ отправить домой безъ отвѣта, какъ поступлено было губернаторомъ Брылкинымъ въ 1751 году въ подобномъ же случаѣ.

36. На основаніи показанія русскихъ плѣнныхъ (въ доношеніи изъ Самары генералъ-лейтенанта князя Урусова, 1741 г.) оказывается, что послѣ Ширгазы былъ ханомъ въ Хивѣ Мамыръ, „которого, ѣздя къ моленію въ мечеть, убила лошадь"; а потомъ—Батырь. „И оной, опасаясь своихъ Хивинцевъ, чтобъ не убили, ушелъ въ Киргизцы къ Абуль-Хаиръ хану, которой и нынѣ имѣется у оного хана".

Батырь, сынъ Киргизскаго султана Каипа, былъ женатъ на дочери Ширгазы хана, и послѣ смерти его былъ избранъ Хивинцами ханомъ. Но потомъ бѣжалъ оттуда и женился на дочери Абуль-хаира. Его сынъ, Каипъ, впослѣдствіи ханствовалъ въ Хивѣ (см. дѣло объ отправленіи Гарбера въ Хиву).

37. Въ 1840 г. ханъ Алла-кулъ выслалъ всѣхъ плѣнныхъ Русскихъ не вслѣдствіе похода въ Хиву графа Перовскаго въ 1839 г.— неудача похода должна была еще болѣе бы ободрить Хивинцевъ— а вслѣдствіе того, что мы употребили нашу старинную мѣру: задержали всѣхъ находившихся въ Оренбургѣ Хивинцевъ. Впослѣдствіи,

неніе отъ нихъ могло подвергнуть виновника великой опалѣ. И нарушителей являлось немного. Одинъ изъ посланниковъ въ Персію, дворянинъ Михаилъ Тихановъ (1613—1615 гг.), ѣздившій извѣстить шаха Аббаса о вступленіи на престолъ Михаила Феодоровича, по возвращеніи былъ привлеченъ къ отвѣтственности вмѣстѣ съ спутникомъ своимъ, подъячимъ Алексѣемъ Бухаровымъ, за подобное нарушеніе. Въ присутствіи государя думный дьякъ прочиталъ посланникамъ обвинительный актъ, въ которомъ указывались три проступка: 1) Когда посланники прибыли въ Персію, „въ то жъ время были у шаха при васъ отъ вѣдомого вора и государева и всего россійского государства измѣнника отъ Ивашка Заруцкого и отъ Маринки посланники Иванъ Хохловъ да Юкушъ Глюковъ съ товарищи, и вы шаху посольство правили при нихъ и за столомъ сидѣли съ ними вмѣстѣ.... и съ собою ихъ сверстали и выше государевыхъ людей, которые отъ государя посланы съ вами, сажали; а вы шаху объ нихъ ничего не говорили и въ воровствѣ ихъ не обличили". 2) Сидѣли у шаха за столомъ ниже „бухарского царевича челобитчиковъ (а бухарскій церевичъ, какъ доносилъ посолъ, въ подданствѣ у шаха) и тѣмъ вы царского величества имени не честь же учинили". 3) „Да вы же, Михайло и Алексѣй, учинили мимо государевъ наказъ, чего никоторые государевы послы и посланники напередъ сего не дѣлывали: не вѣдомо есте кого послушавъ, или будетъ своею глупостью затѣявъ, или будетъ съ пьянства забывъ свою русскую природу и государскіе чины, ѣздили есте на отпускѣ къ шаху въ его шаховѣ платьѣ вздѣвъ на себя по два кафтана азямскихъ, одинъ кафтанъ наверхъ объ одну завязку, а другой подъ-исподъ. И вы тѣмъ царскому величеству учинили не честь же, не вѣдомо вы были у шаха, государевы посланники, не вѣдомо были у шаха въ шутѣхъ" (Дѣла персидскія, стат. списокъ Михаила Тиханова и Алексѣя Бухарова, связка 1/а).

34. Абуль-Гази, сынъ Ильбарса, ханствовалъ всего четыре года (см. дѣло о пріѣздѣ въ Оренбургъ изъ Хивы въ 1761 года посланца Исхака-муллы). Онъ былъ убитъ вліятельнымъ аталыкомъ Куразбекомъ за то, что „въ ханы противъ его Куразбекова желанія произведенъ". И послѣ него возведенъ былъ, съ согласія Персидскаго шаха, Каипъ.

35. Въ 1761 году пріѣзжалъ изъ Хивы посланецъ Исхалъ мулла съ поздравительнымъ листомъ отъ хана Темиръ Гази (сына Мухам-

› 1847 году для удовлетворенія хивинскихъ купцовъ, потерпѣвшихъ гъ задержанія, наше правительство отправило хану 5,500 червонцевъ. Ханъ удержалъ эти деньги для себя, и наше великодушіе акимъ образомъ не достигло цѣли.

Н. Веселовскій.

50

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Монгольская лѣтопись „Эрдэнійнъ эрихэ". Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636 по 1736 г. *А. Позднѣева.* С.-Пб. 1883.

Книга эта знакомитъ насъ съ историческою литературой Монголовъ новаго времени, литературой, которая оставалась до сихъ поръ неизвѣстною ученому міру, и памятники которой вывезены г. Позднѣевымъ прямо изъ Монголіи. Обстоятельство это заставляетъ обратить особенное вниманіе на трудъ г. Позднѣева.

Еще до выпуска въ свѣтъ этой своей книги г. Позднѣевъ напечаталъ въ газетѣ Восточное Обозрѣніе (1882 г. №№ 5 и 6) замѣтку „О монгольской исторической литературѣ по памятникамъ, хранящимся въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ", въ которой возсталъ противъ укоренившагося въ ученомъ мірѣ „односторонняго" мнѣнія, будто монгольскія лѣтописи „безсодержательны", ничего почти не даютъ, кромѣ именъ, проникнуты ультра-буддійскимъ духомъ, и т. п. Въ замѣткѣ этой сообщалось о найденныхъ г. Позднѣевымъ въ Монголіи памятникахъ, а именно: о 8 большихъ монгольскихъ лѣтописяхъ и о 25 историческихъ рукописяхъ объ отдѣльныхъ городахъ, мѣстностяхъ, монастыряхъ, біографіяхъ монгольскихъ князей, жизнеописаніяхъ хутухтъ и т. п., и сказано, что изученіе этихъ источниковъ должно разсѣять прежній взглядъ относительно содержанія монгольской исторической литературы и убѣдить ученый міръ въ томъ, что монгольскимъ „лѣтописямъ чуждо буддійское направленіе ихъ авторовъ". Особенно высоко ставилъ г. Позднѣевъ

при этомъ лѣтопись Эрдэнійнъ эрихэ. Послѣ такого заявленія мы въ правѣ были ожидать отъ монгольской „исторіографіи“ очень цѣнныхъ извѣстій, и потому съ нетерпѣніемъ ожидали появленія „Матеріаловъ для исторіи Халхи“, какъ труда, въ основу котораго положена Эрдэнійнъ эрихэ, а другія лѣтописи, или большая часть ихъ, послужили къ составленію обширнаго къ ней комментарія.

На дѣлѣ однако оказывается, что находки г. Позднѣева не принадлежатъ къ числу особенно крупныхъ, и что монгольскія лѣтописи далеко не то, что̀ говорилъ о нихъ г. Позднѣевъ въ своей предварительной замѣткѣ. Но предоставимъ слово самому автору: „Мы естественно считаемъ „Эрдэнійнъ эрихэ“, говоритъ онъ, — „за одну изъ самыхъ полныхъ монгольскихъ лѣтописей. . . Оцѣнивая лѣтопись тусалакчи Галдана какъ памятникъ историческій, я скажу, что въ большинствѣ случаевъ она, безспорно, ничтожна по своему содержанію; но своимъ обиліемъ хотя бы то и ничтожныхъ, въ нашемъ воззрѣніи, фактовъ, она вопервыхъ наталкиваетъ насъ на вопросы, а вовторыхъ даетъ возможность болѣе или менѣе правильно оріентироваться въ размѣщеніи тѣхъ событій, которыя узнаемъ мы изъ другихъ монгольскихъ лѣтописей, столько же безсвязныхъ и отрывочныхъ въ изложеніи свѣдѣній, какъ и „Эрдэнійнъ эрихэ“ (стр. XVI). Какое-то неопредѣленное впечатлѣніе производитъ эта характеристика, а выраженіе: „наталкиваетъ на вопросы“—признаемся—намъ непонятно. Черезъ нѣсколько страницъ авторъ еще разъ заявляетъ, что „лѣтопись Галдана, при всей относительной полнотѣ ея, очевидно является черезъ чуръ малосодержательною и еще болѣе перепутанною, а потому сбивчивою и неудобопонятною“ (стр. XXI). А еще немного далѣе узнаемъ, что безъ китайскихъ источниковъ, съ однѣми монгольскими лѣтописями, шагу нельзя сдѣлать: „Съ своей стороны“, заявляетъ г. Позднѣевъ, — „я считаю долгомъ сказать, что сочиненіе это (Шэнъ-у-цзи) буквально служило для меня руководящею нитью, держась за которую единственно и была возможность разобраться въ массѣ фактовъ, безсвязно и отрывочно изложенныхъ во всѣхъ вообще монгольскихъ лѣтописяхъ послѣдняго изданія“ (XXIV). Это относительно содержанія монгольскихъ лѣтописей. Какое же отношеніе ихъ къ буддизму? Въ какой степени свободны онѣ отъ ультра-буддійскаго духа, такъ присущаго давно извѣстнымъ монгольскимъ лѣтописямъ? Касаясь событій въ Монголіи въ XVII столѣтіи, г. Позднѣевъ свидѣтельствуетъ, что „лѣтописныя сказанія о томъ времени изъ года въ годъ не передаютъ намъ ни-

чего другаго, кромѣ извѣстій о совершеніи то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ религіозныхъ церемоній, о сооруженіи храмовъ и кумировъ, чествованіяхъ гэгэна, священныхъ ламъ и пр.“ (стр. 165). Но и въ XVIII столѣтіи оказывается то же самое: „Едва ли было въ Халхѣ болѣе славное время процвѣтанія буддизма, какъ послѣдніе годы царствованія Канси. Всѣ имѣющіяся у насъ историческія сказанія монголовъ относительно этого времени говорятъ о буддизмѣ и только о буддизмѣ“ (стр. 304). И подтвержденіе всему этому находимъ мы чуть не на каждой страницѣ книги г. Позднѣева.

Выходитъ, стало быть, что монгольскія лѣтописи суть памятники весьма мало значительные, что даже и лѣтописями-то ихъ нельзя назвать, а надо подыскать болѣе подходящее для нихъ названіе. Но какъ ни плоха монгольская „исторіографія“, нельзя же за это обвинять Монголовъ. Хорошо, что у нихъ и такая-то есть; у другихъ кочевыхъ народовъ, тоже игравшихъ важную роль и въ Азіи и въ Европѣ, и того не имѣется. Странно желать, чтобы мѣстный бытописатель заботился не о томъ, что̀ интересовало его соотечественниковъ, а о томъ, что̀ можетъ потребоваться какимъ-нибудь иностраннымъ ученымъ; еще страннѣе примѣнять къ монгольской исторіографіи требованія, выработанныя европейскою наукой. Качества монгольскихъ лѣтописей будутъ очевидны всякому, кто приметъ трудъ прочесть книгу г. Позднѣева, но значеніе лѣтописей останется не выясненнымъ. Другое дѣло, еслибъ авторъ объяснилъ, почему монгольская историческая литература приняла тотъ характеръ, какимъ отличается она теперь, показалъ бы, какъ составляется эта литература, однимъ словомъ—изслѣдовалъ бы составъ монгольскихъ лѣтописей. Такія задачи можетъ разрѣшить только монголистъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію самаго труда г. Позднѣева. Онъ задумалъ представить тѣ свѣдѣнія о судьбѣ Монголіи, съ начала XVII столѣтія, какія имѣются у самихъ Монголовъ, то-есть, послѣ извѣстной лѣтописи Сананъ-Сэцэна, и разсмотрѣлъ пока одно столѣтіе. Переводъ лѣтописи Эрдэнійнъ эрихэ занимаетъ всего 39 страницъ; комментарій же, въ которомъ г. Позднѣевъ является истолкователемъ лѣтописи и событій въ Монголіи, занимаетъ 273 страницы, то-есть, въ семь разъ болѣе текста; приложеній не считаемъ. Ясно, что вся сущность сочиненія въ комментаріѣ. Тутъ автору предстояло выказать, съ одной стороны, всю свою эрудицію, съ другой—показать свое умѣнье обращаться съ источниками. Эрудиція г. Позднѣева въ монгольскомъ языкѣ и литературѣ не подлежитъ никакому сомнѣ-

нію; но второе требованіе оставляетъ желать многаго, что̀ мы и постараемся доказать.

Всякій историкъ, изучающій какой-либо народъ, невольно привязывается къ нему, каковъ бы этотъ народъ ни былъ. Хорошо это или дурно—вопросъ другой; но такъ обыкновенно бываетъ, и понятно почему: историкъ, по призванію, въ нѣкоторомъ родѣ, самъ переживаетъ тѣ событія, которыя онъ описываетъ; радость и горе изучаемаго народа дѣлаются близкими и ему. Слѣдовало бы ожидать сочувствія Монголамъ со стороны г. Позднѣева; но въ дѣйствительности оказывается, что онъ не только не питаетъ къ нимъ никакого расположенія, но просто ненавидитъ ихъ. И такое отношеніе г. Позднѣева къ Монголамъ тѣмъ болѣе непонятно, что въ другомъ своемъ большомъ трудѣ онъ смотрѣлъ на Монголовъ и вообще на кочевниковъ иначе. Тамъ даже въ храбрости имъ не отказывалось. Правда, въ одномъ случаѣ предметомъ изученія была поэзія Монголовъ, а въ другомъ—ихъ поступки и жизнь по историческимъ памятникамъ; но едва ли такой переворотъ совершился у нашего монголиста подъ вліяніемъ литературныхъ памятниковъ. Во всякомъ случаѣ пристрастіе г. Позднѣева въ его „Матеріалахъ" перешло за тотъ предѣлъ, когда съ нимъ можно мириться.

По словамъ г. Позднѣева, отличительною чертою характера Халхасовъ является вѣроломство (стр. 124), каждое ихъ слово, каждое дѣяніе—наглая ложь, они постоянно обнаруживали презрительную мелочность своего характера (148—149); продажность и жадность всегда были присущи духу Халхасовъ (152); они трусы: робость западаетъ въ ихъ души при одномъ только слухѣ о могуществѣ тайцзуна. Если есть у нихъ честолюбіе, то непремѣнно мелочное (221); если они бѣгутъ, то бѣгутъ постыдно (229); въ Пекинъ являются неиначе, какъ униженно (163), и т. п. Вообще же Халхасы народъ дикій (201), съ нравственнымъ разъединеніемъ (270), съ желаніемъ поживиться на счетъ ближняго (271). Нашъ авторъ просто не находитъ словъ, какъ бы посильнѣе ошельмовать Халхасовъ. Строятъ они храмы, размножаютъ кумиры, сочиняютъ процессіи—все это для того, чтобы блеснуть внѣшностію; а если это только внѣшность, то служитъ она, конечно, въ угоду праздности, невѣжеству и шарлатанству (132). Что̀ ни сдѣлали бы Халхасы, все худо. Г. Позднѣевъ, по видимо́му, сочувствуетъ мѣрѣ китайскаго правительства брать заложниковъ отъ Халхасовъ съ цѣлію обезпечить себя отъ ихъ набѣговъ (стр. 146); но какъ только Халхасы испол-

нили это требованіе Китайскаго императора, г. Позднѣевъ сейчасъ же назвалъ такой поступокъ ихъ позорнымъ: „Получивъ въ свои руки власть надъ Халхою, молодые правители прежде всего измѣняютъ старой политикѣ въ отношеніяхъ къ маньчжурамъ и позорно оканчивая искустно затягивавшееся ихъ отцами дѣло по выдачѣ дайциньскому правительству заложниковъ, въ первомъ же году своего правленія высылаютъ въ Пекинъ своихъ дѣтей и братьевъ" (159). Во время войны Галдана цэрэна съ Китаемъ Халхасы оказали китайскому правительству неоцѣненную услугу, уничтоживъ Галдана однѣми своими силами, такъ какъ маньчжурскія и китайскія войска не поспѣли во время. Авторъ держитъ сторону Китая, слѣдовательно, онъ долженъ быть доволенъ поведеніемъ Халхасовъ, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ не въ чемъ ему упрекнуть ихъ. Но онъ нашелся—и упрекнулъ. Упрекъ довольно странный, однако: зачѣмъ-де не всѣ халхаскіе князья участвовали въ битвѣ съ Галданомъ! (стр. 353—354). Г. Позднѣеву хотѣлось бы, чтобы вся Монголія встала, какъ одинъ человѣкъ, за чуждое ей китайское дѣло и уничтожила бы соплеменную ей Чжунгарію. Авторъ книги упустилъ изъ виду одно очень важное явленіе. Ему, по видимому, не извѣстно, что у кочевниковъ власть служитъ не ко благу народа, а къ угнетенію его, къ удовлетворенію всякими способами алчности и корыстолюбія владѣльцевъ. У Монголовъ, вслѣдствіе существованія у нихъ данничества, интересы народа и нояновъ были противоположны еще въ болѣе сильной степени, чѣмъ у другихъ кочевниковъ. Еслибъ авторъ обратилъ вниманіе на эту противоположность, ему многое объяснилось бы въ жизни Халхасовъ, и не сталъ бы онъ обвинять народъ въ томъ, въ чемъ виноваты только нѣкоторые ноянъ. Но никакой противоположности г. Позднѣевъ не видитъ. Напротивъ, самъ онъ убѣжденъ и старается убѣдить въ этомъ читателей, что Халхасы беззавѣтно вѣровали въ своихъ нояновъ, что между тѣми и другими существовала тѣсная нравственная связь. Было ли такъ въ дѣйствительности, мы увидимъ это ниже.

Нападки г. Позднѣева на Халхасовъ тѣмъ болѣе странны, что тутъ же рядомъ расточаются восхваленія Маньчжурамъ, которые ничѣмъ не лучше Монголовъ. Это наше личное мнѣніе; въ „Матеріалахъ" же проводится совсѣмъ другой взглядъ на характеристику этихъ народовъ. Политика Халхасовъ презрѣнная, сообщаетъ г. Позднѣевъ (151),—а Маньчжуровъ—сурово-величественная (136) и хитроумная (152). Халхасы сознаютъ свое безсиліе передъ маньчжур-

скимъ правительствомъ, а правительство это относится къ Халхасамъ съ полнѣйшимъ презрѣніемъ. „Мы положительно недоумѣваемъ", говоритъ г. Позднѣевъ,—„съ одной стороны, передъ систематическою ложью и наглостію Халхасовъ, а съ другой передъ дерзки-суровымъ, насмѣшливымъ и позорнымъ (?) отношеніемъ къ нимъ маньчжуровъ" (151). Признаемся, мы не раздѣляемъ недоумѣнія автора и ниже постараемся показать дѣйствительную цѣну этого „дерзки-суроваго отношенія". Маньчжурамъ, или правильнѣе, маньчжурской династіи въ Китаѣ, все прощается, всему приводится оправданіе. Читая „Матеріалы", приходишь къ убѣжденію, что все благо Азіи, по мнѣнію автора, заключается въ томъ, чтобы народы этой части свѣта подчинялись Китаю и платили ему дань. Между тѣмъ политика китайскаго правительства по отношенію къ кочевникамъ вообще, и къ Халхасамъ въ частности, всегда была безнравственною. Путемъ всевозможныхъ интригъ старалось оно внести смуту и междоусобія въ Халху; сознательно, съ холоднымъ разчетомъ, съ полнымъ пониманіемъ дѣла и характера кочевниковъ разоряло оно несчастную Монголію и въ концѣ концовъ достигло своихъ узко эгоистическихъ цѣлей. А между тѣмъ г. Позднѣевъ такъ увлекается Китаемъ и всѣмъ китайскимъ, что въ его „Матеріалахъ" даже Чжунгары по отношенію къ Китаю являются разбойниками (стр. 214, 218, 234, 246, 276), Галданъ—мятежникомъ; его увѣщанія Халхасамъ сбросить зависимость отъ Китая называются измѣнническими, совѣтники Галдана—мятежными (стр. 276, 335, 336, 338). Дальше этого не пошли и сами Китайцы. Теперь мы миримся ужь съ „мятежничествомъ" Халхасовъ, хотя и тутъ встрѣчаемся съ любопытнымъ явленіемъ: нужно Китайцамъ ослабить Халху, они вносятъ раздоръ въ среду монгольскихъ князей, и авторъ „Матеріаловъ" съ нѣкоторымъ удовольствіемъ описываетъ смуты въ Халхѣ; но когда усобицы возникаютъ тамъ въ неудобное почему-либо для Китая время, онъ называетъ это мятежемъ. Но можетъ быть, въ конечномъ-то результатѣ Китай облагодѣтельствовалъ Халхасовъ, повліялъ на развитіе благосостоянія въ Халхѣ, и для ея собственнаго блага слѣдовало подчинить ее Китаю? И того нѣтъ. Самъ же г. Позднѣевъ сознается, что „достигнуть своего прежняго благосостоянія они (Халхасы) были не въ силахъ не только въ то время (конецъ XVII и начало XVIII ст.), но не могутъ даже и до нынѣ, ибо развитіе ихъ богатствъ и благосостоянія постоянно подрывается вліяніемъ на жизнь ихъ Китая и буддизма" (стр. 261). Да, „даже и до нынѣ"; но стоитъ

ли сокрушаться о какой-то Халхѣ: лишь бы Китайская имперія процвѣтала!

Слабую сторону сочиненія представляетъ его обработка. Мы постоянно встрѣчаемся съ повтореніями, противорѣчіями, недомолвками, и эти недостатки мы объясняемъ спѣшностію работы г. Позднѣева. Иногда казалось автору, что объ извѣстномъ явленіи онъ высказался сперва недостаточно убѣдительно, и вотъ, при случаѣ, онъ повторяетъ прежнее разсужденіе еще разъ, но на иной нѣсколько ладъ. А случается и то, что, позабывъ или упустивъ изъ виду сказанное въ началѣ, онъ заявляетъ въ концѣ нѣчто другое, прямо противоположное тому, что̀ говорилось раньше. Разсмотримъ сочиненіе и съ этой стороны.

Халхасы, являясь въ Пекинъ съ данью, нерѣдко заводили тамъ споры объ отвѣтныхъ дарахъ, такъ какъ Китайцы обыкновенно обманывали кочевниковъ. Споры иногда кончались тѣмъ, что Халхасы прибѣгали къ оружію: производили набѣги на тѣ аймаки, которые поддались Маньчжурамъ, съ цѣлію какъ-нибудь отмстить послѣднимъ. Маньчжурское правительство, какъ видно изъ „Матеріаловъ", поступало въ этихъ случаяхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ: „Лишь только явились къ нимъ (къ Маньчжурамъ) въ слѣдующемъ 1652 году послы отъ сэцэнъ хана для обычнаго представленія дани въ день новолѣтія и лишь то̀лько начали эти послы пустые (почему же „пустые"?) споры объ отвѣтныхъ дарахъ, императоръ тотчасъ же приказалъ прогнать ихъ и, объявивъ сэцэнъ хану строгій выговоръ, уничтожилъ вовсе представленіе дани отъ сэцэнъ хановскаго аймака. Этотъ урокъ былъ какъ нельзя болѣе поучителенъ для всѣхъ остальныхъ халхасовъ: споры, торги и выпрашиванія, весьма обыкновенные доселѣ при полученіи даровъ, съ этого времени прекратились вовсе" (149). Допустимъ, что споры прекратились, хотя мы и не знаемъ—отъ себя ли тутъ говоритъ авторъ диссертаціи, или передаетъ слова своего источника. Но вотъ въ слѣдующемъ 1653 году Китайскій императоръ далъ Халхасамъ, по видимому, еще болѣе сильный урокъ. Онъ велѣлъ извѣстить Тушѣту хана, что недоволенъ имъ за непредставленіе ко двору обычной дани. Тушѣту ханъ поспѣшилъ представить дань; но послы его не только не были приняты императоромъ, не пустили ихъ даже и въ ворота Срединной имперіи, а вернули назадъ. „Это издѣвательство было достойною наградой презрѣнной политики Халхасовъ", замѣчаетъ авторъ книги (стр. 151). Что же князья? Они равнодушно отнеслись къ оскорбленію, нанесенному имъ отказомъ въ пріемѣ

ихъ пословъ (154). Въ одно и то же время урокъ и равнодушіе, смотря по тому, что въ извѣстное время больше нравится.

На стр. 127 рѣчь идетъ о томъ, какое вліяніе имѣли на Халхасовъ обстоятельства первыхъ сношеній монгольскихъ князей съ Маньчжурами. Никакихъ особенно серьезныхъ столкновеній между тѣми и другими не было, только разъ, зимою 1637 г. цзасакту ханъ вздумалъ было пограбить Хухэ-хото; но Тайцзунъ (Чунъ-дэ) двинулъ противъ цзасакту-хановцевъ войско, и тѣ „приведенные въ ужасъ", разбѣжались. Явленіе въ степяхъ самое заурядное, совершающееся безъ всякихъ ужасовъ: шли пограбить, встрѣтили сопротивленіе, такъ и поворачивай назадъ. Но г. Позднѣевъ на четырехъ страницахъ (128—131) поясняетъ намъ, что у Халхасовъ явилось сознаніе о своемъ безсиліи передъ Маньчжурами, какъ будто дѣло идетъ не о грабительскихъ набѣгахъ, а о борьбѣ двухъ великихъ народовъ за гегемонію. Сознаніе, впрочемъ, продолжалось недолго. Въ 1646 г. нѣкоторые халхаскіе аймаки рѣшились начать войну съ Маньчжурами (при императорѣ Шунь-чжи). Нападавшіе были разбиты, при чемъ многіе изъ Халхасовъ держали сторону Маньчжуровъ и помогали имъ усмирять своихъ соотечественниковъ. По логикѣ автора „Матеріаловъ" выходитъ, что если Халхасы сидятъ смирно, значитъ, явилось у нихъ сознаніе въ собственномъ безсиліи; зашевелились—это воскресли надежды на улучшеніе своего быта путемъ хищническихъ набѣговъ на Китай и его подданныхъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что не однимъ только хищничествомъ совершается улучшеніе быта, и не только для улучшенія быта набѣги предпринимаются кочевыми героями. Но дѣло, на нашъ взглядъ, объясняется очень просто: Халхасы увидѣли, что хищничать на счетъ Маньчжуровъ не совсѣмъ удобно, или же надо производить набѣги съ большею противъ прежняго осторожностію. Въ книгѣ же опять встрѣчаемъ разсужденія о томъ, что должны были вынести обѣ стороны изъ этого похода. Что касается до Халхасовъ, то они будто бы убѣдились въ невозможности безнаказанно посягать на интересы маньчжурскаго дома, и особенно такое убѣжденіе „укрѣпилось въ умахъ молодаго поколѣнія, какъ болѣе чуткаго къ воспринятію новыхъ впечатлѣній и воспитавшагося при жизненныхъ условіяхъ, почти совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, въ которыхъ выросли главные халхаскіе дѣятели настоящей войны" (141). До сихъ поръ мы думали иначе. Мы думали, что урокъ, полученный отцами, мало отзывается на дѣтяхъ, и что если у кого и „воскресаютъ надежды", то именно у молодаго поколѣнія; но въ Халхѣ бываетъ

видно не такъ, а какъ разъ на оборотъ. Есть у автора наклонность, по поводу каждаго упоминаемаго имъ событія, дѣлать выводы и обобщенія, даже и тогда, когда ихъ сдѣлать нельзя. Оттого вся исторія столкновенія Халхасовъ съ Маньчжурами вышла какая-то безцвѣтная, всѣ характерныя явленія въ области сношеній этихъ двухъ народовъ между собою какъ-то потерялись, расплылись въ массѣ разсужденій, иногда совершенно излишнихъ.

Послѣ извѣстнаго столкновенія 1646 г. маньчжурское правительство потребовало у халхаскихъ князей заложниковъ. Князья уклонялись отъ исполненія этого требованія. „Послать заложниками своихъ сыновей значило для халхаскихъ князей на всегда отказаться отъ всякаго рода разбойничьей поживы въ маньчжурскихъ владѣніяхъ, а это, какъ говорилъ я уже выше, было не въ характерѣ тогдашнихъ правителей Халхи: они съ малолѣтства воспитались на хищническихъ набѣгахъ и полагали въ нихъ какъ всю поэзію своей жизни, такъ и главную статью своихъ доходовъ“ (146). Но отчего же бы Халхасамъ и не дать китайскому правительству заложниковъ? Вѣдь и „сознаніе“ явилось, и „убѣжденіе“ укрѣпилось, что набѣговъ производить на Китай больше нельзя; а заложники все-таки какую-нибудь матеріальную выгоду доставили бы халхаскимъ князьямъ. Невольно возникаетъ сомнѣніе въ дѣйствительности „сознанія“, а тутъ какъ разъ и самъ авторъ книги приводитъ такой разказъ: „Въ 1650 г., князь цзасакту хановскаго аймака Омбо-эрдэни, подъ предлогомъ облавной охоты, вошелъ въ предѣлы Хуху-хото и, точно также какъ тушѣту хановцы въ бариньскомъ аймакѣ, произвелъ грабежъ, угнавъ стада рогатаго скота и табуны лошадей“ (146—147). И Маньчжуры не могли наказать грабителей, не смотря на „убѣжденіе“ послѣднихъ, что задѣвать Маньчжуровъ безнаказанно нельзя.

Вообще разсужденія г. Позднѣева на счетъ слабости Халхасовъ кажутся намъ недостаточно убѣдительными. Онъ слишкомъ рано заявилъ о слабости Халхи, о „потерѣ самоувѣренности въ своихъ силахъ“ ея князей; а когда дѣйствительно воинственный духъ Халхасовъ сталъ упадать, автору „Матеріаловъ“ оставалось только повторять свои первоначальныя заключенія. Между тѣмъ маньчжурское правительство, которое, по словамъ г. Позднѣева, до тонкости знало положеніе дѣлъ въ Халхѣ, настроеніе народа, духъ и всѣ замыслы князей, смотрѣло на своихъ сосѣдей иначе; даже много позже заявленнаго въ „Матеріалахъ“ ослабленія Халхи боялось оно Халхасовъ. Такіе императоры, какъ Канси и Юнъ-чженъ, все еще принимали

мѣры къ ослабленію Халхи, не смотря на испытанную уже въ это время преданность ея маньчжурскому дому, и не давали ей оправиться. И какъ увидимъ, не напрасно считали они Халхасовъ солидною силою, пренебрегать которою не слѣдовало. Въ книгѣ же положеніе Халхи съ этой стороны изложено слѣдующимъ образомъ.

Уже къ 60-мъ годамъ XVII столѣтія положеніе Халхи было крайне печальное: она „все болѣе и болѣе хирѣла и истощалась во взаимныхъ смутахъ" (стр. 177). Китайское правительство поддерживало неурядицу въ Халхѣ: признавало самозваннаго хана (172—173), увеличивало число владѣтелей въ Халхѣ (272), и т. п. Но къ 1694 г., говоритъ г. Позднѣевъ,—дѣла Халхасовъ поправились, и матеріальное положеніе ихъ улучшилось (стр. 234). На слѣдующей страницѣ оказывается однако, что хозяйственный бытъ Халхасовъ улучшился „не на столько, чтобы выносить на себѣ поборы князей и духовенства". На стр. 237 благосостоянія уже вовсе нѣтъ. Тамъ повѣствуется, что смуты въ халхаскихъ общинахъ, являвшіяся какъ результатъ бѣдности Халхасовъ, въ свою очередь обусловливаемой несоразмѣрностью расходовъ халхаскихъ правителей съ доходами ихъ данниковъ, невольно должны были задерживать Маньчжуровъ въ военномъ движеніи на Галдана. И все это передъ 1694 годомъ: Тутъ мы уже прямо попадаемъ въ заколдованный кругъ: смуты происходятъ отъ бѣдности, и бѣдность происходитъ отъ смутъ.

Тяготѣніе халхаской аристократіи къ пекинскому двору было, по свидѣтельству г. Позднѣева, „одною изъ самыхъ первыхъ причинъ, подрывавшихъ благосостояніе халхасовъ", и затѣмъ излагается, какъ разорялся народъ, и какъ „ослаблялись силы страны" вслѣдствіе этого тяготѣнія и вслѣдствіе частыхъ поѣздокъ хутухтъ въ Пекинъ (261, 262). А на слѣдующей страницѣ читаемъ: „Не смотря на все это, въ Халхѣ, по крайней мѣрѣ отдѣльные, частные домы несомнѣнно годъ отъ года и даже довольно быстро поднимались въ своемъ благосостояніи; весьма вѣроятно, что и всѣ Халхасы вскорѣ окрѣпли бы совершенно, если бы было у нихъ побольше единодушія, да на бѣду не страдали они религіозною ревностію". Какъ-то теряешься при встрѣчѣ съ такими неожиданностями. Выходитъ, стало быть, что „одна изъ самыхъ первыхъ причинъ" ничто передъ единодушіемъ и „религіозною ревностію". Какъ бы то ни было, обстоятельства не благопріятствовали возстановленію могущества ослабленной Халхи; а тутъ еще Юнъ-чженъ принимаетъ рядъ мѣръ къ еще большему ослабленію ея (323—324). Къ 30-мъ годамъ XVIII столѣтія Халха

дошла, по видимому, до полнаго истощенія и неурядицы (стр. 354), и не смотря на то, оказываются тамъ люди по природѣ воинственные, „для которыхъ бранное дѣло составляло самое завѣтное желаніе духа“ (355). Новая неожиданность: вѣдь авторъ „Матеріаловъ“ давно похоронилъ то поколѣніе, которое отличалось такимъ именно характеромъ; а новое, какъ видѣли, воспиталось подъ вліяніемъ убѣжденія въ собственной слабости и ничтожности, съ прибавкою къ этому убѣжденію еще буддійскихъ воззрѣній на міръ. Заключительная картина слабости Халхасовъ оказалась рѣшительно несообразною со всѣмъ предшествовавшимъ изложеніемъ. Обезсиленные и истощенные Халхасы разбиваютъ заклятыхъ враговъ Китая Чжунгаръ, и разбиваютъ такъ, какъ не разбивали ихъ и Китайцы. Войско, исключительно халхаское, численностію до 30,000 нанесло Галдану цэрэну страшное пораженіе близъ горъ Кэрсэнъ-чилу и преслѣдовало бѣжавшихъ Чжунгаръ до озера Хара-шэнцзи, гдѣ „послѣ двухдневныхъ сраженій мятежники были разбиты совершенно... Между тѣмъ вспомогательныя войска маньжуровъ не успѣли подойти къ гнавшимся за чжунгарами халхасамъ и оттого-то дальнѣйшія сраженія ихъ во время преслѣдованія были сравнительно слабы. На дорогѣ отъ Хара-шэнцзи до приорхонскаго Хангая эфу Цэрэну пришлось выдержать не менѣе десяти стычекъ съ чжунгарами, но нанести имъ полное пораженіе онъ все-таки былъ не въ силахъ“ (345—346). Итакъ, „совершенно разбитые“ Чжунгары не потерпѣли полнаго пораженія. Тѣмъ не менѣе они обратились въ бѣгство, не надолго только остановились въ долинѣ, гдѣ находится эрдэни-цзускій монастырь, остановились не для отдыха, а для грабежа: соблазнились монастырскими богатствами и начали грабить кумирни, похищая оттуда драгоцѣнные сосуды, богатыя облаченія, литые изъ золота и серебра бурханы. Какъ только вѣсть о такомъ святотатствѣ распространилась среди Халхасовъ, тотчасъ же стали подходить къ Эфу Цэрэну свѣжія подкрѣпленія, и онъ стремительно бросился на Чжунгаръ. „Халхасы истребили здѣсь до 30,000 чжунгаръ, изъ которыхъ половина была избита, а половина, спасаясь бѣгствомъ, потонула въ рѣкѣ Орхонѣ. Что касается маньчжурскихъ войскъ, то они не поспѣли еще и къ этому времени“ (347—348). Послѣ этого втораго пораженія, нанесеннаго Чжунгарамъ Халхасами, должно думать, рать Галдана окончательно уничтожилась: другаго вывода изъ всего изложеннаго и сдѣлать нельзя. Но въ сочиненіи г. Позднѣева сообщается вотъ что: „Эфу Цэрэнъ съ одними только своими хал-

хасами напавшій на чжунгаръ съ сѣвера и быстрымъ натискомъ нанесшій имъ страшное пораженіе, въ концѣ концовъ все-таки не могъ окружить чжунгарскую армію такими плотными рядами своихъ солдатъ, которые были бы въ силахъ сопротивляться въ каждомъ данномъ пунктѣ натиску чжунгаровъ (еще бы: съ 30,000—40,000 войскомъ-то); оттого ночью Галданъ цэрэнъ успѣлъ вырваться изъ окружавшей его цѣпи и бѣжалъ по горамъ въ направленіи къ р. Туй" (348). Эти событія дали автору „Матеріаловъ" случай пуститься въ новыя разсужденія, по прежнему не совсѣмъ удачныя. Останавливаться на нихъ мы не будемъ; отмѣтимъ только, что отношенія Халхасовъ къ военнымъ дѣйствіямъ онъ назвалъ холодными (351—352). Но можетъ быть, китайское правительство оказалось въ отношеніи Халхасовъ болѣе справедливымъ, чѣмъ русскій изслѣдователь, и по достоинству оцѣнило ихъ подвигъ? Дѣйствительно, на первыхъ порахъ, такъ-сказать сгоряча, Китайскій императоръ щедро наградилъ побѣдителей; но потомъ, говоритъ г. Позднѣевъ,—когда сдѣлались извѣстными въ Китаѣ подробности битвы при Кэрсэнъ-чилу и другой—при Эрдэни-цзу, то-есть, когда обнаружилось, что не всѣ халхасскіе князья принимали участіе въ дѣлѣ, то „императоръ былъ взбѣшенъ этимъ извѣстіемъ едва ли не больше, чѣмъ обрадовался побѣдѣ" (стр. 359). Сомнѣваемся, можно ли серьезно говорить такія вещи.

Вся эта война Чжунгаръ съ Китаемъ изложена въ сочиненіи не совсѣмъ удовлетворительно; мы даже не встрѣчаемъ никакихъ попытокъ къ объясненію стремленій Чжунгаръ въ Халху. Ихъ походы туда являются положительно безсмысленными, какимъ-то непонятнымъ „преслѣдованіемъ интересовъ на чужбинѣ". Въ самомъ повѣствованіи нѣтъ строгой отчетливости, нѣтъ даже послѣдовательности. То Чжунгары сильно разбиты, то разбиты не сильно, и въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ объ одной и той же битвѣ. То китайское правительство рѣшается „окончательно истребить" своего врага (стр. 234), то вслѣдъ за этимъ рѣшеніемъ пробуетъ склонить дѣла къ миру (стр. 237). Во время борьбы съ Галданомъ китайское правительство, съ цѣлію завлечь Галдана въ свои сѣти, неоднократно прибѣгало къ такой хитрости: оно подсылало къ нему своихъ агентовъ подъ видомъ пословъ отъ нѣкоторыхъ халхаскихъ князей съ обѣщаніемъ отъ нихъ поддержки Галдану. „Несомнѣнно", говоритъ г. Позднѣевъ,—„что маньчжуры черезъ-чуръ уже пересаливали съ этими посольствами: на ряду съ quasi-перебѣжчиками изъ халхасовъ они подсылали къ Галдану и своихъ китайцевъ, такъ что хитрость ихъ

безъ сомнѣнія была въ концѣ концовъ узнана Галданомъ: намъ достовѣрно извѣстно, что одного изъ такихъ пословъ онъ отправилъ пѣшкомъ назадъ, а самъ, оставаясь по старому въ Баянь-уланъ, распускалъ слухъ, что занялъ у русскихъ 60,000 ружей, съ которыми (?) и намѣренъ вторгнуться въ Китай" (стр. 242). До сихъ поръ ничего необыкновеннаго: Азіатцы любятъ хитрить, хитрятъ въ такихъ случаяхъ, когда въ томъ нѣтъ никакой надобности; но черезъ нѣсколько страницъ далѣе узнаемъ, что Галданъ вѣритъ подобнымъ посланцамъ: „По подложному письму Шачжина, которое получилъ онъ чрезъ Очира еще въ прошломъ году, Галданъ предполагалъ, что всѣ десять хорчинскихъ хошуновъ сдѣлались его сообщниками и расчитывалъ на ихъ помощь" (стр. 246). Для насъ ясно, что всѣ подобные выводы построены на личныхъ догадкахъ автора изслѣдованія. Онъ разсуждалъ, по видимому, такимъ образомъ: не пошелъ Галданъ на сѣверъ по приглашенію Шачжина и остался въ Баянь-уланѣ, значитъ, понялъ хитрость Китайцевъ и не повѣрилъ посланцу; на слѣдующій годъ Галданъ очутился на сѣверной сторонѣ Хэрулэна, значитъ, пошелъ туда по приглашенію Шачжина, то-есть, повѣрилъ посланцу. Не легко читателю справляться съ подобными заключеніями.

Начатыя при императорѣ Канси войны Чжунгаръ съ Маньчжурами, продолжались и при Юнъ-чженѣ. Выведенный изъ терпѣнія дерзостію (!) Чжунгаръ, императоръ этотъ въ 7-мъ году своего правленія (въ 1729 г.) рѣшился наказать ихъ. Пекинскій кабинетъ сдѣлалъ представленіе императору, что время для борьбы съ Чжунгарами еще не настало, что народъ не готовъ къ этой войнѣ (332). Почему рано наказать Чжунгаръ теперь, когда наказанія были возможны раньше, мы рѣшительно не понимаемъ, и самъ авторъ книги намъ этого не объясняетъ; но такъ какъ Китайцы дѣйствительно потерпѣли неудачу, и мы къ ней уже подготовлены, то все идетъ очень складно, нужны нѣтъ, что этотъ разказъ не вяжется съ предыдущимъ изложеніемъ, а еще хуже, не вяжется и съ послѣдующимъ. Войска выступили въ путь. „Отъ проливнаго дождя значки и знамена въ это время намокли и знающіе люди считали это за недобрый знакъ", какъ бы отъ себя замѣчаетъ авторъ диссертаціи, ибо ссылки на источникъ нѣтъ никакой. „Недобрый знакъ" предсказалъ вѣрно: маньчжурскій полководецъ Фурдань былъ разбитъ. Теперь, конечно, пекинскій кабинетъ получилъ несомнѣнное доказательство своей правоты, когда заявлялъ о несвоевременности для Китая борьбы съ Чжунгарами, и конечно, еще болѣе будетъ онъ настаивать на

мирѣ съ Галданъ цэрэномъ. Не тутъ-то было: „Маньчжурскій кабинетъ“, повѣствуетъ г. Позднѣевъ,—„получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ, пришелъ въ страшное озлобленіе противъ Чжунгаръ и порѣшилъ всеконечно истребить ихъ“ (стр. 338—349). Выходитъ, что наказать Чжунгаръ не возможно, а „всеконечно истребить“ ихъ ничего не стоитъ. Что-то не совсѣмъ складно, за то ужь чисто по китайски.

Переходимъ къ самому важному вопросу, затронутому въ книгѣ: къ буддизму въ Монголіи. Буддизмъ совершенно заѣлъ Монголовъ, говоритъ г. Позднѣевъ. Это говорили и раньше его, и съ этимъ нельзя не согласиться. Можно выразиться еще сильнѣе: буддизмъ переродилъ Монголовъ. Г. Позднѣевъ задался цѣлію показать, что̀ сдѣлала съ Монголами эта религія. Полнаго и окончательнаго отвѣта на этотъ вопросъ въ книгѣ его мы не находимъ, такъ какъ она не представляетъ законченнаго труда; но и то, что̀ сообщилъ въ ней авторъ, важно и интересно. Вліяніе буддизма на Монголовъ проходитъ, въ видѣ красной нити, черезъ всю книгу. И на этотъ разъ, къ сожалѣнію, встрѣчаемся съ основнымъ недостаткомъ автора, непослѣдовательностью; а про нѣкоторыя „положенія“ его слѣдуетъ замѣтить, что они являются черезъ чуръ ужь смѣлыми. „Сочувствіе лучшихъ людей изъ среды самихъ халхасовъ развитію буддизма въ первое время было“, говоритъ г. Позднѣевъ,—„весьма естественно, ибо они не могли не сознавать, что буддизмъ является прекраснымъ, просвѣтительнымъ и облагораживающимъ началомъ для невѣжественнаго народа. При вліяніи этой религіи постепенно должны были образовываться грубыя понятія черни“ (113—114). Мы понимаемъ, что̀ хотѣлъ сказать авторъ этимъ страннымъ выраженіемъ: понятія образовываются; но сомнѣваемся, чтобы такой философскій взглядъ на буддизмъ имѣлъ мѣсто у Халхасовъ, хотя бы и у „лучшихъ“ людей изъ среды ихъ. Да и не по такимъ вовсе соображеніямъ принимаютъ народы новую религію вмѣсто своей прежней: не въ облагороженіи тутъ дѣло, а въ сознаніи, что новое ученіе открываетъ имъ истину.

Благодаря буддизму, передаетъ далѣе г. Позднѣевъ,—ознакомились Халхасы съ архитектурою, музыкою, живописью и другими искуствами, которыя, хотя и въ грубыхъ формахъ, но „возвышали“ Халхасовъ. Еще болѣе пользы принесъ имъ буддизмъ, распространяя въ народѣ грамотность и письмо. „За всѣмъ тѣмъ никто не зналъ, что возращая это деревцо, халхасы возращаютъ смертоносный ман-

шинель, который своимъ ядомъ долженъ былъ отравить все ихъ существо и въ самой его основѣ" (114). Таково начало о буддизмѣ.

Странно, конечно, было бы предполагать, что догматы буддизма такъ сейчасъ же и будутъ усвоены Халхасами. И въ болѣе развитомъ народѣ не сразу бы сдѣлался буддизмъ доступнымъ пониманію массы. Естественно, что на первое время внѣшность, то-есть, обрядность, должна была исчерпывать главнымъ образомъ содержаніе буддизма. Въ этомъ случаѣ мы не въ противорѣчіи съ г. Позднѣевымъ. Пойдемъ далѣе. На стр. 132 онъ говоритъ, что „религіозная ревность халхасовъ выражалась, по видимому, въ одномъ только стремленіи блеснуть внѣшнею стороною благосостоянія религіи"; а далѣе заявляетъ еще рѣшительнѣе, что „и въ самой внѣшности ограничивались исполненіемъ мелочнаго формализма..... халхасы вскорѣ начали заботиться даже и не о качествѣ или совершенствѣ монастырей, а только о количествѣ ихъ" (155). Значитъ, буддизмъ сталъ падать въ Монголіи. Такъ, по крайней мѣрѣ выходитъ это изъ характеристики одного десятилѣтія въ серединѣ XVII вѣка (1644—1654). Можетъ быть, характеристика и вѣрна, но мы никакъ не можемъ согласить ее съ дальнѣйшими замѣчаніями автора сочиненія по поводу принятыхъ Чжэбцзунъ-дамба хутухтою мѣръ для упроченія въ Халхѣ буддизма (замѣтьте: послѣ 1650 года): „При такомъ содѣйствіи къ успѣхамъ и заботахъ о развитіи буддизма въ Халхѣ, выражаемыхъ халхаскими дѣятелями первой половины XVII вѣка", говоритъ г. Позднѣевъ, „понятно, что молодое поколѣніе тогдашнихъ халхасовъ воспитывалось исключительно подъ вліяніемъ буддійскихъ идей, а вмѣстѣ съ симъ оно незамѣтно утрачивало въ своей душѣ бодрость и отвагу своихъ отцовъ, теряло ихъ прежнюю воинственность и жажду къ славѣ" (158). Вопервыхъ, буддійскія идеи—это ужь не внѣшность; вовторыхъ, бодрость духа Халхасы потеряли еще раньше: вслѣдствіе пораженія нанесеннаго имъ Маньчжурами, какъ уже заявилъ г. Позднѣевъ на стр. 141. При чемъ же тутъ буддизмъ, и отчего никакой „потери" мы не видимъ въ Чжунгаріи, гдѣ исповѣдывали ту же религію? Проговорившись, какъ намъ кажется, не совсѣмъ удачно на счетъ „идей", авторъ тутъ же спѣшитъ прибавить: „Пропитываясь ученіемъ буддизма, это молодое поколѣніе мало по малу становилось все болѣе и болѣе апатично къ дѣятельности гражданской и, увлекаясь простотою выполненія религіозныхъ обрядовъ, въ которыхъ всегда находило оно пріятное для себя развлеченіе, постепенно отвыкало отъ труд-

ностей боевой жизни" (158—159). Далѣе опять идутъ разсужденія о томъ, что вслѣдствіе буддизма, у халхасской молодежи того времени, не замедлила обнаружиться потеря самоувѣренности въ своихъ силахъ, и т. п. Изъ всего этого можно подумать, что такой характеръ принялъ буддизмъ только въ Монголіи и нигдѣ больше. Внѣшностью буддизмъ блещетъ вездѣ, блещетъ, какъ ни одна другая религія въ мірѣ, и въ то же время только онъ умѣетъ поглащать всѣ средства той страны, гдѣ прочно водворился. Тамъ быстро возникаютъ кумирни, монастыри; тамъ бо́льшая часть населенія обращается въ духовныхъ. Монголія не представляетъ исключенія. Но независимо отъ обрядовой стороны, и догматы буддизма усвояются народомъ, а для духовныхъ знаніе ихъ непремѣнно обязательно. И вотъ тутъ мы наталкиваемся на странную особенность буддизма: можно быть очень религіознымъ человѣкомъ и удовлетворять свою религіозность одною пустою формальностью. Буддисту нѣтъ надобности самому молиться, для этого придуманы особыя молитвенныя машинки, курдé, которыя и избавляютъ его отъ лишняго труда. Незнакомый съ этими обстоятельствами будетъ введенъ книгою г. Позднѣева въ заблужденіе и составитъ себѣ неправильное понятіе о водвореніи буддизма въ Монголіи. Впрочемъ, авторъ книги—надо думать—смотритъ на дѣло иначе; въ противномъ случаѣ не сталъ бы онъ отыскивать противорѣчія тамъ, гдѣ нѣтъ никакихъ противорѣчій. Описывая намъ нравственную разъединенность и внутреннее неустройство въ Халхѣ въ концѣ XVII столѣтія, г. Позднѣевъ говоритъ: „Не только каждый родъ, но даже и каждая отдѣльная личность жили въ Халхѣ въ это время преслѣдуя исключительно свои частные интересы, совершенно не думая о благѣ другаго и напротивъ помышляя только о томъ, какъ бы поживиться на счетъ своего ближняго. Это явленіе составляетъ отличительную черту жизни халхасовъ въ первые годы по возвращеніи ихъ на родину изъ предѣловъ Китая и зная ихъ, мы легко объясняемъ себѣ, повидимому, самыя противурѣчущія одно другому событія изъ халхаской жизни. Такимъ образомъ намъ достовѣрно извѣстно, что почти всѣ халхаскіе князья и даже многіе изъ самостоятельныхъ халхасовъ въ помянутые годы строятъ себѣ буддійскіе монастыри и храмы, ведутъ непомѣрные расходы на содержаніе ламства, затрачиваютъ громадныя суммы на поѣздки въ Тибетъ и Пекинъ, а на ряду съ этимъ сородичи ихъ изнуряются отъ бѣдности и неустройства, терпятъ крайность до такой степени, что Канси въ 40-мъ году своего прав-

ленія долженъ былъ снова раздавать для пропитанія скотъ и лошадей бѣдному люду въ цѣлыхъ аймакахъ. Для насъ представляются почти непонятными эта холодность со стороны Халхасовъ, и особенно со стороны князей, къ бѣдствіямъ своихъ сородичей, это узкое пониманіе ими даже своихъ собственныхъ интересовъ; но тѣмъ не менѣе все это существовало какъ фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію" (270—271). Такую длинную выписку сдѣлали мы съ намѣреніемъ избѣжать упрека въ томъ, что будто мы выхватываемъ отдѣльныя фразы и толкуемъ ихъ по своему. Почему это авторъ монографіи почти не понимаетъ холодности Халхасовъ къ бѣдствіямъ своихъ сородичей, то-есть, почему строятся монастыри, когда народу приходится умирать съ голоду? А вѣдь это очень просто почему: буддизмъ имѣетъ способность высасывать для себя изъ своихъ послѣдователей послѣдніе соки, не смотря на самыя неблагопріятныя для этого высасыванія условія.

Въ дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о вліяніи буддизма на Халху мы входить уже не будемъ, такъ какъ ожидаемъ обстоятельнаго о томъ изложенія въ дальнѣйшей исторіи Халхи.

Почти три года монголистъ нашъ провелъ среди Монголовъ: время вполнѣ достаточное для всесторонняго изученія не только быта ихъ, но и ихъ понятій, ихъ міросозерцанія, то-есть, всего того, что̀ недоступно нашимъ обыкновеннымъ путешественникамъ, незнакомымъ съ языкомъ описываемаго ими народа. Въ виду этого слѣдовало бы ожидать, что всѣ тѣ явленія, которыми характеризуются взгляды и понятія кочевниковъ, выступятъ въ книгѣ г. Позднѣева съ особенною яркостію и рельефностію и тѣмъ многое объяснятъ людямъ знакомымъ лишь съ теоретическою стороною дѣла. Къ сожалѣнію, наши ожиданія не всегда оправдываются. Подъ рукой у г. Позднѣева былъ богатѣйшій матеріалъ, многое изъ него попало и въ его книгу, но многорѣчивыя и безъ выдержки разъясненія автора какъ-то стушевали и затемнили многія выдающіяся явленія.

Возьмемъ взглядъ кочевниковъ на подданство. Въ Европѣ и понятія не имѣютъ о характерѣ такого подданства. Въ Азіи—это выгодная сдѣлка, ни къ чему не обязывающая, нерѣдко—одна пустая формальность. Оттого кочевники такъ и любятъ забѣгать къ осѣдлымъ съ предложеніемъ своего подданства, точно милости какой добиваются разрѣшенія представлять имъ дань. Особенно дорого платило за эту честь китайское правительство, иногда по нуждѣ, а иногда и просто по тщеславію. Монгольскіе князья такъ и рвутся

подносить „дань“ императору Китайскому, и не напрасно: за свое поднесеніе получатъ они втрое, вчетверо болѣе. Случалось, что такое отдариваніе производилось даже по установленной для извѣстнаго времени таксѣ. Чѣмъ наказать провинившагося данника? А запретить ему представлять дань ко двору. И онъ же будетъ умолять о помилованіи. Вѣдь это явленіе крупное. Посмотримъ, какъ воспользовался имъ авторъ. Замѣтивъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 129), что представленіе кочевниками дани Китаю доставляло имъ значительный доходъ, ибо Китайскій императоръ долженъ былъ отдаривать данниковъ, въ другомъ онъ объясняетъ дѣло иначе: „Что касается князей и свѣтскихъ правителей халхаскихъ, то хотя Канси, въ виду разстроеннаго положенія ихъ данниковъ, и избавилъ ихъ отъ оффиціальнаго приношенія ихъ дани на первые три года послѣ подданства, тѣмъ не менѣе движимые честолюбіемъ и любовію ко всякаго рода торжествамъ, они даже и въ это льготное время по нѣскольку разъ въ годъ являлись ко двору съ представленіемъ своихъ подарковъ“ (235; ср. также стр. 125—126). Жаль, что авторъ „Матеріаловъ“ не пояснилъ, въ чемъ заключалось это „честолюбіе“: въ самомъ ли фактѣ поднесенія дани, въ личномъ ли представленіи ея императору, или наконецъ, въ томъ, что это было не для всѣхъ доступно? Но во всякомъ случаѣ и честолюбіе, и любовь къ торжествамъ должны уступить первое мѣсто матеріальной выгодѣ. Не даромъ же Китайскіе императоры старались ограничить представленіе кочевниками дани и довести ее по возможности до ничтожнаго размѣра. Такъ было и въ сношеніяхъ Китайцевъ съ Монголами. И когда о томъ передавалъ г. Позднѣевъ, онъ самъ смотрѣлъ на дѣло иначе, чѣмъ теперь. Въ 1638 г. императоръ распорядился, „чтобы Монголы не тратились такъ много на доказательства своей преданности; онъ обязалъ ихъ приносить дань изъ „девяти бѣлыхъ“ и помимо сего воспретилъ всякое приношеніе подарковъ. Для халхасовъ, конечно, это ограниченіе было весьма тяжело, хотя, въ сознаніи своего безсилія противустоять ему, они должны были перенести этотъ гнетъ и подумать объ изобрѣтеніи какихъ-либо новыхъ средствъ къ удовлетворенію своихъ корыстолюбивыхъ цѣлей“ (130). Сказано немножко сильно, но хорошо. На этомъ и слѣдовало бы остановиться; но авторъ пошелъ развивать свою мысль дальше, и все покрылось туманомъ. Оказывается, что „гнетъ“-то въ сущности пустяки, а „гораздо важнѣе для Халхасовъ было то, что они должны были отказаться отъ своей политики, не могли настоять на своемъ“. Это ужь какъ-будто

по европейски. Результатомъ этой уступки Маньчжурамъ со стороны Халхасовъ явилось будто бы распаденіе халхаскаго союза и переходъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ отъ своего прежняго покровителя, сэцэнъ-хана, въ маньчжурское подданство (130—131). И это все отъ того, что Маньчжуры ограничили дань Халхасовъ „девятью бѣлыхъ"? Сомнѣваемся.

Слишкомъ большое значеніе придалъ г. Позднѣевъ выговорамъ Китайскаго императора. Практическій кочевникъ за словомъ не гонится и никакого значенія словамъ не придаетъ. Онъ съ удовольствіемъ зачислится подданнымъ кого угодно, если ему за это заплатятъ. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется намъ строгій выговоръ императора Канси Цэванъ-Рабтану (стр. 283). А между тѣмъ выговоры имѣютъ глубокій смыслъ, только не тотъ, какой придаетъ имъ авторъ книги. Они нужны были для удовлетворенія китайскаго самолюбія, тщеславія: „Вотъ-де какой нашъ императоръ: строгія внушенія и выговоры посылаетъ, ни одного проступка не оставитъ безнаказанно; подлинно сынъ неба!", долженъ сказать Китаецъ, читая самый выговоръ. А гдѣ же народу знать, какія послѣдствія имѣли подобные выговоры? Да и въ книгѣ г. Позднѣева можно найдти указанія на то, какъ Маньчжуры были „суровы" къ Халхасамъ на словахъ, и какъ боялись ихъ раздражить на дѣлѣ.

Въ обзорѣ сношеній Монголовъ съ маньчжурскимъ правительствомъ не мѣшало бы оттѣнить нѣкоторые пріемы политики кочевниковъ. Матеріалу для этого въ книгѣ г. Позднѣева также довольно. Укажемъ для примѣра на переговоры Норбо съ китайскимъ правительствомъ по поводу грабежей нѣкоторыхъ халхаскихъ князей въ Хуху-хото (стр. 147). Отмалчиваться или обвинять осѣдлыхъ въ томъ, что они сами своею несправедливостью вызвали набѣгъ своихъ кочевыхъ сосѣдей—пріемъ у нихъ общій. Мы въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій имѣли дѣло съ такою политикою.

Еще характерная черта кочевниковъ—необыкновенная падкость ихъ на титулы. Тутъ ужь дѣйствительно мы встрѣчаемся съ честолюбіемъ. Китайцы отлично понимали эту слабость кочевниковъ и пользовались ею для своихъ выгодъ. Изощрившись въ сочиненіи всевозможныхъ титуловъ, императоры раздавали ихъ кочевникамъ съ замѣчательною снаровкой. Степные честолюбцы добивались титуловъ, потому что этимъ выдѣлялись они изъ массы и получивъ, гордились ими. Титулованныя лица составляли въ степяхъ высшую аристократію. Когда Юнъ-чженъ пожаловалъ Доржи-Сэбтэну достоин-

ство ши-цзи (императорскаго сына), то лѣтописецъ въ умиленіи отмѣтилъ такое пожалованіе: „Эго, по истинѣ, достойная удивленія милость“ (стр. 91). Но самымъ заманчивымъ для кочевниковъ былъ титулъ „зятя“ (то-есть, зятя Китайскаго императора). Породниться съ Китайскимъ императоромъ—это верхъ счастія. Не удивительно, что изъ-за титуловъ происходили даже ссоры у монгольскихъ князей, которые своими жалобами и искательствами на этотъ счетъ въ иныхъ случаяхъ просто осаждали императора (стр. 221). Жаль, что г. Позднѣевъ затронулъ эту черту какъ-то мимоходомъ. Въ исторіи Монголіи она играла большую роль.

Пришла очередь и намъ сознаться въ непониманіи нѣкоторыхъ явленій, описанныхъ г. Позднѣевымъ, и положеній, имъ высказанныхъ. Мы не понимаемъ, почему это Халхасы, постоянно тяготѣющіе къ Китаю, кровь за него проливающіе, являются по отношенію къ нему злѣйшими и ненавистными врагами, такими врагами, что императоры должны были заключать съ ними родственные союзы, выдавать за князей своихъ дочерей въ замужство (261). Не понимаемъ, почему увеличеніе числа владѣтелей у Халхасовъ разоряло народъ? „Юнъчженъ хорошо понималъ“, передаетъ г. Позднѣевъ,—„что ослабленіе Халхи путемъ одного только дѣленія аймаковъ и хошуновъ, хотя и несомнѣнно должно было впослѣдствіи обезопасить Китай отъ халхаскихъ нападеній, но за всѣмъ тѣмъ своимъ конечнымъ результатомъ далеко не вело къ полному исполненію желанной цѣли дайцинскаго правительства. Эти дѣленія были уже черезъ чуръ изнурительны для халхаскаго народа, навязывая ему массу новыхъ правителей, отягощая его новыми, удвоенными и даже утроенными поборами; понятно, что въ концѣ концовъ это чрезмѣрное истощеніе народа могло быть не выгодно и для самихъ маньчжуровъ“ (323—324). Не будемъ останавливаться на томъ, въ какомъ отношеніи находится начало этой выписки къ концу ея, и въ чемъ заключалась „желанная цѣль“ дайцинскаго правительства; насъ занимаетъ вопросъ: откуда появляются двойные и даже тройные поборы? Вѣдь податной Монголъ платилъ подать только тому князю, къ которому былъ приписанъ, или же, при дробленіи числа правителей, подать увеличивалась, чтобы доставить новому владѣльцу приличныя средства для представительства? Очевидно, г. Позднѣевъ требуетъ отъ своихъ читателей большой подготовки, пренебрегая сообщеніемъ поясненій далеко не азбучныхъ.

Въ трудѣ г. Позднѣева затронуты и разрѣшены, болѣе или

менѣе удачно, многіе важные и интересные вопросы. Къ числу таковыхъ относимъ мы вопросъ о путяхъ, какими проникъ буддизмъ въ Халху. Признавая догадку г. Позднѣева на этотъ счетъ вполнѣ справедливою, не можемъ только согласиться съ его предположеніемъ, будто плѣнные Олоты имѣли большее вліяніе на усиленіе буддизма въ Халхѣ, чѣмъ проповѣдники его (107—108). Ничего подобнаго не замѣчаемъ мы въ другихъ мѣстахъ при подобныхъ же условіяхъ; но можетъ быть, Халха представляетъ исключеніе? Интересно также указаніе на тѣ мѣры, которыя принимало духовенство Халхи для привлеченія народа къ буддизму. Такъ, напримѣръ, Нэйчжи тойнъ, явившись въ Монголію, „объявилъ оффиціально, что каждому, изучившему „хуріянгуй", будетъ выдана лошадь и каждому, выучившему „ямандагу", будетъ выдана корова" (113). Не удивительно поэтому, что буддизмъ дѣлалъ быстрые успѣхи въ Халхѣ: въ послѣдніе годы царствованія Канси въ одной Ургѣ считалось 14,000 ламъ, а не много спустя, въ 1729 г., при возведеніи на каѳедру хутухты, Лубсанъ-дамба-донми присутствовало до 26,000 ламъ (305, 329). Обстоятельства походовъ Чжунгаръ въ Монголію являются теперь нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ знали мы о нихъ до изслѣдованія г. Позднѣева, который извлекъ и изъ монгольскихъ лѣтописей, и изъ китайскихъ источниковъ новыя подробности объ этихъ походахъ. Это одна изъ существенныхъ заслугъ г. Позднѣева въ разбираемой книгѣ.

Къ числу интересныхъ и поучительныхъ фактовъ относимъ мы тѣ событія въ Халхѣ, которыя отражались и у насъ. Оказывается, что не смотря на призваніе Китайскихъ императоровъ „проявлять истину во вселенной", то-есть, творить добро и доставлять благодѣянія, не со стороны Китая встрѣчали Халхасы все это, а находили только у насъ, въ Россіи. Ради безопасности и защиты стремились Монголы въ наши предѣлы. Такое стремленіе замѣчается уже съ XVII вѣка, то-есть, съ того времени, какъ Китайцы начали хозяйничать въ Халхѣ. Въ 1684 г. ашабагатскіе тайши собрали свой родовой сеймъ, на которомъ опредѣлили перейдти въ русское подданство, что̀ и исполнили въ томъ же году. Переходы Халхасовъ въ русское подданство особенно усилились во время войнъ Галданъ-цэрэна съ Китаемъ. Тогда „большинство халхасовъ дошло до такой крайности, что спасалось отъ гнетущей ихъ бѣдности однимъ только бѣгствомъ въ Россію. Эти перебѣжщики въ свою очередь запутывали отношенія Китая къ Россіи, но главнѣйшее зло, причиняемое ими, было въ томъ, что они постоянно переманивали еще за собою своихъ родо-

вичей и халхасы почти непрерывною цѣпью даже изъ южныхъ степей Монголіи потянулись на сѣверъ" (360). Были ли намъ эти переселенцы нужны, принесли они намъ пользу или вредъ—вопросъ другой, и авторъ „Матеріаловъ" имъ не занимается, но онъ очень недоволенъ переселеніемъ: оно, видите ли, не нравилось китайскому правительству, а вслѣдствіе того наши отношенія къ Китаю запутывались. На сколько намъ извѣстно, никакой особенной „запутанности" изъ-за переселенцевъ не происходило, а если дѣло доходило до взаимныхъ препирательствъ, то это обычное явленіе на границѣ. Во всякомъ случаѣ не Китайцамъ жаловаться на насъ. Русское правительство по отношенію къ китайскому всегда отличалось уступчивостью. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить несчастная участь цзасака Ханду. Когда онъ задумалъ перейдти въ русское подданство, то его у насъ не приняли, и онъ съ 500 своихъ данниковъ перекочевалъ на Ононъ. „Нѣсколько времени спустя русскіе захватили и выдали его маньчжурамъ, которые немедленно же и казнили этого мятежнаго цзасака" (240). Вотъ до чего простирали мы свое усердіе въ угоду китайскому правительству. Положимъ, тутъ дѣло шло о „бунтовщикѣ", но и въ другихъ случаяхъ дѣйствовали мы въ томъ же духѣ: сами же Китайцы говорятъ, что Русскіе не приняли Галдана. Чего жь еще лучше? Но когда несчастный, разоренный народъ искалъ у насъ спасенія, Россія никогда не отказывала ему въ убѣжищѣ. Не въ томъ бѣда, что Китай предъявлялъ намъ тѣ или другія требованія, а въ томъ, что мы очень часто относились къ нимъ наобумъ, безъ справокъ съ прошлымъ. Если бы мы лучше знали Азію, и отношенія наши къ тому же Китаю были бы гораздо проще и менѣе „запутанными", потому что въ переговорахъ съ нимъ вполнѣ могли бы и выказать столь необходимую въ сношеніяхъ съ Азіатцами твердость и установить нужное намъ направленіе. Мы рѣдко когда пользовались благопріятнымъ для насъ случаемъ, чтобы вызвать Китай на уступки въ нашу пользу. А въ Азіи, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, надобно пользоваться случаемъ. Требовательное и рѣзкое на словахъ китайское правительство въ сущности очень боялось Русскихъ. Когда Галданъ распустилъ слухъ, что Русскіе ему помогаютъ, то одинъ только этотъ слухъ навелъ такой ужасъ на Китайцевъ, что канцлеръ совѣтывалъ императору бѣжать, не докончивъ похода (стр. 246). Мы рѣшительно не понимаемъ, почему авторъ „Матеріаловъ" все готовъ принести въ жертву Китаю. Отсюда, кажется, и происходитъ его систематическое преслѣдованіе

Халхасовъ, которое особенно сильно сказалось въ вопросѣ объ ихъ переселеніяхъ. Послѣ неурядицъ въ Халхѣ въ концѣ XVII столѣтія народъ разбрелся и поселился тамъ, гдѣ ему оказалось сподручнѣе. Съ ослабленіемъ волненій князья стали собирать своихъ данниковъ, но тѣ не шли на прежнія мѣста. Почему? Одни потому, что „находили вновь занятыя ими мѣста гораздо болѣе богатыми и обильными для пастбищъ, чѣмъ ихъ родовыя кочевья; другіе, смотря безразлично на кочевья, почитали гибельною и изнурительною для своего скота самую перекочевку, какъ дальнее и утомительное передвиженіе; третьи не хотѣли подчиняться власти старыхъ и еще прежде изнурявшихъ ихъ правителей; четвертые наконецъ были рады, что избавились отъ своихъ безпокойныхъ сосѣдей, на соединеніе съ которыми теперь вновь приглашали (хорошо „приглашеніе" при помощи вооруженной силы!) ихъ нояны. Помимо сего было множество и другихъ мелкихъ и разнородныхъ обстоятельствъ, побуждавшихъ халхасовъ оставаться на чужбинѣ, и предпочитать ее родинѣ" (269—270). Какой прекрасный случай показать противоположность интересовъ народа и нояновъ: вѣдь это такъ многознаменательно. Но г. Позднѣевъ разсуждаетъ не о томъ. Въ отказѣ переселенцевъ вернуться на прежнія мѣста видитъ онъ великое зло и помѣху къ поднятію экономическаго благосостоянія Халхасовъ. Зло тамъ, гдѣ народъ видѣлъ спасеніе. Ужь если непремѣнно надо отыскивать зло, мѣшавшее благосостоянію Халхасовъ, то заключалось оно въ томъ упорствѣ нояновъ, съ которымъ они приступили къ водворенію „внутренняго благоустройства" Халхи. Но интереснѣе всего то, что, какъ оказывается, черезъ нѣсколько страницъ далѣе, народъ халхаскій „продолжалъ беззавѣтно вѣровать въ своихъ князей и подчиняться имъ" (291). Такъ противоположны у насъ взгляды съ г. Позднѣевымъ.

Приступая къ своему труду, г. Позднѣевъ задался цѣлію „собрать и упорядочить достовѣрнѣйшіе матеріалы для исторіи халхасовъ, изложить общій ходъ событій и указать на главнѣйшія перемѣны въ жизни Халхи" (IX). Упорядочить. Но вѣдь этого еще не достаточно; а критическое отношеніе къ источникамъ? Если авторъ разумѣлъ его уже подъ словомъ „упорядочить", то мы, къ сожалѣнію, должны замѣтить, что критическая часть въ разсматриваемомъ сочиненіи довольно слаба. И особенно замѣтно это въ отношеніи къ китайскимъ источникамъ. Что́ ни говорили бы они, все это для г. Позднѣева свято и никакому сомнѣнію не подлежитъ. На стр.

224 онъ описываетъ на основаніи китайскаго источника, какъ Халхасы были очарованы Маньчжурами: „Тушѣту ханъ, не стѣсняясь, выражалъ досаду на себя за то, что онъ не поддался прежде; а когда императоръ уже уѣзжалъ изъ Долонъ-нора, то проникнутый чувствомъ любви и благодарности къ нему, Чихунь-дорчжи упалъ на землю и плакалъ“ (224). Или въ другомъ мѣстѣ: китайская армія представляла собою видъ стоящей неподвижно горы (248). Но иногда дѣло принимаетъ очень курьезный видъ: Чжунгары должны просить мира, Китайцамъ прилично только требовать его (360). Вѣрить китайскимъ источникамъ, такъ окажется, что и Русскіе являлись въ Китай не иначе, какъ съ данью (стр. 355), въ чемъ Китайцы старались убѣдить и Монголовъ.

Спѣшность въ обнародованіи труда и менѣе важнаго, чѣмъ книга г. Позднѣева, еще извинительна; менѣе извинительною на нашъ взглядъ является небрежность при изданіи. Всѣмъ должно броситься въ глаза отсутствіе перевода названія монгольской лѣтописи Эрдэнійнъ-эрихэ, а равно и тѣхъ, о которыхъ говоритъ онъ въ предисловіи. Пріемъ малоупотребительный. Хронологія разработана слабо, хотя ей отведено не мало мѣста въ сочиненіи; читателямъ предоставляется самимъ доискиваться, какому времени по нашему счисленію будетъ соотвѣтствовать, напримѣръ, 25-е число 9-й луны (1636 г.), и во многихъ другихъ случаяхъ. Незнакомый съ литературой объ Азіи будетъ въ затрудненіи рѣшить, кому принадлежитъ сочиненіе „Увѣдомленіе о войнѣ, бывшей у Китайцевъ съ Зенгорцами“ Леонтьеву, или—Липовцеву, вслѣдствіе неудачнаго построенія фразы, въ которой трудъ послѣдняго не названъ (231). Миссіонеръ Малья (Mailla) обратился въ Майля (стр. XXXVIII).

Мы уже замѣтили, что г. Позднѣевъ очень скупъ на поясненія, а между тѣмъ отъ такого-то знатока монгольщины и желательно ихъ услышать. Не говоримъ уже о томъ, что далеко не всѣмъ извѣстны такія буддійскія выраженія, какъ напримѣръ, „круговращеніе бурхана майдари“, или нѣкоторые монгольскіе техническіе термины; но иногда безъ поясненій теряется вся сила выраженія. Возьмемъ хоть посланіе императора Шунь-чжи къ халхаскимъ князьямъ. „Я владѣю“, писалъ онъ,—„сполна (пространствомъ между) четырьмя морями, а вы, такой сякой, маленькій народецъ, кичитесь тамъ въ своихъ отдаленныхъ степяхъ“ (148). Что это такое „пространство между четырьмя морями“? И почему земли между ними обширнѣе или важнѣе монгольскихъ степей? А дѣло въ томъ, что „четыре моря“ есть

сокращенное книжное названіе Китайской имперіи. Ясно, стало быть, что сила не въ моряхъ—тутъ Китай противополагается Монголіи; вотъ почему такой гордый тонъ у Шунь-чжи. Съ другой стороны, мы не всегда согласны съ объясненіями г. Позднѣева. По его мнѣнію, Монголы назвали Русскихъ „чертями", Лоча, за ихъ изворотливость и проворство, тогда какъ имъ дано такое названіе по огнестрѣльному оружію, которое поразило Монголовъ, и съ которымъ познакомились они впервые черезъ Русскихъ. Немного поспѣшно, кажется, отнесся г. Позднѣевъ къ вопросу о мѣстоположеніи древней столицы Монгольскихъ императоровъ, Каракорума (стр. 110, примѣчаніе[1]).

Обширный комментарій, составленный авторомъ на основаніи совершенно новыхъ источниковъ, даетъ возможность освоиться съ лѣтописью Эрдэнійнъ-эрихэ, и въ то же время знакомитъ насъ съ новѣйшею историческою литературой Монголовъ. Мы вполнѣ понимаемъ какой это утомительный, тяжелый трудъ, выжимать изъ пустѣйшихъ и безсодержательныхъ монгольскихъ лѣтописей историческіе факты. Нужно много любви къ своему дѣлу, много любви къ наукѣ, чтобы работать и не приходить въ отчаяніе при составленіи „Матеріаловъ для исторіи Халхи". Но по этому-то, и желательно, чтобы такія работы не дѣлались спѣшно, безъ надлежащей обработки, безъ серьезнаго обдумыванія того или другаго извѣстія. Кто работаетъ по источникамъ, всегда скажетъ новое и дѣльное слово, и нѣтъ сомнѣнія, мы, кромѣ того, что̀ уже слышали отъ г. Позднѣева, услышимъ въ будущемъ еще больше. Мы остановились, главнымъ образомъ, на недостаткахъ комментарія въ ожиданіи продолженія начатаго г. Позднѣевымъ труда. (Изслѣдованіе его оборвалось какъ-то странно на 1736 году, когда начались между Чжунгаріей и Китаемъ переговоры о мирѣ. Самый же миръ былъ, какъ извѣстно, заключенъ въ 1739 году). Можетъ быть, онъ приметъ въ соображеніе наши замѣчанія на будущее время. Разчитывая на такое вниманіе, рѣшаемся высказать еще нѣсколько пожеланій съ тою же цѣлію.

---

[1]) По опредѣленію И. В. Падерина, столица Угодэя, Каракорумъ,—это нынѣшнія развалины Хара-хэрэмъ или иначе Хара-Балгасунъ, лежащія сѣвернѣе Кердыни-цзоо, въ $2^1/_2$ станціяхъ, на западномъ берегу Орхона. См. статью его «О Каракорумѣ и о другихъ развалинахъ близъ Орхона» въ *Извѣстіяхъ И. Р. Географическаго Общества*, т. IX, отд. 2, стр. 359. Давая новое опредѣленіе мѣстоположенію столицы Монгольскихъ императоровъ, почему же г. Позднѣевъ не счелъ нужнымъ показать несостоятельность прежняго мнѣнія?

Вопервыхъ, желательно видѣть лѣтописныя выдержки ясно отдѣленными отъ личныхъ разсужденій автора. Нужно это, какъ для большей отчетливости въ исторической части, такъ и во избѣжаніе нѣкоторыхъ курьезовъ, встрѣчающихся въ книгѣ. Сдѣлаемъ указанія. Элюты оставили Урумчи „и еще прежде ушли изъ него неизвѣстно куда" (338). Возникаетъ недоумѣніе: чье это выраженіе—автора ли книги, или китайскаго источника (Шэнъ-у-цзи), на основаніи котораго приведены нѣкоторые эпизоды изъ похода Фурданя? Самъ ли авторъ назвалъ рѣзкій вѣтеръ и проливной дождь „странными явленіями природы" (257), или такъ выразился его источникъ? Небо отступилося отъ Галдана (тамъ же).

Вовторыхъ, можно пожелать, чтобъ авторъ не предупреждалъ и не предсказывалъ событій или, по крайней мѣрѣ, не злоупотреблялъ этимъ пріемомъ. Дѣлать такія предсказанія post factum не трудно, и они всегда, конечно, сбудутся, но едва ли кому эти предложенія нужны.

Можно бы и еще высказать нѣсколько пожеланій; но такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ уже намѣчены въ нашей рецензіи, то переходимъ, въ заключеніе статьи, къ самому главному: искренно желаемъ, чтобъ у автора разбираемой книги сохранилось энергіи довести такъ счастливо задуманный трудъ до конца.

Н. Веселовскій.

Журнал Минист.
Народн. Просвещенія
1884.
№ 10.

Русскіе помыслы объ Индіи въ старину.

Д. Кобеко. Наказъ царя Алексѣя Михаиловича Махмету Исупу Касимову, посланному въ 1675 году къ великому Моголу Аурензебу. С.-Пб. 1884.

Г. Кобеко обнародовалъ небольшой, но весьма цѣнный документъ; всякій, кому не чужда русская исторія на азіатскомъ Востокѣ, безъ всякаго сомнѣнія, найдетъ не мало любопытнаго въ этихъ старинныхъ планахъ и предначертаніяхъ о развитіи торговыхъ сношеній между Индіей и Россіей, о сближеніи старой Руси съ имперіей Великихъ Моголовъ. То же самое, что̀ соблазняло европейскіе умы въ XVI и XVII вѣкахъ, влекло и нашихъ предковъ въ Индію; и имъ казалось въ высшей степени заманчивымъ общеніе со страною, которая давно уже на западѣ слыла за край неисчерпаемыхъ богатствъ, злата и драгоцѣнныхъ каменьевъ: и на Москвѣ, поэтому, стали по-

мышлять о томъ, что торговать съ такою страною выгодно. Попытки завязать сношенія съ Индіей дѣлались не разъ въ старой Руси. Нельзя не желать, какъ въ интересахъ исторической географіи, такъ и исторіи Русскихъ въ Азіи, чтобы поскорѣе явилось собраніе, по возможности полное, документовъ подобныхъ изданному г. Кобеко, или по крайней мѣрѣ тщательно и искусно сдѣланный выборъ изъ наиболѣе важныхъ наказовъ, статейныхъ списковъ, сказокъ или показаній людей бывалыхъ на востокѣ. Такой сборникъ, несомнѣнно, долженъ во многихъ отношеніяхъ уяснить исторію русской миссіи на азіатскомъ Востокѣ, раскрыть передъ читателемъ ростъ и развитіе міровой задачи въ Азіи, еще предлежащей русскому рѣшенію тамъ, и которая у насъ далеко не всѣми оцѣнивается по своему значенію и достоинству

Русскіе документы любопытны еще потому, что весьма многіе изъ нихъ относятся къ эпохѣ до начала новѣйшей исторіи Востока, то-есть, къ концу XVII и началу XVIII вѣка. Русскіе пришли въ Азію и завязали тамъ сношенія за долго до появленія тамъ тѣхъ новыхъ силъ и факторовъ, вѣдаться и считаться съ которыми и намъ, и Азіатамъ приходится въ настоящемъ столѣтіи. Русскіе не были въ Азіи новичками въ знаменательную эпоху, отмѣченную великими политическими переворотами какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи, когда весь азіатскій контингентъ подпалъ подъ давленіе самыхъ разнообразныхъ европейскихъ элементовъ и силъ и какъ бы противъ воли сталъ выходить изъ вѣковаго застоя. Русскіе документы, изданіе которыхъ намъ кажется столь желательнымъ, относятся къ періоду между двумя эпохами въ исторіи Азіи. Начиная съ VI по XVI вѣкъ свершается великое движеніе завоевателей по одному направленію съ востока на западъ. Исторія сохранила намъ грозную повѣсть объ ужасныхъ нашествіяхъ съ востока, закончившихся турецкимъ преобладаніемъ на Балканскомъ полуостровѣ. Затѣмъ, въ исторіи Азіи наступилъ какъ бы застой, грозныя силы пришли въ равновѣсіе и словно успокоились. Но покой Азіи въ свою очередь былъ нарушенъ движеніемъ въ противоположномъ направленіи: съ конца XVIII вѣка западная предпріимчивость обратилась на востокъ и мало по малу подчинила его себѣ. Въ Азіи стали появляться не только европейскіе купцы и завоеватели, но и блудные сыны цивилизаціи, стаи смѣлыхъ авантюристовъ. Азіатскій покой былъ нарушенъ; менѣе, нежели въ сто лѣтъ, свершился тамъ замѣчательный переворотъ: европейское вліяніе стало господствовать въ странахъ древней цивили-

заціи, оно проникло за вѣковыя препоны, къ народамъ издревле чуждавшимся всего иноземнаго; въ земляхъ, до послѣдняго времени совершенно невѣдомыхъ на западѣ европейскія силы становятся господствующими.

Въ этомъ міровомъ по своему значенію переворотѣ въ Азіи, понынѣ не закончившемся въ своемъ развитіи дѣйствуютъ два главные фактора—Россія и Англія. Одна твердою поступью подвигается въ глубину азіатскаго континента, преимущественно въ страны, нынѣ обиженныя отъ природы, гдѣ культура никогда долгое время не цвѣла, появляясь тамъ урывками, время отъ времени. Въ странахъ на востокъ отъ Каспія Русскіе являются продолжателями вселенскаго дѣла Римлянъ. Великая задача предстоитъ имъ въ этихъ обездоленныхъ странахъ, откуда бѣдные всходы цивилизаціи изчезли вмѣстѣ съ удаленіемъ оттуда римскихъ легіоновъ. Но историческая судьба заводитъ русскихъ піонеровъ и въ такіе края, гдѣ не было цивилизаціи даже въ тѣ времена, когда Римская имперія двинула свои полчища въ Азію.

Страна цвѣтущая, богато одаренная отъ природы, колыбель одной изъ древнѣйшихъ міровыхъ цивилизацій, выпала на долю Англіи. Въ Индіи Англія не нашла того варварства, съ каковымъ приходится встрѣчаться и вѣдаться ея соперницѣ въ Азіи, ни той скудости даровъ природы, которая досталась послѣдней въ завоеванныхъ ею странахъ.... Но не всѣ выгоды все-таки на сторонѣ владѣтельницы имперіи Великихъ Моголовъ: не безъ ужаса и страха ея сыны усматриваютъ, что господствующее положеніе въ Азіи на сторонѣ соперницы; и оно зависитъ не столько отъ географическихъ условій, въ которыхъ находится Россія, но и въ такой же, быть можетъ, даже большей степени, отъ ея историческаго прошлаго и народнаго характера. Русскіе сильны въ Азіи, конечно, не потому только, что владѣютъ тѣмъ или другимъ пунктомъ, откуда могутъ грозить слабымъ сосѣдямъ, Персіи или Азіатской Турціи, или откуда имъ открываются пути къ Китаю и въ Индію или къ дальнѣйшимъ поступательнымъ движеніямъ.... Они сильны потому, что въ этихъ поступательныхъ движеніяхъ впередъ, не отмѣчая своего шествія обиліемъ щедротъ отъ благъ западной цивилизаціи, они и не сѣютъ за собою, въ средѣ покоренныхъ и подвластныхъ народовъ, той грозной ненависти, которая можетъ быть такъ опасна для иноземныхъ владѣтелей. Характеръ русскихъ отношеній къ Азіатамъ выработался не со вчерашняго дня, не только съ настоящаго столѣтія: дружить и ладить

мы умѣли съ Азіатами уже давно. Русскихъ знали въ Азіи, и знали хорошо, въ тѣ времена, когда въ Европѣ никто и не помышлялъ ни о Бухарѣ, ни о Хивѣ, а гонцы Московскихъ царей тѣмъ временемъ пробирались уже въ Балхъ и въ Кабулъ, а на Москву приходили бить челомъ и видѣть свѣтлыя очи Московскихъ государей послы далекихъ халатниковъ, изъ глубины Средней Азіи.

Повѣсть объ этихъ послахъ на Москву отъ далекихъ азіатскихъ халатниковъ въ высшей степени оригинальна по своимъ подробностямъ, а порою даже не лишена комизма. Но изъ-за этихъ комическихъ чертъ слѣдуетъ умѣть прочитать главную суть дѣла, усмотрѣть, что уже въ тѣ времена Москва входила въ роль древняго Рима по отношенію къ Азіи, Рима властнаго, но не горделиваго и ненавистнаго народамъ покореннымъ; въ этой повѣсти о сношеніяхъ старой Россіи съ Азіей намъ открывается какъ бы прологъ къ исторіи міроваго событія, свершающагося у насъ на глазахъ.

Если хорошенько порыться въ нашихъ архивахъ, то подробностей о пребываніи Средне-Азіатовъ на Москвѣ и о сношеніяхъ съ ними найдется не мало. Они приходили къ намъ даже изъ тѣхъ мѣстъ, откуда въ настоящемъ столѣтіи усиленно, хотя и не съ успѣхомъ, старались исключить русское вліяніе. На Москвѣ бывали послы изъ самаго теперешняго Афганистана. Вотъ напримѣръ, въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича на Москву прибылъ балкскій посолъ отъ Супхонъ-Кули-хана. Съ нимъ была свита: хановыхъ людей 17 человѣкъ, да его посольскихъ 13 человѣкъ, и велъ онъ съ собою къ великому государю въ дарехъ два звѣря барса, да девять иноходцевъ. На Москвѣ въ то время знали, что Балхъ—городъ стольный, и что владѣетъ тѣмъ городомъ съ придержащими къ нему городами и уѣзды Балхинскій ханъ, братъ „большой родный“ Бухарскому. Балхское посольство было отвѣтнымъ вслѣдъ за посылкою въ Балхъ и въ Кабулъ того самаго Исупа Касимова, наказъ кому издалъ г. Кобеко. Балхскій ханъ, „желаючи быть съ великимъ государемъ въ дружбѣ и въ любви“, отрядилъ къ его величеству посла, „своего начальнаго человѣка Али Мурата“, о которомъ ханъ писалъ, что Али Муратъ „человѣкъ добрый и намъ вѣренъ, и между своихъ сверстниковъ честенъ“. Посылая царю подарки, ханъ и самъ намѣтилъ, чѣмъ его слѣдуетъ отдарить: „Да прошу у васъ великаго государя“, писалъ онъ между прочимъ,—„чтобы изволилъ своей потѣхи прислать столько кречетовъ, сколько вы изволите“.

Въ Москвѣ балхскаго начальнаго человѣка приняли съ тѣмъ по-

четомъ, который установленъ былъ обычаемъ на Москвѣ, для пріема среднеазіатскихъ посольствъ. Царь приказалъ быть ему у себя на дворѣ, на пріѣздѣ. И принятъ онъ былъ у царя съ обычнымъ церемоніаломъ. Съ конюшни великаго государя послали за нимъ сани и въ нихъ привезли къ Посольскому приказу. Въ посольской палатѣ думный дьякъ объявилъ Али-Мурату, что великій государь указалъ быть ему у себя великаго государя на дворѣ, на пріѣздѣ и видѣть свои государевы пресвѣтлыя очи. Государю посолъ представлялся въ столовой избѣ. Государь былъ одѣтъ въ опашнѣ черевчатомъ. Его окружали рынды, стольники, бояре и окольничіе, думные люди. Въ сѣняхъ были дворяне и дьяки, гости и всѣ въ чистомъ платьѣ. По крыльцу стояли дворяне изъ городовъ, боярскія дѣти, подъячіе, всѣ также въ чистомъ платьѣ.

Въ такой обстановкѣ балхскій посолъ правилъ великому государю своего хана челобитье. Государь изволилъ спрашивать, сидя, о хановѣ здоровьѣ и пожаловалъ посла къ своей царской рукѣ. Затѣмъ Али-Муратъ явилъ свою пріѣзжую грамоту и Балхскаго хана поминки; великій государь велѣлъ думному дьяку „сказать послу свое великаго государя жалованіе въ стола мѣсто кормъ и питье“, этимъ закончилась аудіенція, и посолъ былъ отпущенъ на подворье.

Попавъ въ гости къ богатому и знатному сосѣду, халатникъ, хотя и называвшійся у своего хана человѣкомъ начальнымъ и честнымъ велъ себя истымъ восточнымъ человѣкомъ. Онъ все жаловался и попрошайничалъ. На Москвѣ эти жалобы выслушивались: онѣ не были въ диковину. Сколько бы ни давали Али-Мурату, ему все казалось недостаточнымъ; и ѣды ему мало: меньше того—пишетъ онъ—что̀ ему давано въ Астрахани; ему послу—жалуется Али-Муратъ—съ хановыми и своими людьми тѣмъ кормомъ не прокормиться. Не нравилось ему и питье. Билъ онъ государю челомъ: „Вели государь мнѣ съ людишками моими вмѣсто меду кислаго давать свое жалованіе медомъ сырцемъ. Царь-государь, смилуйся!“ Не только ѣды и питья было мало Али-Мурату: онъ потребовалъ придачи и къ дровамъ, которыя ему отпускались, и къ корму для кречетовъ, назначенныхъ въ даръ хану. Съ хановыми поминками не обошлось также вполнѣ благополучно. Вмѣсто двухъ барсовъ посолъ доставилъ на потѣшный дворъ только одного, а иноходцы оказались шелудивыми и съ сапомъ; ихъ не приняли на царскую конюшню и вернули послу. Изъ этого послѣдняго обстоятельства возникла переписка. Привели шелудивыхъ

иноходцевъ къ послу и сказали ему царскій указъ. Заплакалъ посолъ и ударился о земь; принять назадъ коней онъ ни за что не хотѣлъ, потому что совершенно основательно боялся, какъ бы ему отъ хана безъ головы не быть, и молилъ онъ государя, „чтобы царское величество указалъ его на Москвѣ казнить, нежели ему въ свое государство къ хану съ тѣми лошадьми на смерть ѣхать".

Не смотря на всѣ эти передряги и не смотря на то, что посла, судя по одной его жалобѣ, какъ кажется, приставъ неподобными словами бранилъ и даже побилъ, Али-Муратъ пожилъ въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ и былъ принятъ государемъ на прощальной аудіенціи. На отпуску онъ цаловалъ царскую руку и повезъ къ своему хану грамоту великаго государя, два сорока соболей, да два кречета птицъ добрыхъ.

Много посольствъ изъ глубины центральной Азіи видѣла Москва въ своихъ стѣнахъ. Съ этихъ стародавнихъ сношеній началась великая историческая миссія Россіи на востокъ, вполнѣ опредѣлившаяся и обозначившаяся въ настоящемъ столѣтіи. Наши связи съ Среднею Азіей обусловливались нашимъ географическимъ положеніемъ и вытекавшими отсюда потребностями политическаго характера. Не могли на Москвѣ забывать, напримѣръ, тѣхъ несчастныхъ полоняниковъ, о которыхъ говорится такъ много въ старинной дипломатической перепискѣ съ средне-азіатскими ханами. Эта забытая исторія несчастныхъ русскихъ полоняниковъ несомнѣнно представляетъ глубокій интересъ Этотъ русскій людъ, насильно уведенный въ Азію, былъ своего рода культуртрегеромъ на дальнемъ Востокѣ. О немъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ весьма мало извѣстно. Не подлежитъ, однакожь, никакому сомнѣнію, что между этими страдальцами могли выдаваться люди далеко не заурядные. Нѣсколько извѣстій о скорбной исторіи одного русскаго полоняника, дополненій къ которымъ весьма желательно имѣть, сохранились въ одной изъ безобразныхъ, но очень ученыхъ статей Вильфорда. Вильфордъ, излагая свои полоумныя блужденія въ области исторической географіи, упоминаетъ, что онъ пользовался записками одного Русскаго, который въ 1780 г. прошелъ изъ Бухары въ Кашмиръ. Исторію этого Русскаго, по имени Чернышева, Вильфордъ разказываетъ такъ: „Гдѣ-то на границахъ Сибири Чернышева полонили Калмыки и продали Узбекамъ. Хозяинъ, купившій Чернышева, былъ купецъ и по своимъ торговымъ дѣламъ ходилъ не разъ въ Кашгаръ, Яркендъ и Кашмиръ. Въ этихъ странствіяхъ ему сопутствовалъ Чернышевъ. Въ знакъ своего благорасположенія къ Чер-

нышеву Узбекъ отпустилъ на волю своего раба. Освобожденный Чернышевъ въ сообществѣ съ нѣсколькими Армянами добрался до Лакнау; здѣсь судьба столкнула его съ Англичанами, которые помогли ему вернуться въ Россію. Англичане, знавшіе Чернышева въ Индіи, описывали его Вильфорду, какъ человѣка открытаго и честнаго и владѣвшаго персидскимъ языкомъ. Любопытно и важно, что Чернышевъ пробрался въ Индію путемъ, въ то время едва ли кому-либо изъ Европейцевъ извѣстнымъ. Онъ прошелъ черезъ Коканъ, Кашгаръ, Яркендъ, Кашмиръ и т. д. до Лакнау. Велъ свои записки, такъ какъ Вильфордъ утверждаетъ, что у него въ рукахъ былъ журналъ Чернышева. Словомъ, о пройденномъ имъ пути, объ истокахъ Инда Чернышевъ сообщалъ Англичанамъ въ Индіи свѣдѣнія, въ то время никому неизвѣстныя.

Едва ли нужно упоминать, что всякая подробность о странствіяхъ Чернышева была бы во всякой степени интересна. По всей вѣроятности, онъ возвращался въ Россію моремъ и былъ въ Англіи. Трудно полагать, чтобы память объ этомъ любопытномъ русскомъ путешественникѣ не сохранилась въ какомъ-либо изъ нашихъ архивовъ. Высказывая это предположеніе, не думаемъ, однакожь, отрицать возможности нѣкоторой ошибки со стороны Вильфорда. Быть можетъ, Чернышевъ, о которомъ онъ разказываетъ, есть нашъ извѣстный надворный совѣтникъ Ефремовъ. Ефремовъ странствовалъ въ Азіи въ тѣ же годы и по тѣмъ же мѣстамъ. Хотя исторія его плѣненія не совсѣмъ похожа на разказъ Вильфорда, но съ другой стороны, извѣстно также, что Ефремовъ назывался въ Индіи маіоромъ знатной фамиліи и графа Чернышева родственникомъ. Быть можетъ, по фамиліи своего знатнаго родственника Ефремовъ и сталъ извѣстенъ въ Индіи Англичанамъ.

Исупу Касимову, какъ извѣстно, не удалось добраться до Индіи; далѣе Кабула онъ не доѣхалъ. Но и послѣ его дѣлались попытки въ Москвѣ завязать сношенія съ Индіей; Русскіе люди не разъ пытались проникать туда и моремъ, и сухимъ путемъ. Объ этихъ подвигахъ Русскихъ людей до сихъ поръ, къ сожалѣнію, обнародовано весьма мало свѣдѣній. Многое, конечно, безвозвратно погибло, но несомнѣнно также, что иное еще можетъ быть отыскано. Къ числу утраченныхъ документовъ, какъ кажется, слѣдуетъ отнести и статейный списокъ Исупа Касимова, памятникъ, который, на основаніи извѣстныхъ нынѣ отрывковъ, слѣдуетъ признать не лишеннымъ значенія для исторіи географическихъ знаній; въ немъ, безъ сомнѣ-

нія, заключалось много любопытныхъ извѣстій о теперешнемъ Афганистанѣ. Не приведены также въ извѣстность всѣ извѣстія о другомъ русскомъ путешественникѣ (конца XVII и начала XVIII вѣка) въ Индію, Семенѣ Маленькомъ. Онъ посѣтилъ Агру и въ Дельги представлялся Великому Моголу. На родину онъ не вернулся и умеръ по дорогѣ въ Россію, въ Шемахѣ. Спутники привезли въ Москву двѣ грамоты „въ двухъ мѣшечкахъ въ парчевыхъ за красными печатями". Грамоты эти были отъ Великаго Могола. На Москвѣ въ этихъ грамотахъ современные переводчики много словъ выразумѣть не могли. Изъ одного современнаго перевода съ листа индѣйскаго письма видно, между прочимъ, что честной купчина Семенъ Маленькій былъ хорошо принятъ въ Индіи. Въ этомъ документѣ значится, что Семенъ Маленькій „былъ съ честью отправленъ назадъ. И данъ ему указъ чрезъ индѣйскіе городы и земли ѣхать свободно съ будущими при немъ людьми и съ товары. Отпускъ ему учиненъ честной для почтенія его царскаго величества". Хотя Семенъ Маленькій, за смертью, не подавалъ въ приказъ большой казны статейнаго списка о доѣзду его, но кое-какія свѣдѣнія о его странствованіяхъ сохранились.

Купчина гостиной сотни Семенъ Маленькій былъ отправленъ въ Индію для продажи царской казны и товаровъ и для покупки про царскій обиходъ всякихъ индѣйскихъ товаровъ. Съ нимъ вмѣстѣ было отправлено нѣсколько человѣкъ; нѣкоторые изъ нихъ вернулись на родину, а одинъ, Андрей Семеновъ, даже сообщилъ кое-какія данныя о своемъ пребываніи въ Индіи. Но еще болѣе любопытнаго сохранилось въ нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ отпискахъ Семена Маленькаго.

Семену Маленькому при отправленіи его изъ Москвы, въ 1695 году, были даны грамоты на татарскомъ языкѣ къ ханамъ Хивинскому, Бухарскому и Балхскому, но поѣхалъ онъ не черезъ эти владѣнія, а черезъ Персію, и его путешествіе, какъ кажется, было переполнено разнаго рода злоключеніями. Задержки и притѣсненія начались въ Шемахѣ: здѣсь—значится въ одной отпискѣ—путешественниковъ задержалъ бездѣльный Шемахинскій Залханъ три мѣсяца. Хотя русскіе купцы по пріѣздѣ въ Шемаху и пошли къ Залхану съ дарами, но тому показались ихъ приношенія недостаточными. „Дали они ему Залхану гостинцевъ на двѣсти на пятьдесять на три рубля, да всякимъ его начальнымъ людямъ на сто на пятьдесять на семь рублевъ, и знатно де имъ той дачи показалось мало". Вслѣдъ затѣмъ начались притѣсненія; Залханъ заарестовалъ товаръ, „взяли

у нихъ лучшую коробку соболей, и присылалъ къ нимъ людей своихъ, Назыря и иныхъ басурмановъ, и говорили имъ, чтобы они за тое коробку взяли бы тысячу пять сотъ рублевъ, и онъ де ихъ изъ Шемахи отпуститъ, и подводы, и провожатыхъ до Испагани имъ даетъ". Купцы заупрямились. По ихъ оцѣнкѣ товаръ стоилъ дороже, и коробки съ соболями „меньше двухъ тысячь рублевъ отдать было невозможно". Семенъ Маленькій рѣшился двинуться безъ содѣйствія Шемахинскаго Залхана; нанялъ подъ казну и товары подводы и пошелъ по дорогѣ въ Испагань. „И отошли"—говорится въ той же отпискѣ—„далѣе, отъ Шемахи три дни, до рѣки, до Куры. И на той рѣки перевозъ великой. И онъ Залханъ прислалъ людей своихъ, и ихъ купчинъ перевозить не велѣлъ, и у того перевозу на пустомъ мѣстѣ остановили и караулу имъ не дали, и держали ихъ шесть недѣль. И они де казну въ томъ мѣстѣ склали въ кучу и караулили сами со всякимъ страхомъ".

Въ концѣ концовъ путешественники должны были уступить Залхану коробъ съ соболями. „И тою коробку они за неволю ему Залхану отдали за тысячу за пять сотъ рублевъ. И у тѣхъ соболей не доняли четыре ста рублевъ". Отнявъ у купцевъ товары, Залханъ отпустилъ ихъ въ Испагань. „И какъ тѣ соболи отдали, и онъ Залханъ до Испагани далъ имъ подводы и провожатыхъ". Залханъ, кромѣ того, отнялъ у купцевъ и другой товаръ; „взялъ у нихъ неволею всякихъ товаровъ на тысячу рублевъ малою цѣною. И за тѣ взятые товары противъ договору имъ не додали сто рублевъ".

Въ Шемахѣ купцамъ жилось очень худо; „а какъ они"—говорится въ той же отпискѣ—„въ Шемахѣ жили, и надъ ними де тамошніе жители ругались, и его Семена били, и у астраханскаго стрѣльца саблею голову въ двухъ мѣстахъ порубили".

Изъ Испагани Маленькій отправился въ Бендеръ-Абасъ, а оттуда въ Индію. Въ Индіи онъ, несомнѣнно, былъ, но „какимъ образомъ въ Индіи и въ другихъ тамошнихъ странахъ принятъ и какъ отпущенъ, того въ Приказѣ Большой казны не вѣдомо, для того что онъ купчина и племянникъ его въ Шемахѣ померли, а послѣ смерти его статейнаго списку о доѣзду его въ Приказъ Большой казны не подано". Сохранилась одна отписка Семена Маленькаго, изъ которой явствуетъ, что не благополучно было и его обратное путешествіе на родину. Онъ отправился изъ Сурата „въ Персидскую землю, на морскую пристань Акіяна моря въ городъ Бендеръ-Абасъ". Отправилъ онъ товаръ на двухъ корабляхъ бранденбургскомъ (?) и суратскомъ, а

съ товаромъ вмѣстѣ астраханскихъ стрѣльцовъ, коннаго Григорія Чулкова, и пѣшаго Алексѣя Шапошникова. „И тотъ де сурацскій корабль на морѣ Акіянѣ воровскіе Мешкецкіе арапы съ товары и съ людьми взяли и товары выгрузили въ городѣ Мешкетѣ". Спустя съ мѣсяцъ, разбойники возвратили часть товаровъ, то-есть, „басурманскіе" товары (вѣроятно, индѣйскіе), а также нѣкоторыхъ людей, но не выдали великаго государя товаровъ, двухъ стрѣльцевъ и трехъ человѣкъ армянъ. „Всего воровскіе Мешкецкіе арапы взяли на примѣръ по Московской цѣнѣ на осьмнадцать тысячь на пять сотъ на девяносто на одинъ рубль, на пятнадцать алтынъ, на пять денегъ".

Не только Русскіе люди въ старину предпринимали далекія и трудныя путешествія сухимъ путемъ въ Индію, но тѣмъ же путемъ до Москвы добирались изъ Индіи туземцы. Отъ нихъ въ посольскомъ приказѣ отбирались свѣдѣнія о кратчайшихъ и наиболѣе удобныхъ путяхъ въ Индію. Индѣйцы указывали путь имъ извѣстный и не запретный; такъ какъ уже въ то время Индусы почитали оскверненіемъ для себя переплывать черезъ океанъ, то нисколько не удивительно, что, по ихъ мнѣнію, лучшая дорога въ Индію пролегала черезъ Бухарскую землю. Изъ Бухары нужно было ѣхать до порубежнаго индѣйскаго города Кабыла, а отъ того города идти индѣйскими городами до города Джанъ-абату (Дельги). Этотъ сухой путь, связывающій Индію и Россію, обстоятельство весьма важное для установленія прямыхъ торговыхъ сношеній съ Индіей и по нынѣ не утратившее значенія. Изъ показаній иноземцевъ Индѣйской земли на Москвѣ узнавали также о томъ, что̀ въ особенности дорого цѣнится въ Индіи. Въ числѣ этихъ предметовъ были такіе, которые главнымъ образомъ Россія могла поставлять въ Индію, напримѣръ, соболи или кречеты, соколы, а также собаки борзыя, злобныя дворныя. Объ иноземцахъ земли Индѣйской, бывавшихъ на Москвѣ, пока, конечно, приведено въ извѣстность очень мало свѣдѣній; но, смѣемъ думать, что тщательные поиски въ нашихъ архивахъ будутъ не вполнѣ безплодными.

Въ заключеніе позволимъ себѣ напомнить объ одномъ Индѣйцѣ, появившемся въ Россіи въ половинѣ XVIII вѣка (въ 1734 г.). Этотъ принцъ индѣйскій Султанъ Жинъ-Аметъ—личность загадочная. Онъ называлъ себя правнукомъ того Аурензеба, къ которому изъ Москвы посылались Исупъ Касимовъ и Семенъ Маленькій, разказывалъ весьма подробно о своемъ происхожденіи и весьма много неправдоподобнаго о своей жизни въ Индіи. Въ Петербургъ онъ явился „ея Росейско-

LAO-TSE's Táo-tě-KING, nach Reinhold v. Plaenkner's Uebersetzung bearbeitet von *E. A.* von *Friede*. S.-Petersburg. 1884.

Интересъ къ изученію Китая далеко еще не пробудился въ нашей публикѣ; но замѣчательно, что почти всякій, кто по той или другой причинѣ отдавался изученію китайской исторіи и китайской жизни, китайскихъ нравовъ и китайской культуры, наконецъ китайскихъ религіозныхъ и философскихъ умовоззрѣній, непремѣнно увлекается Китаемъ и Китайцами. Мы не говоримъ здѣсь о спеціалистахъ-синологахъ, которыхъ такъ часто обвиняютъ въ китаефильствѣ, и хотимъ сказать даже совершенно противное, то-есть, что главныя похвалы Китаю идутъ именно со стороны диллетантовъ въ изученіи этой страны и этого народа.

Маленькая книжечка г. Фриде еще разъ подтверждаетъ это убѣжденіе, потому что отъ первой и до послѣдней строки г. Фриде показалъ себя въ ней именно завзятымъ китаефиломъ, но уже никакъ не синологомъ и не оріенталистомъ. Поводомъ къ написанію этой книжки былъ обширный трудъ Пленкнера, вышедшій лѣтъ 12 тому назадъ и заключающій въ себѣ переводъ сочиненія Лао-цзы — „Даодэ-цзинъ". Г. Фриде изучалъ этотъ трудъ, по видимому, со дня появленія его на свѣтъ Божій, увлекся изложеннымъ въ немъ ученіемъ Лао-цзы, полагалъ, что также точно долженъ увлечься имъ и каждый, ожидалъ поэтому, что трудъ Пленкнера вызоветъ богатую литературу и, наконецъ, на тринадцатомъ году своего безплоднаго ожиданія, пришелъ къ убѣжденію, что „das edle Bestreben deutschen Uebersetzers wenig Anerkennung gefunden, fast eben so wenig, als seit mehr denn 2500 Jahren das herrliche Werk des chinesischen Philosophen selbst".

Эти убѣжденіе, ожиданіе и разочарованіе, конечно, прежде всего обличаютъ въ г. Фриде не синолога и не оріенталиста, потому что послѣдніе въ глубинѣ души всегда и вполнѣ бываютъ убѣждены, что какой бы интересъ ни представляли собою ихъ труды и изслѣдованія, они не могутъ расходиться теперь далѣе узкаго кружка тѣхъ же синологовъ и оріенталистовъ; отсюда они естественно мирятся съ своимъ положеніемъ, работаютъ ради того, чтобы сдѣлать дѣло и никогда не питаютъ надежды произвести своими трудами шумъ въ литературѣ или обратить на нихъ всеобщее вниманіе. Придетъ пора, когда интересы европейской мысли сосредоточатся на Востокѣ, и тогда эти труды получатъ свое значеніе и принесутъ свою пользу; такъ

императорскаго величества неописанно великой въ свѣтѣ прославленной милости и протекціи себя подвергнуть, всепокорнѣйше поклонъ отдать, и повсюду выхваляться, что великою ея императорскаго величества милостью пользовался".

Принцъ показывалъ, что онъ происходитъ отъ того сына Аурензеба, который, какъ доподлинно извѣстно, умеръ въ изгнаніи, въ Персіи. Происходя отъ мусульманскихъ родителей, онъ, по его словамъ, былъ воспитанъ брахманами, и „патентомъ на семь лѣтъ отъ своего отечества отлученъ". Эти два обстоятельства сильно изобличаютъ неумѣлое сочинительство. Въ Петербургъ онъ попалъ съ запада, изъ Европы, гдѣ странствовалъ очень долгое время, представлялся къ разнымъ дворамъ, слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ, изучалъ и натуръ-философію, и философію Конфуція. Въ Галле, въ университетѣ ему данъ былъ паспортъ на латинскомъ языкѣ, „однако оный пашпортъ у него обезьяна изодрала".

Въ Петербургѣ къ индѣйскому принцу отнеслись съ крайнимъ недовѣріемъ. Ко двору онъ не былъ допущенъ и, кажется, былъ даже заарестованъ; по крайней мѣрѣ въ дополненіи къ своей реляціи индѣйскій принцъ заявляетъ, какъ „онъ зѣло печалится, что не сподобился желаніе свое исполнить и всепокорно проситъ, чтобы ему какъ наискорѣе резолюція учинена была, понеже онъ не смѣетъ безъ позволенія изъ квартиры выходить и проситъ, чтобы съ нимъ милосердіе показано было".

Этѣ бѣглыя замѣтки [1]) о старинныхъ сношеніяхъ Руси съ имперіей Великихъ Моголовъ, конечно, далеко не исчерпываютъ даже въ одномъ перечнѣ всего того, что̀ можетъ быть обнародовано по этому вопросу со временемъ. Мы, однакоже, сочли умѣстнымъ высказать ихъ теперь, по поводу прекраснаго и полезнаго изданія г. Кобеко, въ надеждѣ, что и вслѣдъ за нимъ станутъ издаваться и другіе наказы и статейные списки русскихъ бывалыхъ людей на Востокѣ.

И. Минаевъ.

---

[1]) Факты о Маленькомъ и о балхскомъ посольствѣ, сообщаемые въ настоящей статьѣ, извлечены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Статья *Вильфорда*, въ которой говорится о Чернышевѣ, находится въ т. VIII Asiatic Researches, стр. 324 и сл.

СМЕРТЬ Н. А. СѢВЕРЦОВА.

Смерть и потеря извѣстнаго ученаго Николая Алексѣевича Сѣверцова составляетъ текущую скорбь и утрату для русской науки и русскаго общества. Труды и дѣятельность его найдутъ должную оцѣнку въ некрологахъ. Мы же спѣшимъ сообщить подробности внезапной смерти, изъ извѣстій, присланныхъ намъ обязательно однимъ изъ медиковъ и очевидцевъ *).

„Пишу вамъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ смерти знаменитаго ученаго Николая Алексѣевича Сѣверцова. Пишу со словъ очевидцевъ и участниковъ происшествія, при которомъ погибъ Николай Алексѣевичъ. 27 января, въ 5 часовъ съ небольшимъ пополудни Николай Алексѣевичъ Сѣверцовъ вмѣстѣ съ своимъ сосѣдомъ по имѣнію и хорошимъ близкимъ знакомымъ, помѣщикомъ В. Мих. Стрижевскимъ отправился въ коляскѣ тройкою на станцію желѣзной дороги (Лиски, Воронежско-Ростовская дор.). Отъѣхали отъ дома Стрижевскаго версты на три; затѣмъ приходилось ѣхать или лѣтней дорогой, гдѣ есть мостки, или зимней чрезъ ледъ; послѣдняя дорога нѣсколько сокращала путь. Кучеръ предложилъ послѣднюю дорогу, ѣхавшіе изъявили согласіе. Не успѣли немного проѣхать по льду, какъ пристяжная на сторонѣ Стрижевскаго обломила ледъ и начала проваливаться, въ то же время коляска сбочилась въ сторону Стрижевскаго и онъ сталъ погружаться въ воду. Почти въ одно и то же время и остальныя лошади погрузились, вмѣстѣ съ тѣмъ коляска стала опускаться все ниже и ниже въ воду. Стрижевскій сбросилъ шубу и по шею въ водѣ успѣлъ прыгнуть и уцѣпился руками за ледъ, кучеръ въ это время тоже соскочилъ на ледъ, при его то помощи Стрижевскому удалось взобраться на крѣпкое мѣсто. Первая мысль Стрижевскаго была о Николаѣ Алексѣевичѣ. Гдѣ же онъ? Николай Алексѣевичъ закутанъ былъ въ доху, въ большихъ валенкахъ, отъ природы неповоротливъ, а потому и не успѣлъ выпрыгнуть изъ коляски въ тотъ моментъ, когда его бокъ еще не погрузился въ воду. Наконецъ, Стрижевскій замѣтилъ, что Сѣверцовъ барахтается среди лошадей. Вѣроятно, онъ хотѣлъ добраться до козелъ и оттуда спрыгнуть, но въ тотъ же моментъ коляска погрузилась и Николай Алексѣевичъ, потерявъ равновѣсіе, упалъ къ лошадямъ. Мокрые съ ногъ до головы Стрижевскій и кучеръ, съ опасностью для собственной жизни, такъ какъ стояли у самаго края провала, схватили за руку Николая Алексѣевича и съ большими усиліями вытащили изъ воды. Стрижевскій сталъ уговаривать Николая Алексѣевича, что теперь нужно скорѣе идти, чтобы хоть немного согрѣться. Николай Алексѣевичъ, сдѣлавъ шаговъ пять, спросилъ: гдѣ мой портфейль (гдѣ хранились разныя рукописи его)? — и началъ валиться. Стрижевскій и кучеръ подхватили его подъ руки, протащили его шаговъ сто, но запинающіяся ноги Николая Алексѣевича и страшная тяжесть, какую представлялъ онъ одѣтый въ доху, заставили остановиться, да и было уже безполезно идти. Николай Алексѣевичъ умиралъ, прошло нѣсколько минутъ и его не стало. Стрижевскій пошелъ пѣшкомъ на свой заводъ, верстахъ въ трехъ отъ мѣста происшествія, конечно, тотчасъ же была

*) Настоящее письмо получено нами независимо отъ письма, напечатаннаго въ «Новомъ Времени» 5 февраля.

послана лошадь и люди. Николая Алексѣевича привезли прямо на заводъ. Здѣсь раздѣли его и, думая, что онъ остудился, принялись оттирать спиртомъ, и въ теченіе трехъ часовъ человѣкъ десять, не переставая, оттирали его. Все это было напрасно, благородныя, честныя очи сомкнулись на вѣки! Апоплексическій ударъ былъ послѣдствіемъ сильнаго, неравномѣрнаго охлажденія нижней половины тѣла. Мнѣ пришлось въ качествѣ врача помогать женѣ Николая Алексѣевича, которая по телеграммѣ пріѣхала съ сыномъ; она гостила въ это время у сестры въ Орлѣ, а сынъ находился въ Москвѣ, гдѣ онъ учится. Страшное нервное потрясеніе отразилось на обоихъ, они всѣ такъ дружно жили и любили другъ друга. Трупъ Николая Алексѣевича былъ положенъ у Стрижевскаго, а по пріѣздѣ жены 30 января перевезенъ въ его имѣніе, гдѣ и схороненъ въ семейномъ склепѣ".

ПРАВОСЛАВНАЯ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКАЯ МИССІЯ ВЪ КАЗАНСКОМЪ КРАѢ ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЮ МУСУЛЬМАНСТВА ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XIX ВѢКА.

—

XVIII вѣкъ кончился какъ нельзя болѣе благопріятно для мусульманъ: въ Уфѣ учреждено было духовное собраніе магометанскаго закона (1); поставленъ муфтій, какъ іерархическая глава магометанъ, между прочимъ, и казанскаго края (2). Этимъ учрежденіемъ обезпечивался для мусульманъ лучшій порядокъ ихъ религіозной жизни. Во многихъ мѣстахъ, почти безпрепятственно, возникали мечети, а при нихъ устроялись и школы (3); правительство отпечатало для мусульманъ на арабскомъ языкѣ 3,000 экземпляровъ Алкорана и разослало для продажи въ тѣ губерніи, которыя населены

(1) Полн. собр. зак. рос. импер. т. XXII. № 16. 710.

(2) Тамже. Мы думаемъ, со временемъ, представить подробное разсмотрѣніе внутреннихъ побужденій русскаго правительства при учрежденіи муфтійства.

(3) Напр. полн. собр. зак. т. XXII. № 16. 255.

народами магометанскаго исповѣданія [1]. Совершенно въ другомъ положеніи находились инородцы, въ томъ числѣ и магометане, по отношенію къ христіанству. Христіанская православная миссія, какъ особое и самостоятельное учрежденіе, закрыта [2]; инородческія новокрещенскія школы, находившіяся въ Казани, къ концу XVIII в. были въ самомъ жалкомъ положеніи. Словомъ вліяніе христіанства на инородцевъ, со второй половины XVIII в. все болѣе и болѣе ослабѣвало. Магометанство напротивъ усиливалось. Начало того благосостоянія, той твердости мусульманства въ религіозно-умственной жизни, которыя мы видимъ у магометанъ въ настоящее время, положено было въ послѣдней половинѣ XVIII в. Вѣкъ XIX есть прямое слѣдствіе прошедшаго времени. Вся сила магометанъ главнымъ образомъ, конечно, заключается во внѣшности, въ благопріятныхъ для нихъ обстоятельствахъ. Но нельзя сказать, что бы послѣдняя половина XVIII в. и первая половина XIX вѣка безслѣдно протекли для ихъ внутренней силы и значенія. Исторія этого времени занесла на свои страницы довольно фактовъ, очень ясно свидѣтельствующихъ о внутренней силѣ мусульманства.

I.

Живая рѣчь бываетъ дѣйственна только въ извѣстное время, ея владычество простирается только на

---

(1) Полн. собр. зак. т. XXIV. № 18. 287.

(2) Полн. собр. зак. т. XVI. № 12. 126.

современниковъ и особенно слушателей. Проходятъ десятки, сотни лѣтъ,—и нѣкогда живыя слова замираютъ. Новыя поколѣнія примѣшиваютъ къ преданіямъ предковъ свои соображенія и догадки, отъ которыхъ болѣе и болѣе теряется первоначальный смыслъ отголосковъ старины. Не то бываетъ, когда живая мысль, воплощенная въ слово, заносится на страницы хартіи. Памятники письменности сохраняются цѣлыя столѣтія, передаются изъ рода въ родъ, дѣлаются достояніемъ отдаленнаго потомства; потомки занимаются ими не менѣе того, какъ занимались ими когда-то предки; и такимъ образомъ въ ихъ умахъ памятники письменности живутъ и не умираютъ, крѣпнутъ и развиваются. Сказанное нами о значеніи письменности вполнѣ примѣнимо и къ религіозно-нравственной жизни человѣчества. Вѣра народная крѣпнетъ, если народъ владѣетъ какими-либо очевидными, осязательными памятниками своей религіи. Къ такимъ памятникамъ относятся прежде всего, безъ сомнѣнія, памятники письменные, будутъ ли то священныя, богооткровенныя книги, или просто произведенія человѣческой письменности—вообще литература. Сюда же относятся молитвенныя зданія, памятники надгробные и т. п. Отъ этихъ общихъ мыслей перейдемъ къ мусульманству. Сосредоточимъ, въ настоящее время, свое вниманіе главнымъ образомъ на памятникахъ письменности и покажемъ ихъ значеніе въ исторіи мусульманства. Мы не беремся писать здѣсь исторію литературы у мусульманъ въ краю казанскомъ; это отвлекло бы насъ отъ главной цѣли, которую мы предположили себѣ. Мы жела-

емъ только сдѣлать о ней нѣсколько общихъ замѣчаній, и главное желаемъ представить статистику нѣкоторыхъ изданій магометанскихъ книгъ и притомъ настолько, чтобы выяснить для себя историческую жизнь мусульманства, и объяснить его силу въ послѣднее время.

Въ первыя времена, послѣ покоренія русскими казанскаго края, въ приволжскихъ странахъ наука, а съ нею и письменные памятники у магометанъ были незначительны. Ученые должны были пріобрѣтать въ далекихъ странахъ тѣ или другія рукописи. Само собою понятно, что подобныя пріобрѣтенія были рѣдки, они составляли достояніе меньшинства. Большинство мусульманское было лишено возможности имѣть у себя книги или рукописи, относящіяся къ религіи. Отъ этого и происходило то, что масса была очень слаба въ религіозныхъ понятіяхъ. Если она имѣла у себя наставниковъ, то эти наставники были рѣдки и не были въ состояніи обезпечивать мусульманъ со стороны необходимой потребности книгъ. При этомъ вспомнимъ тревожное состояніе въ приволжскомъ краѣ, столь много препятствовавшее и самому даже христіанству. Только въ XVIII столѣтіи появились у татаръ въ Россіи школы, куда начали собираться люди съ любовію къ наукѣ. Сюда же сносились и отсюда разносились, хотя также еще не въ значительномъ количествѣ, письменные памятники, или лучше учебники и нѣкоторыя другія рукописи и книги, по тѣмъ мѣстамъ Россіи, гдѣ обитали магометане. Съ востока—Бухара, съ юга—Константинополь, до сихъ поръ главнымъ образомъ снабжали книгами мусульманъ въ Россіи. Теперь, въ са-

момъ началѣ XIX в., для мусульманъ открылся книжный источникъ въ самой Россіи. Еще въ концѣ XVIII в., какъ мы видѣли, правительство подарило мусульманъ нѣсколькими тысячами экземпляровъ Корана. Въ началѣ XIX в. самые станки азіатской типографіи изъ Петербурга были перенесены въ центръ самаго мусульманства—въ Казань. Вотъ какъ это случилось. Пользуясь обстоятельствами, ободренные милостями правительства, мусульмане казанской, оренбургской и др. губерній, обратились съ просьбою къ Императору о снабженіи ихъ книгами магометанскаго закона (1). Императоръ (Александръ 1) уважилъ ихъ просьбу и высочайше повелѣть соизволилъ: „два станка азіатской типографіи, находящейся въ Санктпетербургѣ, перемѣстить въ Казань и отдать въ вѣдомство казанской гимназіи, съ препорученіемъ ей цензуры всѣхъ привозимыхъ и выпускаемыхъ на татарскомъ и другихъ азіатскихъ языкахъ книгъ, съ дозволеніемъ подъ строгимъ смотрѣніемъ печатать потребное число алкорановъ, молитвенниковъ и т. п. книгъ, обращая прибыточныя деньги при узаконенныхъ отчетахъ въ казну (2). Дѣйствительно, декабря 15 дня 1800 г. при указѣ правит. сената казанскою гимназіею получена была типографія татарскаго языка и отдана, по контракту, заключенному

---

(1) По всей вѣроятности, магометане обращались съ просьбою къ Государю въ 1799 г. или въ 1800 г.

(2) См. Заволжскій Муравей 1833 г. № 6. мартъ, стр. 343. 344. Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіат. языковъ въ Импер. казан. универ. до настоящаго времени, Ковалевскаго. Казань 1842 г. стр. 31.

съ гимназіею, въ содержаніе отставному прапорщику изъ татаръ Абулгази (вѣрнѣе Абдулъ-азизу) Бурашеву, который долженъ былъ печатать духовныя книги магометанскаго исповѣданія, какъ-то: алкораны, буквари татаро-арабскаго языка и т. п. подъ надзоромъ гимназіи (1). Цензоромъ назначенъ былъ татаринъ Абдрезяковъ. Въ 1802 г. типографія уже дѣйствовала. Содержатель ея Бурашевъ энергически началъ работать на пользу мусульманства, такъ что вскорѣ эта энергія увлекла его за предѣлы благоразумія. Чтобы видѣть успѣхи Бурашева, мы позволимъ себѣ означить здѣсь, какія и сколько именно книгъ было отпечатано Бурашевымъ въ теченіе трехъ лѣтъ.

1) 11.000 экземпляровъ татарской азбуки.
2) 7.000 — — — седмой части Алкорана.
3) 1.200 — — — Пиргули.
4) 3.000 — — — Фаузуль-Наджятъ.
5) 3.000 — — — Суббатуль-Гаджизинъ.
6) 3.000 — — — Стуани.
7) 2.000 — — — полнаго Алкорана.
8) 1.000 — — — Алкорана въ 30 частей (2).

Вмѣстѣ съ пользою мусульманства, Бурашевъ, какъ истинный татаринъ, не оставлялъ безъ вниманія и

---

(1) Тамже.

(2) Казанскіе татары, въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, К. Фукса. Казань 1844 г. стр. 119. Впрочемъ знаменитый оріенталистъ Френъ говоритъ, что еще въ 1801 г. были напечатаны: Тагджи и Гафтіекъ. См. Mélanges asiatiques tirés du bulletin de l' Academie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. t. V. p. 583. Aus dem Bulletin t. XI. 1866.

своей собственной пользы. Барышничество татаринъ считаетъ для себя не послѣднею задачею, надъ которою онъ почти постоянно трудится. Изъ барыша татаринъ готовъ рѣшиться на что угодно. Замѣчательный въ этомъ отношеніи фактъ передаетъ г. Фуксъ изъ жизни Бурашева. „Не могу не упомянуть здѣсь,—говоритъ онъ,—о хитрости, употребленной содержателемъ Бурашевымъ, при изданіи одной духовной книги, напечатанной здѣсь же въ 1802 г. Бурашевъ, для интересу своего, въ книгѣ подъ названіемъ: Фаузуль-Наджятъ, прибавилъ нѣсколько листовъ, въ пользу исповѣданія Шіитовъ, вѣроятно для того, чтобы могъ ее съ выгодою продавать и Персіянамъ; но послѣ восмилѣтняго о семъ процесса, этотъ Бурашевъ обвиненъ былъ въ святотатствѣ казанскими татарами, принадлежащими къ исповѣданію Сунны. Прибавленные къ этой книгѣ листы были выдраны и сожжены при муллахъ и чиновникахъ“ (1). Въ книгѣ Фаузуль-Наджятъ листы, благопріятствующіе ученію шіитскому, были исключены муфтіемъ и вся книга, по листамъ, была подписана также муфтіемъ. Не смотря на это, Бурашевъ и Абдрезяковъ самовольно выпущенные три листочка приказали наборщикамъ изъ другихъ того названія книгъ набрать и въ печать отдали... (2). Поэтому цензоръ Абдрезяковъ былъ преданъ за упущеніе должности суду и отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности. Цензоромъ назначенъ

---

(1) Казанскіе татары, въ статистич. и этнограф. отношеніяхъ, К. Фукса. Казань 1844. г. стр. 121.

(2) Историч. записка о 1-й каз. гимназіи, В. Владимірова. Казань. 1867 г. ч. 1 стр. 68. 69.

былъ татарскій учитель Ибрагимъ Хальфинъ. Типографія также отдана въ содержаніе другому. Этотъ послѣдній Юсупъ Апанаевъ также очень усердно занимался изданіемъ различныхъ мусульманскихъ книгъ. Въ 1806 г. явились въ мусульманской публикѣ для удовлетворенія ея религіозныхъ потребностей слѣдующія книги:

1) 19.000 экземпляровъ татарской азбуки.
2) 3.000 — — — 7-й части Алкорана.
3) 1.000 — — — Пиргули.
4) 1.200 — — — Стуани.
5) 1.200 — — — Суббатуль-Гаджизинъ.
6) 1.500 — — — полнаго Алкорана.

Въ слѣдующихъ годахъ часто печаталось огромное число татарскихъ азбукъ и 7-й части Алкорана: при содержателѣ, купцѣ Юнусовѣ, вышли очень красивыя изданія полнаго Алкорана, въ листъ, содержащаго въ себѣ до 121 листа. Алкоранъ этого изданія продается на ярмаркѣ нижегородской по 25 руб., въ переплетѣ" (¹). Изъ этого легко и очень справедливо можно заключить, что въ мусульманахъ была большая потребность на книги и что она удовлетворялась немедленно. Печатныя книги, и особенно Алкоранъ и его части, начали быстро расходиться, и особенно и прежде всего по казанской епархіи. Съ пріобрѣтеніемъ книгъ муллы пріобрѣли для себя новые способы успѣшно дѣйствовать на массу мусульманскаго народа. Теперь, если бы кто и захотѣлъ заподозрить какого-либо муллу въ справедливости его уроковъ, или наставленій въ кругу ре-

(¹) Казанскіе татары.... К. Фукса. Казань 1844 г. стр. 120.

лигіи, не вѣрить ему нà слово, то муллѣ стоило только взять въ руки книгу мусульманскаго закона, раскрыть и читать. Понятно, что грамотность начала развиваться быстро.

Самыя обстоятельства того времени были таковы, что вызывали мусульманъ на особенно-усиленную дѣятельность. Извѣстно, что съ 13 года этого столѣтія образовались въ Россіи библейскія общества. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ имѣли въ виду прямыя миссіонерскія цѣли, противъ мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ. Такъ съ 18-го сентября 1815 г. въ Астрахани было основано библейское общество; съ 20 января 1818 года подобное же общество открылось и въ самой Казани (¹). Эти общества начали переводить на языки просвѣщаемыхъ народовъ христіанскія книги (книги св. Писанія, богослужебныя и символическія книги православной Церкви) и издавать ихъ. Еще указомъ 1744 г. мая 1 дня внушалось обучать дѣтей новокрещенныхъ не на русскомъ только языкѣ, но и на ихъ народномъ, чтобы тѣмъ легче укоренять въ нихъ истины христіанскія. Но это внушеніе, по недостатку переводовъ, до начала XIX столѣтія не могло еще найти осуществленія. Въ первый разъ мы встрѣчаемъ катихизисъ, переведенный на татарскій языкъ въ казанской академіи въ 1803 г. Онъ содержитъ а) русскій алфавитъ и б) малый катихизисъ, порусски и потатарски: „Началное ученіе человѣкомъ, хотящымъ учи-

---

(¹) Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библ. общ. въ Россіи и др. государствахъ. Спб. 1824 г. стр. 28. Русскій вѣстникъ 1859 г. т. XXIII. стр. 73.

тися книгъ божественнаго писанія“ и проч. „Сокращенный катихизисъ, переведенный на татарскій языкъ и проч. въ казанской академіи 1803 года.—Мюхтясярлянмюшъ катихизисъ (т. е. مختصر لنمش كاتيخيز بس) для крещеныхъ татаръ. Казань. 1803 г.“ (¹). За тѣмъ сдѣланъ былъ переводъ новаго завѣта на татарскомъ и персидскомъ языкѣ въ 1814 г. На ногайскомъ нарѣчіи новый завѣтъ былъ отпечатанъ въ Астрахани въ 1818 г., а въ 1820 г. вышло тамже евангеліе на татарскомъ оренбургскомъ нарѣчіи. Въ тоже время изданы были нѣкоторыя изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, напр. книга Бытія на татарскомъ языкѣ въ 1819 г. въ Астрахани, а Псалтирь на ногайскомъ діалектѣ (1818 г.). Кромѣ этихъ священныхъ книгъ издавались тогдаже въ Астрахани брошюры, посредствомъ которыхъ надѣялись провести въ массу мусульманства христіанскія идеи. Такъ думали ближе ознакомить мусульманъ съ догматами христіанства, и издали небольшія книжки подъ слѣдующими названіями: „*хаятъ виранъ растъ юлъ*“ (животворный путь, 1821 г.) и „*сюалъ китаби*“ (книга вопросовъ) и др. Чрезъ 10 лѣтъ послѣ учрежденія библейскихъ обществъ, въ Россіи считалось уже частію пріобрѣтенныхъ изъ другихъ странъ, а частію вновь переведенныхъ и отпечатанныхъ св. книгъ въ самой Россіи 473. Изъ нихъ 73 экземпляра Библіи на арабскомъ языкѣ,

---

(¹) См. каталогъ (хронологическій) напечатанныхъ (съ 1801 по 1866 г.) въ Казани татарскихъ, арабскихъ и др. книгъ, Дорна. Mélanges asiatiques tirés du bulletin de l' Academie Impériale des sciences de St.-Pètersbourg. t. V. p. 648. Интересно бы представить анализъ или разборъ этого первоначальнаго перевода катихизиса, но у насъ не было его подъ руками.

200 новыхъ завѣтовъ, 200 отдѣльныхъ частей св. Писанія (¹). Послѣ число это еще увеличилось. На турецкомъ языкѣ былъ отпечатанъ новый завѣтъ армянскими буквами 5.000 экземпляровъ, на татарско-турецкомъ 5.500 экземпляр., на татарско-оренбургскомъ 5.000 экземпляровъ. Такая заботливость библейскихъ обществъ (русскаго и англійскаго) не могла быть не замѣчена магометанами. Они ясно видѣли, противъ кого направляются усилія этихъ обществъ, и рѣшились дѣйствовать съ неменьшею же ревностію къ отраженію враждебной для нихъ силы. „Въ азіатской типографіи, говоритъ г. Фуксъ, я замѣтилъ особенную дѣятельность въ то время, когда были библейскія общества. Татары тогда съ такимъ же рвеніемъ старались распространить свои духовныя книги, какъ и мы“ (²). Но мы прибавимъ къ этому, что магометане успѣли въ своихъ предпріятіяхъ гораздо больше обществъ. Этому были слѣдующія причины. Библейскія общества переводили св. книги христіанскаго закона большею частію научнымъ языкомъ, труднымъ для пониманія большей части мусульманъ. Въ ихъ переводахъ мало было приспособительности къ живой народной рѣчи мусульманъ. Но и это еще не все: самый научный образъ перевода книгъ былъ далекъ отъ письменнаго или книжнаго языка татарскаго, или же ногайскаго. Стараясь быть вѣрными подлиннику, сотруд-

---

(¹) Извѣст. о дѣйст. библ. общ. стр. 28.

(²) Казанскіе татары... К. Фукса. Казань. 1844 г. стр. 120.

ники обществъ опускали изъ вниманія геній языка самыхъ инородцевъ, его складъ и строй. Отсюда очень естественно происходили въ трудахъ ревностныхъ переводчиковъ всѣ тѣ недостатки, которые не привлекали, а скорѣе отталкивали читателей. Неясность и сбивчивость въ однихъ мѣстахъ, неумѣстная прикраса или ученость въ другихъ, дѣлали христіанскую истину непонятною не только для мусульманина, но даже и для самихъ новокрещеныхъ. Вообще о переводахъ священ. книгъ на татарскій языкъ, Г. С. Саблуковъ, бывшій профессоръ казанской духовной академіи и знающій основательно восточные языки, дѣлаетъ такой отзывъ: „Отдѣленіе библейскаго англійскаго общества, основавшееся въ Астрахани съ 1815 г., сдѣлало два перевода новаго завѣта на татарскій языкъ: а) на ногайскомъ нарѣчіи новый завѣтъ напечатанъ въ Астрахани въ 1818 г., б) на оренбургскомъ татарскомъ нарѣчіи новый завѣтъ изданъ въ 1820 г. Изъ книгъ ветхаго завѣта изданы были Псалтирь на ногайскомъ нарѣчіи, печат. въ Астрахани, 1818 г., и книга Бытія на томже нарѣчіи. Отдѣленіе англійскаго библейскаго общества въ тоже время издало сочиненія, которыхъ содержаніемъ избирало объясненіе основныхъ догматовъ христіанскихъ; таковы брошюры: „*Сюаль китаби*“ (книга вопросовъ) Астрах. 1818 г.; „*Хаятъ виранъ растъ юлъ*“ (животворный правый путь) Астрах. 1821 г. И отдѣленіе англійскаго библ. общества и россійское библ. общество ревностно старались распространить эти книги между татарами, но книги не находили читателей— среди мухаммеданъ. Причина этому заключается отча-

сти въ духѣ мухаммеданства, воспитавшаго въ своихъ исповѣдникахъ отвращеніе отъ всего христіанскаго, отчасти въ качествѣ перевода свящ. книгъ. Для поясненія отвращенія мухаммеданъ отъ книгъ христіанскаго содержанія довольно замѣтить, говоритъ онъ, что исламъ, завѣривъ каждаго мухаммеданина, что его вѣра есть единственная истинная вѣра, возбудилъ къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, а особливо къ христіанской вѣрѣ, такое предубѣжденіе, что мухаммеданинъ, встрѣтивъ глазами въ книгѣ христіанскія догматическія слова о Богѣ, не поворотитъ языка, чтобы произнести ихъ, не позволитъ рукѣ своей начертить буквы, изображающія христіанское понятіе о которомъ-либо лицѣ пресвятыя Троицы. Много я видѣлъ лицъ, замѣчаетъ достойный всякаго довѣрія почтенный профессоръ, изъ татаръ, и ни одного не встрѣтилъ, который бы зналъ, что есть Евангеліе на татарскомъ языкѣ. Только одинъ татаринъ встрѣтился мнѣ, который читалъ новый завѣтъ на ихъ языкѣ, но, зная порусски, онъ читалъ его для того только, чтобы изъ него выбрать что-нибудь въ защиту ислама при спорахъ о достоинствѣ другихъ вѣръ съ нашими поселянами, надъ которыми онъ надѣялся всегда взять верхъ. Между учениками мухаммеданскихъ школъ встрѣчались лица, которыя, изъ любопытства, раскрывали новый завѣтъ, но ихъ чтеніе останавливалось на первой же, а много на второй страницѣ книги. Не открывая своего мухаммеданскаго образа мыслей о христіанскомъ ученіи, удерживающаго ихъ отъ чтенія, они говорятъ, что имъ непонятно написанное въ этой книгѣ. Ихъ этотъ отзывъ справед-

ливъ по двумъ причинамъ. Первая та, что мухаммеданинъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о христіанствѣ, безъ предварительнаго поясненія его истинъ, дѣйствительно остается во мракѣ недоразумѣнія при чтеніи какой либо страницы Писанія. Вторая и болѣе важная причина, останавливающая его пониманіе, а затѣмъ и чтеніе, заключается въ неисправности перевода. Переводчики новаго завѣта на татарскій языкъ (Митчель, Нордманнъ и др.), въ намѣреніи остаться, какъ можно, ближе къ священному тексту, удержать тотъ же порядокъ предложеній и ихъ частей, въ какомъ онѣ идутъ на греческомъ, отступили отъ построенія рѣчи, свойственнаго татарскому языку (отъ идіомъ тюркскаго синтаксиса и соединенія предложеній). Построеніе татарской или, общѣе скажемъ, тюркской рѣчи таково, что не только слова поясняющія предшествуютъ поясняемымъ (прилагательныя существительнымъ, управляемыя — управляющимъ), но и цѣлыя предложенія, поставляемыя для поясненія слова или выраженія другаго предложенія, ставятся напереди этого, такъ что порядокъ словъ татарской рѣчи идетъ въ обратномъ направленіи, въ сравненіи съ порядкомъ европейскихъ языковъ. При отступленіи отъ этого порядка являются въ татарскихъ переводахъ неясность, сбивчивость, темнота. Переводчики свящ. книгъ въ замѣну тюркскаго сочетанія предложеній употребили сочетаніе персидскаго языка; оно усвоилось османскому (константинопольскому, собственно турецкому) нарѣчію, но несвойственно здѣшнему татарскому нарѣчію, которое, при вліяніи на него литературъ другихъ нарѣчій, теряющихъ свою чистоту, остается съ

чистыми первоначальными идіомами тюркскаго языка въ своемъ народномъ нарѣчіи. Потому переводъ новаго завѣта, сдѣланный англичанами, для татарина теменъ. Въ сочиненіяхъ, изданныхъ ими, тѣже недостатки. Неясность и сбивчивость въ уразумѣніи передаваемаго въ татарскомъ переводѣ много зависитъ и отъ того, что языкъ его не установился въ опредѣленности: для выраженія христіанскихъ понятій, для наименованія христіанскихъ предметовъ употребляются слова, которыя между мухаммеданами получили очень частныя значенія: такъ слова *намазъ*, *мясджидъ*, употребленныя въ переводѣ для словъ *молитва*, *храмъ*, суть частно мухаммеданскія, и татаринъ, читая ихъ, понимаетъ мухаммеданское молитвословіе, мухаммеданскій молитвенный домъ. Нѣкоторые изъ русскихъ, знавшихъ татарскій языкъ, особливо изъ лицъ духовныхъ, перевели на татарскій языкъ символическія христіанскія книги: *Краткій катихизисъ*, печатающійся при церковной азбукѣ, переведенный на татарскій языкъ, печатался русскими буквами; *Начатки христіанскаго ученія*, переведенные свящ. А. Онисифоровымъ, напечатаны въ Казани въ 1832 г. Эти переводы также мало читаютъ не только татары мухаммедане, но и крещеные татары. Переводы мало ясны, а по мѣстамъ съ большими ошибками. Такъ напр. слова: Богъ былъ, есть и будетъ, передаются въ переводѣ: Богъ *сдѣлался* (или сталъ), есть и будетъ".

Недостатками переводовъ священ. книгъ можно объяснить себѣ и то обстоятельство, что мы почти вовсе не видимъ благопріятнаго вліянія переводовъ новаго завѣта

на мусульманъ (¹). На страницы „Извѣстій о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ“ занесено всего только два отрадныхъ извѣстія о дѣйствительномъ вліяніи слова Божія на мусульманъ. Но и эти свѣдѣнія не относятся къ магометанамъ казанской епархіи. Именно одинъ татаринъ изъ окрестностей Симферополя, по имени Мехметъ, обратился къ христіанству, послѣ того какъ животворныя истины Евангелія коснулись его сердца. Мехметъ слушалъ Евангеліе, оставленное у муллы Карудерсомъ, англійскимъ пасторомъ, путешествовавшимъ по татарскимъ селеніямъ вблизи Симферополя въ 1823 году. (²). Вотъ и другой фактъ изъ близкой мѣстности. „Вятская духовная консисторія увѣдомила комитетъ отдѣленія (библ. общества), что глазовскаго уѣзда татарской волости, называемой Починошной, татаринъ Субай Дряниліевъ, будучи уже за 40 л., познавъ изъ переведеннаго на татарскій языкъ св. Евангелія ученіе Спасителя человѣковъ Господа нашего Іисуса Христа, предпринялъ твердое намѣреніе оставить магометанство и, явившись села Уканскаго къ священникамъ, просилъ ихъ принять его въ число христіанъ. Священники, не отлагая времени, приступили къ наставленію его въ законѣ христіанской вѣры; потомъ, по надлежащемъ испытаніи

(¹) Мы здѣсь не упоминаемъ о переводахъ священ. книгъ на языки чувашскій, черемисскій и др., а равно не касаемся здѣсь чувашъ, черемисъ и др., желая, со временемъ, прослѣдить исторію просвѣщенія ихъ христіанствомъ, отдѣльно отъ магометанъ, для большой ясности.

(²) Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библ. обществъ... Спб. 1824 г. стр. 96—101.

его, совершили надъ нимъ таинства крещенія, муропомазанія, покаянія и причащенія" (1). Быть можетъ, были и другія обращенія мусульманъ въ христіанство, какъ плоды перевода новаго завѣта на татарскій языкъ, но мы не знаемъ о нихъ. Знаемъ только, что нѣкоторые изъ татаръ много препятствовали членамъ библейскаго общества распространять Евангеліе на калмыцкомъ языкѣ въ улусахъ калмыцкихъ, внушая калмыкамъ ненависть къ Евангелію (2). Понятно, что переводы св. книгъ на татарскомъ языкѣ пріобрѣтались не столько самими мусульманами, для которыхъ назначались, сколько русскими духовными людьми, поставленными въ близкое соприкосновеніе съ ними. Очевидно, такихъ избранныхъ охотниковъ было слишкомъ мало, чтобы библейскія общества находили въ нихъ поддержку и новыя побужденія къ ревностному труду. Не такова была судьба типографіи татарской. Книги изъ подъ ея станковъ расходились въ огромномъ количествѣ и читались не только всѣми мусульманами, но проникали даже и къ крещенымъ (3) татарамъ и начали производить въ ихъ умахъ то броженіе, или подготовлять тотъ поворотъ къ старой, оставленной ими религіи, который, какъ увидимъ, совершится скоро. Само собою разумѣется, что правительство, дозволивъ мусульманамъ свободное книгопечатаніе, не могло предвидѣть всѣхъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ привела эта свобода еще не окрѣп-

---

(1) Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ библейскихъ обществъ... Спб. 1824 г. стр. 304. 305.

(2) Тамже, стр. 138.

(3) Фактическія доказательства на это мы увидимъ послѣ.

шихъ чадъ Церкви Христовой въ казанской епархіи. Типографія азіатская продолжала свое дѣло. Въ концѣ 1828 года азіатскіе шрифты переданы были изъ казанской гимназіи въ типографію университетскую, которая имѣла болѣе средствъ „къ ихъ употребленію съ пользою (?) и постепенному улучшенію". Здѣсь дѣйствительно, замѣчаетъ одинъ писатель, возобновленная азіатская типографія печатала разные учебники и ученыя сочиненія преподавателей, перепечатывала въ большомъ количествѣ алкоранъ или части его и др. книги по закону мусульманъ (¹). Во всѣхъ почти слѣдующихъ годахъ изданія мусульманскихъ книгъ не прекращались. Вотъ какой напр. былъ успѣхъ этихъ книгъ съ 1833 г.

Въ 1833 г. напечатанъ алкоранъ въ 6.000 экзем.
— 1835 г. было два изданія полнаго алкорана и 4 изданія 7-й его части.
— 1836—38 г. алкоранъ печатался снова,
— 1842 г. 7-я часть алкорана вышла въ 6.400 экзем.
— 1843 г. отпечатанъ полный алкоранъ въ 4.000 экз. и 7-я часть его, или Гафтіякъ, въ 4.000 экз. (²).
— 1844 г. полный алкоранъ въ 4.000 экземпл.
— 1845 г. 7-я часть алкорана въ 4.000 экзем.
— 1846 г. Гафтіякъ въ 4.000 экз.
— 1847 г. тоже въ 5.400 экз.

(¹) Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіатскихъ языковъ въ казанскомъ университетѣ. Казань 1842 г. стр. 31.

(²) Отчетъ Импер. казанскаго университета за 17 лѣтъ (1827—1844 г.). Казань 1844 г. стр. 235—237.

Въ 1848 г. полный алкоранъ въ 5.400 экз.
— — — 7-я часть алкорана 6.400 экз.
— 1849 г. 7-я часть алкорана 4.500 экз.
— 1850 г. полный алкоранъ 4.200 экз.
— 1851 г. 7-я часть алкорана 9.600 экз.
— 1852 г. полный алкоранъ 6.000 экз. (1).

Вообще съ 1842 по 1852 г. печатано было 23.600 экземпляровъ полнаго алкорана и 44.300 экз. Гафтіяка, или 7-й его части (2).

Кромѣ алкорана и 7-й его части, печатались также на арабскомъ, персидскомъ, татарскомъ и джагатайскомъ языкахъ, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, различныя небольшія брошюры по части магометанскаго же закона. Укажемъ на изданія нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ 1842 г. на татарскомъ языкѣ напечатано разсужденіе о благоговѣніи „Шуридэ-халь" въ 2.400 экз. и поэма объ Юсуфѣ въ 4.000 экз.

Въ 1845 г. Мюхтасеръ-юль-вигкайетъ—курсъ мусульманскаго законовѣдѣнія 4.350 экз.
— — — Хезбъ-юль-аазамъ — собраніе молитвъ 2.400 экз.
— — — Маарифетъ-намэ—книга о богопознаніи въ 2.400 экз.
— — — Устюани—краткое начертаніе религіозныхъ законовъ 2.400 экз.

---

(1) Ученыя записки каз. университета 1852 г. кн. III. стр. 69—73.

(2) Тамже.

Въ 1847 г. это послѣднее вышло снова въ 2.400 экз.

— 1848 г. нравственно-духовная поэма „Бакирганъ", соч. Хакимъ-Аты 4.800 экз.

— — — Сабатуль-аджезинъ, нравственно-духовная поэма 5.400 экз.

— 1849 г. поэма объ Юсуфѣ 6.000 экз.

— — — поэма о Сейфъ-уль-мулюкѣ 4.800 экз.

— — — Терджюмеи-текмилэ — собраніе преданій о Мухаммедѣ 2.400 экз.

— 1850 г. Рисалэи-азизэ — толкованіе на Сабатуль-аджезинъ 2.500 экз.

— 1851 г. Хюлясетъ-эль-халисе—сочиненіе нравственно-асцетическое Алія Бадахшанскаго 480 экз.

— — — Тути-намэ—собраніе разсказовъ 2.500 экз.

Съ 1842 по 1852 г. отпечатаны были небольшія брошюры, а частію даже просто листочки или картины, сдѣлавшіяся предметомъ особеннаго уваженія и даже чествованія у мусульманъ. Всѣ эти изданія были печатаемы по нѣскольку разъ и въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Такъ печатались: Я-синъ — одна сура (глава) алкорана; Аятъ-уль-кюрси—нѣсколько стиховъ изъ 1-й суры алкорана; Асхаби бедръ—имена участниковъ Бедрскаго сраженія; разныя молитвы: Дуаи сейфи; Аджайбъ-уль-истигфаръ; Мюгри шерифъ—изображеніе печати Мухаммедовой; Бюрдэ—ода въ честь Мухаммеда; азбука съ присоединеніемъ молитвъ; Авради фатхіэ, Дженнетъ-юль-асма, Дуаи кадахъ-эннуръ, Дуаи

деулетъ, Исми-азамъ—молитвы; Фарзи айнъ—трактатъ о сущности обрядовъ; трактатъ Абу-ссюуда; Асма-уль хюсна—толкованіе именъ Божіихъ; Хиль етъ-эннеби—описаніе наружныхъ свойствъ Мухаммеда; Башмаки-шерифъ—описаніе обуви Мухаммеда; Тарджюмэ—переводъ одного отрывка изъ большаго толкованія; Шерхи-фикхи-кайдани и Шерхи-фикхи-акбери—толкованія одного устава; Иманъ маанаси—о значеніи вѣры; Рисалэи-филь-агкаидъ—трактатъ о вѣрѣ; Дюрри егга—религіозное разсужденіе; Рисалэи аль фази-ль-кюфръ—трактатъ о предохраненіи себя отъ невѣрія; Шамаиль-эннеби—описаніе наружныхъ свойствъ Мухаммеда; Кесикъ-башъ—разсказъ о доблестяхъ Алія; жизнеописаніе Хакимъ Аты; сочиненія Пиргули, въ прозѣ и стихахъ, религіознаго содержанія; Ахиръ-земанъ-китаби—стихотвореніе о послѣднемъ днѣ; Амали—религіозное стихотвореніе; Мавлюдъ китаби—поэма о рожденіи Мухаммеда; Насихатъ-намэ—книга наставленій; Мугиммэ, Ибретъ-намэ и Бедевамъ—нравоучительныя стихотворенія; календарь и нѣкоторыя др. (1). Въ 1853—54 г. также печатались въ университетской типографіи книги магометанскаго закона, коранъ и его части, различные учебники и др. книги нравственнаго содержанія. Въ 1853 г. напечатанъ также сорокалѣтній календарь, а въ 1854 г. полная татарская азбука и молитва: садъ именъ (2).

---

(1) Учен. записки каз. университета 1852 г. кн. III. стр. 69—72.

(2) См. Библіогр. прибавленіе къ Жур. М. Н. Пр. 1854 г. № 1 стр. 15. и № 11 стр. 39.

Мы нарочито распространяемся подробно объ изданіяхъ магометанскихъ книгъ; потому что книги составляютъ одно изъ первыхъ и дѣйствительныхъ средствъ къ усиленію мусульманства и ослабленію христіанства среди крещеныхъ татаръ казанской и др. епархій. Поэтому мы думаемъ представить статистику магометанскихъ книгъ университетской казанской типографіи и за послѣднее время, чтобы болѣе не возвращаться къ этому предмету. За послѣднее десятилѣтіе, съ 1855 по 1864 г., напечатано громадное количество магометанскихъ книгъ, именно:

1) Мюгри шерифъ (печать Мухаммеда) въ 93.600 экз.
2) Молитва каабятулла. . . . . 4.600 —
3) Фазаили-шугуръ. . . . . 54.000 —
4) Кырыкъ хадисъ . . . . . 24.000 —
5) Насыхату-салихинъ. . . . . 5.000 —
6) Айнуль-гилимь . . . . . 4.800 —
7) Календарь татарскій . . . . . 21.600 —
8) Имамъ агзамъ. . . . . 14.400 —
9) Маджмеиль-адабъ . . . . . 20.400 —
10) Дюррю-калямъ . . . . . 1.200 —
11) Книга объ Іосифѣ . . . . . 21.000 —
12) Маджмаиль-фазаиль. . . . . 33.760 —
13) Раунакуль исламъ . . . . . 14.400 —
14) Ахыръ заманъ . . . . . 9.600 —
15) Сюбатуль-аджизинъ. . . . . 21.800 —
16) Нуръ-намэ . . . . . 24.000 —
17) Татарская азбука съ молитвами. . . .147.600 —
18) Ахмедія . . . . . 12.200 —

19) Табиръ-намэ . . . . . 4.800 экз.
20) Судья и воръ. . . . . 4.800 —
21) Бакырганъ. . . . . 25.200 —
22) Афтіекъ. . , ... 76.000 —
23) Мансурія . . . . . 2.400 —
24) Кисикъ-башъ. . . . . 7.800 —
25) Башмакъ-шерифъ . . . . . 2.400 —
26) Дуай сейфи . . . . . 4.800 —
27) Мелике-китаби . . . . . 9.600 —
28) Дуай-мубарекь . . . . . 4.800 —
29) 1001 имя Божіе. . . . . 7.200 —
30) Фаузу-наджатъ . . . . . 4.800 —
31) Коранъ . . . . . 19.200 —
32) Маулуди наби. . . . . 4.800 —
33) Кянзуль-аршъ . . . . . 17.000 —
34) Акаиди-мензуме . . . . . 4.800 —
35) Изображеніе каабы. . . . . 9.600 —
36) Имамъ Газали . . . . . 2.400 —
37) О продажѣ и покупкѣ. . . . . 2.400 —
38) Кыяфетъ-намэ . . . . . 4.800 —
39) Сейфиль-мулюкь. . . . . 4.800 —
40) Шамаиль . . . . . 14.400 —
41) Рахяти-диль . . . . . 9.600 —
42) Дюаи кадхъ . . . . . 14.400 —
43) Рисалеи-мегимме. . . . . 4.800 —
44) Уммю сыбъянъ. . . . . 44.800 —
45) Бурде . . . . . 4.800 —
46) Ясинъ . . . . . 54.800 —
47) Рисалеи азизе . . . . . 15.600 —

48) Рабгузи . . . . . 1.500 экз.
49) Панднамэ . . . . . 6.400 —
50) Мухаммедіе . . . . . 3.400 —
51) Ильми-халь . . . . . 1.200 —
52) Фикхи кейдани . . . . . 4.800 —
53) Нигметуль ахбабъ . . . . . 1,920 —
54) Толкованіе афтіека. . . . . 15.600 —
55) Значеніе вѣры (одно изданіе). . . . 7.000 —
56) Чудеса Мухаммеда (одно изданіе) . . 6.000 —
57) Мажуръ халладжъ . . . . . 2.400 —
58) Башмакъ Мухаммеда . . . . . 4.400 —
59) Мугимматуль муслиминъ . . . . . 9.600 —
60) Асхаби-бедръ . . . . . 16.800 —
61) О погребеніи. . . . . 2.400 —
62) Мурадуль-арифинъ . : . . . . . 2.400 —
63) Ибрятъ намэ . . . . . 4.800 —
64) Насыхатъ рисале . . . . . 4.800 —
65) Казна молитвъ . . . . . 4.800 —
66) Бидаятъ идатъ . . . . . 4.800 —
67) Анвари ашыкынъ . . . . . 1.200 —
68) Мифтахюль джаннятъ. . . . . 4.800 —
69) Таэллюми салатъ. . . . . 2.400 —
70) Устуани . . . . . 4.800 —
71) Исми агзамъ . . . . . 18.200 —
72) Таглиль намэ. . . . . 4.800 —
73) Шурутъ салатъ . . . . . 4.800 —
74) Свѣтильникъ сердца . . . . . 2.400 —
75) Абу али Сина . . . . . 1.200 —
76) Сауанихъ . . . . . 2.400 —

77) Дястури шаги . . . . . 2.400 эк.
78) Главы изъ корана . . . . . 2.400 —

Итого всѣхъ экземпляровъ разныхъ изданій въ университетской типографіи, за послѣднія 10 лѣтъ, было . . . . . 1.084.320 (¹)

Надобно еще замѣтить, что кромѣ университетской типографіи, гдѣ такъ счастливо и успѣшно шло и до сихъ поръ продолжается, печатаніе мусульманскихъ книгъ, въ Казани существовали еще вольныя, или лучше частныя типографіи, откуда также неоднократно и во множествѣ экземпляровъ выходили кораны и другія религіозно-нравственныя книги мусульманскаго закона. Такъ въ 1840 г. возникла типографія нѣмца Людв. Шевица, которая въ 1849 г. перешла къ Ник. Коковину, и Рахимъ-Джана-Саитова въ 1843—1844 г. Въ типографіи Коковина издаются магометанскія книги до сихъ поръ. Татаринъ Рахимъ-Джанъ-Саитовъ болѣе 30 разъ издавалъ Коранъ и Гафтіекъ съ 1843 по 1862 г. Мы не упоминаемъ объ изданныхъ имъ мелкихъ книгахъ. Мы не думаемъ здѣсь приводить статистики о количествѣ экземпляровъ мусульманскихъ книгъ, вышедшихъ изъ подъ станковъ этихъ частныхъ типографій; съ достовѣрностію можемъ сказать, что и здѣсь ихъ печаталось и печатается не менѣе типографіи университетской. При немного худшей бумагѣ и несовсѣмъ завидномъ изданіи кораны и другія книги

(¹) Всѣ эти свѣдѣнія доставлены намъ Н. И. Ильминскимъ, бывшимъ членомъ ревизіоннаго комитета универ. типографіи въ 1865 году, которому мы приносимъ за эти свѣдѣнія свою искреннюю благодарность.

татарскихъ типографій гораздо дешевле корановъ и книгъ типографіи университетской, а слѣдовательно были гораздо доступнѣе для большинства магометанскаго. Кромѣ всѣхъ этихъ татарскихъ типографій, въ Казани существуютъ еще литографіи (Шогина и Яхъина), изъ которыхъ также довольно выходитъ книгъ и разныхъ мелкихъ брошюръ магометанскаго закона. Большею частію литографіи татарскія выдаютъ свои изданія на разноцвѣтной почтовой бумагѣ, чѣмъ немало придаютъ книгамъ и брошюрамъ интересности. Мы приведемъ здѣсь число экземпляровъ нѣкоторыхъ книгъ по каталогу Дорна, за 1855—1859 г.

Ахыръ заманъ 1856 г. 4.800 экз., 1857: 4.800 экз.

Устуани 1854: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз.

Бакырганъ 1856: 5.000 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 5.000 экз.

Бядавамъ 1854: 8.400 экз., 1856: 2.500 экз.

Бюрдэ 1853: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Сюбатуль аджизинъ 1854: 4.800 экз., 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 7.200 экз.

Хыкаятъ фи мадахи имами агзами 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Хильятун-наби 1854: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Янга тагу учюнь дуаляръ 1853: 2.400 экз., 1854: 4.800 экз., 1856: 3.000 экз., 1857: 3.000 экз.

Бизгякь учюнь дуа 1853: 4.000 экз., 1856: 3.000 экз., 1857: 3.000 экз., 1858: 19.200 экз.

Дуаи исми агзамъ 1855: 4.800 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 7.800 экз.

Дуаи уммус-сибъянъ 1853: 5.000 экз., 1854: 2.400 экз., 1858: 4.800 экз.

Дуаи иманъ 1854: 4.000 экз.

Дуаи дженнетъ уль асма 1854: 3.000 экз., 1858: 5.000 экз.

Дуаи шерифъ 1854: 5.000 экз.

Китабъ ряхяти диль 1856: 9.600 экз.

Шартъ иманъ 1853: 4.800 + 5.000 экз., 1854: 2.400 экз., 1855: 4.800 + 4.800 экз., 1856: 4.800+ 4.800 + 2.500 экз., 1857: 4.800 + 4.800 + 4.800 + 5.000+4.800 экз., 1858: 5.000+4.800 экз., 1859: 4.800+4.800 экз.

Фазаили-шугуръ 1854: 2.400 экз., 1855: 4.800 экз., 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800+5.000 экз., 1858: 4.800 экз., 1859: 6.000 экз.

Коранъ 1853: 5.000+4.300+5.000+5.000+4.000 экз., 1854: 8.000+5.000 экз., 1855: 4.800+1.500 экз., 1856: 1.500+1.500+4.800+1.900 экз., 1857: 1.200+ 1.200+1.200+3.400 экз., 1858: 1.200+3.000+6.000 экз., 1859: 3.000+5.000+4.800 экз.

Крыкъ хадисъ 1855: 4.800 экз., 1859: 9.000 экз.

Кыссаи Сюлейманъ 1854: 4.800 экз.

Юсуфъ Наби 1853: 4.800 экз., 1854: 4.800 экз., 1855: 4.800 экз., 1856:...? экз., 1857: 3.000+4.800+ 2.400 экз., 1858:+4.800+4.800 экз., 1859: 5.000 экз.

Кааба шерифъ 1853: 4.800 экз., 1855: 4.600 экз., 1856: 3.000 экз., 1857: 4.800+4.800 экз., 1858: 4.800 экз., 1859: 4.800 экз.

Маджмаиль адабъ 1856: 1.200 экз., 1858: 4.800 экз.

Маджмаиль фазаиль 1853: 3.360 экз., 1854: 2.880 экз., 1856: 1.200 экз., 1857: 2.880 экз., 1858: 4.800 экз., 1859: 4.800 экз.

Китабъ маулюди наби 1855: 4.800 экз., 1859: 4.800 экз.

Мюгри шерифъ 1854: 3,000 экз., 1855: 4.800 экз., 1856: 4.800 экз., 1857: 4.800+4.800+4.800 экз., 1858: 4.800+4.800+4.800 экз., 1859: 4.800+4.800 экз.

Насыхату-салихинъ 1853: 5.000 экз., 1855: 5.000 экз., 1858: 6.000 экз.

Рисаляи нуръ намэ 1857: 4.800 экз., 1858: 4.800 экз.

Гафтіекь 1853: 4.800+7.000+8.000 экз., 1854: 6.000+3.000+7.500+8.000+8.000 экз., 1855: 4.500 +8.200 экз., 1856: 4.800+7.000+1.200+6.000 экз., 1857: 4.800+5.900+10.600+4.800 экз., 1858: 9.000 5.000+3.000+4.800+15.000 экз., 1859: 16.000+ 3.000 экз., (1866: 15.000+9.600 экз.).

Гафтіекь тафсири 1859: 4.800 экз.

Я-синъ 1853: 2.400+4.800+4.800+4.800 экз., 1854: 4.000 экз., 1856: 2.400 экз., 1857: 4.800 экз., 1858: 4.800. экз. (1).

Такимъ образомъ предъ нашимъ взоромъ разительно выступаетъ громадное количество экземпляровъ магометанскихъ книгъ. Изъ сейчасъ приведенной статистики видно, напр., что въ продолженіи только 7 лѣтъ

(1) Chronologisches Verzeichniss der seit dem Jahre 1801 bis 1866 in Kazan gedruckten arabischen, türkischen, tatarischen und persischen Werke, als Katalog..... von B. Dorn. Mélanges asiatiques tirés du bulletin de l' Académie Impériale de sciences de St.-Petersbourg. t. V. p. 593—595.

(1853—1859) отпечатано 82.300 экземпляровъ корана, 165.900 экземпляр. гафтіека и 77.500 экз. шераит-ельиманъ. Вотъ какое огромное количество книгъ расходилось ежегодно между мусульманами. Въ послѣднее время нѣкоторые изъ казанскихъ магометанъ исключительно предались книжной торговлѣ и развозили книги по ярмаркамъ, особенно знаменитымъ въ мѣстахъ населенныхъ мусульманами, какъ то: нижегородской, симбирской, ирбитской и др. Книги мусульманскаго закона изъ подъ казанскихъ станковъ развозились въ Крымъ и на Кавказъ, къ устьямъ Волги и проникали за предѣлы Россіи, въ мѣста средней Азіи. „Онѣ, по словамъ г. Фойгта, удовлетворяли потребностямъ безчисленныхъ инородцевъ, разсѣянныхъ по обширнымъ предѣламъ россійской имперіи; онѣ проникаютъ въ сосѣдственныя страны, преимущественно въ Хиву и Бухарію, и теряются въ отдаленныхъ краяхъ мусульманскаго востока“ (¹).

Какія же выгоды или плоды доставляютъ казанскому краю типографіи азіатскихъ книгъ? Обращая вниманіе на громадное количество изданій магометанскихъ книгъ, мы могли бы предположить, что типографіи получаютъ отъ этого весьма значительныя денежныя суммы. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній объ этихъ суммахъ, выручаемыхъ напр. университетскою типографіею за печатаніе магометанскихъ книгъ. Эти свѣдѣнія были бы весьма поучительны. Мы встрѣтили въ этомъ отношеніи немного указаній въ

(¹) Учен. записки каз. университета 1852 г. кн. III: «Обозрѣніе хода и успѣховъ преподаванія азіат. языковъ въ Импер. каз. универс. за десятилѣтіе съ 1842 по 1852 г.» К. Фойгта. стр. 73.

„Исторической запискѣ о 1-й казанской гимназіи“. Такъ попечитель Магницкій, въ своемъ отчетѣ господину министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, отъ 9 апрѣля 1819 г., писалъ, между прочимъ, объ азіатской типографіи при казанской гимназіи слѣдующее: „типографія въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели русская, по соглашенію ея принадлежностей и штату, но не приноситъ того дохода, который приносить должна, по злоупотребленіямъ, въ управленіи ея допущеннымъ. Она можетъ быть поставлена на самую лучшую ногу. Можетъ приносить доходъ правительству печатаніемъ нужныхъ для магометанъ книгъ и вмѣстѣ будучи орудіемъ библейскаго общества, и не ограничиваясь тисненіемъ алкорана, можетъ служить распространеніемъ Евангелія на татарскомъ языкѣ. До 1829 г. доходу съ нея получено около 38.000 руб., на содержаніе ея употреблено изъ этой суммы до 28.000 руб.; слѣдовательно чистой прибыли до 10.000 руб. Печатались же только татарскіе буквари, алкоранъ и нѣкоторыя книги, заключающія правила и толкованія магометанской вѣры“ (¹). 10.000 руб. дохода почти въ 30 лѣтъ! Не очень значительная сумма дохода! Не думаемъ, чтобы больше получила университетская типографія отъ магометанскихъ книгъ и за послѣдующіе годы. Небольшое подтвержденіе этому мы находимъ въ одномъ отчетѣ Импер. каз. университета, гдѣ говорится, что расходы (типографскіе) почти равнялись приходу, и остат-

---

(¹) Историч. записка о 1-й казан. гимназіи, В. Владимірова. Каз нь. 1867 г. ч. 1. стр. 70. 71.

ки были всегда ограниченны, такъ что и къ 1 января 1844 г. въ остаткѣ оказалось только 912 р. 3 коп. сер. Причины такому явленію,—говоритъ составитель отчета,—которое съ перваго взгляда можетъ показаться укоромъ университету, должно искать въ соперничествѣ двухъ другихъ типографій въ городѣ: губернской и вольной Людвига Шевица и проч. (¹). Поэтому, кажется, можно еще спорить о томъ, полезно ли продолжать далѣе печатаніе магометанскихъ книгъ при университетской и др. типографіяхъ въ Казани? Намъ кажется, что полезнѣе было бы предоставить татарамъ самимъ заботиться о себѣ въ дѣлѣ вѣры, иначе печатаніемъ магометанскихъ книгъ, особенно въ университетской типографіи, учрежденіи казенномъ, мусульманству подается поводъ думать, будто само правительство поддерживаетъ его. Не всякій можетъ, подобно г. Фойгту, какъ-бы радоваться распространенію магометанскихъ книгъ. Напротивъ, многіе, если не всѣ, благомыслящіе искренно пожалѣютъ о томъ, что заблужденія такъ широко распространяющіяся задерживаютъ тысячи магометанъ въ ихъ прежнемъ состояніи—внѣ спасительной вѣры Христовой,—и еще болѣе о томъ, что магометанскія книги, распространяясь среди мусульманъ, наносятъ вредъ и ущербъ послѣдователямъ вѣры Христовой—крещеннымъ татарамъ. „Подумаешь, что въ казанской губерніи возстаетъ павшее за три столѣтія передъ симъ дикое татарское царство“, говоритъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ (см.

(¹) Отчетъ Имп. каз. университета и учебн. округа за 17 лѣтъ (1827—1844 г.). Казань. 1844. стр. 239.

Моск. вѣд. 1867 г. № 101. перед. статья) по прочтеніи хронологическаго каталога напечатанныхъ въ нынѣшнемъ столѣтіи въ Казани татарскихъ и арабскихъ книгъ для народнаго употребленія. „Въ тоже время приходятъ изъ Казани свѣдѣнія о глубокомъ упадкѣ, въ которомъ находится тамъ христіанство: цѣлыя населенія, доселѣ считавшіяся православными, переходятъ въ исламъ, и Церковь видитъ себя лишенною самыхъ необходимыхъ средствъ для поддержанія своихъ учрежденій. Вотъ странное положеніе! Что же такъ высоко подняло духъ магометанства въ казанской губерніи? Въ магометанскихъ государствахъ исламъ слабѣетъ и никнетъ предъ цивилизаціей христіанскою: какъ же могло случиться, что между казанскими татарами, подъ православною русскою державой, образовался пламенѣющій очагъ магометанства“?..... „Татары, продолжаетъ тотъ же публицистъ, полагали грѣхомъ употреблять печатный *коранъ:* ихъ убѣдили совершить этотъ грѣхъ. На вопросы академика Френа, почему, вопреки своему убѣжденію, употребляютъ они печатный *коранъ*, они, между прочимъ, отвѣчали: „такова царская воля“. И вотъ съ необыкновенною дѣятельностію начало распространяться въ магометанскихъ населеніяхъ россійской имперіи изученіе мусульманскаго закона. Едва ли въ какомъ-либо европейскомъ государствѣ, пишетъ академикъ Дорнъ, могло бы, соотвѣтственно числу населенія, разойтись столько экземпляровъ книгъ религіознаго содержанія, напр. Библіи и христіанскаго катихизиса, какъ здѣсь въ теченіе семи лѣтъ (1853—1859 г.) разошлось вѣроучительныхъ магометанскихъ

книгъ: 82.300 экземпляровъ *корана*, 165,900 экземп. гафтіека (извлеченія корана) и 77,500 шераитъ-эльимана (мусульманскаго катихизиса). Эта послѣдняя книжка продается по 2 коп. за экземпляръ. Есть книги, которыя продаются даже по ¼ коп. за экземпляръ,—и это посреди христіанскихъ населеній безграмотныхъ и темныхъ. Духъ магометанской пропаганды не замедлилъ развиться; появились во множествѣ и учители и школы; образовались татарско-магометанскіе писатели. Муллы, какъ разсказывалъ въ 1844 г. Фуксъ въ своемъ сочиненіи: „Казанскіе татары, въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ", распространяютъ ученіе корана не только по городамъ, но и въ самыхъ бѣдныхъ деревушкахъ, и въ этомъ очень успѣваютъ. Почти каждый мулла имѣетъ у себя домашнюю школу; за малую цѣну учитъ мальчиковъ и дѣвочекъ арабскому языку, читаетъ и толкуетъ имъ алкоранъ и нравоученіе своего строгаго закона, который, къ сожалѣнію, не смягчаетъ сердца и не укрощаетъ жестокости и грубости нравовъ, что можно видѣть изъ образа ихъ жизни и ихъ свойствъ. Что восточное просвѣщеніе разлилось по деревнямъ, равно какъ и въ городѣ, это тотчасъ можно видѣть при въѣздѣ почти въ каждую татарскую деревню и т. д. Земледѣлецъ (татаринъ) ежедневно, съ своимъ семействомъ, читаетъ духовныя книги, подъ вечеръ надѣваетъ чалму и идетъ къ мечети, гдѣ обыкновенно мулла съ престарѣлыми татарами сидитъ и важно разсуждаетъ (каз. татары, К. Фукса, стр. 23—25). Мудрено ли, что казанскій тата-

ринъ презрительно смотритъ на бѣдный и темный вокругъ него живущій православный народъ“ (1).

II.

Обратимся не надолго назадъ и фактически разсмотримъ, какое значеніе имѣли для исторической жизни мусульманства всѣ магометанскія книги, напечатанныя и печатающіяся въ Казани, какое они имѣли вліяніе на самое соприкосновеніе христіанства съ мусульманствомъ. Чтобы не распространяться слишкомъ много о томъ, какъ отъ книгъ развивалась и крѣпла субъективная вѣра въ мусульманахъ, перейдемъ къ самымъ фактамъ, которые нагляднымъ образомъ покажутъ намъ силу мусульманства въ первой половинѣ XIX вѣка.

Въ концѣ XVIII в. переселенія татаръ съ мѣстажительства на другія мѣста съ цѣлію разобщенія крещеныхъ татаръ съ магометанами немного пріостановились. Многіе изъ новокрещенныхъ татаръ оставались на прежнихъ своихъ мѣстахъ, особенно если число ихъ не превышало десятой доли населенія деревни. Такимъ образомъ во многихъ мѣстахъ новокрещенные жили вмѣстѣ съ татарами-мусульманами. Въ концѣ XVIII в. мусульмане очень ободрились, видя благопріятныя къ себѣ отношенія правительства: имъ дана была полная свобода вѣроисповѣданія, само русское правительство нерѣдко воздвигало для нихъ мечети (2) и др. зданія на свой счетъ, какъ ручательства близкаго участія въ судь-

---

(1) Москов. вѣдомости 1867 г. № 101: передовая статья.

(2) О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. «Прав. Собесѣдн.» 1867 г. кн. 12 и 1868 г. кн. 1.

бѣ самихъ мусульманъ. Съ начала настоящаго столѣтія и до сихъ поръ продолжаютъ печататься и распространяться изъ центра мусульманства въ Россіи—изъ Казани магометанскія книги и усиливать магометанъ въ религіи. Такой ходъ обстоятельствъ очень естественно въ умахъ фанатическихъ мусульманъ породилъ мысль о возможности возвратить крещеныхъ татаръ снова въ мусульманство. Въ казанской и сосѣдственныхъ епархіяхъ начинается рядъ прискорбныхъ отпаденій крещеныхъ татаръ въ магометанство... Безотрадно слѣдить исторію этихъ отпаденій, но едвали безъ изслѣдованія ея мы можемъ дѣйствовать безошибочно.

Въ самомъ началѣ XIX в. нѣкоторые муллы, или, какъ часто называютъ ихъ русскіе, абызы стали совращать крещеныхъ татаръ въ мусульманство. Въ 1802 году русское правительство должно было принять мѣры къ удержанію крещеныхъ татаръ въ христіанской вѣрѣ. Такъ при Веніаминѣ II, епископѣ нижегородскомъ, велѣно было запретить наистрожайше, чтобы абызы не дерзали соблазнять и обращать принявшихъ христіанскую вѣру въ магометанство.

Ноября 1802 г. былъ данъ нижегородскому губернатору Руновскому именной указъ слѣдующаго содержанія. „Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ о причинахъ поползновенія новокрещенныхъ татаръ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ввѣренной вамъ губерніи къ перемѣнѣ христіанской вѣры, въ донесеніи вашемъ и въ мнѣніи нижегородскаго епископа Веніамина изображенныхъ. Разсмотрѣвъ оныя, я нахожу нужнымъ въ пре-

сѣченіе соблазна, отъ сего произойти могущаго, возложить на васъ слѣдующее:

1. Обозрѣть вамъ лично сіи татарскія деревни, и по мѣстному ихъ положенію сообразивъ, не найдется ли возможности перемѣстить новокрещенныхъ татаръ въ коренныя русскія селенія, предложить имъ сіе перемѣщеніе, не дѣлая однакожъ никакого къ тому понужденія; сблизивъ ихъ такимъ образомъ съ рожденными и воспитанными въ христіанской вѣрѣ людьми, доставился бы имъ способъ удобнѣе познать ея обязанности, научиться языку и войти въ родственныя связи съ русскими крестьянами, коимъ не оставите вы притомъ внушить и дѣломъ и словомъ, сихъ новокрещенныхъ татаръ не презирать и не чуждаться ихъ родства и брачныхъ союзовъ.

2. Предписать, чтобы новокрещенные татара не были исключаемы отъ выборовъ въ сельскіе начальники, въ головы, въ десятскіе, и т. п. должности.

3. Запретить наистрожайше, чтобы абызы не дерзали соблазнять и обращать принявшихъ христіанскую вѣру въ магометанство.

„Впрочемъ предписавъ нижегородскому епископу чрезъ начальство его, согласно симъ положеніямъ сдѣлать и съ его стороны нужныя и отъ него зависящія распоряженія, о коихъ министръ внутреннихъ дѣлъ для свѣдѣнія вамъ сообщитъ, я надѣюсь, что по сношенію вашему съ духовною властію и по ближайшему мѣстному усмотрѣнію, руководствуясь духомъ кротости и отметая всѣ мѣры насильственныя, вы не упустите однакожъ употребить все, что можетъ слу-

жить къ пресѣченію зла сего въ самомъ его началѣ и къ приведенію заблуждающихъ на путь порядка и истины. *Повѣреннаго Естифѣева*, письмами своими побуждающаго крестьянъ въ ихъ предувѣреніи, вмѣстѣ съ симъ приказалъ я, отыскавъ въ Москвѣ, къ вамъ переслать, а вы имѣете, по сношенію съ преосвященнымъ, отослать его въ монастырь для наставленія въ вѣрѣ и исправленія; если же по нѣкоторомъ времени не исправится, то отдать въ солдаты, сдѣлавъ сію мѣру, въ страхъ другимъ, гласною въ селеніяхъ"(¹).

Мы видимъ такимъ образомъ начавшееся отступничество новокрещенныхъ татаръ отъ христіанства въ магометанство прежде всего въ епархіи нижегородской. Тамъ явился повѣренный Естифеевъ, который подстрекалъ крещеныхъ татаръ къ отступничеству какими-то письмами. Очень жаль, что не обнародовано содержанія этихъ писемъ, а равно не показаны причины поползновенія новокрещенныхъ татаръ къ отпаденію въ магометанство. По тѣмъ, впрочемъ, тремъ пунктамъ, въ которыхъ показывалось, на что̀ долженъ былъ обратить вниманіе нижегородскій гумернаторъ, можно приблизительно опредѣлить, что причины эти были слѣдующія: совмѣстное сожительство новокрещенныхъ татаръ съ магометанами, стѣсненіе крещеныхъ татаръ въ общественномъ положеніи и преимущество (въ должностяхъ) надъ ними магометанъ и наконецъ соблазны со стороны муллъ. Мы не знаемъ также другихъ подробностей

(¹) Полн. собр. зак. рос. импер. т. XXVII. № 20.535.

этого отступническаго дѣла. Интересно бы напр. знать, какъ приводился въ исполненіе указъ Государя, самъ ли отправлялся губернаторъ по деревнямъ, или же это возложено было на кого-либо другаго, въ какихъ именно деревняхъ было отступничество и велико ли было число отпадшихъ, какія мѣры принимало въ то время мѣстное (нижегородское) епархіальное начальство и т. п.,—все это имѣло бы немало значенія въ общемъ обзорѣ миссіонерскихъ дѣйствій духовенства.

Отступническое движеніе крещеныхъ татаръ въ магометанство было не въ одной только нижегородской епархіи, а и въ сосѣдней съ нею—епархіи казанской. Здѣсь разосланы были въ 1803 г. указы, въ которыхъ упоминается объ отступничествѣ новокрещенныхъ татаръ и даже прямо сказано, что самое разглашеніе о послѣдовавшемъ якобы дозволеніи новокрещеннымъ изъ татаръ обратиться въ магометанство произошло отъ живущихъ въ казанской епархіи татаръ. Не удивительно, что магометане казанской губерніи распространяли подобные слухи. Здѣсь, главнымъ образомъ, фанатизировали мусульманъ магометанскія книги. Распространяясь между магометанами и крещеными татарами, эти книги производили въ крещеныхъ татарахъ вредный для Церкви христіанской поворотъ къ мусульманству, а магометанамъ придавали большую силу авторитета. Поэтому приводимыя выше цифры, или статистика мусульманскихъ книгъ, не безъинтересны съ точки зрѣнія миссіонерской, какъ справедливо замѣтилъ это Н. И. Ильминскій (¹). При обиліи книгъ, при рас-

(¹) «Прав. обозрѣніе» 1866 г. февраль: «о количествѣ печатаемыхъ въ Казани магометанскихъ книгъ» и проч. Замѣтки, стр. 79.

пространеніи грамотности, естественно развились во многихъ магометанахъ порывы пропагандизма. Они начали разглашать крещенымъ татарамъ объ указѣ, дозволяющемъ, будтобы, отступничество отъ православно-христіанской вѣры. Въ бумагахъ церкви села Ачей лаишевскаго уѣзда сохранился указъ консисторіи отъ 23 февраля 1803 г. объ этихъ разглашеніяхъ мусульманъ. Въ указѣ этомъ, данномъ на имя священника Андрея Максимова, пишется слѣдующее: „Во исполненіе присланнаго изъ св. правит. Синода къ его преосвященству *Серапіону* архіепископу казанскому и симбирскому и кавалеру, прошедшаго января отъ 22 дня указа, въ данномъ отъ его высокопреосвященства консисторіи приказаніи написано: ко всѣмъ священникамъ, въ приходахъ коихъ имѣются новокрещенные татары, предписать, дабы они, руководствуясь кротостію и снисхожденіемъ, старались приводить сихъ новокрещенныхъ къ познанію истинной вѣры, а коренныхъ русскихъ, рожденныхъ и воспитанныхъ въ христіанствѣ, увѣщавали примѣромъ и словами, не презирать новокрещенныхъ татаръ, не чуждаться сообщества ихъ и входить съ ними въ родственныя и брачныя связи, а чтобы сіе ими священниками непремѣнно всегда въ точности было исполняемо, наитщательнѣйше наблюдать и благочиннымъ, въ вѣдомствѣ коихъ таковые приходы состоятъ, и притомъ какъ благочиннымъ, такъ и самимъ тѣмъ священникамъ, всякое употребить стараніе, дабы прописанное *въ указѣ семъ, произшедшее отъ живущихъ въ нашей епархіи татаръ разглашеніе о послѣдовавшемъ якобы дозволеніи новокрещенамъ изъ татаръ обратиться въ магометан-*

ство, прекращено было, яко великое зло, между обитающими у нихъ новокрещенными изъ татаръ, сколько можно скорѣе, представляя и увѣряя ихъ самою истиною, что *таковаго дозволенія не только никогда и ни отъ кого и никому давано не было, но и никогда оное дано быть не можетъ;* какой же въ исполненіи по сему предписанію будетъ оказываться успѣхъ, благочиннымъ тѣмъ каждомѣсячно репортовать къ намъ неопустительно, и о всемъ томъ къ нимъ благочиннымъ, такъ какъ и священникамъ послать особые указы немедленно, почему въ консисторіи опредѣлено: съ прописаніемъ онаго приказанія для надлежащаго и непремѣннаго по оному исполненія ко всѣмъ священникамъ, въ приходахъ коихъ имѣются новокрещенные татары, и къ благочиннымъ послать указы".

Что сказали мы объ именномъ указѣ къ нижегородскому губернатору, тоже должны повторить и по поводу настоящаго указа, отъ 26 февраля 1803 года. Казанская епархія въ тогдашнее время была довольно обширна; магометанъ въ ней было тогда не менѣе настоящаго времени, а потому интересно было бы знать, какія мѣста магометанскаго населенія прежде всего легковѣрно поддались ложнымъ разглашеніямъ. Какъ ни старалось епархіальное начальство, повидимому, поскорѣе подавить и уничтожить вредные слухи, по немногимъ даннымъ этого времени, мы можемъ заключить, что духовенство догдашняго времени не могло услѣдить за броженіемъ умовъ новокрощенныхъ татаръ, потому что, по незнанію татарскаго языка, не могло противодѣйствовать пропагандизму мусульманъ и убѣж-

дать отступниковъ держаться христіанства. Отступничество созрѣвало все болѣе и болѣе, принимало широкіе размѣры. Между тѣмъ какъ правительство духовное и свѣтское сосредоточивало свое вниманіе на новокрещенныхъ татарахъ, отпадшихъ въ магометанство, и предписывало приходскимъ священникамъ дѣйствовать на нихъ, мусульманство, напротивъ, оставалось въ покоѣ. Противъ нихъ почти не было издаваемо никакихъ мѣръ, кромѣ того, чтобы „наикрѣпчайше смотрѣть за абызами“ и проч. Всѣ подобныя мѣры только внѣшнія, онѣ не сильны остановить мусульманскаго фанатизма. Духовное и свѣтское правительство, кажется, не предполагало, по крайней мѣрѣ въ описываемое нами время, что главное зло заключается съ одной стороны въ совершенномъ невѣдѣніи крещеными татарами христіанскаго ученія, въ недостаткѣ для нихъ книгъ, въ отсутствіи школъ, съ другой—въ напечатанныхъ магометанскихъ книгахъ, отъ которыхъ усиливается мусульманство и умножаются все болѣе и болѣе отступничества крещеныхъ татаръ. Отступничества крещеныхъ татаръ въ магометанство только что начинались... Въ 1811 году крещеные татары (въ числѣ 14 человѣкъ) деревни *Коюковъ*, спасскаго уѣзда, прихода села Буракова, уклонились въ магометанство, никакихъ правилъ христіанской вѣры не исполняли (¹). Въ 1824 г. домогаются правъ на отпаденіе въ магометанство

(¹) Дѣло каз. дух. консисторіи объ отправленіи миссіонеровъ для обозрѣнія новокрещ. приходовъ. Нач. 3 апр. 1842 г. стр. 55. А также др. дѣло о бракахъ крещ. татаръ съ некрещеными и о блудноживущихъ... и о переселеніи. Нач. 18 января 1847 г. стр. 419.

другіе, именно крещеные татары деревень *Азѣевой* (Бѣлой горы тожъ) и *Ромашкиной*, въ числѣ 44 душъ. Казанское губернское правленіе „сообщеніемъ, отъ 14 ноября 1824 г. (№ 41.698), съ поданныхъ въ оное деревень Ромашкиной и Азѣевой отъ служилыхъ татаръ Абдульменя Сакаева, Ишмухамета Денюшева и Заира Имангулова прошеній, требовало справки съ метрическихъ вѣдомостей, числились ли чистопольскаго уѣзда по деревнямъ Ромашкиной и Азѣевой крещеные изъ татаръ, 44 души муж. пола, при какихъ приходахъ и какими случаями вошли они въ грекороссійское исповѣданіе“ (¹)? Что же заставило крещеныхъ татаръ этихъ двухъ деревень стремиться въ магометанство? Не будемъ доискиваться причинъ ихъ отступничества, выслушаемъ сперва собственное заявленіе этихъ татаръ. Въ прошеніи своемъ упомянутые татары изъяснили, что „предки ихъ, которыхъ они за долгопрошедшимъ временемъ припомнить не могутъ, бывши магометанскаго исповѣданія, женились на татаркахъ и прижили ихъ, состоящихъ изъ 44 муж. пола ревизскихъ душъ; но не извѣстно имъ, почему по 7-й ревизіи написаны они русскими именами изъ татаръ будтобы крещеными, а посему общежители ихъ татара дѣлаютъ имъ разныя стѣсненія и не допущаютъ ихъ къ исправленію всего того, что по магометанскому закону слѣдуетъ быть исполняемо въ совершенномъ видѣ и порядкѣ, а пото-

---

(¹) Дѣло каз. дух. консисторіи по указу св. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбирской губерній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ.... Нач. 6 іюля 1827 г. № 5386. стр. 808.

му просили учинить посему должное изслѣдованіе и дознать, подлинно ли они крещены, когда имянно и съ какого повода и по какой причинѣ принуждены были перемѣнить религію, и если некрещенные, то приказать общежителямъ ихъ притѣсненій имъ не чинить" (¹). Консисторія отвѣчала губернскому правленію (31 декабря 1825 г.), что означенныя деревни Ромашкина и Азѣева, Бѣлая гора тожъ, приходами состоятъ: первая чистопольскаго округа къ селу *Изгарамъ*, а вторая Азѣева—къ селу *Кармаламъ*. Означенные въ сообщеніи губернскаго правленія по именамъ крещеные изъ татаръ по духовнымъ за 1822—1823 г. вѣдомостямъ значатся, и противъ ихъ означено такъ, что они у исповѣди и св. причастія были всѣ, а когда и какимъ случаемъ оные изъ татаръ крещеные вошли въ греко-россійское исповѣданіе, о томъ учинить справки, за сгорѣніемъ дѣлъ консисторскихъ въ бывшій здѣсь въ Казани въ 3 число сентября 1815 года пожаръ, непочему... По метрическимъ книгамъ, съ 1780 по 1824 г., поданнымъ отъ священниковъ селъ Изгаръ и Кармаловъ, оказалось (²), что за одни годы въ числѣ родив-

(¹) Тамже, стр. 813.

(²) По метрическимъ книгамъ, первое: села Изгаръ за 1780—1810 г. означенныхъ въ сообщеніи губ. правленія изъ татаръ новокрещенъ и ихъ дѣтей въ запискѣ въ числѣ рожденныхъ не значится. А за 1811 и 1813 г. метрич. книги села Изгаръ, въ бывшій въ Казани пожаръ, сгорѣли. Впрочемъ консисторія нашла за 1814 г. нѣкоторыхъ крещеныхъ татаръ деревни Ромашкиной записанными въ метрикахъ (№№ 25, 42 и 66). Подъ этими номерами указано семь человѣкъ новокрещенныхъ татаръ. За 1815—1823 г. никто по метрическимъ книгамъ изъ показанныхъ въ сообщеніи губ. правленія крещеныхъ татаръ не значится. Второе: по метрическимъ книгамъ села Кармаловъ за 1780—1792 г. никто въ числѣ рожденныхъ изъ показанныхъ, также въ сообщеніи губернскаго правленія, крещеныхъ

шихся показаны нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ, означенныхъ въ сообщеніи губернскаго правленія, за другіе годы никто изъ нихъ не записанъ. Чѣмъ рѣшено было дѣло въ губернскомъ правленіи объ этихъ 44 душахъ, въ консисторіи свѣдѣній не имѣлось. Изъ учиненной выписки изъ журнала казанскаго губерн. правленія, постановленнаго въ 13 день марта 1826 года, мы узнаемъ слѣдующее. Такъ какъ „по изслѣдованію, учиненному симъ правленіемъ чрезъ казанскія казенную палату и духовную консисторію открылось, по первой что оныя 44 души по сказкамъ 7-й ревизіи написаны русскими именами въ числѣ крещеныхъ ясашныхъ татаръ, а по послѣдней: что оныхъ по метрическимъ и прочимъ хранящимся въ архивѣ духовной консисторіи съ 1780—1824 г. книгамъ и прочимъ документамъ не оказалось да сверхъ сего и за сгорѣніемъ дѣлъ оной, въ бывшій 1815 года сентября 3 дня пожаръ, не значится: приказали: какъ изъ всего дѣла сего видно, что просители чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣевой, Бѣлой горы тожъ, всего заключающіеся въ 44-хъ муж. пола душахъ служилые татара, означенные по именамъ, по раскрытому изслѣдованію казанскими казенною палатою и духовною консисторіею значатся по седьмой ревизіи написанными русскими именами, а

татаръ не значится; за 1793 г. показаны двое изъ крещеныхъ татаръ деревни Азѣевой, Бѣлой горы тожъ, за 1794 никто не означенъ; за 1795 — 1796 г. означены пятеро изъ тойже деревни; за 1797—никого нѣтъ; за 1798 г. показаны двое; за 1799 г. также никого нѣтъ; за 1800—1801 г. показаны четверо; за 1802 и 1803 г. никого нѣтъ; за 1804—двое; за 1805—1810 г. никого нѣтъ; за 1811—1813 г. книги сгорѣли; за 1814 — 1822 г. никого нѣтъ; за 1823 г. означено четверо. Дѣло каз. консисторіи отъ 6 іюля 1827 г. № 5386. стр. 808.

по духовному правительству въ запискѣ по метрическимъ книгамъ и прочимъ имѣющимся документамъ таковыми не значатся, а потому и постановить: 1) согласно указа св. правит. Синода, состоявшагося въ 15 день марта 1731 г. о исключеніи ихъ изъ числа служилыхъ крещеныхъ татаръ и о сложеніи съ нихъ, если имѣется на нихъ казенная недоимка, не превышающая болѣе 2.000 рубл. по силѣ высочайшаго манифеста, состоявшагося въ 1 день января сего 1826 г., сообщить въ казанскую казенную палату; 2) о нестѣсненіи ихъ обывателями, съ ними проживающими, въ исправленіи по магометанскому ихъ исповѣданію ихъ религіи; по объявленіи имъ сего заключенія, послѣдовавшаго на поданное отъ нихъ прошеніе, по силѣ указа 1766 г. марта 13 числа чистопольскому земскому суду предписать указомъ; и наконецъ 3) въ казанскую духовную консисторію сообщить и требовать, дабы благоволила, въ силу вышеизъясненнаго узаконенія учинить по духовному ея правительству должное предписаніе о нестѣсненіи просителей чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣевой (Бѣлой горы тожъ) служилыхъ татаръ, заключающихся въ 44 душахъ муж. пола съ ихъ семействами, въ отправленіи ими по магометанской ихъ религіи всѣхъ отправленій по обрядамъ, полученнымъ отъ предковъ ихъ и введеннымъ по обычаямъ старожилыхъ служилыхъ татаръ, съ требованіемъ о послѣдовавшемъ, что учинено по сему будетъ, увѣдомленія. Дѣло же по правленію числить рѣшеннымъ" (1).

(1) Дѣло каз. дух. консисторіи по указу св. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ... объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ... Нач. 6 іюля 1827 г. № 5386. стр. 813.

Такъ кончилось дѣло о крещеныхъ татарахъ чистопольскаго уѣзда деревень Ромашкиной и Азѣевой, или нѣтъ—лучше скажемъ: такъ началось оно и продолжается едвали не до сихъ поръ. Иначе не могло и быть. Духовная власть не могла оставить безъ вниманія эти 44 души съ семействами; очевидно было, изъ сдѣланныхъ справокъ въ консисторіи, что нѣкоторые изъ этихъ татаръ были записаны въ книгахъ метрическихъ, слѣдовательно принадлежали къ обществу христіанъ; за 1822—1823 г. противъ всѣхъ ихъ, по духовнымъ вѣдомостямъ, было отмѣчено, что они у исповѣди и св. причастія были всѣ. Если этого и не было на самомъ дѣлѣ, то все же это даетъ право заключить, что духовенство села Изгаръ и Кармаловъ считало ихъ своими прихожанами. Если же не всѣ эти крещеные татары записаны были въ метрическихъ книгахъ, то изъ этого еще никакъ не слѣдуетъ, что они магометане, иначе, почему губернское правленіе не признало ихъ крещеными, хотя они всѣ въ ревизскихъ сказкахъ писались съ христіанскими именами. Извѣстно, что метрическія книги не всегда пишутся исправно; часто случается, что въ нихъ не находятъ и православныхъ, коренныхъ русскихъ прихожанъ. Намъ поэтому представляется, что справки консисторіи и казенной палаты въ этомъ отношеніи не полны, а потому и рѣшеніе губернскаго правленія невѣрно. У консисторіи помимо консисторскаго архива и документовъ при сельскихъ церквахъ есть источникъ, изъ котораго она могла почерпнуть точныя и опредѣленныя свѣдѣнія не только о томъ, подлинно ли татары упомянутыхъ деревень крещены, но и то,

когда именно они просвѣщены св. крещеніемъ. Этотъ источникъ—архивъ св. Синода. Правда, что архивъ синодальный не для всѣхъ доступенъ, но въ обстоятельствахъ такой важности, какую имѣетъ разсматриваемое нами дѣло, епархіальное начальство могло быть вполнѣ увѣрено, что точныя и вѣрныя справки о татарахъ деревень Ромашкиной и Азѣевой могли быть доставлены изъ синодальнаго архива. Къ сожалѣнію, этихъ справокъ не было спрашиваемо, консисторія ограничивалась частію тѣмъ, что дѣла консисторскаго архива сгорѣли и справокъ учинить непочему... Губернское правленіе также могло не ограничиваться свѣдѣніями только казенной палаты; оно справедливо могло бы отнестись къ татарамъ, подавшимъ прошеніе, и спросить ихъ, если они считаютъ себя некрещеными, и не значатся въ метрическихъ книгахъ у православныхъ священниковъ, то гдѣ же числятся записавшимися? Къ какой мечети всѣ они приходомъ, записаны ли они, или дѣти ихъ у муллъ въ ихъ магометанскія метрическія книги? Почему же нибудь обыватели стѣсняли ихъ въ исполненіи магометанской религіи, быть можетъ, не пускали ихъ въ мечеть, какъ дѣйствительно крещеныхъ. Ничего подобнаго губернское правленіе не сдѣлало. Оно выдало съ своего постановленія копію упомянутымъ выше просителямъ и послало въ чистопольскій земскій судъ указъ о нестѣсненіи обывателями татаръ (44 человѣка съ семействами) въ исполненіи магометанской религіи. Чистопольскій земскій судъ отправилъ также въ чистопольское волостное правленіе указъ, въ которомъ было изложено слѣдующее: „канцелярія казанскаго губернскаго правленія (отъ 19 декабря

1826 г. № 1391) суду сему дала знать, что дѣло начеиншееся по прошеніямъ деревень Ромашкиной и Азѣевой, Бѣлый яръ тожъ, служилыхъ татаръ Ишмухамета Денюшева и проч., отыскивающихъ свѣдѣній о крещеніи ихъ, уже рѣшено и отослано г. губернатору и кавалеру для должнаго утвержденія, о чемъ оному правленію симъ и предписывается, чтобы означеннымъ татарамъ объявило для свѣдѣнія по надлежащему. Января 3 дня 1827 г.“

Получивши такіе документы отъ гражданскихъ правительственныхъ учрежденій, крещеные татары деревень Ромашкиной и Азѣевой считали себя совершенными магометанами и показывали копіи съ документовъ духовнымъ лицамъ, посылаемымъ въ послѣдствіи отъ епархіальнаго начальства, для ихъ увѣщанія и вразумленія. Мы не намѣрены, въ настоящее время, слѣдить далѣе исторію крещеныхъ татаръ деревень Ромашкиной и Азѣевой; мы будемъ еще касаться ея послѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ другихъ отпаденій крещеныхъ татаръ въ магометанство.

Нельзя думать, что бы такой ходъ дѣла о крещеныхъ татарахъ деревень Ромашкиной и Азѣевой, а равно отступничество крещеныхъ татаръ деревни Куюковъ, не имѣли вліянія на положеніе крещеныхъ татаръ другихъ деревень. Крещеные татары были слабо утверждены въ христіанствѣ, приходскіе священники незнакомы были съ языкомъ татарскимъ, у нихъ почти не было и пособій—переводовъ православно-христіанскихъ книгъ на татарскомъ языкѣ; между тѣмъ на сторонѣ магометанства были всѣ благопріяствующія

условія. Нельзя не предположить, что бы слухи о томъ, что крещенымъ татарамъ деревень Ромашкиной и Азѣевой выданы документы отъ гражданскаго правительства, которыми они признаются магометанами, и охраняются отъ притѣсненій, чтобы такіе слухи не могли не нравиться довольно значительной части крещеныхъ татаръ, которые въ душѣ давно были магометанами. Настоящія обстоятельства могли имъ подавать надежду на выходъ въ магометанство, особенно если при этомъ еще предположить, что крещеные татары узнали изъ выданныхъ татарамъ ромашкинскимъ и азѣевскимъ копій, что, за бывшимъ въ Казани пожаромъ, о крещеніи многихъ изъ нихъ не найдутъ въ документахъ, находящихся у духовенства подъ руками, никакихъ свидѣтельствъ. Послѣ всѣхъ такихъ обстоятельствъ, можно нѣсколько уяснить себѣ почти общее отпаденіе крещеныхъ татаръ въ казанской епархіи отъ христіанства въ магометанство. Эти первоначальныя отпаденія крещеныхъ татаръ деревень Куюковъ, Ромашкиной и Азѣевой были только первыми опытами. Когда первыя попытки удались, крещеные татары рѣшились начать болѣе или менѣе всеобщее отпаденіе отъ христіанства.

Прежде, какъ видѣли, крещеные татары, желая отпасть въ магометанство, обращались съ просьбами объ этомъ въ губернское правленіе, а потомъ они начали обращаться съ подобными просьбами объ отпаденіи къ Государю Императору. Въ 1827 году подано

было на Высочайшее имя 14 прошеній [1]. Вотъ что они писали:

Всеавгустѣйшій Монархъ!

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ благоговѣніемъ припадаемъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаемся испрашивать милостиваго и человѣколюбиваго вниманія къ нашей всеподданнѣйшей просьбѣ.

Довѣрители наши, казанской губерніи, цивильской округи тобурдановской волости деревни *Чутеевой* крещеные изъ татаръ Авдей Дементьевъ въ 3, Алексѣй Матвеевъ въ 2.... тетюшскаго уѣзда большой тайбинской волости деревни *Старой Курбаши* Кондратій Яковлевъ въ 1..... а всего съ семействами въ 124 душахъ, со всего мірскаго согласія дозволили подать прошеніе, такъ какъ дѣды наши и прадѣды прежде сего были въ магометанской вѣрѣ, а нынѣ не извѣстно, по какимъ обстоятельствамъ переведены крещеніемъ въ греческое исповѣданіе, а потому и по проживанію нашему въ татарскихъ деревняхъ ни той, ни другой вѣры не исполняемъ, а болѣе привержены къ магометанской вѣрѣ; а потому, —

Великій Государь! къ тебѣ прибѣгаемъ, какъ чадолюбивому отцу вѣрноподданнымъ. Сотвори, Всеавгустѣйшій Монархъ, судъ твой и милосердіе и повели насъ именованныхъ всего съ семействами въ 124 душахъ, по силѣ указа 1764 г. февраля 20 числа [2], оста-

---

[1] См. указы св. Синода отъ 23 іюня и 21 іюля 1827 г. въ дѣлахъ каз. дух. консисторіи.

[2] Разборъ этого указа мы сдѣлаемъ, когда будемъ излагать подробности отпаденія.

витъ насъ въ магометанской вѣрѣ. Ибо мы всегда исправляемъ лашманскую повинность.

Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества всенижайшіе рабы казанской губерніи цивильскаго уѣзда деревенъ *Чутеевой* повѣренные Иванъ Алексѣевъ, *Тукаевой* Терентій Давыдовъ, *Урмаевой* Захаръ Артемьевъ. Марта дня 1827 года (1).

Въ другомъ прошеніи (тетюшскаго уѣзда, фроловской волости) отступниковъ значилось 1128 душъ (2).

Прочія просьбы всѣ имѣли такую же форму и содержаніе. Въ 14 прошеніяхъ обозначены были деревни съ желающими отпасть въ магометанство крещеными татарами уѣздовъ тетюшскаго, свіяжскаго, цивильскаго, симбирскаго, буинскаго и, отчасти, ставропольскаго. Кромѣ того было еще прошеніе Фейзуллы Сейфуллина, повѣреннаго отъ 49 душъ крещеныхъ татаръ оренбургской губерніи бузулукскаго уѣзда деревень Бѣлогорскихъ (3).

Намъ представляется не лишнимъ показать здѣсь, въ какомъ уѣздѣ, какія именно деревни были обозначены въ прошеніяхъ, съ одной стороны для того, чтобы видѣть поле дѣятельности тогдашнихъ миссіонеровъ, а съ другой—для того, чтобы имѣть эти деревни въ виду и видѣть, въ какомъ отношеніи жители этихъ деревень—крещеные татары—къ христіанству въ насто-

---

(1) Дѣло каз. дух. консисторіи съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ каз. и симбир. губерній объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. нач. 1827 г. 6 іюля. стр. 4—33.

(2) Число всѣхъ отпадшихъ мы укажемъ послѣ.

(3) См. указы 1827 г. № 35 при дѣлахъ каз. дух. консисторіи.

ящее время. Для исторіи мѣстной, казанской епархіи обозначеніе деревень необходимо, кажется, еще для повѣрки прошлаго (1827 г.) отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство съ отпаденіемъ настоящаго времени (1866 г.): въ тѣхъ ли же именно деревняхъ возникло снова отступническое движеніе, или въ другихъ, жители какихъ деревень не отпали, а также изъ какихъ *новыхъ* деревень отпали въ недавнее время крещеные татары. Статистика деревень вообще покажетъ, какъ широко распространилось отступничество по казанской епархіи.

Отпадали въ магометанство крещеные татары слѣдующихъ деревень:

Казанской губерніи:

I. *Тетюшскаго уѣзда:* 1) Алкеевой 58 душъ. 2) Малыхъ Бакарчей 1 д. 3) Черемшана (третьяго) 18 д. 4) Тукшума (?) 8 д. 5) Новыхъ Кулькашъ 8 д. 6) Новыхъ Чечкабъ 16 д. 7) Старой Курбаши 1 д. 8) Хозясановой (Кукшумъ) 75 д. 9) Мазиковой (Дюртелей) (?). 10) Шамъ-булыхчей 8 д. 11) Втораго Черемшана 29 д. 12) Большой Бакарчинской 10 д. 13) Баймурзиной 3 д. 14) Шемякь 1 д. 15) Старыхъ Кулькяшь 11 д. 16) Ишмаковой Чирки 16 д. 17) Починка Иванаева (Быковки) 5 д. 18) Новой Кукляшь (?) 1 д. 19) Полевой Буа 1 д. 20) Старой Казыевой 9 д. 21) Байрашевой 52 д. 22) Починка Байгулова 34 д. 23) Чулы 8 д. 24) Енали 13 д. 25) Идрясъ Тенишевой 17 д. 26) Старыхъ Атрясъ, Шунгута тожъ 31 д. 27) Карабаевой 18 д. 28) Алабердиной 46 д. 29) Дяушевой 27 д. 30) Черки Бябкіевой 22 д. 31) Куштовой 12 д. 32) Сухой Лащи 2 д. 33) Степной Еналинской 3 д. 34) Карабурнашъ 1 д. 35)

Кляшевой 5 д. 36) Танай-Туравы 7 д. 37) Новой Девлекѣевой 41 д. 38) Тутаевой 7 д. 39) Кулькашевой (?) 8 д. 40) Индырчей 6 д. 41) Чуры-Бурашевой 6 д. 42) Ебалаковой 9 д. 43) Починка Ракіевой (?) 5 д. 44) Апастовой 16 д. 45) Булунъ-Балыхчи 4 д. 46) Большихъ Болгояръ (?). 47) Малыхъ Кокузъ 15 д. 48) Ясашной Барышевой 15 д. 49) Салтыгановой 28 д. 50) Малой Мереткозиной 10 д. 51) Уразлиной 9 д. 52) Старыхъ Кармаловъ 32 д. 53) Новой Кляри-Ишимовой 10 д. 54) Бурнашевой 5 д. 55) Кайпирдиной 13 д. 56) Малой Булгояровой 17 д. 57) Ключицъ (Янасалинской) 16 д. 58) Бякивой (?) 3 д. 59) Большаго Буртаса 11 д. 60) Атабаевой 7 д. 61) Три-кабакъ 4 д. 62) Большаго Карь-или 15 д. 63) Казыево-Каратылги 4 д. 64) Картаны 16 д. 65) Булчикловъ 5 д. 66) Кляри малой-Баргузиной 26 д. 67) Азимовой 17 д. 68) Ильмендеревой 12 д. 69) Биковой 4 д. 70) Каменнаго Брода 7 д. 71) Избахтиной 5 д. 72) Бѣлой Воложки, Камышылга тожъ 58 д.

II. *Свіяжскаго уѣзда:* 73) Чукры Алановой 23 д. 74) Большихъ Кокузъ 6 д. 75) Верхней Аткозиной (Мошкѣевой) 62 д. 76) Кармасаръ 27 д. 77) Имелли-Буртасъ 27 д. 78) Шигаевой 60 д. 79) Стараго Ческапа 5 д. 80) Зянгильдиной 30 д. 81) Асьбабы 21 д. 82) Сатламышевой 3 д. 83) Татарскихъ Азелей 29 д. 84) Татарскихъ Наратлей 3 д. 85) Карашамовой 2 д. 86) Нурлатъ 1 д. 87) Мамадышъ-Акиловой 43 д. 88) Каибицъ 4 д. 89) Кугѣевой 10 д.

III. *Цивильскаго уѣзда.* 90) Чутеевой 26 д. 91) Малкѣевой 54 д. 92) Бакарчей. 52 д. 93) Эшметевой, Аксигитово тожъ 43 д. 94) Тугайской 3 д. 95) Айдаровой 27 д. 96) Кугушевой 65 д. 97) Урмаевой 23 д.

Симбирской губерніи:

I. *Буинскаго уѣзда:* 1) Города Буинска; деревень: 2) Полевыхъ Бикшикь. 3) Сугутъ. 4) Убей Начаровой. 5) Шихирданъ. 6) Черепановой, Шигаево тожъ. 7) Старыхъ Ишлей. 8) Новыхъ Ишлей. 9) Сорока Сайдакъ. 10) Нижнихъ Чепкасъ. 11) Малой Цыльны. 12) Старыхъ Тинчалей. 13) Новой Задоровки. 14) Кошкувая. 15) Чичкановой. 16) Долгова Острова. 17) Бюрганъ. 18) Чикилдыма. 19) Студенца. 20) Сіушевой. 21) Ахмаметевой (Кайбицъ). 22) Нижнихъ Наратбашъ. 23) Бикмурасъ. 24) Ентугаевой (Буинки). 25) Лапци (Верхніе). 26) Тойгильдиной. 27) Ишеевой (?). 28) Бѣлой Воложки. 29) Ишмурзиной (Суринской). 30) Татарскихъ Шатрашанъ.

II. *Симбирскаго уѣзда:* 31) Большой Цыльны. 32) Шаймурзиной. 33) Елхово-озерной. 34) Сюндюковой. 35) Биденьги. 36) Возжей. 37) Новой Иркѣевой (Бакарчи). 38) Большихъ Тарханъ. 39) Утямышевой. 40) Тимурзиной.

III. *Ставропольскаго уѣзда*: 1) Енганаевой.

Такимъ образомъ въ казанской губерніи мы насчитали 97 деревень, жители которыхъ—крещеные татары подали прошенія на Высочайшее имя объ оставленіи ихъ въ магометанской вѣрѣ, именно 72 деревни тетюшскаго уѣзда, 17—свіяжскаго уѣзда и 8 деревень цивильскаго; въ симбирской губерніи мы насчитали 41 деревню, изъ коихъ 30 деревень въ буинскомъ уѣздѣ, 10—въ симбирскомъ и 1—въ ставропольскомъ; а всего въ казанской епархіи 138 деревень. Между священниками приходовъ съ деревнями изъ крещеныхъ

татаръ, въ казанской епархіи было нѣсколько изъ окончившихъ богословскій курсъ въ казанской семинаріи; одного встрѣтили изъ учениковъ новокрещенскихъ школъ, а большею частію—изъ „необучавшихся“ (1).

Сколько было отпадшихъ въ магометанство во всѣхъ деревняхъ, мы не знаемъ, но по тремъ прошеніямъ ихъ значилось 83 человѣка (2). Въ казанской же губерніи мы насчитали по прошеніямъ 1.791 чел. Но и эта цифра еще несовсѣмъ вѣрна; отступниковъ было болѣе 2.000, какъ это видно изъ донесенія преосвященнаго Филарета архіепископа казанскаго св. Синоду. Прибавивши къ этому числу еще 49 душъ отступниковъ деревень Бѣлогорскихъ бузулукскаго уѣзда оренбургской губерніи, мы получимъ 2.132.

Отступники симбирской губерніи, въ трехъ всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ, чрезъ повѣренныхъ Романова, Тимоѳеева и Игнатьева, изъясняли, что предки ихъ прежде состояли въ магометанской вѣрѣ и были крещены не извѣстно по какимъ обстоятельствамъ, но по жительству ихъ вмѣстѣ съ татарами ни греческой, ни магометанской вѣры они не исполняютъ, а потому просятъ оставить ихъ въ магометанствѣ, на основаніи указа 1764 г. февраля 20 и проч. (3).

Такимъ образомъ во всѣхъ прошеніяхъ крещеныхъ татаръ на Высочайшее имя Государя Императора объ отпаденіи въ магометанство мы видимъ одинъ и тотъ

---

(1) Дѣло каз. дух. консисторіи съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ и проч. стр. 37. 39 и 105.

(2) Указъ св. прав. Синода отъ 21 іюля 1827 г. см. въ дѣлахъ каз. дух. консисторіи: «указы» 1827 г. № 105.

(3) Тамже.

же мотивъ, такъ что, за очень немногими измѣненіями въ словахъ, всѣ прошенія татаръ отступниковъ отъ христіанской вѣры суть только копіи съ одного изъ нихъ.

III.

Какъ отнеслось правительство къ противозаконному домогательству крещеныхъ татаръ на переходъ въ магометанство? Какія мѣры принимали гражданскія и духовныя власти, поставленныя въ ближайшее отношеніе къ этому религіозному движенію крещеныхъ татаръ въ магометанство? Монаршею волею Государя Императора было отказано въ богопротивномъ и пагубномъ желаніи крещеныхъ татаръ. Въ казанскую духовную консисторію присланъ былъ указъ (отъ 23 іюня 1827 г.) изъ св. прав. Сѵнода на имя сѵнодальнаго члена, преосвященнаго Іоны, архіепископа казанскаго и симбирскаго. Въ этомъ указѣ св. Сѵнода изображено: такъ какъ при разсмотрѣніи поступившихъ въ него изъ коммиссіи прошеній, по Высочайшему соизволенію, одиннадцати прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбирской губерній объ оставленіи ихъ, по прежнему, въ магометанствѣ, по справкѣ, учиненной въ канцеляріи св. Сѵнода, оказалось, что по подобному всеподданнѣйшему прошенію крестьянъ елабужскаго уѣзда вятской губерніи св. Сѵнодомъ *отказано*, а преосвященному вятскому предписано отрядить опытнаго и ученаго священника для увѣщанія означенныхъ крестьянъ о пребытіи въ нѣдрахъ христіанскія вѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ побудить и приходскихъ священниковъ къ назиданію колеблющихся въ вѣрѣ наставленіями въ

законѣ Божіемъ и объ успѣхахъ, какіе сдѣлаютъ тотъ и другой священникъ, св. Сѵноду доносить по третямъ года; такъ какъ изъ донесеній преосвященнаго видно, что означенные крестьяне и съ семействами за сдѣланными имъ увѣщаніями со стороны приходскихъ священниковъ и особо-наряженнаго коммиссіонера, протоіерея Анисимова явили совершенную готовность обратиться паки въ христіанскую вѣру (¹); такъ какъ изъ прошеній крестьянъ казанской и симбирской губерній видно, что они ищутъ отпаденія отъ христіанской вѣры потому только, что дѣды и прадѣды ихъ были въ магометанской вѣрѣ и что они, живя вмѣстѣ съ татарами, ни той и ни другой правилъ не исполняютъ, хотя болѣе привержены къ послѣдней, а св. апостолы въ 9, 10 и 71 и VI вселенскій соборъ въ 73 правилахъ воспрещаютъ христіанамъ отступленіе отъ правовѣрія къ невѣрію и возбраняютъ имъ всякое сообщеніе съ людьми внѣ христіанства состоящими, преступающихъ же сіе, какъ отметниковъ Христовыхъ, подвергаютъ суду Церкви:—то, на основаніи сихъ правилъ, св. Сѵнодъ не можетъ дать просителямъ дозволенія на отступленіе отъ христіанской вѣры въ магометанство, какъ дѣло богопротивнѣйшее, и потому опредѣляетъ: *отказать имъ въ томъ рѣшительно*. Вмѣстѣ съ этимъ св. Сѵнодъ предписывалъ преосвященному избрать священно-церковнослужителей съ отмѣнной нравственностію, твердыми познаніями въ догматахъ христіанской вѣры, зна-

---

(¹) Желательно, чтобы кто-либо изъ знающихъ это дѣло елабужскаго уѣзда поподробнѣе передалъ его черезъ печать.

ющихъ языкъ татарскій, и преподавъ имъ наставленіе, какъ они должны вести себя въ отношеніи къ отпадающимъ отъ вѣры, отправить ихъ въ мѣста жительства просителей для удержанія ихъ отъ поползновенія къ магометанству и вразумленія въ истинахъ христіанской вѣры, выдавъ тѣмъ священникамъ изъ комитета казанскаго отдѣленія библейскаго общества нужное число экземпляровъ новаго завѣта на татарскомъ языкѣ для раздачи онымъ татарамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ побудить приходскихъ священниковъ къ назиданію колеблющихся въ вѣрѣ при всякомъ удобномъ случаѣ тщательными наставленіями въ законѣ Божіемъ. И тѣхъ изъ нихъ, которые бы, по его усмотрѣнію оказались неблагонадежными къ тому, перемѣстить въ приходы, въ коихъ нѣтъ новокрещеныхъ, а на мѣста ихъ опредѣлить способнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ, и объ успѣхахъ ихъ, какіе сдѣлаютъ тѣ и другіе священники въ обращеніи отпадающихъ отъ вѣры, доносить св. Сѵноду по третямъ года.

При семъ указѣ св. Сѵнода препровождены были къ преосвященному въ подлинникѣ и самыя ихъ прошенія. Для свѣдѣнія же о семъ и для содѣйствія духовному начальству въ семъ дѣлѣ, на случай особенной надобности, сообщено было гражданскому начальству (¹). Вообще же предписывалось дѣйствовать кротостію.

(¹) Указъ св. прав. Сѵнода отъ 23 іюня 1827 г. см. въ дѣлахъ каз. дух. консистор. «указы» 1827 г. № 86. См. также дѣло о крещ. татарахъ, тетюшск. уѣзда разныхъ деревень, неисполняющихъ обрядовъ хр. религіи, въ томъ числѣ деревни Малыхъ Болгоаръ объ отпадшемъ изъ татаръ крещеномъ Ив. Ивановѣ и проч. нач. 1827 г.

Если же кто и за симъ окажется непреклоннымъ и закоснѣлымъ, объявить тому, что преданъ будетъ суду.

Такимъ образомъ св. Сѵнодъ посмотрѣлъ на отступничество съ церковно-канонической точки зрѣнія и, показавъ юридическую невозможность перехода крещеныхъ татаръ въ магометанство, предписываетъ епархіальному преосвященному и самыя средства къ вразумленію и обращенію отступниковъ.

Но несмотря на то, что не много спрашивалось отъ будущихъ дѣятелей, епархіальное начальство не могло вполнѣ выполнить требованій указа. Еще въ 1824 г. развѣдывали и разыскивали священноцерковнослужителей, знающихъ татарскій языкъ; но, по собраннымъ, отъ духовныхъ правленій и благочинныхъ, консисторіею въ 1824 году свѣдѣніямъ, открылось, что въ казанской епархіи не оказалось священнослужителей, знающихъ хорошо татарскій языкъ, особливо книжный, кромѣ казанскаго округа села Апазова діакона Ивана Бишевскаго, о коемъ благочинный донесъ, что онъ по-татарски говоритъ хорошо. Тоже оказалось и теперь. Посему консисторія должна была ограничиться въ семъ дѣлѣ посылкою къ татарамъ такихъ священнослужителей, которые хотя и не знаютъ татарскаго языка, но по доброй нравственности и познаніямъ въ догматахъ христіанской вѣры могутъ исполнить сіе порученіе частію сами непосредственно, такъ какъ всѣ татары, особенно новокрещеные, знаютъ русскій языкъ, а частію чрезъ переводчиковъ, которыхъ могутъ найти, или въ числѣ священноцерковнослужителей, или въ числѣ татаръ новокрещеныхъ, неучаствовавшихъ въ уклоненіи отъ христі-

анской вѣры, съ тѣмъ чтобы они, избравъ для сего будущее осеннее и свободное отъ сельскихъ работъ время, отправились отъ села до села на подводахъ священноцерковнослужителей въ мѣста жительства оныхъ татаръ и, призывая Бога на помощь, старались какъ о удержаніи ихъ въ христіанской вѣрѣ, объясняя имъ главные догматы христіанскаго православія, храня, во всякомъ случаѣ, кротость и христіанскую любовь и снисходя невѣжеству заблуждающихъ, такъ и внушали бы имъ тщету магометанскаго лжевѣрія, о чемъ предписавъ имъ, указами, при оныхъ препроводить на первый случай по одному экземпляру новаго завѣта на татарскомъ языкѣ, для изъясненнаго въ указѣ св. Сѵнода употребленія, вытребовавъ оные изъ комитета казанскаго отдѣленія библейскаго общества. Для сего дѣла назначить по свіяжскому и по тетюшскому уѣздамъ свіяжскаго о. протоіерея Свѣтовидова, по цивильскому — цивильскаго о. протоіерея Гальбанскаго, а по симбирскому, буинскому и ставропольскому уѣздамъ — симбирскаго о. протоіерея Милонова, которые имѣютъ обратить свое вниманіе не только на утвержденіе въ вѣрѣ христіанской татаръ, но и на то, благонадежны ли священники тѣхъ селъ, въ приходѣ которыхъ находятся оные татары, къ назиданію сихъ колеблющихся въ вѣрѣ, и о томъ и о другомъ согласно указу св. Сѵнода рапортовали бы его преосвященству, какъ послѣ перваго своего объѣзда, такъ и чрезъ каждую треть года, избирая для таковыхъ объѣздовъ и наставленій время, свободное отъ полевыхъ работъ. Для соображенія въ семъ дѣлѣ и для отысканія та-

таръ, которые не показаны въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, послать къ оо. протоіереямъ копіи съ ихъ прошеній, а подлинныя оставить въ консисторіи для будущихъ справокъ. О чемъ указами предписано было къ исполненію свіяжскому, чебоксарскому и симбирскому духовнымъ правленіямъ. Обо всемъ этомъ преосвященный Іона донесъ св. Сѵноду. Въ августѣ 1827 же года казанскій преосвященный относился къ начальнику губерніи о содѣйствіи назначеннымъ троимъ протоіереямъ съ гражданской стороны, и просилъ его „учинить кому слѣдуетъ надлежащее предписаніе, дабы уклоняющимся отъ правовѣрія къ невѣрію внушено было, что просьбы ихъ о семъ самыя нелѣпыя и богопротивныя и не только удовлетворены быть никогда не могутъ, а напротивъ преложа Монаршее милосердіе и снисхожденіе къ ихъ невѣжеству на гнѣвъ, могутъ ихъ подвергнуть жестокому наказанію, положенному 24 пунктомъ 22 гл. уложенія и указомъ 1738 г. іюля 3 дня“ (¹).

Чиновникамъ гражданскаго вѣдомства, на которыхъ было возложено содѣйствіе духовенству въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ, не было предписано дожидаться того времени, когда крещеные татары будутъ свободны отъ полевыхъ работъ. Они начали, поэтому, дѣйствовать вскорѣ по полученіи распоряженій губернатора. Въ августѣ мѣсяцѣ 1827 г. до свѣдѣнія бывшаго исправника барона Келлера дошло, что въ де-

---

(¹) Дѣло архива каз. дух. консисторіи по указу св. прав. Сѵнода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ казанской и симбир. губ. объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. нач. 6 іюня 1827 г. стр. 43 обор.

ревняхъ Буртасахъ, Кармасарахъ и Верхней Аткозиной крещеные татары дѣлали сборъ и посылали повѣренныхъ въ Симбирскъ для исходатайствованія перехода изъ христіанской вѣры въ магометанскую. Дворянскій засѣдатель Созоновъ, коему поручено было Келлеромъ употребить всѣ средства къ отысканію всего происходившаго и самыхъ довѣренныхъ, дозналъ, что крещеныхъ изъ татаръ свіяжскаго уѣзда склоняли къ отступничеству изъ татаръ же крещеные Ларіонъ Ивановъ изъ деревни Верхней Аткозиной и Василій Ивановъ изъ деревни Имелли-Буртасъ. Они производили на ходатайство подушный сборъ денегъ; имена согласившихся на переходъ въ магометанство крещеныхъ татаръ писалъ отставной солдатъ Петръ Яковлевъ въ домѣ крещенаго Михаила Тимоѳеева. Г. Созоновъ въ домѣ Ларіона Иванова, въ коробкѣ, нашелъ регистръ, или списокъ съ именами людей, согласившихся на принятіе магометанскаго закона. Наверху этаго регистра была надпись: „по желанію нашему подписуемся". Петръ Яковлевъ и Михаилъ Тимоѳеевъ единогласно подтверждали, что Ивановы оба съ обывателями деревни Кармасаръ склоняли къ переходу въ магометанство другихъ, собравшихся въ домѣ Тимоѳеева, и увѣряли, что въ Симбирскѣ „на предметъ сей" есть даже указъ. Ивановы просили П. Яковлева записать имена согласившихся и на лицо бывшихъ кармасарскихъ обывателей и по заочности таковыхъ же деревни Верхней Аткозиной, что̀ онъ и сдѣлалъ. Послѣ Ивановы склоняли въ магометанство крещеныхъ изъ татаръ другихъ селеній, а потомъ ѣздили въ Симбирскъ

и подали прошеніе. На ходатайство дано было Ларіону Иванову одножителями М. Тимоѳеева 4 рубля. Въ домѣ Василья Иванова найдены были другіе документы, разъясняющіе еще болѣе дѣло. Созоновъ нашелъ въ подпольѣ лѣтней избы Василья Иванова, кромѣ регистровъ съ именами крещеныхъ татаръ *свіяжскаго* и *цивильскаго* уѣздовъ, 1) копію съ указа правительствующаго сената отъ 7 сентября за № 33397, послѣдовавшаго якобы въ пензенскую казенную палату на предметъ оставленія, попрежнему, въ магометанской вѣрѣ татаръ, числящихся, по неизвѣстной причинѣ, въ числѣ крещеныхъ и о сложеніи съ нихъ недоимки, не превышающей 2.000 рублей, 2) черновое прошеніе на Высочайшее имя Государя Императора, писанное отъ повѣреннаго Василья Иванова будтобы по довѣрію жителей слѣдующихъ деревень: *Шушермы*, *Чиркаевой*, малыхъ *Кушманъ*, *Асѣбабы*, *Буртасъ* и *Кармасаръ*, объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ по случаю, будто, неизвѣстности ихъ, почему переведены крещеніемъ въ греческое исповѣданіе. Ивановы до сихъ поръ не сознавались въ своихъ дѣйствіяхъ и притворялись даже незнающими, какъ къ тому и другому изъ нихъ попали бумаги; но когда жители деревень: *Имелли-Буртасъ*, *Верхней Аткозиной*, *Чукрыалановой*, *Кармасаръ* и *Чиркаевой* показали, что точно Л. и В. Ивановы склоняли ихъ всѣхъ на переходъ въ магометанство и собирали деньги на подачу прошенія въ Симбирскѣ, тогда Ивановы уже сознались и своими показаніями открыли нѣсколько обстоятельствъ, еще лучше дающихъ намъ понять весь ходъ дѣла. Желая, впрочемъ, отклонить отъ

себя главную инициативу, Ивановы объявили, будто они услыхали о находящемся въ Симбирскѣ указѣ, дозволяющемъ крещенымъ татарамъ принять магометанскую вѣру, отъ крещеныхъ окольныхъ селеній татаръ, бывшихъ на базарѣ въ селѣ *Шонгутахъ*, тетюшскаго уѣзда. Тамъ же узнали они и то, что „съѣздъ для совѣта на сей предметъ“ будетъ въ деревнѣ *Деушевой*, куда они, на самомъ дѣлѣ, ѣздили и нашли тамъ народу изъ татаръ крещеныхъ въ довольномъ количествѣ, въ томъ числѣ свіяжскаго уѣзда изъ деревень: *Имелли-Буртасъ*, *Верхней Аткозиной*, *Кармасаръ*, *Янгильдиной*, *Чукрыалановой*, *Асьбабы*, *Шигаевой*, *Чечкабъ*, *Азелей*, *Наратлей*, *Карашамъ* и *Нурлатъ*, каждой деревни по выборному съ двумя или тремя рядовыми. Всѣ они просили ихъ, Ивановыхъ, принять на себя ходатайство—съѣздить въ Симбирскъ для подачи просьбы, давъ имъ на это денегъ, смотря по числу душъ, отъ 4 до 6 р. съ деревни. Просьбу имъ сочинялъ неизвѣстный по имени, повидимому *приказный* въ почтовомъ домѣ за 58 р. Просьба была ими подана въ Симбирскѣ. Послѣ Ивановы съ тѣмъ же приказнымъ отправлялись въ тѣ селенія, въ которыхъ оставались не изъявившіе прежде желанія принять магометанскую вѣру и, получивъ согласіе на переходъ въ магометанство, собрали съ нихъ денегъ. Другое прошеніе написано было неизвѣстнымъ чедовѣкомъ за 46 р., отправлять которое ѣздилъ въ Симбирскъ уже одинъ Василій Ивановъ. Найденную копію съ указа правительствующаго сената, Ивановы будто получили въ Казани отъ неизвѣстнаго приказнаго за 4 р. При допросахъ Ларіонъ Ива-

новъ представилъ копію съ прошенія на Высочайшее имя, писанную отъ имени Василья Иванова по довѣрію жителей деревень: *Верхней Аткозиной*, *Кармасаръ*, *Имелли-Буртасъ*, *Шигаевой*, *Старыхъ Чечкабъ*, *Чукрыалановой*, *Янгилгдиной*, *Асьбабы*, *Сатламышевой*, *Татарскихъ Азелей*, *Наратлей*, *Карашамъ* и *Нурлатъ*. Кромѣ этихъ деревень, Василій Ивановъ посѣщалъ еще и другія деревни, уговорилъ тамъ крещеныхъ татаръ перейти въ магометанство и собралъ съ нихъ денегъ. Деревни эти, кромѣ вышеозначенныхъ, слѣдующія: *Малыя Ачасыры*, *Кугъево*, *Тавлина*, *Исламова*, *Ураспуги*, *Большія Ачасыры*, *Большія Кушманы*, *Шушерма*, *Малыя Кушманы*, *Бурундуки* и *Большія Кайбицы* (¹). Такимъ образомъ Василій и Ларіонъ Ивановы были главными дѣятелями въ этомъ дѣлѣ; на нихъ послѣ указывалъ и о. Свѣтовидовъ, и сами они на допросахъ, производимыхъ г. Созоновымъ, сознались, что они какъ сами на увѣщаніе о. протоіерея исполнять обряды не согласились, такъ и прочихъ своихъ собратій, проживающихъ въ разныхъ селеніяхъ, отстраняли отъ того впредь до полученія рѣшенія на ихъ прошенія. Впрочемъ, когда показаны были Ивановымъ поданныя отъ нихъ на Высочайшее имя прошенія и объявлена монаршая воля, что имъ отказано въ томъ богопротивномъ и пагубномъ для нихъ жаланіи, то они согласились уже отстать отъ своего предпріятія, въ чемъ какъ сами они, такъ и прочіе крещеные дали о. протоіерею при засѣ-

(¹) Дѣло каз. дух. консистор. по указу св. прав. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ каз. и симбир. губ. объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. нач. 6 іюля 1827 г. стр. 409 и слѣд.

дателѣ Соловьевѣ подписки. Оставалось розыскать писателя копіи съ указа будтобы правительствующаго сената. Полиція отыскала и его. То былъ коллежскій регистраторъ Германъ (онъ называется въ дѣлахъ и Герасимомъ) Семеновъ, проводившій праздную жизнь и занимавшійся составленіемъ и писаніемъ разныхъ просьбъ. Онъ сознался, что копія точно написана его рукою и при этомъ присовокупилъ, то онъ списывалъ ее также съ копіи, принесенной ему казанскимъ мѣщаниномъ *Хайбуллою Рахманкуловымъ*, полученной имъ изъ казанскаго губернскаго правленія. Но Рахманкуловъ не сознался. Въ пензенскихъ присутственныхъ мѣстахъ помянутаго указа, съ коего была бы означенная копія, не оказалось. Поэтому заключили 1) что причиною предпринятаго дѣла крещенныхъ татаръ отпасть отъ православной христіанской вѣры, были крещеные же татары изъ деревень Верхней Аткозиной—Ларіонъ и Имелли-Буртасъ—Василій Ивановы. Они первые распустили слухъ объ указѣ, полученномъ будтобы въ Симбирскѣ, о дозволеніи переходить въ магометанскую вѣру. Ѣздили, по собственному ихъ сознанію, тетюшскаго уѣзда въ деревню Деушеву „на общій совѣтъ" и хотя показали, что тамъ застали обывателей 12-ти деревень тамошняго уѣзда, но эти отреклись и показали, что Ивановы сами ѣздили по ихъ деревнямъ, склоняли всѣхъ къ принятію магометанской вѣры, брали съ нихъ на хадатайство деньги. Копію съ мнимаго указа правительствующаго сената вѣроятно сами же они съ писателемъ оной въ Казани составили, для обмана легковѣрныхъ поселянъ, такъ какъ указа въ пензенской

казенной палатѣ не оказалось, да и быть не могло. Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла, судъ присудилъ 1) Ивановыхъ, — за совращеніе крещеныхъ татаръ въ магометанство, за непозволительныя сборища и за собраніе въ свою корысть денегъ, принимая во уваженіе невѣжество ихъ, а главное то, что они, вѣроятно, впали въ таковое непростительное преступленіе по внушенію сочинителя фальшиваго указа, отъ котораго ими была получена копія, на основаніи уложенія IV глав. 24 ст. и воинскихъ 133 и 135 артикуловъ,—наказать плетьми 30 ударами и по наказаніи отдать на жительствѣ подъ строгій надзоръ обывателей. Другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ наказали плетьми и оставили на мѣстѣ жительства. 2) Коллежскій регистраторъ Герасимъ (Германъ) Семеновъ, писавшій за 4 р. копію, предъ судомъ не могъ совершенно оправдать себя: потому что „онъ, какъ чиновникъ, отправлявшій государственную службу, по одному здравому разсудку долженъ былъ судить о невозможности того, чтобы высшее правительство дозволило христіанину быть въ магометанствѣ и чтобы распространило сіе на всѣ губерніи, гдѣ жительствуютъ крещеные, и какъ-бы въ поощреніе сего отступленія было повелѣно сложить съ нихъ, если имѣется, казенную недоимку, не превышающую 2.000 р.“ Поэтому его, за составленіе фальшивой копіи съ указа прав. сената и выдачу оной изъ татаръ крещенымъ Ивановымъ, на основаніи уложенія IV гл. 1 и 2 статей воинскаго артикула 201 и жалованной благородному дворянству грамоты 6 и 15 статей, присудили лишить чиновъ и личнаго дворянст-

ва и отдать въ солдаты, а въ случаѣ неспособности его къ воинской службѣ, удалить въ Сибирь на поселеніе. 3) Участвовавшихъ въ семъ дѣлѣ: М. Тимоѳеева, за допущеніе въ домѣ своемъ сборища людей для совѣщанія о принятіи магометанской вѣры, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ, выдержать подъ стражею 4 недѣли, а потомъ отдать въ жительствѣ подъ надзоръ обывателей; казанскаго мѣщанина Хайбуллу Рахманкулова, такъ какъ онъ хотя и запирался, но ничѣмъ не доказалъ неосновательность доноса и такъ какъ прежде находился подъ судомъ „по оговору преступника татарина Мусы Мусагитова въ выдачѣ имъ Рахманкуловымъ Мусагитову фальшивыхъ ассигнацій“,— оставить въ сильномъ подозрѣніи (!). Всѣмъ крещенымъ татарамъ, которые раскаялись въ своихъ поступкахъ и дали подписки оставаться всегда въ христіанскомъ законѣ, было подтверждено, чтобы они впредъ подобныхъ поступковъ не дѣлали, потому что они влекутъ за собою гнѣвъ Божій и гражданское наказаніе. А такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ крещеныхъ поставляли поводомъ къ принятію магометанской религіи незнаніе правилъ христіанской вѣры, а нѣкоторые изъ нихъ жаловались и на священниковъ въ стѣсненіяхъ, то и предоставить это на распоряженіе духовному правительству... и проч. (1).

Вотъ внѣшняя наглядная сторона отступническаго движенія крещеныхъ татаръ. Нельзя не замѣтить, что

---

(1) См. тоже самое дѣло каз. дух. консисторіи, начавшееся 6 іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 409—418.

гражданское правительство довольно успѣшно совер
шало свое дѣло; жаль только, что оно, отыскавши, так
сказать, самые корни этого движенія, не вырвало их
изъ почвы, а снизходя видимой ихъ слабости, остави
ло ихъ попрежнему расти и укрѣплятся. Ларіону
Василію Ивановымъ судъ смягчилъ наказаніе, приняв
ши во вниманіе ихъ непросвѣщеніе, и отдалъ ихъ н
жительствѣ подъ надзоръ обывателей. Какой же эт
надзоръ? Обыватели—всѣ отступники отъ христіанства
Ивановы—ихъ руководители. Поэтому отъ такого рѣ
шенія не могло быть никакой пользы. М. Тимоѳеев
сдѣлали тоже: уважая его старость, его продержали
недѣли подъ стражей, а потомъ отпустили подъ надзор
обывателей (!). Еще менѣе. взыскано съ магометанин
Хайбуллы Рахманкулова: его оставили только въ силь
номъ подозрѣніи, уважая, вѣроятно, его запирательство
между тѣмъ какъ этотъ татаринъ, по нашему мнѣнію
одинъ изъ главныхъ агитаторовъ. Оставлена въ поко
и масса отступниковъ также по уваженію къ ихъ не
просвѣщенности и раскаянію. Больше всѣхъ постра
далъ одинъ приказный Семеновъ. Въ немъ не уважил
ни чина, ни личнаго дворянства, ни, наконецъ, жалко
нищеты, изъ-за которой, главнымъ образомъ, онъ и вмѣ
шался въ это дѣло. Недостатокъ хлѣба, а потомъ празд
ная жизнь заставляли его добиваться денегъ перепис
кой или сочинительствомъ разныхъ просьбъ. Конечн
жалко такихъ людей, у которыхъ, въ крайности, вѣр
христіанская такъ некрѣпка, что они остаются равно
душными къ желающимъ смѣнять ее на магометанство
своими дѣйствіями способствуютъ къ тому. Это несчаст

ные люди. Но судъ долженъ быть сколько строгъ, столько же и справедливъ. Одинъ (Х. Рахманкуловъ) упорствуетъ, не сознается, ему вѣрятъ, его оставляютъ только въ подозрѣніи; другой (Семеновъ) сознается, что писалъ копію съ указа онъ, но только не самъ ее сочинилъ, а переписалъ съ копіи, принесенной Рахманкуловымъ, и ему не вѣрятъ, его жестоко наказываютъ; такъ какъ Рахманкуловъ не сознался, а Ивановы показали, что они получили копію отъ Семенова, то—заключаютъ судьи—онъ составилъ ее самъ, въ надеждѣ полученія себѣ корысти. Можно бы заключить и такъ: Ивановы, какъ отступники, конечно не станутъ показывать на магометанина, а Рахманкуловъ безъ сомнѣнія могъ найти копію и въ другомъ мѣстѣ и отдать ее списывать въ надеждѣ, что крещеные выйдутъ въ магометанство, и въ надеждѣ также отъ нихъ корысти. Вообще рѣшеніе суда представляетъ много противорѣчій, которыя трудно согласить, не предположивши другой, тайной причины, по которой судъ уважалъ сторону татарскую. Семенову дать судьямъ было нечего; за него и хлопотать некому: уйдетъ ли онъ въ Сибирь, или останется въ Казани и будетъ снова проводить жизнь въ праздности, это для всѣхъ равно. А взяточничество тогда было въ большомъ ходу. Этимъ только мы и думаемъ объяснить рѣшеніе суда о виновникахъ отпаденія крещеныхъ татаръ въ магометанство.

Теперь обратимся къ дѣятельности власти духовной. Характеръ дѣятельности этой власти, какъ и суда, совершенно долженъ быть отличный отъ характера дѣятельности и суда власти гражданской. Власть граж-

данская дѣйствуетъ, такъ сказать, на поверхности религіозной сферы, власть духовная углубляется во внутреннюю сторону предмета; власть гражданская (въ отступничествѣ, какъ видѣли) имѣетъ дѣло съ формою, съ копіями, указами и въ судѣ наказываетъ сознающихся больше того, кто менѣе или вовсе не сознается въ преступленіи. Власть духовная должна имѣть дѣло съ содержаніемъ—съ мыслями, съ убѣжденіями, съ совѣстью отступниковъ и прощать болѣе тѣхъ, кто болѣе сознается, или, какъ говорится на языкѣ этой власти, искренно покается въ своемъ преступленіи противъ вѣры. Власть гражданская только наказываетъ преступленія, а духовная должна окончательно уничтожить самые корни нравственнаго зла. Поэтому *въ высшей степени* должны быть *интересны* наблюденія протоіереевъ Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова. Интересно знать, въ какомъ религіозно-нравственномъ положеніи они нашли отступниковъ, какъ описывали ихъ бытъ и самое броженіе умовъ, что̀ нашли среди нихъ христіанскаго? За тѣмъ—„какими путями совершили они обращеніе, какими средствами привели ихъ къ убѣжденію въ несостоятельности магометанскихъ вѣрованій, что̀ противопоставляли отступники проповѣди Евангелія и чѣмъ разрушены были ихъ предубѣжденія...? Вотъ вопросы, скажемъ вмѣстѣ съ однимъ глубокимъ знатокомъ исторіи русской вопросы, интересные не только для каждаго вѣрующаго, но и для каждаго любознательнаго человѣка“ (¹).

(¹) Миссіонерство въ Россіи, Ешевскаго. Жур. Мин. Народн. Просвѣщенія. 1867 г. іюль. стр. 67.

Волненія религіозной мысли крещеныхъ татаръ ясно свидѣтельствуютъ намъ, что сѣмена христіанства среди ихъ еще не успѣли достаточно укрѣпиться, чтобы противостоять прираженію обольстительнаго магометанства. Теперь „понятно желаніе присутствовать мыслію при самыхъ трудахъ, которыми достигаются результаты.... Ввести насъ въ самый кругъ миссіонерской дѣятельности, поставить лицомъ къ лицу съ живыми дѣятелями, очевидно не въ силахъ правительственные акты. Они даютъ только понятіе о правительственныхъ мѣрахъ, благопріятствовавшихъ дѣлу обращенія или чѣмъ нибудь его замедлявшихъ, да сообщаютъ статистическую цифру, болѣе или менѣе соотвѣтствующую дѣйствительности...; для всего этого необходимъ разсказъ близкаго свидѣтеля—очевидца, а не наказная память, не оффиціальное распоряженіе.... Правительственные акты... не въ состояніи замѣнить недостатокъ показаній, идущихъ отъ самихъ дѣятелей, или отъ лицъ, къ нимъ близкихъ“. „Главное препятствіе, говоритъ Ешевскій, къ составленію обстоятельнаго изложенія исторіи христіанской проповѣди въ Россіи, заключается въ отсутствіи показаній самихъ дѣятелей, въ неимѣніи *подобныхъ* разсказовъ о ходѣ ихъ проповѣди со всѣми случайностями, съ благопріятными или неблагопріятными условіями, ее сопровождавшими... Лучше всего было бы, заключаетъ онъ, собрать и обнародовать самые отчеты миссій и дневники миссіонеровъ“ (¹). Почти все это Ешевскій говоритъ относительно казанскаго края

(¹) Миссіонерство въ Россіи, Ешевскаго. Ж. М. Н. Пр. 1867 г. іюль. стр. 72. 73 и 74.

и притомъ относительно 1830-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Поэтому мы беремъ на себя трудъ изложить здѣсь подлинные репорты протоіереевъ Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, въ которыхъ они сообщали епархіальному начальству о своей дѣятельности. Начнемъ съ дѣтельности о. Свѣтовидова.

Пересмотримъ репорты о. протоіерея Іоанна Льв. Свѣтовидова казанской духовной консисторіи.

1. Въ репортѣ отъ 6 ноября 1827 г. о. протоіерей Свѣтовидовъ доносилъ консисторіи, что, по ея указу, въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ онъ посѣтилъ по свіяжскому уѣзду всѣ приходы, гдѣ имѣются крещенные татары, (исключая селъ *Ивановскаго* и *Ульянкова*), и въ каждомъ селѣ, по приглашеніи крещеныхъ татаръ, первою обязанностію считалъ отправить при нихъ въ церкви богослуженіе, какое гдѣ, по времени, приличествовало, а послѣ онаго, вмѣсто поученія, читалъ имъ изъ катихизиса, (въ казанской академіи на татарскій языкъ въ 1803 году переведеннаго и напечатаннаго россійскими буквами), изъясненіе членовъ символа вѣры, таинствъ церковныхъ и заповѣдей Господнихъ; для чтенія же новаго завѣта на татарскомъ языкѣ изъ священно-церковно-служителей и крещеныхъ татаръ знающихъ не нашлось, исключая села *Куланги*, гдѣ упросилъ онъ прочитать нѣсколько главъ одного изъ некрещеныхъ татаръ. Потомъ объяснивъ крещенымъ, какъ можно вразумительнѣе, силу указа, увѣщевалъ ихъ обратиться въ нѣдра Церкви Христовой, на что отъ оныхъ крещеныхъ татаръ нигдѣ упорства и прекословія не оказалось; всѣ они охот-

но изъявили желаніе пребыть неуклонно въ христіанскомъ законѣ, объявляя, что покушеніе ихъ отторгнуться отъ Церкви Христовой произошло единственно отъ неосновательныхъ толковъ и отъ смущенія немногихъ изъ ихъ собратій, которые болѣе прочихъ привержены къ магометанству. Въ помянутомъ же селѣ *Кулангѣ* собранные, въ числѣ около 40 человѣкъ, крещеные татары также всѣ почти не изъявили никакого на его увѣщанія упорства, исключая одного, деревни *Имелли-Буртасъ* обывателя *В. Иванова,* который старается поддержать собратій своихъ въ ихъ заблужденіи и надеждѣ—выдти въ магометанство, объявивъ ему лично, что у нихъ въ С.-Петербургѣ имѣется повѣренный, имени котораго не объявилъ, и они ожидаютъ отъ него рѣшительнаго увѣдомленія по сему дѣлу. Впрочемъ, замѣчаетъ о. Свѣтовидовъ, объ означенномъ Ивановѣ, яко оказавшемся сопричастнымъ въ первоначальномъ возмущеніи своихъ собратій, производится въ свіяжскомъ земскомъ судѣ особое дѣло (¹).

2. Репортомъ отъ 17 іюля 1828 года, о. протоіерей Свѣтовидовъ доносилъ консисторіи, что съ 29 ноября по 23 декабря тогожъ года онъ занимался увѣщаніемъ крещеныхъ татаръ, какъ въ остальныхъ приходахъ свіяжскаго, такъ и тетюшскаго уѣздовъ, выключая въ семъ послѣднемъ селъ: *Мордовскихъ Каратай, Клерей и Чернышевки,* въ которыхъ быть не успѣлъ. При семъ посѣщеніи какъ и прежде онъ читалъ

(¹) Дѣло каз. дух. консист. отъ 6 іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 47. 48.

имъ крещенымъ изъ катихизиса изъясненія членовъ символа вѣры, таинствъ церковныхъ и заповѣдей Господнихъ, потомъ объяснивъ имъ, какъ можно вразумительнѣе, силу указа, увѣщевалъ ихъ обратиться въ нѣдра христіанской Церкви; но сколько нашелъ онъ сговорчивости и удобопреклонности къ христіанству въ крещеныхъ татарахъ свіяжскаго уѣзда, столько напротивъ упорства и отвращенія къ оному въ приходахъ тетюшскаго уѣзда селъ: *Можарова*, *Байглычева*, *Чипчигъ*, *Байтерякова*, *Бишева*, *Флорова-Ясака* и *Карланги*, равно ближайшихъ къ тетюшскому свіяжскаго уѣзда селъ: *Ульянкова* и *Ивановскаго*. Вездѣ крещеные татары по его приглашенію не только не приходили въ церковь для слушанія божественныхъ службъ, но не хотѣли даже изобразить на себѣ крестнаго знаменія, отзываясь тѣмъ, якобы они не умѣютъ, а когда онъ хотѣлъ показать имъ, какъ слагать для сего персты, то они вырывали свои руки. Прихожане же тетюшскаго уѣзда деревни *Алкеевой*, приглашенные о. протоіереемъ въ приходское ихъ село *Байглычево* 6 декабря для слушанія божественной службы, хотя и пошли въ церковь, но не только не хотѣли молиться Богу, но даже, когда, по отслуженіи молебна, онъ пригласилъ ихъ приложиться къ честному кресту, то они не пошли и къ оному, отказываясь тѣмъ, что они сего сдѣлать не умѣютъ. Видя такое упорство, о. протоіерей, по пріѣздѣ въ городъ Тетюши, отнесся объ оказаніи ему помощи къ г. земскому исправнику Тюленеву, съ которымъ онъ и посѣтилъ три прихода селъ: *Ямбухтина*, *Никифорова* и *Ишеева*, изъ коихъ въ первомъ

приходской деревни *Чулы* крещенные татары, по объявленіи имъ указа и по сдѣланіи довольнаго увѣщанія, согласились пребыть навсегда въ христіанской вѣрѣ; въ послѣднихъ, не смотря на то, что двои сутокъ употреблялъ онъ всевозможныя увѣщанія къ обращенію заблудшихъ, прихожане съ грубостью и упорствомъ объявили, что не хотятъ исполнять обряды христіанскіе, а намѣреваются пребывать всегда въ магометанствѣ, и что они *вторично* будутъ просить о томъ Государя Императора. Изъ числа ихъ упорнѣйшими и возмутительнѣйшими, по дознанію о. протоіерея, оказались никифоровскаго прихода деревень *Байряшевой* Петръ Ѳедоровъ, Емельянъ и Николай Димитріевы и Иванъ Андреевъ; *Починка Байгулова* Тихонъ Егоровъ, Ив. Дмитріевъ; *Большихъ Атрясъ* Исай Степановъ, Илья и Антонъ Гавриловы; *Алавердиной* Ст. Ѳокѣевъ, Игнатій Ст. и другіе; всѣхъ въ дѣлѣ поименовано 15 человѣкъ, изъ коихъ Ѳокѣевъ, какъ знающій нѣсколько русскую и татарскую грамоту, наиболѣе побуждалъ прочихъ къ упорству и ослушанію и даже не хотѣлъ объявить своего христіанскаго имени, а назвался потатарски Деминемъ; *Ишеевскаго* прихода деревни *Идрясъ Тенишевой*—Ал. Дмитріевъ, *Карабаевой*—Ив. Николаевъ, *Танай Тураевой*—Ив. Ѳедоровъ, *Еналей*—Дмит. Ивановъ, *Малой Болгояровой*—Сем. Андреевъ, *Большой Болгояровой*—Андр. Ивановъ и Ал. Яковлевъ. Всѣ оные, яко упорные ослушники, и отправлены были г. исправникомъ въ тетюшскій земскій судъ. Но помянутые деревни *Алавердиной* крещеные 14 человѣкъ, кромѣ Ѳокѣева, возвратились съ дороги, объяснили, что они къ

подачѣ Государю Императору прошенія объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ убѣждены были общежителемъ ихъ Ѳокеемъ Михайловымъ и означеннымъ сыномъ его Стефаномъ, которые на подачу онаго прошенія собирали съ нихъ по 35 коп. съ души, да и нынѣ-де оные Ѳокей и сынъ его обольщаютъ ихъ не вѣрить указу Государя Императора, но оные крещеные татары впредь исполнять правила христіанской религіи готовы, каковое желаніе ихъ увидя, означенный Ѳокѣевъ сынъ Стефанъ, не извѣстно куда, на дорогѣ отъ нихъ скрылся (¹). По довольномъ наставленіи они были отпущены въ домы свои. Въ приходахъ селъ: *Шонгутъ* и *Индыр-чей*, не смотря на всѣ увѣщанія о. протоіерея и на содѣйствіе ему со стороны шонгутскаго волостнаго головы, крещеные татары остались непреклонными въ своемъ заблужденіи; свіяжскаго же уѣзда помянутаго села Ивановскаго прихожане деревни *Верхней Аткузы* крещеные сверхъ таковаго же упорства дали еще такой отзывъ, что они, за отсутствіемъ главнаго повѣреннаго, общежителя своего *Иларіона Иванова* ни на что рѣшиться не могутъ. Посему онъ отнесся къ г. свіяжскому земскому исправнику Келлеру, дабы онъ въ приходахъ *Кулангинскомъ* и *Ивановскомъ* внушилъ крещенымъ татарамъ, что онъ протоіерей дѣйствуетъ по Высочайшей волѣ, а равно и о томъ, чтобы онъ принялъ мѣры къ удержанію

(¹) Дѣло каз. дух. консистор. по указу св. прав. Синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ крещеныхъ татаръ и проч. отъ 6 іюля 1827 г. стр. 160. О томже можно читать и въ другомъ дѣлѣ, именно «о крещ. татарахъ, тетюш. уѣзда разныхъ деревень, не исполняющихъ обрядовъ христ. религіи, въ томъ числѣ и деревни Малыхъ Болгояръ» и проч. начал. 12 апрѣл. 1828.

повѣренныхъ деревень *Имелли-Буртасъ Василія* и *Верхней Аткузы Иларіона Ивановыхъ* отъ побужденія прочихъ крещеныхъ къ упорству.

Между тѣмъ, разсказываетъ о. Свѣтовидовъ, 10 апрѣля, при указѣ, изъ консисторіи присланы ко мнѣ подлинныя прошенія.... (¹). Почему... вмѣстѣ съ командированнымъ дворянскимъ засѣдателемъ Соловьевымъ 20 апрѣля отправился я въ означенные Ульяновскій, Кулангинскій и Ивановскій приходы. По прибытіи въ село Ульянково, пригласили крещеныхъ татаръ, подававшихъ прошеніе; явились деревень *Стараго Чечкапа* Николай Савельевъ и Гаврило Исаевъ (а не Исай Гавриловъ, какъ въ прошеніи написано) и *Большихъ Кайбицъ* Ив. Васильевъ, которымъ, по прочтеніи указа, показано было и подлинное ихъ прошеніе, на что сіи крещеные объявили, что они, не вѣря сему отказу, не могутъ оставить прежняго своего желанія—выдти въ ма-

---

(¹) Уклонившіеся въ магометанство крещеные татары не вѣрили, что имъ Высочайше отказано въ ихъ просьбѣ, и говорили, что это только такъ передаютъ казанскіе начальники. Губернаторъ Отто-Розенъ просилъ преосвященнаго Филарета, архіепископа казанскаго, отъ 30 марта 1828 г.: «не угодно ли будетъ доставленныя при указѣ св. прав. синода подлинныя просьбы препроводить къ протоіереямъ Гальбанскому и Свѣтовидову, или для выдачи оныхъ, по обыкновенному порядку съ надписями, или по крайности для показанія всѣмъ написаннымъ въ нихъ татарамъ, не исключая и преданныхъ суду, на тотъ конецъ, чтобъ разрушеніемъ невѣжественнаго предразсудка привести въ раскаяніе однихъ для облегченія ихъ участи, прекратить упорство другихъ и предохранить прочихъ отъ подобнагожъ заблужденія». Прошенія дѣйствительно были препровождены къ протоіереямъ увѣщателямъ 9-го апр. 1828 г. Консисторія предписывала о. Свѣтовидову, «чтобы онъ показалъ прошенія уклонившимся съ чиновниками со свѣтской стороны и, если можно, при самомъ писцѣ и сочинителѣ».. и проч. См. дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 87. 91. 93 и 96 обор. и 97.

гометанство и, не смотря на всѣ наши увѣщанія, остались при своемъ упорствѣ; они даже не хотѣли изобразить на себѣ крестнаго знаменія, отзываясь, якобы они не умѣютъ, а когда во время отправленія вечерни, мы съ г. засѣдателемъ, пошедъ въ церковь, приглашали и ихъ съ собою, то они идти въ оную не согласились. Видя таковое ихъ упорство и ожесточеніе, мы продолжили увѣщанія до самой ночи, прочитывали имъ изъ катихизиса изъясненіе догматовъ, таинствъ и заповѣдей Господнихъ, а при томъ упросили случившагося тутъ муллу прочитать нѣсколько главъ изъ новаго завѣта на татарскомъ языкѣ. Тогда крещеные, видя съ одной стороны примѣръ кротости и снисхожденія, оказываемаго собратіямъ ихъ не упорствующимъ при наставленіи ихъ въ христіанской религіи, а съ другой—чувствуя пагубныя слѣдствія неповиновенія св. Церкви и волѣ верховнаго правительства, внявъ дѣлаемымъ имъ убѣжденіямъ и увѣщаніямъ, раскаялись наконецъ въ своемъ ожесточеніи, охотно изъявили желаніе остаться въ нѣдрахъ христіанской вѣры и впредь не дѣлать никакого покушенія отторгнуться отъ оныя, объявивъ при томъ, что изъ числа ихъ соприхожанъ, участвовавшихъ въ подачѣ прошенія, трое не явились, а именно деревни *Старыхъ Чечкапъ* Аѳ. Максимовъ за старостію, слѣпотою и глухотою, а деревни *Кайбицъ* Григорій Николаевъ и Ст. Михайловъ за отлучкою изъ селенія по пашпортамъ на рѣку Волгу въ судовую работу. А къ тому еще присовокупили, что такъ какъ прежде бывшіе у нихъ священники нерѣдко стѣсняли ихъ домогательствами излишняго количества денегъ

за требоисправленіе, то сіе большею частію и завлекло ихъ согласиться на приглашеніе повѣренныхъ къ подачѣ прошенія объ обращеніи паки въ магометанство; для того просили меня подтвердить вновь опредѣленному къ нимъ священнику Ал. Успенскому (на котораго они впрочемъ жалобы никакой не изъявили), дабы онъ обращался съ ними снисходительно и подобныхъ прежнимъ священникамъ притѣсненій не дѣлалъ, о чемъ и подтверждено отъ меня ульянковскимъ священно-церковно-служителямъ письменно; послѣ того сіи крещеные татары, помолившись Богу, отпущены въ свои домы.

23 апрѣля, продолжаетъ о. Свѣтовидовъ, прибылъ я вмѣстѣ съ засѣдателемъ Соловьевымъ въ село *Куланту* и по приглашенію нашему собрались почти всѣ прихода онаго разныхъ деревень крещеные татары, подававшіе прошеніе объ уклоненіи въ магометанство (выключая немногихъ, находившихся по своимъ промысламъ въ отлучкѣ), которымъ также прочитанъ былъ указъ, показано прошеніе и сдѣланы были такія же увѣщанія и убѣжденія, какъ и ульянковскимъ прихожанамъ, но на всѣ сіи увѣщанія они отвѣчали, что вѣроятія сему указу не даютъ, ибо не знаютъ, то ли самое прошеніе имъ показано, которое посылали Государю Императору ихъ повѣренные В. и Ил. Ивановы, которые де по сему дѣлу свіяжскимъ земскимъ судомъ отосланы въ казаматъ. Къ тому они крещеные еще присовокупили, что приходскій ихъ села Куланги священникъ Н. Л. чинитъ имъ притѣсненія взиманіемъ съ нихъ при требоисправленіи большаго количе-

ства денегъ, а именно, за браки беретъ отъ 20 до 70 рублей, за погребеніе возрастнаго отъ 8 до 20 руб., за погребеніе младенца отъ 4 до 10 р., за крещеніе отъ 1 р. до 1 р. 20 к. и по курицѣ, а кто не даетъ ему требуемой суммы, то онъ не исправляетъ требъ долгое время, заставляя къ себѣ неоднократно пріѣзжать, а иногда пріѣзжающихъ къ нему для званія съ какою-либо требою заставляетъ у себя работать, на что хотя они крещеные и не представили никакихъ доказательствъ, объявляя, что таковые вынужденные поборы чинитъ священникъ безъ свидѣтелей; но поелику почти всѣ они единогласно утверждаютъ сіе, то мы съ г. засѣдателемъ увѣряли ихъ крещеныхъ, что о таковыхъ жалобахъ на священника представлено будетъ епархіальному начальству, которое не опуститъ принять надлежащихъ мѣръ на счетъ корыстолюбія священника и уповательно, по большему количеству прихожанъ не одобряющихъ его, выведетъ онаго немедленно изъ ихъ прихода и опредѣлитъ къ нимъ другаго достойнѣйшаго пастыря, только бы они прихожане волноваться перестали. Притомъ приглашали ихъ крещеныхъ въ церковь для слушанія вечерни, но они отъ того отреклись. Видя таковое ожесточеніе сихъ крещеныхъ и разсуждая, что, можетъ быть, они еще одумаются въ своемъ упорствѣ, мы съ г. засѣдателемъ послали въ свіяжскій земскій судъ нарочнаго, прося, дабы благоволилъ прислать къ намъ ихъ повѣренныхъ, надѣясь, что когда они удостовѣрятъ, что показываемо было то самое прошеніе, которое они подавали Государю Императору, то они крещеные упорство свое от-

ложатъ, а потому отпустивъ ихъ въ домы свои, приказали имъ явиться чрезъ день въ сосѣдственное село Ивановское, куда и сами тотчасъ отправились.

25 апрѣля собрались паки вышеупомянутые кулангинскіе прихожане въ село Ивановское и съ ними вмѣстѣ прихожане онаго села деревни Верхней Аткузы изъ татаръ крещеные, а какъ нарочный съ повѣренными еще не прибылъ, то мы и рѣшились дождаться ихъ пріѣзда, между тѣмъ дѣлали тѣмъ крещенымъ татарамъ неослабно увѣщаніе, прочитывая имъ катихизисъ, на татарскій языкъ переведенный. 26 апрѣля по утру прибыли изъ свіяжскаго земскаго суда вышеозначенные повѣренные В. и Иларіонъ Ивановы, которымъ также былъ объявленъ указъ и подаванное ими на Выточайшее имя прошеніе, которое повѣренные тотчасъ признавъ, первые согласились отстать отъ своего пагубнаго предпріятія. Почему мы вмѣстѣ съ ними повѣренными убѣждали всѣхъ крещеныхъ татаръ отстать отъ магометанскаго заблужденія и обратиться паки въ нѣдра христіанской Церкви, въ чемъ наконецъ, при Божіей помощи, и успѣли. Всѣ сіи крещеные татары согласились пребывать неуклонно въ христіанскомъ законѣ и изъ нихъ кулангинскіе съ таковою оговоркою, чтобы приходскій ихъ священникъ Н. Л. изъ прихода былъ выведенъ. Ивановскіе прихожане никакихъ жалобъ на священника не заявили. Почему вслѣдствіе заключеннаго о семъ журнала, какъ означенные повѣренные, по непредвидимости отъ нихъ на будущее время возмущенія своихъ собратій, такъ и всѣ прочіе, отпущены въ свои селенія, а кулангинскій священникъ

Н. Л. о нечиненіи впредь прихожанамъ притѣсненій и исправленіи у нихъ христіанскихъ требъ безъ малѣйшей проволочки обязанъ подпискою.

Окончивъ сію коммиссію по свіяжскому уѣзду и прибывъ въ г. Тетюши, отнесся я въ земскій судъ, которымъ и откамандированъ для бытія вмѣстѣ со мною г. дворянскій засѣдатель Цикинъ. Отправившись съ нимъ изъ г. Тетюшъ въ волости: *Сюкѣевскую, Богородскую, Больше-янасальскую, Шонгутскую, Флоровскую* и *Ялычиковскую,* приглашали мы крещеныхъ татаръ и на приглашеніе наше въ каждой волости собирались всѣ тѣ, кои утруждали Государя Императора прошеніями (исключая нѣкоторыхъ умершихъ, находящихся въ болѣзняхъ, отлучкахъ, большею частію на рѣку Волгу въ судовую работу), по собраніи ихъ крещеныхъ прочитываемъ былъ имъ упомянутый указъ и показываемы были поданныя ихъ прошенія, которыя повѣренные ихъ и прочіе обыватели, ѣздившіе въ Симбирскъ для написанія оныхъ и подачи на почту, по формату и цвѣту бумаги, равно по селеніямъ, помѣщеннымъ вмѣстѣ въ каждомъ изъ сихъ прошеній, признали, а деревни *Алавердиной* крещеный Ст. Ѳокеевъ, знающій нѣсколько русскую грамоту, по разсмотрѣніи прошенія, въ коемъ помѣщенъ отецъ его Ѳокей Михайловъ съ общежителями своими, призналъ оное за то самое, которое отъ ихъ повѣренныхъ подано на почту. При чемъ мы вообще съ г. засѣдателемъ дѣлали имъ крещенымъ всевозможныя увѣщанія, дабы они, оставя свои заблужденія, обратились на путь истины, но они крещеные на всѣ убѣжденія и увѣщанія отвѣтствовали единогласно, что

они указу Государя Императора вѣрятъ, но исполнять правила вѣры и обряды христіанскіе не могутъ, ибо живя въ маломъ количествѣ между некрещеными татарами, состоящими въ гораздо превосходномъ противъ ихъ числѣ, всегда, и въ разговорахъ, и въ занятіяхъ и въ мірскихъ дѣлахъ обращаются съ ними и потому худо знаютъ русскій языкъ, хотя многіе изъ нихъ говорятъ порусски хорошо; жены же ихъ и дѣти совсѣмъ онаго не понимаютъ; о христіанскомъ законѣ слышать имъ совершенно не отъ кого, кромѣ своихъ приходскихъ священниковъ, съ которыми впрочемъ имѣютъ они разговоры очень рѣдко, единственно при исправленіи какихъ-либо требъ, въ церковь же ходить и слушать разговоры и наставленія священническія имъ, по причинѣ работъ и занятій, не возможно. Сверхъ того, за соблюденіе правилъ и обрядовъ христіанской вѣры терпятъ они отъ некрещеныхъ татаръ насмѣшки и укоризны, а потому отъ магометанскихъ обрядовъ и обычаевъ отстать никакъ не могутъ.... Не исполняютъ же правилъ христіанской вѣры и потому еще, продолжаетъ о. Свѣтовидовъ, якобы оная причиняетъ имъ разныя болѣзни и самую смертность ихъ дѣтямъ, также неурожай хлѣба и падежъ скота, почему и слушать наставленій въ оной не хотятъ, даже если бы ихъ сослали въ Сибирь, то и тамъ они не желаютъ слышать ни о церкви, ни о христіанской вѣрѣ. Сколько ни было прилагаемо попеченій ко вразумленію ихъ во лживости и пагубѣ магометанской, а въ истинѣ и пользѣ христіанской вѣры, но всѣ увѣщанія остались тщетными: они никакихъ наставленій слушать не хотѣли.

Даже когда мы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются церкви, приглашали ихъ въ храмъ Божій къ слушанію литургіи или другихъ службъ, то они не токмо отказались отъ сего, но и никто изъ нихъ не хотѣлъ изобразить на себѣ крестнаго знаменія. При чемъ изъ всѣхъ разговоровъ и разсужденій съ ними крещенными, какъ порознь съ каждымъ, такъ и вообще съ цѣлыми селеніями и волостями, замѣчено нами, что у нихъ между собою положено единодушное повсемѣстное соглашеніе противиться всѣми мѣрами внушеніямъ о христіанской религіи, такъ что какъ отвѣтствуетъ одинъ кто-либо изъ нихъ, такъ и прочіе, не отступая ни въ чемъ отъ своего упорства. Даже съ оными вмѣстѣ явились многіе и такіе изъ крещеныхъ, которые въ прошеніяхъ не значатся, и требовали, чтобы и ихъ записать въ числѣ желающихъ отклонится въ магометанство. Изъ числа всѣхъ ихъ оказались упорнѣйшими и такими, кои поддерживали другихъ въ ихъ заблужденіи, деревень *Картапы* В. Аѳанасьевъ, Ст. Антоновъ, *Бишелапъ—Три кабакъ* тожъ В. Михайловъ, *Большихъ Буртасъ* Андрей Николаевъ, который сознался, что имѣетъ младенца болѣе трехъ мѣсяцевъ еще некрещеннаго, *Деушевой* Род. Петровъ (¹), *2-го Черемшана* В. Алексѣевъ, *Кукшумъ Хозязановой* Ст. Ѳедоровъ, *Алкеевой* Н. Михайловъ, *Новыхъ Кулькешъ* Ѳ. Макаровъ, Ив. Егоровъ, *Старой Кармалы* Даніилъ Аѳанасіевъ, Никита Яковлевъ, *Салтыгановой* Ив. Гавриловъ (сіи

(¹) Крещ. татаринъ деревни Деушевой Родіонъ Петровъ былъ повѣреннымъ отъ этой деревни и назывался потатарски *Абдрямитъ Курмашевъ*.

трое не хотѣли даже объявить своихъ христіанскихъ именъ) и *Алавердиновой* Ст. Ѳокеевъ, который, какъ грамотный, болѣе всѣхъ старался удержать прочихъ въ упорствѣ ихъ. Притомъ тѣ изъ нихъ, кои въ прошломъ 1827 г. при увѣщаніи моемъ съ г. исправникомъ Тюленевымъ за оказанное ими упорство и поощреніе къ тому другихъ, были отосланы въ тетюшскій земскій судъ, при семъ послѣднемъ увѣщаніи объявили, что они были уже допрашиваемы въ тетюшкомъ уѣздномъ судѣ и тамъ объявили желаніе свое остаться въ магометанствѣ, почему и нынѣ отстать отъ своего показанія не могутъ, чѣмъ и другихъ поддержали въ ихъ упорствѣ. А помянутые деревни *Алавердиной* 14 человѣкъ крещеныхъ, въ 1828 г. при увѣщаніи давшіе намъ съ г. исправникомъ Тюленевымъ письменное отъ себя показаніе о содержаніи впредь христіанской вѣры, бывъ другими преклонены паки къ отпаденію, объявили, что семейства ихъ никакъ не соглашаются отстать отъ магометанства. А потому и сами они отказываются отъ своего показанія, словомъ не было никакой возможности убѣдить сихъ крещеныхъ татаръ кроткими средствами не токмо къ обращенію въ христіанскую вѣру, но и къ слушанію наставленій въ оной. Имени сочинителя и писца прошеній ни повѣренные, ни другіе крещеные татары, бывшіе въ Симбирскѣ для подачи оныхъ, не хотѣли объявить. На приходскихъ же священниковъ никто изъ нихъ жалобъ не изъявилъ, а только всѣ единогласно объяснили, что они и самыхъ лучшихъ священниковъ имѣть не желаютъ, потому что, живя между некрещеными, не хотятъ отстать отъ магометанства.

Затѣмъ о. пр. Свѣтовидовъ старается выяснить причину разности въ успѣхахъ при обращеніи. По его мнѣнію, разность эта объясняется разностію народонаселенія и мѣстнаго положенія и разностію характера крещеныхъ татаръ. Въ свіяжскомъ уѣздѣ какъ крещеныхъ, такъ и некрещеныхъ татаръ число не весьма значительное въ сравненіи съ русскими, такъ что почти всѣ деревни татарскія окружены русскими селеніями, изъ коихъ довольное количество помѣщичьихъ, напротивъ въ тетюшскомъ уѣздѣ число татарскихъ деревень гораздо значительнѣе противъ свіяжскаго и многіе приходы состоятъ почти изъ однихъ крещеныхъ татаръ, разсѣянныхъ впрочемъ по малому количеству въ разныхъ деревняхъ между некрещеными. Къ томужъ тетюшскій уѣздъ составляетъ какъ-бы средоточіе татарскаго народонаселенія, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ свіяжскимъ, цивильскимъ и буинскимъ уѣздами, изъ коихъ и въ послѣднихъ двухъ, а особливо въ буинскомъ находится значительное число татаръ, большею частію некрещеныхъ. Отъ сего-то мѣстнаго положенія характеръ тетюшскаго уѣзда крещеныхъ татаръ гораздо упорнѣе и склонность къ магометанству въ нихъ гораздо сильнѣе, нежели въ крещеныхъ свіяжскаго уѣзда, по которому таковое упорство оказалось только въ деревняхъ смежныхъ съ тетюшскимъ уѣздомъ, а тамъ гдѣ оный граничитъ съ цивильскимъ и чебоксарскимъ уѣздами (въ которыхъ хотя и имѣются татарскія селенія, но въ маломъ количествѣ), нигдѣ такого противоборства я не встрѣтилъ, частію, кажется, разностъ сія происходитъ и отъ того, что свіяж-

скій земскій судъ тотчасъ по открытіи между крещеными татарами волнованій насчетъ отступленія отъ христіанской вѣры, принялъ скорыя мѣры къ прекращенію зла сего и нарядилъ члена для изслѣдованія и открытія первоначальныхъ зачинщиковъ онаго особо и независимо отъ доставляемаго мнѣ въ порученномъ дѣлѣ содѣйствія. Почему крещеные татары онаго уѣзда, видя таковыя дѣятельныя, насчетъ удержанія ихъ отъ магометанства, распоряженія не только со стороны духовнаго, но и свѣтскаго начальства, къ коему они болѣе вниманія имѣютъ, притомъ будучи кротчае тетюшскихъ татаръ нравомъ, всѣ почти при первыхъ моихъ наставленіяхъ безпрекословно покорились волѣ монаршей и внушеніямъ, употребленнымъ къ сему со стороны духовнаго правительства. Напротивъ по тетюшскому уѣзду, гдѣ (какъ при исполненіи сего порученія замѣтилъ я) произросъ самый первоначальный корень зла сего, не видно, чтобъ кромѣ помянутаго мнѣ содѣйствія, со стороны свѣтскаго правительства было производимо о семъ особое дѣло. Относительно бывшихъ вмѣстѣ съ нимъ свѣтскихъ чиновниковъ Соловьева, Тюленева и Цикина, о. Свѣтовидовъ говоритъ, что они съ своей стороны оказывали ему содѣйствіе своею ревностію и усердіемъ. Относительно священниковъ приходовъ крещеныхъ татаръ, о. П. Свѣтовидовъ замѣчаетъ: кромѣ помянутаго села Куланги священника Н. Л., который впрочемъ горячихъ напитковъ вовсе не употребляетъ, нашелъ я неспособнымъ къ назиданію крещеныхъ татаръ еще тетюшскаго уѣзда села Байтерякова священника М. Ф., о нетрезвой коего жиз-

ни и другихъ предосудительныхъ поступкахъ производились многія дѣла, по коимъ онъ былъ уже неоднократно и штрафованъ; прочіе же священники, находящіеся въ своихъ приходахъ, хотя большею частію неученые, или нѣкоторые мало ученые, однако на сей первый случай я ни одного изъ нихъ въ какихъ-либо неблагопристойныхъ поступкахъ или въ пьянствѣ обращающагося не замѣтилъ и судя по непринесенію изъ нихъ ни на кого отъ крещеныхъ татаръ жалобъ, можно заключить, что они довольны своими пастырями. При чемъ вопрошалъ я сихъ пастырей и особенно жившихъ съ малолѣтства въ татарскихъ приходахъ: какимъ образомъ крещеные татары, бывъ съ давняго времени обращены въ христіанскую вѣру, могли вдругъ отвратиться отъ оной? Священники единодушно отвѣчали, что по сердечному ли расположенію, или по другимъ какимъ обстоятельствамъ предки сихъ крещеныхъ приняли христіанскую вѣру, они не знаютъ, а только, какъ могутъ припомнить, крещеные татары были всегда въ одинаковомъ расположеніи духа къ христіанству, т. е. исполняли христіанскія таинства и обряды и то самыя необходимыя, какъ то: крещеніе младенцевъ, браковѣнчаніе и исповѣданіе больныхъ и погребеніе умершихъ только по наружности, а истиннаго усердія къ вѣрѣ не имѣли, въ церковь почти никогда, кромѣ какъ по наряду, не ходили, обряды же магометанскіе, какъ то: бритіе головы, ношеніе тюбетейки и прочіе всегда наблюдали; жены же ихъ не только никогда въ церкви, кромѣ браковѣнчанія, не бываютъ, но дѣйствительно русскаго языка всѣ почти не знаютъ.

А когда-де, бывая у нихъ крещеныхъ въ домахъ и замѣтя кого въ тюбетейкѣ или что-либо противное христіанству, начнешь увѣщевать, чтобы они, оставивъ свои заблужденія и магометанскіе обычаи, прилѣплялись болѣе къ христіанству и ходили бы въ церковь Божію, то они сначала отговариваются, что, живя между некрещеными, невозможно имъ сихъ обычаевъ оставить, въ церковь же ходить за недосугами не имѣютъ они времени. Какъ же скоро станешь настаивать въ своихъ убѣжденіяхъ, особливо въ наставленіи женскаго пола, то они, называя это притѣсненіемъ, крайне раздражаются и ожесточаются такъ, что священникъ, опасаясь какого-либо со стороны ихъ для себя вреда, долженъ бываетъ прекратить свои наставленіяи выѣхать тотчасъ изъ селенія. По подачѣ прошеній, нѣкоторые изъ сихъ крещеныхъ не стали было и совсѣмъ исправлять христіанскихъ таинствъ и требъ, но какъ скоро узнали о полученномъ имъ отказѣ, то хотя и начали по прежнему таковыя необходимыя требы исполнять, и то иногда по понужденію свѣтской команды; но въ обращеніи съ духовенствомъ стали гораздо суровѣе прежняго; не стали слушать ни малѣйшихъ напоминаній о христіанской вѣрѣ и о церкви Христовой; да и знаменіе крестное, которое мужчины, выключая малолѣтнихъ, всѣ изображать умѣютъ, изображаютъ на себѣ развѣ только при исправленіи требъ или при членахъ земскаго суда во время привода къ присягѣ, и то иногда по многимъ настояніямъ. Главною причиною нерасположенія къ христіанской вѣрѣ и наклонности къ магометанству въ сихъ крещеныхъ священ-

ники полагаютъ проживаніе ихъ между магометанами, какъ то и сами крещеные въ прошеніяхъ и отзывахъ своихъ объявляютъ, и притомъ въ весьма маломъ количествѣ, такъ что есть деревни, въ коихъ некрещеныхъ имѣется болѣе ста дворовъ, а крещеныхъ не болѣе одного. Почему за нехожденіемъ сихъ крещеныхъ въ церковь и по опасенію дѣлать имъ увѣщанія въ деревняхъ, они безпрестанно слышатъ и видятъ вкругъ себя только лжеученіе и обряды магометанскіе, а дѣти ихъ, воспитываясь также между магометанами, съ малолѣтства прилѣпляются къ симъ обрядамъ.

Изъ всего выше изъясненнаго видно, продолжаетъ о. протоіерей, сколь трудно крещеныхъ татаръ, при нынѣшнемъ ихъ положеніи, обратить въ христіанскую вѣру. Безъ сомнѣнія, отчаявшись наконецъ въ своемъ суетномъ предпріятіи, они не смотря на свои упорные отзывы, станутъ какъ и нынѣ исполнять наружные обряды христіанской религіи, но сердцемъ и душею, кажется, всегда будутъ магометане. Тогда токмо можно надѣяться, что они со временемъ могутъ сдѣлаться истинными христіанами, когда прекратится совершенно общежитіе ихъ съ магометанами и водворятся они порознь и по малому количеству въ старорусскихъ селеніяхъ. Здѣсь самое общежитіе заставитъ не токмо ихъ, но и женъ ихъ и дѣтей совершенно научиться русскому языку, а чрезъ то сдѣлаются они способнѣйшими къ принятію святѣйшихъ истинъ христіанской религіи, о коихъ могутъ они всегда слышать не токмо отъ приходскихъ священниковъ, но и отъ самыхъ поселянъ, ихъ окружающихъ, по крайней мѣрѣ столько, сколько

сіи послѣдніе сами понимаютъ. И такимъ образомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, не имѣя случая слышать магометанскаго лжеученія, они нечувствительно вступятъ въ общество христіанъ не только тѣломъ, но и духомъ. Ибо изъ опытовъ извѣстно, что живущіе долгое время между христіанами и въ удаленіи отъ магометанъ даже и некрещеные татары часто по собственному убѣжденію пріемлютъ св. крещеніе.

Далѣе о. пр. Свѣтовидовъ доноситъ, что медленность его по сему предмету произошла частію отъ того, что въ духовномъ свіяжскомъ правленіи соприсутствуетъ съ нимъ одинъ только членъ, а потому во время отлучки одного изъ нихъ, другому не возможно отлучаться. Частію по многочисленности въ свіяжскомъ и тетюшскомъ уѣздахъ татарскихъ приходовъ, коихъ находится около 30. Затѣмъ просилъ себѣ въ помощники священника Георгія Мансуровскаго, такъ какъ онъ можетъ не токмо порядочно объясняться потатарски, но и читать и писать, кромѣ того въ тетюшскомъ уѣздѣ въ благочиніи о. Мансуровскаго въ шести приходахъ состоятъ крещеные татары, слѣдовательно онъ найдетъ болѣе случаевъ чаще посѣщать эти приходы и проч. 17 іюля 1828 г. (¹).

3. Въ репортѣ своемъ отъ 20 декабря 1828 г. о. пр. Свѣдовидовъ доносилъ, что въ свое посѣщеніе свіяжскаго уѣзда нашелъ онъ крещеныхъ татаръ въ

(¹) См. дѣло каз. дух. конс. по указу св. прав. синода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ крещеныхъ татаръ и проч. отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 158—167. Это очень подробный репортъ.

лучшемъ расположеніи духа къ христіанству, нежели въ прежнія свои посѣщенія, не исключая приходовъ ульянковскаго, ивановскаго и кулангинскаго, въ которыхъ, какъ изъ прежнихъ его донесеній видно, крещеные татары оказывали явное при увѣщаніяхъ упорство... Нынѣ же, говоритъ онъ, они начали покланяться иконамъ, креститься и т. п., и вообще всѣ крещеные сего уѣзда дали твердое обѣщаніе исполнять всѣ таинства и обряды христіанской вѣры и ходить въ церковь по крайней мѣрѣ въ нарочитые праздники.

По тетюшскому уѣзду крещеные татары хотя первоначально и оказывали нѣкоторое упорство, но потомъ съ помощію Божіею, при повторительныхъ увѣщаніяхъ, бывъ умягчены, всѣ изъявили свое согласіе остаться въ христіанской религіи, исправлять таинства и обряды христіанскіе, ходить въ церковь Божію по крайней мѣрѣ въ знатнѣйшіе праздники и принимать священника съ крестомъ въ домы свои въ положенные на то дни, только нѣкоторые изъ нихъ не хотѣли изобразить на себѣ крестнаго знаменія, отзываясь единственно тѣмъ, что такъ какъ въ прежніе пріѣзды его они отрекались, якобы изображать крестнаго знаменія не умѣютъ, то и опасаются, дабы, оказавъ въ томъ нынѣ знаніе, не подвергнуться за прежнее отрекательство какому-либо взыскательству; когда же было имъ изъяснено, что таковый страхъ ихъ неоснователенъ, то они, помолившись Богу, дали обѣщаніе, что непремѣнно и впредь будутъ молиться, а неумѣющіе изъ нихъ будутъ учиться тому у приходскихъ священниковъ; притомъ тѣ изъ нихъ, у коихъ св. иконы обветшали, или утра-

тились, обѣщались вымѣнять новыя, а которые уже получили иконы отъ священниковъ, съ своей стороны объяснили, что послѣ перваго объявленія крещенымъ татарамъ указа о непозволеніи уклоняться въ магометанство и сдѣланныхъ имъ притомъ увѣщаній, какъ со стороны духовнаго, такъ и свѣтскаго начальства, между ими крещеными насчетъ отступленія въ магометанство никакихъ волнованій болѣе не видно. Требы они нынѣ исправляютъ, хотя иногда младенцевъ крестятъ и нескоро, ко кресту прикладываются, и знаменіе крестное на себѣ изображаютъ, только въ церковь почти никогда не ходятъ, отзываясь недосугами. Вообще же крещеные татары по обоимъ симъ уѣздамъ послѣ послѣдняго его посѣщенія ихъ приходовъ остались совершенно не упорствующими въ принятіи истинъ религіи и готовыми къ исполненію таинствъ и обрядовъ оной. Притомъ они дали твердое обѣщаніе *впредь и не думать* объ уклоненіи отъ вѣры христіанской, сожалѣя даже о томъ, что они, бывъ обмануты внушеніями злонамѣренныхъ людей, осмѣлились утруждать Государя Императора просьбами о позволеніи имъ выдти въ магометанство. На священноцерковнослужителей они крещеные нигдѣ жалобъ никакихъ не изъявили.

Затѣмъ о. пр. Свѣтовидовъ говоритъ о своихъ распоряженіяхъ, чтобы священники вымѣнявъ св. иконъ, хотя невысокой работы, но правильно написанныхъ, раздавали тѣмъ крещенымъ, у коихъ иконы обветшали, или оныхъ не имѣется; при посѣщеніи же домовъ ихъ, замѣтивъ что-либо противное христіанству, старались бы съ кротостію отвлекать ихъ отъ того и увѣщевать,

дабы они крещеные поступали согласно съ обрядами христіанскими; чтобы сами священники всемѣрно удалялись отъ пагубныхъ пороковъ пьянства и корыстолюбія, и при требоисправленіяхъ, при крестохожденіяхъ и собираніи руги, крещ. татарамъ никакого притѣсненія отнюдь не чинили, а напротивъ бѣднѣйшимъ изъ нихъ дѣлали бы при таковыхъ случаяхъ всевозможное снизхожденіе (¹).

4. Въ репортѣ отъ 12 августа 1829 г. о. Свѣтовидовъ доносилъ, что за первую треть 1829 г. онъ во всѣхъ татарскихъ приходахъ былъ по свіяжскому уѣзду одинъ, а въ тетюшскомъ съ о. Мансуровскимъ. При этомъ оказалось, что въ свіяжскомъ уѣздѣ крещеные татары отъ мечтанія своего — паки выйти въ магометанство — совершенно успокоились: во всѣхъ приходахъ, они крещеные, при явкѣ къ нему, чинили поклоненіе святымъ иконамъ съ изображеніемъ крестнаго знаменія безъ всякаго къ тому принужденія и ходили съ нимъ въ храмъ Божій и проч. По тетюшскому уѣзду крещеные татары хотя тоже не чинили никакого отрицанія отъ христіанской религіи, увѣряя, что они *не мыслятъ болѣе отъ оной отторгнуться*, но за всѣмъ тѣмъ примѣтно еще въ большей части изъ нихъ нѣкоторое упорство и холодность къ христіанству... Упорнѣйшими оказались крещеные: байглычевскаго прихода деревни *Алкеевой*, фроловскаго прихода деревни *Чирки-Бибкѣевой*, бишевскаго прихода деревни *Девлекеевой*, чипчиговскаго прихода деревни *Кукшу* и Никифоров-

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 205—206.

скаго прихода деревни *Алавердиной*. Въ сей послѣдней проживаютъ крещеные Ѳокей Михайловъ и сынъ его Степанъ, знающій немного русскую и татарскую грамоту; оба сіи крещеные стараются своихъ собратій поддерживать въ магометанскихъ заблужденіяхъ.... Въ церковь къ службамъ, даже и въ значительные праздники, очень рѣдкіе ходятъ, особенно по тетюшскому уѣзду. Равно въ дни св. пасхи, рождества Христова и богоявленія немногіе принимаютъ въ домы свои съ животворящимъ крестомъ; во св. четыредесятницу малая часть изъ нихъ исповѣдываются, а къ причастію никто не готовится... Священноцерковнослужители объявили (о. Свѣтовидову), что многіе изъ крещеныхъ не отдаютъ положенной ими самими вмѣсто земли руги и за требоисправленіе почти ничего не платятъ, отзываясь бѣдностію, равно въ ишеевскомъ и бишевскомъ приходахъ крещеные не отдаютъ по условію денегъ нанятымъ отъ прихода церковнымъ караульщикамъ.

5. Репортомъ отъ 10 марта 1830 года (¹) о. Свѣтовидовъ доносилъ, что и прежде сего при своихъ посѣщеніяхъ татарскихъ приходовъ замѣчалъ онъ, что по тетюшскому уѣзду нѣкоторые изъ нихъ частныя лица оказываютъ еще примѣтное къ христіанству нерасположеніе и упорство въ совершенномъ къ оному обращеніи. Нынѣ же при послѣднемъ посѣщеніи нашелъ онъ изъ крещеныхъ упорнѣйшими: деревни Ал-

---

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 315. Протоіерей Свѣтовидовъ представилъ, почти буквально сходный съ репортомъ отъ 10 марта 1830 г., репортъ отъ 10 августа тогоже года. Тамже, стр. 384.

кеевой А. Иванова и Н. Михайлова, деревни Чирки-Бебкѣевой Ст. Иванова, Тимоѳея Васильева и Ѳ. Исаева, деревни Бейряшевой Петра Ѳеодорова, деревни Большихъ-Атрясъ Илью Гаврилова, а особенно деревни Алавердиной Ѳокея Михайлова и сына его Степана. Сіи крещеные, по увѣренію священноцерковнослужителей, явно говорятъ имъ и доселѣ, что они не хотятъ остаться въ христіанской вѣрѣ, а желаютъ быть въ магометанской и проч. Этихъ крещеныхъ татаръ для наставленія и совершеннаго искорененія изъ нихъ таковаго упорства, о. Свѣтовидовъ предлагалъ, по примѣру прочихъ упорствующихъ въ своихъ заблужденіяхъ крещеныхъ татаръ по другимъ уѣздамъ, вытребовать на время въ монастыри, особенно свіяжскіе, гдѣ и самъ онъ каждый день можетъ ихъ посѣщать и всевозможныя старанія употребитъ вразумить ихъ и наставить на путь истины, а по совершенномъ сихъ послѣднихъ обращеніи, и отъ всѣхъ прочихъ крещеныхъ, какъ онъ увѣренъ, никакого поползновенія къ магометанству не будетъ и проч. На репортѣ этомъ послѣдовала (5 мая 1830 г.) такая резолюція преосвященнаго: „предписать протоіерею, чтобы онъ употребилъ свое стараніе къ убѣжденію означенныхъ новокрещеныхъ оставить магометанство на мѣстѣ ихъ жительства и объ успѣхѣ репортовать мнѣ“ (¹). Но о. Свѣтовидову больше не пришлось репортовать преосвященному о состояніи крещеныхъ татаръ. Въ началѣ слѣдующаго 1831 г., января 23 числа, казанская консисторія основываясь на томъ, что о.

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 316.

протоіерей Свѣтовидовъ былъ опредѣленъ миссіонеромъ только *на время*, что нынѣ указомъ св. Сѵнода опредѣлены миссіонерами по казанской епархіи для наставленія и утвержденія новокрещенныхъ другіе, уволила его отъ этой должности (¹).

Такъ кончились *временныя*, по опредѣленію казанской духовной консисторіи, миссіонерскія обязанности о. Свѣтовидова. Консисторія умолчала о томъ, хороша ли была его миссіонерская дѣятельность, или нѣтъ. Какова же, въ самомъ дѣлѣ, была миссіонерская дѣятельность о. п. Свѣтовидова? Не зная лично его дѣятельности, мы можемъ теперь дѣлать о ней отзывы только по его репортамъ, которые теперь намъ извѣстны.

Скажемъ вообще, что репорты миссіонера о. Свѣтовидова, какъ видѣли, довольно полны и обстоятельны. Но нельзя не замѣтить при этомъ, что миссіонеръ обращалъ вниманіе болѣе на внѣшнюю сторону дѣла, чѣмъ на внутреннюю. Такъ онъ особенно старался заставить отступниковъ идти въ церковь, изображать на себѣ крестное знаменіе, а тѣхъ, которые входили въ церковь, старался заставить цѣловать крестъ. Отступники отказывались исполнять все это. О. Свѣтовидовъ обращался за помощію къ земскому исправнику, засѣдателю и т. п. Послѣ того отпадшіе соглашались пребыть навсегда въ христіанской вѣрѣ. Много ли требовалось здѣсь вниманія, чтобы замѣтить всю нетвердость обѣщаній со стороны отпадшихъ татаръ, всю

(¹) Тамже, стр. 392 и 394.

ненадежность пріемовъ, которыми руководствуется миссіонеръ? Конечно хожденіе въ церковь, крестное знаменіе, цѣлованіе креста и т. п.—дѣло совершенно необходимое для христіанина. Но знаетъ ли крещеный татаринъ, что̀ такое совершается, читается, поется въ христіанской церкви? Знаетъ ли онъ смыслъ сложенія перстовъ правой руки для крестнаго знаменія, знаетъ ли, для чего при молитвѣ полагаемъ сложенные извѣстнымъ образомъ персты сперва на чело, перси, плечи? Знаетъ ли, что такое крестъ и т. п.? Никакого объясненія этихъ предметовъ въ репортахъ о. Свѣтовидова не видимъ. Въ его донесеніяхъ замѣтна какая-то нерѣшительность, какое-то колебаніе. Отпадшіе татары при его увѣщаніяхъ, вспомоществуемыхъ содѣйствіемъ исправниковъ и др. земскихъ властей, то упорствуютъ въ своемъ желаніи выйти въ магометанство, то вдругъ раскаяваются, охотно изъявляютъ желаніе навсегда остаться въ нѣдрахъ христіанской Церкви и впредь не дѣлать никакого покушенія отторгаться отъ оной. Отпадшіе не вѣрятъ словамъ миссіонера, что имъ Высочайше отказано, не вѣрятъ даже собственному прошенію; потому что повѣривши, они должны возвратиться къ христіанству, а имъ этого не хотѣлось; или же посмотрѣвши на прошенія свои, отступники говорятъ, что они указу государя вѣрятъ, но правилъ христіанской вѣры исполнять не могутъ, или не желаютъ. Послѣ этого или вовсе уже не слѣдовало показывать прошеній, или же вмѣстѣ съ показываніемъ прошеній съ отказомъ, т. е. юридической невозможности исполненія ихъ просьбъ, показывать и невозможность нравствен-

ную—истину мѣнять на заблужденіе, при чемъ ознакомить ихъ хотя кратко съ историческимъ ходомъ событій ветхаго и новаго завѣта и т. п. Если отступники соглашались остаться христіанами и давали въ подтвержденіе того подписки (¹), то миссіонеръ, передавая подобныя заявленія отступниковъ, долженъ былъ бы обратить особенное вниманіе епархіальнаго начальства на то, что всѣ подобнаго рода заявленія вынужденны, мало успокоительны, что имъ вѣрить положительно нельзя, а потому необходимо принять самыя серьезныя мѣры къ предупрежденію покушеній на переходъ въ магометанство. Самъ же прот. Свѣтовидовъ упоминалъ, что тѣ, которые давали прежде подписку въ обѣщаніи содержать христіанскую вѣру, чрезъ нѣсколько времени заявляли, что семейства ихъ не соглашаются быть въ христіанской вѣрѣ, а потому и сами они отказываются отъ своихъ подписокъ... Необходимо научить крещеныхъ татаръ христіанству, и тогда они будутъ привержены къ нему разумно, тогда не нужны будутъ всякія подписки. Правда и о. Свѣтовидовъ читалъ крещенымъ татарамъ катихизисъ на татарскомъ языкѣ, напечатанный русскими буквами. Новый завѣтъ читали для нихъ магометане—некрещеный татаринъ и мулла. Но миссіонеръ мало сообщилъ намъ наблюденій о результатахъ своихъ чтеній предъ крещеными татарами катихизиса, ничего не сказалъ о томъ, какія возраженія отступники предлагали христіанству, что̀ ихъ отталкивало отъ православной христіанской вѣры? А не-

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 127.

крещенымъ, магометанамъ, притомъ даже муллѣ, вовсе не слѣдовало и давать читать новый завѣтъ. Теперь, когда всѣ крещеные въ движеніи, магометане не могутъ быть равнодушны къ ихъ участи: они всѣ на сторонѣ отступниковъ отъ христіанской вѣры. Поэтому развѣ можно было ожидать хорошихъ послѣдствій отъ чтенія магометанами въ это именно время новаго завѣта? Нѣтъ, крещенымъ татарамъ, отступникамъ и даже магометанамъ можно читать новый завѣтъ тогда, когда они въ спокойномъ, непредзанятомъ чѣмъ-либо состояніи духа, когда они не притянуты къ слушанію земскою властію, а когда находятся съ священникомъ, миссіонеромъ или просто христіаниномъ міряниномъ въ домашней, семейной бесѣдѣ. Когда миссіонеръ вообще самъ руководитъ и направляетъ бесѣду, для чего ему необходимо достигнуть знанія татарскаго языка, когда онъ и грамотнаго магометанина и муллу, читающихъ новый завѣтъ, также руководитъ понятными объясненіями евангельскаго ученія и самыхъ событій, тогда можно надѣяться, что читатели и слушатели получатъ сильное впечатлѣніе, у нихъ о христіанствѣ вообще будетъ составляться совершенно иное понятіе, противоположное тому, какое выносятъ они о немъ изъ мусульманства и изъ корана. Безъ руководства миссіонера чтеніе новаго завѣта муллою даже вредно. Мулла многаго не пойметъ безъ объясненій, а многое перетолкуетъ иначе, и въ результатѣ получится не польза, а вредъ. Дѣлая въ своихъ репортахъ отзывы о священникахъ, о. Свѣтовидовъ заключилъ, что крещеные татары довольны своими пастырями, потому что крещеные не предъявляли

на священниковъ жалобъ (хотя и жалобы на нѣкоторыхъ были). Но защищая священниковъ, о. Свѣтовидовъ незамѣтно и для себя описалъ ихъ неспособность, сказавши, что они большею частію неучены или малоучены; съ другой стороны и сами священники ясно рекомендовали о своей безпечности, когда заявляли миссіонеру единодушно, что сколько они могутъ припомнить, крещеные татары были всегда въ одинаковомъ расположеніи духа... истиннаго усердія къ христіанской вѣрѣ никогда не имѣли... Если такъ, то почему они объ этомъ не заявляли благовременно, почему не постарались научить ихъ вѣрѣ Христовой и искренно расположить духъ ихъ къ Церкви Христовой и т. п.? Явное дѣло, что священники были неспособны управлять инородческими приходами, не въ состояніи были научать инородцевъ.

Впрочемъ жалобамъ крещеныхъ татаръ на священниковъ во время отступничества слишкомъ много довѣрять нельзя. Такъ они жаловались на слишкомъ будтобы непомѣрные поборы денегъ за требоисправленія. Конечно совершенно оспаривать этого мы не можемъ, потому что многіе въ то время за это находились подъ судомъ (¹); но и при всемъ томъ надобно помнить, что отступники, какъ они говорили, и самыхъ лучшихъ священниковъ имѣть не желаютъ, что священники въ свою очередь жаловались на отступниковъ, что они за требы не платятъ, отзываясь бѣдностію, а равно не да-

---

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 98 наобор. 101 наобор. и 102 наобор. 103. 105. 106. 108. 111 наобор. 112. 168 и наобор. 169.

ютъ и положенной, вмѣсто земли, руги. Достовѣрно также извѣстно, что многіе крещеные татары, особенно въ послѣдствіи, прописывали о чрезмѣрныхъ съ нихъ поборахъ священниковъ даже въ прошеніяхъ объ отступничествѣ на Высочайшее имя государя императора, но возвратившись снова къ христіанству, сознавались, что это писали они нарочито, чтобы избавиться только отъ священниковъ и перейти въ мусульманство.

Далѣе, о. Свѣтовидовъ слишкомъ довѣрялъ искренности обращеній отступниковъ уѣзда свіяжскаго. Крещеныхъ татаръ этого уѣзда онъ старался въ своихъ репортахъ представить и болѣе обрусѣлыми и болѣе приверженными къ христіанской вѣрѣ. Когда они соглашались остаться въ православіи, о. миссіонеръ безъ оговорокъ писалъ, что они раскаялись и болѣе не будутъ покушаться на отпаденіе. Къ отступникамъ тетюшскаго уѣзда онъ былъ взыскательнѣе, а потому и отзывъ о нихъ намъ болѣе нравится, потому что гораздо важнѣе, солиднѣе; онъ заставляетъ призадуматься надъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ крещеныхъ татаръ. „Сколь трудно, взываетъ онъ, обратить въ христіанскую вѣру крещеныхъ татаръ при нынѣшнемъ ихъ положеніи! Безъ сомнѣнія, отчаявшись наконецъ въ своемъ суетномъ предпріятіи, они крещеные татары станутъ, какъ и нынѣ, исполнять наружно обряды христіанской религіи,—но сердцемъ и душею, кажется, всегда будутъ магометане“.... Какого епархіальнаго преосвященнаго не поразили бы такія вѣсти о его паствѣ? Здѣсь уже нѣтъ мѣста успокоеніямъ; здѣсь требуются усилія, мѣры, дѣятели... О. Свѣтовидовъ предлагаетъ мѣ-

ры, совсѣмъ неподходящія. Ему кажется, что обращенія такихъ закоренѣлыхъ въ магометанствѣ крещеныхъ татаръ снова въ христіанство можно достигнуть очень просто. „Тогда токмо, говоритъ онъ, можно надѣяться, что они со временемъ могутъ сдѣлаться истинными христіанами, когда прекратится совершенно общежитіе ихъ съ магометанами и водворятся они порознь и по малому количеству въ старорусскихъ селеніяхъ“.... Жаль, что о. Свѣтовидовъ не обратилъ вниманія на тѣхъ крещеныхъ татаръ свіяжскаго уѣзда, которые живутъ съ русскими и однакожъ тоже магометанствуютъ. Одно сожительство магометанъ съ русскими не сдѣлаетъ ихъ христіанами. Для этого нужны христіанская проповѣдь на доступномъ для крещенаго татарина, родномъ его языкѣ и христіанскія школы для дѣтей. О. Свѣтовидовъ, представляя сожительство съ русскими очень благодѣтельнымъ для крещеныхъ татаръ, сослался на опытъ, изъ коего будто извѣстно, что многіе, долгое время живя среди русскихъ и въ удаленіи отъ магометанъ, по собственному убѣжденію принимаютъ крещеніе. Правда и мы знаемъ эти опыты, но они мало утѣшительны: обыкновенно крестятся живущіе у русскихъ работники, бездомные бобыли, которымъ некуда приклонить головы, притомъ принимаютъ крещеніе, очень рѣдко имѣя свѣдѣнія о христіанствѣ. Людей съ семьей, съ вліяніемъ и состояніемъ крестившихся потому только, что жили среди русскихъ, встрѣтить нынѣ трудно. Притомъ есть громадная разница и въ томъ, свободно ли кто изъ татаръ живетъ среди русскихъ, или это сожительство для него сдѣлалось

наказаніемъ, въ родѣ Сибири, гдѣ онъ постоянно считаетъ себя мученикомъ за магометанскую вѣру.

Вотъ все, что мы можемъ сказать по поводу репортовъ миссіонера Свѣтовидова. Того, что мы предположили вообще встрѣтить въ миссіонерскихъ дневникахъ, мы встрѣтили очень немного. Многаго, впрочемъ, и требовать нельзя: для миссіонерской дѣятельности, помимо искренняго призванія, требуется много другихъ условій, которыхъ не имѣлъ въ себѣ избранный, по случаю обнаружившейся крайней необходимости, на такую дѣятельность протоіерей Іоаннъ Свѣтовидовъ.

Вторымъ дѣятелемъ на миссіонерскомъ поприщѣ былъ цивильскій протоіерей Адріанъ Гальбанскій. Въ репортѣ своемъ отъ 26 ноября 1827 г. онъ доносилъ, что за недосугомъ исправника, занятаго сдачею рекрутовъ, онъ одинъ не осмѣлился приступить къ исполненію порученія епархіальнаго начальства, тѣмъ болѣе въ дни разстроеннаго отъ податей и рекрутской повинности духа и безпрестанныхъ отъ домовъ своихъ отлучекъ, безъ предварительнаго крещенымъ татарамъ отказа въ прошеніяхъ ихъ, а принужденъ былъ ожидать окончанія ихъ безпокойствія, которое, по его словамъ, скоро должно было окончиться (¹). Дѣйствительно, безпокойное время для крещеныхъ татаръ скоро окончилось, такъ что отъ 18 декабря тогоже года онъ уже доносилъ, что при посредствѣ цивильскаго исправника Билюковича всѣ деревни цивильскаго уѣзда, въ коихъ про-

(¹) Дѣло по указу св. прав. Сунода съ приложеніемъ прошеній повѣренныхъ отъ татаръ каз. и симбир. губерніи объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ и проч. отъ 6 іюля 1827 г. стр. 50.

живали утруждавшіе государя императора просьбами крещеные изъ татаръ, имъ посѣщены, колеблющаяся ихъ мысль успокоена, и они пожелали по прежнему исповѣдывать христіанскую вѣру, признаваясь, что они вовлечены въ сіи заблужденія единственно потому, что живутъ въ однихъ съ магометанами селеніяхъ, но что впредь даютъ обѣщаніе не обращать никакого вниманія на всѣ обольстительныя отъ живущихъ съ ними магометанъ внушенія и исповѣдывать ту самую вѣру, въ коей родились и приняли св. крещеніе, что имъ (Гальбанскимъ) при этомъ внушено, въ чемъ состоитъ христіанство и какія христіанина должности; а приходскіе ихъ священники, вообще къ назиданію ихъ въ вѣрѣ способные, яко ближайшіе блюстители и назидатели за ихъ въ христіанской вѣрѣ дѣйствіями, обязаны подпискою посѣщать крещеныхъ изъ татаръ для удержанія ихъ въ православіи и истолковывать имъ догматы вѣры.

Но невездѣ такъ успѣшно дѣйствовалъ о. Гальбанскій. Въ двухъ деревняхъ цивильскаго уѣзда: тубурдановской волости—*Урмаевой* и чурашевской волости—*Токаевой,* проживающіе тамъ крещеные изъ татаръ не повѣрили ни самому ему, ни исправнику въ томъ, что бы имъ было отказано въ просьбахъ, не смотря на то, что имъ предъявлены были объ этомъ указы губернскаго правленія и казанской консисторіи. Оправдываясь тѣмъ, что указы эти слѣдовали отъ высшаго казанскаго начальства, а не отъ самого государя императора, они не слушали никакихъ убѣжденій (¹). Посему консисторіею

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 51. 52.

сообщено въ казанское губернское правленіе, а отъ преосвященнаго и г. казанскому гражданскому губернатору, „дабы они благоволили законными средствами прежде удостовѣрить помянутыхъ татаръ, что какъ духовное, такъ и свѣтское начальства дѣйствуютъ въ семъ случаѣ не самовольно и что ихъ прошенія хотя были въ Высочайшемъ разсмотрѣніи, но что Высочайшаго соизволенія на склоненіе ихъ отъ христіанской религіи не послѣдовало, и какія послѣдствія будутъ, благоволили бъ консисторію увѣдомить, ибо тогда, а не прежде, можно будетъ благонадежнѣе приступить къ обращенію оныхъ татаръ въ христіанскую вѣру“. Вслѣдствіе сего упорные деревни *Урмаевой* Емельянъ Артемьевъ съ повѣреннымъ Захаромъ Артемьевымъ, деревни *Такаевой* Ѳедоръ Сергѣевъ и Михаихъ Захаровъ съ повѣреннымъ Терентьемъ Давидовымъ взяты подъ стражу и преданы сужденію по законамъ (¹). Прочихъ же тетюшскаго уѣзда деревень: *Айдаровой*, *Кугушевой*, *Тугаевой*, *Малкѣевой*, *Чутеевой*, *Бакарчей* и *Ельметевой Акзигитово* тожъ, крещеные татары, посылавшіе прошенія, съ покорностію изъявили на требованіе остаться въ христіанствѣ свое согласіе. Вообще же результаты совокупнаго дѣйствія духовной и свѣтской власти были таковы, что отъ 7 апрѣля 1826 года о. Гальбанскій уже доносилъ епархіальному начальству, что „за помощію вседѣйствующаго Промысла и крещеные татары деревень *Токаевой* и *Урмаевой*, остававшіеся въ закоснѣлости и твердомъ упованіи на уваженіе

(¹) Тамже, стр. 53 и дал. и 58.

ихъ просьбъ государемъ императоромъ, а особенно деревни *Урмаевой*, по многомъ увѣщаніи и убѣдительнѣйшемъ противъ упорства ихъ настояніи, наконецъ согласились оставить свое заблужденіе со всѣми своими семействами и остаться непреклонными въ грекороссійскомъ исповѣданіи, что доказали при мнѣ жъ на самомъ дѣлѣ. Ибо на другой день сего признанія ихъ, 1 апрѣля, пріѣхавъ три человѣка съ жившими съ ними блудно невѣстами въ приходское село *Кошели*, обрачились, а тѣ, кои взяли невѣстъ въ свои домы изъ другихъ приходовъ, получили отъ священника сношеніе объ учиненіи надлежащихъ обысковъ къ тѣмъ священникамъ, изъ приходовъ коихъ оныя невѣсты взяты. Новорожденныхъ младенцевъ хотя въ тотъ же день 1-го апрѣля обѣщались по собственному отцевъ желанію привезти для окрещенія въ церковь Божію, но воспрепятствовали открывшіяся зажоры. Почему о немедленномъ исправленіи сей требы по крайней мѣрѣ въ домахъ отцевъ, дѣятельномъ назиданіи, тщательными наставленіями въ законѣ Божіемъ, вразумленіи въ догматахъ и поддержаніи ихъ во всѣхъ отношеніяхъ въ православной вѣрѣ, за неспособностію онаго села священника Н. Л. по его старости, предписано мною строжайше онаго жъ села священнику Георгію Любомудрову особеннымъ приказомъ объ употребленіи дѣятельнаго же вліянія и на самый образъ жизни ихъ". Затѣмъ о. Гальбанскій рѣшительно объявляетъ, что во ввѣренномъ ему цивильскомъ уѣздѣ болѣе никого уже непреклонныхъ къ исповѣданію христіанской вѣры изъ татаръ креще-

125

ныхъ не осталось [1]. Архипастырская признательность за сей благочестивый его подвигъ была достойною наградою.

Въ репортѣ отъ 7 іюля тогоже года о. Гальбанскій доносилъ, что уклонившіеся татары деревень Токаевой и Урмаевой признали прошеніе за свое, только о сочинителѣ прошенія показали, что ни мѣста жительства его, ни гдѣ нынѣ находится, не знаютъ, но и безъ него подлинности своего прошенія вѣрятъ [2].

Въ репортахъ отъ 18 августа и 1 декабря 1828 г. и 5 октября 1829 г. о. Гальбанскій доносилъ преосвящ. Филарету, что уклонившіеся было отъ православія крещеные изъ татаръ цивильскаго уѣзда нынѣ имѣютъ въ домахъ своихъ образа, носятъ на шеѣ кресты и умѣютъ креститься, ходятъ въ храмы Господни, призываютъ въ домы свои къ одержимымъ болѣзнію, для очищенія совѣсти и спасенія души, своихъ приходскихъ священниковъ, но къ принятію св. причащенія находятся въ большой затруднительности, потому что 1) никто изъ нихъ не знаетъ ни русской, ни татарской грамоты, 2) нѣтъ ни одного въ цивильскомъ уѣздѣ селенія, которое бы единственно состояло изъ татаръ крещеныхъ, но всѣ они разселились между некрещеными, 3) крещеныхъ домы не только особенной не имѣютъ отъ некрещеныхъ улицы или слободы, или, по крайней мѣрѣ, выстроены были бы домы ихъ въ концѣ каждаго селенія, но даже на одномъ дворѣ прожи-

---

(1) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 113.

(2) Тамже, стр. 134 и 135. Репортъ Адріана Гальбанскаго отъ 7 іюля 1828 г.

ваніе имѣютъ крещеные съ некрещеными, 4) могутъ ли твердо и безъ смущенія духа, и особенно при невѣжествѣ своемъ исполнять христіанскіе обряды и всѣ правила 20 душъ крещеныхъ, разселившіяся между 304 душами некрещеныхъ татаръ....; напротивъ извѣстный и ему по свіяжскому уѣзду примѣръ одного селенія ясно доказываетъ, что большое количество старорусскихъ душъ, сожительствующихъ въ одномъ и томъ же селеніи съ малымъ количествомъ некрещеныхъ татаръ, вынудило сихъ по домашнимъ и сосѣдственнымъ надобностямъ образъ жизни, кромѣ вѣры, приноравливать къ русскому и проч. (¹).

Обращая вниманіе на дѣятельность протоіерея Адріана Гальбанскаго, мы замѣчаемъ, что онъ взглянулъ на дѣло миссіи гораздо глубже, приступалъ къ дѣйствію гораздо осторожнѣе, нежели о. Свѣтовидовъ. Онъ понималъ невозможность дѣйствовать на крещеныхъ татаръ въ то время, когда у нихъ разстроенъ духъ, когда обстоятельства не даютъ надежды на успѣхъ. Онъ выжидалъ удобнаго времени, когда подати и рекрутскія повинности хотя немного забудутся; вообще придавалъ много силы и значенія времени и обстоятельствамъ. На первый разъ о. Гальбанскій старался успокоить колеблющуюся мысль отпадшихъ отъ православія татаръ болѣе наглядными доказательствами. Онъ внушалъ имъ, что они должны исповѣдывать ту вѣру, въ которой родились и приняли св. крещеніе. Такимъ образомъ отступники могли, въ самомъ дѣлѣ,

---

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 190. 202. 275.

подумать о своихъ отцахъ и дѣдахъ, тоже крещеныхъ татарахъ, слѣд. о своемъ христіанскомъ происхожденіи. О. Гальбанскій объяснялъ крещенымъ татарамъ и то, въ чемъ состоитъ христіанство, но изъ одного этого общаго упоминовенія мы не можемъ вывести заключенія относительно пріемовъ собесѣдованія о. протоіерея съ крещеными татарами. Дѣйствительно, репорты о. Гальбанскаго мало содержатъ въ себѣ обстоятельности; они довольно однообразны и передаютъ только результаты его дѣятельности. Онъ обращалъ вниманіе, какъ видѣли, и на нравственную сторону, на жизнь отпадшихъ крещеныхъ татаръ. Увѣщанія его въ этомъ случаѣ не остались безполезными, что̀ крещеные татары доказали самымъ дѣломъ: жившіе блудно обрачились. Сколько самъ о. протоіерей старался обратить вниманіе отступниковъ на нравственное исправленіе, столько же заботился обратить на тотъ же самый предметъ вниманіе и приходскаго духовенства. Такъ онъ строжайше предписывалъ священнику Любомудрову (села Кошелей) употребить дѣятельное вліяніе *на самый образъ жизни* отступниковъ.

Въ 1829 г. о. Гальбанскій кончилъ свою миссію. Всѣ крещеные татары цивильскаго уѣзда обѣщались содержать христіанскую вѣру. Они стали исполнять всѣ христіанскія обязанности, словомъ — сдѣлались, какъ показываютъ послѣдніе репорты о. протоіерея, вполнѣ православными христіанами, которымъ только недостаетъ одного — переселенія ихъ въ среду русскихъ, на что неоднократно указывалъ о. Гальбанскій въ своихъ репортахъ. Но ревностный миссіонеръ о.

протоіерей слишкомъ поспѣшилъ въ своихъ одобрительныхъ отзывахъ относительно приверженности къ христіанству крещеныхъ, но отпадавшихъ отъ христіанства, татаръ. Немного спустя, когда правительства духовное и свѣтское успокоились, когда вліяніе самого о. протоіерея прекратилось, татары, предоставленные самимъ себѣ, не замедлили отпасть снова. Нѣтъ; не переселеніе слѣдовало рекомендовать для крещеныхъ татаръ, а необходимо было, съ особенною рачительностію, обратить вниманіе епархіальнаго начальства на совершенное невѣдѣніе христіанства крещеными татарами, на крайнюю необходимость учрежденія школъ, или по крайней мѣрѣ, на первый разъ, особыхъ катихизаторовъ, которые бы въ доступной для народа простой рѣчи (на татарскомъ языкѣ) изложили исторически ученіе Евангелія и тѣмъ ознакомили бы крещеныхъ татаръ съ христіанскою вѣрою.

Третьимъ дѣятелемъ на миссіонерскомъ поприщѣ былъ о. протоіерей Андрей Милоновъ, какъ и другіе его сотрудники представившій также не одинъ репортъ въ казанскую духовную консисторію о своихъ дѣйствіяхъ на отпадшихъ крещеныхъ татаръ въ симбирской епархіи; но репорты его слишкомъ общаго характера, такъ что почти невозможно точно охарактеризовать его миссіонерскую дѣятельность. Вотъ какъ онъ доносилъ епархіальному начальству о состояніи ввѣренныхъ ему крещеныхъ татаръ. „Я нашелъ ихъ, пишетъ онъ въ репортѣ отъ 29 ноября 1827 года [1], не только коле-

---

[1] Дѣло каз. дух. консисторіи по указу св. Сѵнода съ приложеніемъ прошеній и проч. отъ 6 іюля 1827 г. стр. 68—71.

блющимися въ христіанской вѣрѣ, но и преклонившимися къ магометанству: св. иконы изъ домовъ у нихъ были вынесены, сами они безъ крестовъ и поясовъ, на головахъ ихъ тебетейки, какъ и у некрещеныхъ татаръ, ихъ сожителей; креститься похристіански и читать, молитвы христіанскія поставляли какъ-бы за нѣкое оскверненіе себя тѣмъ и не хотѣли; родившихся дѣтей крестить перестали, съ сосватанными невѣстами стали жить не вѣнчавшись, словомъ сказать, никакихъ слѣдовъ христіанства въ нихъ не видно было. Однако при помощи Божіей всѣ убѣдились, сколько ихъ ни значится въ поданныхъ отъ нихъ прошеніяхъ, магометанское нечестіе оставить и возвратиться паки въ христіанскую вѣру, кромѣ одной, буинскаго уѣзда деревни Шихирданъ, вдовы Мугуслюмы Биккуловой съ дѣтьми ея, деревни Шатрашанъ Иліи Александрова съ тремя душами и *ставропольскаго уѣзда* деревни *Енганаевой* въ девяти душахъ. Прочіе же всѣ, болѣе 600 душъ, кромѣ женъ и дѣтей, послѣ ревизіи рожденныхъ, готовность свою къ возвращенію паки въ нѣдра христіанской Церкви и на самомъ дѣлѣ показали: которые имѣли св. иконы, паки внесли и поставили на свои мѣста, а не имѣющіе оныхъ и крестовъ обѣщались оные купить, креститься и молиться стали и молились, дѣтей, остававшихся безъ св. крещенія, обѣщались окрестить и окрестили, а живущіе не вѣнчавшись обѣщались въ церкви обвѣнчаться и прочія обязанности христіанскія исполнять не отрекались, только убѣдительнѣйше просили, чтобы приходскіе священники за исправленіе требъ ихъ не обижали требованіемъ многаго количества

денегъ и за то не притѣсняли бы ихъ, какъ прежде бывало; напр. за вѣнчаніе отъ 8 до 20 р., а иногда и болѣе, за похороны большаго также; а въ деревнѣ Новыхъ Маклаушахъ, села Городищъ священникъ Н. Т. съ крещенаго татарина Василія Иванова, какъ ему протоіерею Милонову онъ самъ жаловался, за обвѣнчаніе взялъ 40 р.; деревни же *Новыхъ Ишлей* Ѳедоръ Тимоѳеевъ объявилъ, что села Шемурши священникъ Г. Д. взялъ за похороны жены Сергѣя Ѳедорова 25 руб., за другіе похороны съ него же 25 р.; женился онъ, и сей же священникъ съ него за обвѣнчаніе взялъ 20 р., а другой тогоже села священникъ С. А. за обыски со стороны невѣсты съ него же столько же взялъ, итого взято 40 р.; а притомъ нѣкоторые изъ повѣренныхъ ихъ объяснились ему, что проситься де въ магометанство заставило ихъ не столько то, что они не знаютъ христіанской вѣры, сколько непомѣрныя требованія ихъ поповъ за исправленіе требъ денегъ, а особливо за вѣнчаніе и похороны. Выслушивая таковыя ихъ жалобы, въ дальнѣйшее изслѣдованіе о томъ онъ протоіерей не входилъ, а единственно таковымъ священникамъ вездѣ строжайше подтверждалъ при нихъ же— просителяхъ, чтобы они съ нихъ за исправленіе требъ брали столько, сколько указомъ опредѣлено, и притомъ всякое дѣлали бы имъ въ томъ снисхожденіе, а имъ объявлялъ, если они желаютъ отыскивать свои претензіи, то о семъ просили бы, гдѣ слѣдуетъ особо, чѣмъ они и оставались довольными. Сіи ихъ показанія между тѣмъ повѣрялъ иногда онъ протоіерей нѣкоторыхъ деревень съ крещеными чувашами и тѣ ему сказывали

тоже, какъ и крещеные татары. Вышеозначенную вдову Мугуслюму Биккулову, показывающую себя и дѣтей своихъ рожденными отъ магометанъ, сколько ни увѣщевали онъ протоіерей и приходскіе священники села Турунова, чтобы созналась, что она и дѣти ея суть крещеные, никакъ не могла сознаться и въ мнѣніи своемъ осталась непреклонною. Въ такомъ случаѣ просилъ онъ протоіерей покойнаго преосвященнаго (Іону) позволить ему съ членомъ земскаго суда о ней изслѣдовать, иначе убѣдить ее къ сознанію не можно. Что касается деревни Шатрашанъ до Ильи Александрова съ тремя душами, то хотя онъ въ своемъ мнѣніи упорствуетъ, но есть надежда, что и онъ скоро обратится въ православіе; за всѣмъ тѣмъ онъ приказалъ приходскому его священнику съ нимъ болѣе сблизиться и приводить его въ познаніе истины. Ставропольскаго уѣзда въ деревнѣ *Енганаевой*, въ девяти душахъ состоящей, занимаясь обращеніемъ крещеныхъ татаръ паки въ христіанскую вѣру, живущихъ по симбирскому и буинскому уѣздамъ, быть не успѣлъ, однакожъ скоро и туда отправится и объ успѣхахъ его тамъ и о томъ, что скажетъ деревни Шатрашанъ Илья Александровъ, не преминетъ донести преосвященному. Объѣзжая деревни крещеныхъ татаръ, между тѣмъ замѣтилъ онъ протоіерей нѣкоторыхъ священниковъ неблагонадежными и неспособными не только къ назиданію сихъ колеблющихся въ вѣрѣ новокрещеныхъ, но и самыхъ чувашъ, и именно: буинскаго уѣзда селъ: Городищъ—Н. Т. съ пономаремъ И. П., Шемурши—Гр. Д. и С. А., Шераутъ — М. Е. и М. Ив.“ По сему репорту консисторія полагала: „какъ протоіе-

рей Милоновъ находитъ священниковъ буинскаго уѣзда селъ: Городищъ, Шемурши и Шераутъ неблагонадежными и неспособными къ обращенію въ христіанскую вѣру и назиданію не только крещеныхъ татаръ, кои по многимъ опытамъ оказываются упрямѣе въ своихъ заблужденіяхъ, но и чувашъ, съ другой стороны какъ по справкѣ, наведеной въ консисторіи, оказалось, что священники эти всѣ неученые, а нѣкоторые изъ нихъ состояли подъ судомъ и были штрафованы за дурное поведеніе: то сихъ священниковъ, по силѣ указовъ св. Сѵнода іюня 23 и іюля 21 чиселъ 1827 г., отъ занимаемыхъ ими мѣстъ удалить и на основаніи указа св. Сѵнода 1821 г. іюня 26 дня, отобравъ отъ нихъ ставленныя грамоты и другіе на должность виды, представить оные въ консисторію, а имъ велѣть искать другія мѣста въ старорусскихъ селеніяхъ; на что и выдать имъ изъ духов. правленія срочные билеты и штрафованныхъ изъ нихъ опредѣлить на мѣста не иначе, какъ съ одобреніемъ прихожанъ, и занимаемыя нынѣ ими мѣста замѣстить учеными и благонадежными людьми, какіе на оныя проситься будутъ.... Протоіерею Милонову и приходскимъ священникамъ подтвердить, чтобы они склоняющихся къ возвращенію къ Церкви татаръ утверждали къ сей благой наклонности, равно и упорствующихъ въ томъ старались бы обратить на путь истины, не заводя впрочемъ о крещеніи вдовы Мугуслюмы Биккуловой формальнаго слѣдствія, а только спросивъ приватно людей, знающихъ о семъ; особенно священниковъ всѣхъ приходовъ, въ коихъ состоятъ оные татары, обязать строжайшими подписками,

чтобы они довольствовались за требы доброхотною отъ татаръ дачею и въ томъ ихъ отнюдь не притѣсняли, подъ опасеніемъ за противное строгаго по законамъ наказанія, о чемъ въ духовное правленіе и къ протоіерею Милонову послать указы". Но мудрый архипастырь покойный преосвященный Іона предложилъ консисторіи *подождать отъ другихъ таковыхъ же репортовъ, и вмѣстѣ сообразя, съ мнѣніемъ представить; ибо вывести священниковъ не трудно, но кѣмъ замѣстить?*—14 декабря протоіерей Милоновъ донесъ, что онъ успѣлъ побывать въ деревнѣ Енганаевой, увѣщевалъ татаръ пребывать въ христіанствѣ и наставлялъ ихъ въ законѣ Божіемъ, вслѣдствіе чего они изъявили къ тому совершенную готовность; обратился также и деревни Шатрашанъ Илья Александровъ, въ 3-хъ душахъ состоящій; затѣмъ непреклонною паки въ христіанство осталась одна деревни Шихирданъ вдова, называющая себя татарскимъ именемъ, съ четырьмя своими дѣтьми [1].

Такіе рѣзкіе и безотрадные отзывы о. Милонова о жизни крещеныхъ татаръ симбирской епархіи буинскаго и ставропольскаго уѣздовъ („никакихъ слѣдовъ христіанства въ нихъ не видно было") тѣмъ глубже укореняютъ въ читателѣ недовѣріе къ дальнѣйшимъ его словамъ: „однакожъ всѣ убѣдились магометанское нечестіе оставить и возвратиться паки въ христіанскую вѣру... Всѣ, исключая немногихъ упорныхъ, болѣе 600 душъ, кромѣ женъ и дѣтей, готовность свою къ

---

[1] Дѣло каз. дух. консисторіи отъ 6 іюля 1827 г. стр. 71.

возвращенію паки въ нѣдра христіанской Церкви и на самомъ дѣлѣ показали и т. д. Упорною осталась только вдова Мугуслюма съ своимъ семействомъ"(¹). И протоіерей Милоновъ, также какъ и Свѣтовидовъ и частію Гальбанскій, утѣшалъ епархіальное начальство тѣмъ, что отсупники паки внесли и поставили св. иконы на свои мѣста, или же обѣщались это сдѣлать. Но о. Милоновъ не постарался понаблюсти: знали ли что-либо изъ ученія Христа Спасителя эти возсоединившіеся члены Церкви русской? Положено ли хотя сколько нибудь въ ихъ сердца спасительное сѣмя слова Божія? Это дознаніе было тѣмъ болѣе необходимо, что самъ же протоіерей Милоновъ нашелъ нѣкоторыхъ священниковъ въ инородческихъ приходахъ нетрезвыми, корыстолюбивыми и вообще неблагонадежными и неспособными не только къ назиданію отпадшихъ крещеныхъ татаръ, но и самыхъ чувашъ (въ буинскомъ уѣздѣ новокрещенные татары находятся въ крещено-чувашскихъ приходахъ).

Познакомившись съ репортами миссіонеровъ—протоіереевъ Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, постараемся въ немногихъ словахъ охарактеризовать ихъ миссіонерскую дѣятельность. Общій характеръ тотъ, что въ репортахъ описывается болѣе внѣшняя сторона отступническаго движенія крещеныхъ татаръ, чѣмъ внутренняя. Вообще говоря, они довольно наглядно рисуютъ картину отпаденія крещеныхъ татаръ въ ма-

---

(¹) Объ этомъ семействѣ деревни Шихирданъ, бывшей въ приходѣ села Турунова (буинскаго уѣзда), см. Прав. обозрѣн. 1866 г. іюль: «нынѣшнее религіозное положеніе крещеныхъ татаръ заволжскаго края». стр. 116.

гометанство, но мало касаются причинъ ихъ отступничества. Правда, каждый изъ протоіереевъ — миссіонеровъ указывалъ на ту или другую причину отпаденія, но причины эти, въ строгомъ смыслѣ, нельзя назвать причинами. Неосновательными толками и смущеніями враговъ христіанства мы никогда не уяснимъ для себя отступничества, равно какъ и непомѣрными будто поборами священниковъ за исправленіе требъ. Сожительство крещеныхъ татаръ съ магометанами точно также не есть прямая причина отступничества отъ христіанства. Все это только одни внѣшнія условія, при существованіи которыхъ могло и не развиться отступническое движеніе. Въ самомъ дѣлѣ, есть деревни, гдѣ русскихъ сравнительно съ татарами—магометанами гораздо меньше, и однакожъ, не смотря на свое меньшинство, русскіе не дѣлаются магометанами. Много также деревень, гдѣ преобладаетъ населеніе русскихъ предъ магометанами, и однакожъ послѣдніе не дѣлаются христіанами. Отъ чего же это? отъ того, что сожительство и житейскія отношенія различныхъ племенъ между собою могутъ сближать эти племена только внѣшнимъ образомъ, именно только *сближать*, не болѣе. Соединить ихъ между собою въ одну общую семью можетъ только одна религія. Такимъ образомъ, если крещеные татары, жившіе съ магометанами, уклонились въ магометанство, то причины этого надобно искать не въ сожительствѣ ихъ съ магометанами, а въ томъ, что они не были надлежащимъ образомъ научены вѣрѣ Христа Спасителя, а потому и поддавались окружающему ихъ лжевѣрію магометанскому. Поборы или вымогательства духовенства за требоисправленія

еще менѣе могутъ быть названы причиною отступничества. Магометане закономъ обязываются дѣлать вознагражденія своему духовенству; муллы получаютъ зекятъ, гушръ и т. п. вознагражденія, которыя не бываютъ однакоже поводомъ къ переходу магометанъ въ христіанство, или отпаденію ихъ въ язычество. Правда, муллы успѣли давно внушить магометанамъ, что отдавая мулламъ положенное закономъ вознагражденіе за труды, они тѣмъ самымъ исполняютъ предписаніе своего пророка, а между тѣмъ крещеные татары, быть можетъ, вовсе и не слыхали, что священнодѣйствующіе, по закону христіанскому, питаются отъ святилища, и что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника (1 Кор. 8, 13 и 14, а также см. и др. стихи тойже главы). Изъ этого ясно становится, что на христіанахъ лежитъ нравственная обязанность вознаграждать вещественно тѣхъ, которые заботятся о ихъ духовномъ просвѣщеніи свѣтомъ спасительнаго христіанскаго ученія. Зная это, не всякій изъ крещеныхъ татаръ могъ бы смотрѣтъ на своихъ приходскихъ священниковъ, какъ на наемниковъ, тѣмъ менѣе уклоняться отъ христіанства. Сильнѣйшимъ опроверженіемъ жалобъ на поборы духовенства, какъ причину отступничества крещеныхъ татаръ въ магометанство, служатъ такіе инородческіе приходы, въ которыхъ священники терпѣли крайнюю бѣдность отъ того, что прихожане вовсе не платили имъ положенной закономъ, вмѣсто земли, руги, т. е. отсыпнаго хлѣба, а равно почти ничего не платили за требоисправленія и деньгами, отзываясь бѣдностію; но все это не препятствовало такимъ прихожанамъ отпадать въ магометанство.

Результаты дѣятельности миссіонеровъ—протоіереевъ Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, повидимому, казались довольно успѣшны: кромѣ немногихъ упорныхъ всѣ обратились къ христіанству, даже и тѣ, у которыхъ не видно было прежде и слѣдовъ христіанства.... Дальнѣйшимъ средствомъ къ успокоенію татаръ и понужденію ихъ соблюдать обряды христіанской вѣры въ репортахъ признается отдѣленіе крещеныхъ татаръ отъ некрещеныхъ, или переселеніе первыхъ отъ послѣднихъ въ старорусскія селенія.

Кромѣ миссіонерскихъ дѣйствій оо. протоіереевъ, благодаря правительству, обезпеченныхъ (¹) матеріаль-

---

(¹) Преосвященный Іона, получивъ указъ св. Синода, отъ 23 іюня 1827 г., въ которомъ предписывалось избрать священно-служителей съ отличной нравственностію и другими качествами и отправить ихъ въ мѣста жительства отступниковъ для удержанія ихъ отъ поползновенія къ магометанству, постановилъ такую резолюцію: «консисторія, во исполненіе по сему, назначивъ способныхъ и достойныхъ іереевъ, а также изъ какой суммы дать на проѣздъ и содержаніе ихъ, представитъ мнѣ». Деньги оо. протоіереямъ—миссіонерамъ на проѣздъ и содержаніе отпускались изъ мѣстныхъ казначействъ. Такъ казанская казенная палата увѣдомляла консисторію отъ 15 октября 1828 г., что о выдачѣ изъ тетюшскаго уѣзднаго казначейства миссіонерамъ протоіерею Свѣтовидову и благочинному Георгію Мансуровскому на содержаніе и прогоны для разъѣздовъ по свіяжскому и тетюшскому уѣздамъ, примѣрно каждому по 100 руб., сдѣлано распоряженіе (см. дѣло каз. дух. консистор. отъ 6 іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній.... стр. 2 и 3. 196. 215). Каждому миссіонеру отпускалось прогонныхъ денегъ на три лошади и на содержаніе по одному рублю въ каждый день. Такъ протоіерей Свѣтовидовъ говоритъ въ репортѣ духовной консисторіи, отъ 5 февраля 1829 г., что изъ выданныхъ ему денегъ (100 рублей) имъ израсходовано: 1) для прогоновъ на 360 верстъ, по силѣ доклада св. прав. Синода въ 13 день августа 1802 г., высочайше конфирмованнаго на три лошади 54 руб.; 2) на содержаніе въ 21 день, по рублю въ каждый день—21 рубль. Всего 75 рублей. Въ 1830 г. февр. 3 дня велѣно было выдать Свѣтовидову 150 руб. на разъѣзды и прокормъ изъ общихъ доходовъ казначейства. Протоіереямъ выдавались изъ казначейства шнуровыя тетради, гдѣ они должны были записывать приходъ и расходъ денегъ, выдаваемыхъ имъ на содер-

ными средствами для разъѣздовъ и своего содержанія, приходскимъ священникамъ внушено было епархіальнымъ начальствомъ, чтобы они чрезъ познаніе татарскаго языка и ихъ татарскихъ заблужденій старались сколько можно болѣе сближаться съ новокрещенными татарами и при всякомъ удобномъ случаѣ тщательнымъ наставленіемъ въ законѣ Божіемъ старались о утвержденіи ихъ въ православіи, подъ опасеніемъ, въ случаѣ ихъ нерадѣнія о семъ, отрѣшенія отъ мѣстъ (¹).

Такимъ образомъ тѣ изъ крещеныхъ татаръ, которые были на мѣстахъ жительства, подвергались увѣщаніямъ и наставленіямъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, отъ нихъ отбирали подписки, что они, послѣ увѣщаній, уже навсегда пребудутъ въ православіи и т. п. Находившихся въ отлучкахъ, въ судовой работѣ на Волгѣ, не отыскивали, да ихъ и трудно было отыскать. Не было и особенныхъ побужденій у начальства отыскивать ихъ. Люди промышленные или бѣдные, ушедшіе на Волгу на заработки, не могли вести мусульманской пропаганды, или поддерживать духъ отступичества въ массахъ деревенскихъ жителей, подавать имъ надежду на выходъ въ магометанство. Напротивъ мѣстныя власти, духовная и гражданская, не оставляли безъ вниманія тѣхъ изъ отступниковъ, которые, хотя и не были на мѣстѣ жительства, но были вліятельны, стояли во главѣ броженія, заправляли на-

---

жаніе и прогоны. Тетради эти, или книги, они представляли для освидѣтельствованія чрезъ консисторію въ казанскую казенную палату (см. тамже, стр. 213, 309, 170, 196 и обор. 197 и др.).

(¹) Дѣло каз. дух. консистор. съ приложеніемъ прошеній... стр. 40 обор. и 44.

родной толпой отступниковъ. Эти люди были самые упорные враги христіанской православной вѣры. Посему начальство слѣдило за ними внимательно. Оно розыскивало ихъ, если ихъ не оказалось на мѣстѣ жительства, старалось преградить имъ пути къ сношеніямъ съ народными массами. Изъ такихъ двигателей отступничества обращено было особенное вниманіе на повѣреннаго, который находился въ С. Петербургѣ и отъ котораго отступники ожидали рѣшительнаго увѣдомленія по сему дѣлу (¹). Для употребленія надлежащихъ мѣръ предосторожности по гражданскому вѣдомству противъ этого совратителя г. синодальный оберъ-прокуроръ сносился съ г. управляющимъ министерствомъ внутренвихъ дѣлъ генералъ-адъютантомъ Бекендорфомъ, которому сообщены были послѣднія распоряженія по дѣлу о просьбахъ казанскихъ татаръ и свѣдѣнія объ успѣхѣ ихъ, дабы онъ могъ имѣть ихъ въ виду при разсмотрѣніи той просьбы повѣреннаго *Абдулъ-Халика*, по коей производилось теперь дѣло у него. Такъ какъ повѣренный этотъ, повидимому, есть тотъ самый, на котораго надѣясь нѣкоторые изъ вѣрителей его остаются упорными въ своихъ богопротивныхъ желаніяхъ: то не излишне бы, по мнѣнію оберъ-прокурора св. Синода, было испытать здѣсь (въ С. Петербургѣ), не можетъ ли одинъ изъ надежныхъ здѣшнихъ священнослужителей, кротостію и благоразумными увѣщаніями, просвѣтить самого его (повѣреннаго Абдулъ-Халика), и, если бы оказался онъ непреклоннымъ, принять на счетъ его такія мѣры, кои отняли

(¹) Прав. Собесѣдникъ 1868 г. сентябрь, стр. 28.

бы у него возможность совращать другихъ въ свое заблужденіе, а его вѣрителей лишили бы надежды на успѣхъ въ предпріятіи, могущемъ имѣть весьма вредныя послѣдствія и несогласномъ съ церковными и гражданскими нашими законами (1). На такое распоряженіе оберъ-прокурора послѣдовало и Высочайшее соизволеніе. Но генералъ-адъютантъ Беккендорфъ, по полученному отъ с. петербургскаго оберъ-полиціймейстера свѣдѣнію, увѣдомлялъ, что помянутый татаринъ Абдулъ-Халикъ тогда уже выѣхалъ изъ С. Петербурга по дѣламъ своимъ въ Казань. Св. Синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Высочайшая воля о татаринѣ Абдулъ-Халикѣ исполнена была на мѣстѣ чрезъ одного изъ тамошнихъ священнослужителей, о чемъ и предписано было преосвященному Филарету, архіепископу казанскому (2). Абдулъ-Халикъ Мавліевъ находился на увѣщаніи въ одномъ изъ казанскихъ монастырей (3). Какіе результаты были отъ увѣщаній Абдулъ-Халика въ монастырѣ, обратился ли онъ въ православіе, или остался непреклоннымъ въ магометанствѣ, не извѣстно; мы можемъ сказать только, что отъ всѣхъ заботъ, которыя употреблены были изъ-за Абдулъ-Халика, не вышло никакихъ особенныхъ послѣдствій для дѣла объ отступничествѣ.

---

(1) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 71—75. Указъ св. Синода отъ 28 февр. 1828 г. см. «указы за 1828 г. № 51» въ дѣлахъ каз. дух. консисторіи.

(2) Въ дѣлахъ каз. дух. консистор. «указы 1828 г.» указъ отъ 24 марта 1828 г.

(3) Тамже, указъ 1828 г. отъ 24 августа.

Извѣстно, что отступники изъ крещеныхъ татаръ въ прошеніяхъ своихъ на Высочайшее имя Государя Императора ссылались на указъ 1764 г. отъ 20 февр., по силѣ котораго они просили Государя Императора оставить ихъ въ магометанствѣ (¹). Что же это за указъ? Говорится ли въ немъ что-либо о крещеныхъ татарахъ вообще, и въ частности находятся ли въ немъ такія указанія, по силѣ которыхъ, въ самомъ дѣлѣ, крещенымъ татарамъ тожно было бы отвергнуть христіанство и перейти въ магометанство? Въ XVI томѣ полнаго собранія законовъ россійской имперіи, гдѣ помѣщены разные указы 1762—1765 гг., собственно говоря нѣтъ ни одного указа отъ 20 февр. 1764 г. а находится только сенатскій указъ отъ 6-го апрѣля 1764 г., съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго доклада Сената февр. 20. Этотъ-то сенатскій указъ мы и помѣщаемъ, за неимѣніемъ прямаго указа отъ 20 февр. 1764 года. Мы увидимъ послѣ, что дѣйствительно отступники имѣли въ виду именно этотъ указъ, а потому мы помѣщаемъ его весь сполна, чтобы знающіе русскую грамоту крещеные изъ татаръ видѣли, что въ указѣ этомъ рѣшительно нѣтъ и тѣни указанія на возможность крещеному татарину выдти въ магометанство. Сенатскій указъ, отъ 6 апрѣля 1764 г., съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго доклада Сената февраля 20, озаглавливается такъ: *„о сложеніи съ новокрещенъ имѣющейся на нихъ доимки; о порядкѣ взиманія съ нихъ впредь податей, о небытіи новокрещенской кон-*

(¹) Прав. Собесѣдн. 1868 г. августъ, стр. 337 и 342.

торѣ и о препорученіи тѣхъ новокрещенъ въ вѣдомство губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій". Вотъ весь этотъ указъ:

„Ея императорское величество въ высочайшее въ сенатѣ въ 23 день генваря прошедшаго 1763 года присутствіе, слушавъ учиненнаго въ сенатѣ по поданнымъ казанскаго, чебоксарскаго и кузьмодемьянскаго уѣздовъ отъ всѣхъ новокрещеныхъ повѣренныхъ и выборныхъ Петра Алчинова, Василья Константинова и Степана Дряпки съ товарищи челобитнымъ (коими просили, чтобъ ихъ всѣхъ новокрещенъ, по силѣ состоявшихся именныхъ 1722, 1740 и 1743 годовъ указовъ отъ взятья рекрутъ и отъ рекрутскихъ складокъ уволить, и взятыхъ съ нихъ новокрещенъ въ службу отпустить обратно, а толькобъ брать дѣтей ихъ въ школы, такожъ чтобъ имъ именоваться новокрещеными не воспрещать, и наложенныя на нихъ вновь подушныя деньги сложить, и къ защищенію ихъ отъ обидъ присутственныхъ мѣстъ, опредѣлить по прежнему надворнаго совѣтника Сокольникова, или другаго кого главнымъ командиромъ, и во всемъ чинить съ ними новокрещеными, по силѣ означенныхъ именныхъ указовъ, изъявленное въ оныхъ милосердое обнадеживаніе безъ нарушенія) опредѣленія, повелѣть соизволила: объ оныхъ новокрещенныхъ имѣть конференцію съ святѣйшимъ синодомъ. Почему сенатъ съ святѣйшимъ синодомъ имѣя конференцію, приговорили представить ея императорскому величеству, и представлено отъ сената докладомъ общее мнѣніе, которое минувшаго февраля 20 числа, отъ ея императорскаго ве-

личества собственноручнымъ подписаніемъ и конфирмовано: 1) Съ оставшихъ некрещеныхъ иновѣрцевъ за новокрещенъ, имѣющей за прошлые годы въ доимкѣ, какъ рекрутъ и въ рекрутскія складки денегъ, такъ и за трехлѣтнюю ихъ же новокрещенъ въ подушныхъ деньгахъ льготу подушную доимку жъ, сколько оной за сложеніемъ въ 1755 году прежней съ того 1755 году доимки на нихъ иновѣрцахъ за новокрещенъ, кромѣ ихъ собственной, по нынѣ состоитъ, сложить и изъ доимки выключить; равно же и впредь за воспріявшихъ вновь крещеніе на нихъ иновѣрцевъ къ платежу, какъ трехлѣтней льготы, такъ и рекрутъ не накладывать, дабы тѣмъ оставшимъ иновѣрцамъ, по малости ихъ, наибольшаго изнуренія и отягощенія не было, и отъ того болѣе побѣговъ не послѣдовало; для того, когда по прежнимъ указамъ за новокрещенъ, какъ трехлѣтнюю въ подушныхъ и прочихъ податяхъ льготу, такъ и ректутъ платить велѣно оставшимъ въ невѣріи, тогда тѣхъ иновѣрцевъ состояло множественное число, а по нынѣ уже большая часть ихъ крестилось, и оставшему въ невѣріи малому числу за множество всегда рекрутъ ставить, такожъ и трехлѣтнія подати платить, безъ совершеннаго отягощенія и разоренія, натурально невозможно. 2) Всѣмъ новокрещенымъ изъ иновѣрцевъ, коимъ въ податяхъ трехлѣтняя льгота вышла, которую имъ со дня крещенія давать по прежнимъ указамъ велѣно было, отнынѣ подушныя какъ семигревенныя, такъ и положенныя по указу 1760 года октября 12 дня рублевыя деньги платить и указные наряды исправлять во всемъ равно съ государ-

ственными крестьянами; а впредь воспріявшимъ святое крещеніе иновѣрцамъ отъ платежа податей дать противъ прежняго три года, да сверхъ того отъ поставки рекрутъ быть имъ свободнымъ три рекрутскихъ набора, не накладывая тѣхъ рекрутскихъ и казенныхъ податей за нихъ новокрещенъ съ оставшихъ иновѣрцовъ, и для того сихъ податей и рекрутъ въ доимкѣ ни на комъ не числить; а когда означенные сроки минуютъ, то всякія казенныя подати новокрещенымъ платить за себя, а вмѣсто рекрутъ брать съ нихъ деньгами по указной цѣнѣ, развѣ они сами нашедъ въ жительствѣ своемъ кого неудобнымъ ихъ обществу, пожелаютъ по общему всѣхъ согласію въ рекруты отдать, такихъ вмѣсто денегъ по желаніямъ ихъ принимать дозволяется. 3) Новокрещенской конторѣ и опредѣленнымъ къ защищенію новокрещеныхъ штабъ и оберъ-офицерамъ и прочимъ служителямъ, въ избѣжаніе между ихъ и воеводскими правленіями, яко отъ разныхъ командъ, большаго имъ новокрещенымъ отягощенія, не быть, и для того всякаго званія свѣтскихъ людей выслать въ прежнія мѣста, кто откуда опредѣлены были, а прочимъ, кому слѣдуетъ, явиться въ герольдіи; а дѣла, какъ у тѣхъ защитителей, такъ и въ оной новокрещенской конторѣ производившіяся, также именные новокрещенымъ списки, счеты и прочее, не оставливая ничего, для случайныхъ впредь справокъ отдать, которыя до духовнаго правленія касающіяся, тѣ въ духовныя консисторіи, а до свѣтскаго въ губернскія, провинціальныя и воеводскія канцеляріи съ описьми немедленно. Для лучшаго же ихъ новокрещенъ спокой-

ства и охраненія, быть всѣмъ имъ новокрещенымъ съ прочими государственными крестьянами въ единственномъ вѣдомствѣ и управленіи, въ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ, которымъ въ охраненіи ихъ отъ всякихъ обидъ и налогъ, и о нечиненіи отнюдь никому ни малѣйшаго утѣсненія, поступать по указамъ непремѣнно, подъ опасеніемъ за противные указамъ поступки, и за неохраненіе, или за допущеніе ихъ отъ подчиненныхъ къ обидамъ и утѣсненіямъ, неминуемаго по законамъ штрафа и истязанія а имъ новокрещенымъ на воеводъ и на губернаторовъ въ обидахъ и притѣсненіяхъ жалобу производить въ тѣхъ мѣстахъ, какъ о томъ въ законахъ предписано. 4) Хотя отъ сената и синода общимъ мнѣніемъ и представлено, чтобы учрежденнымъ въ казанской губерніи для обученія новокрещенскихъ дѣтей школамъ не быть: ибо святѣйшему синоду не безъизвѣстно есть, что обучающіеся въ тѣхъ школахъ новокрещенскія дѣти по большей части къ обученію не понятны, а въ новокрещенскихъ жительствахъ при церквахъ изъ священно и церковнослужителей довольно уже есть такихъ, кои ихъ иновѣрческіе языки (для котораго ихъ новокрещенскіе дѣти въ означенныхъ школахъ обучаемы были) знаютъ: и для того имѣющихся нынѣ въ оныхъ школахъ тѣхъ новокрещенскихъ дѣтей въ домы къ отцамъ и къ родственникамъ ихъ отпустить, а которые изъ нихъ обучились, и въ церковный причетъ годны, таковыхъ, по силѣ прежнихъ указовъ, къ церквамъ опредѣлить, опредѣленныхъ же, какъ въ новокрещенскую контору, такъ и въ тѣ школы духовныхъ персонъ и прочихъ разна-

го званія людей распредѣлить въ тѣ мѣста, кто откуда опредѣленъ, по прежнему; а тѣхъ новокрещеныхъ дѣтей, буде пожелаютъ кто, преосвященнымъ архіереямъ велѣть россійской грамотѣ обучать, находящимся въ новокрещенскихъ жительствахъ при церквахъ священникамъ и діаконамъ и прочимъ церковнослужителямъ, равно какъ и прочіе русскіе малолѣтные дѣти по желаніямъ своимъ у таковыхъ обучаются. Но ея императорское величество собственноручнымъ подписаніемъ повелѣваетъ, школъ не отрѣшать, а имъ дать на волю дѣтей въ школахъ или при приходскихъ церквахъ обучать, и никому принужденія не чинить. А при томъ ея императорское величество согласна и съ тѣмъ, что которые изъ нихъ россійской грамотѣ и письма обучатся, таковыхъ о производствѣ годныхъ въ священно и церковнослужители, поступать по прежнимъ указамъ. 5) Что же слѣдуетъ до обращенія и приведенія въ вѣру греческаго исповѣданія оставшихъ нынѣ въ невѣріи иновѣрцовъ, то оное положить на попеченіе въ епархіяхъ, въ которыхъ тѣ иновѣрцы находятся, мѣстныхъ преосвященныхъ архіереевъ; а какъ для проповѣди къ обращенію вновь, также и для утвержденія прежде крестившихся, быть отнынѣ въ епархіяхъ проповѣдникамъ, и имъ жалованья производить каждому по 150 рублей, да сверхъ того на покупку бумаги и чернилъ, и воспріявшимъ крещеніе иновѣрцамъ крестовъ и иконъ, отпускать деньги, сколько подлежитъ; а онымъ проповѣдникамъ отнынѣ быть въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ, а именно: въ казанской, гдѣ самое наибольшее число иновѣрцовъ состоитъ, тремъ, въ то-

больской и иркутской, въ тамбовской по два, а въ прочихъ, то есть: въ нижегородской, въ вятской, въ рязанской и астраханской епархіяхъ по одному человѣку; чего ради тѣхъ епархій архіереямъ таковыхъ проповѣдниковъ выбирать ученыхъ, и житія честнаго людей, и въ той проповѣди велѣть имъ поступать такъ, какъ именнымъ блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоановны 1740 года сентября 11 дня указомъ повелѣно; а дабы проповѣдникамъ во время ихъ проповѣди всякое вспоможеніе чинено, и они отъ обидъ охраняемы были, о томъ губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ подтвердить указами; и ежели изъ тѣхъ иновѣрцовъ кои святаго крещенія воспріять не пожелаютъ, таковымъ къ крещенію принужденія отнюдь никакого ни чинить, но поступать въ томъ по образу апостольской проповѣди, со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію; и когда изъ тѣхъ иновѣрцовъ приходить будутъ къ святому крещенію, таковымъ мужеска пола отцамъ съ сыновьями, по силѣ 1740 года сентября 11 числа указа, давать въ награжденіе только по кресту мѣдному или серебряному и по иконѣ, какъ въ томъ указѣ предписано, а назначеннаго тѣмъ же указомъ, за воспріятіе вѣры греческаго исповѣданія, денежнаго и одежнаго награжденія наличными вещами имъ не производить, а вмѣсто того исчисля, сколько кому онаго сверхъ трехлѣтней льготы дать надлежитъ, для зачета мужеска пола въ подушный сборъ давать имъ квитанціи, по которымъ квитанціямъ, послѣ прошествія данной имъ трехлѣтней льготы, и зачитать въ платежъ подушнаго сбора, противу

же того и женска пола матерямъ съ дочерьми ихъ за воспріятіе ими вѣры греческаго исповѣданія, кромѣ креста и иконъ, такого жъ денежнаго и одежнаго награжденія не производить же, а вмѣсто того для зачета мужьямъ или родственникамъ и свойственникамъ ихъ, а буде случатся сироты, то кому они пожелаютъ, съ прописаніемъ того именно, давать квитанціи, кои по тому жъ зачитать имъ въ подушный сборъ; и сколько таковыхъ всѣхъ, какъ мужеска, такъ и женска пола въ вѣру греческаго исповѣданія приведено, будетъ, а сколько жъ кому къ зачетъ въ тотъ подушный сборъ денегъ положить, о томъ епархіальнымъ архіереямъ каждому отъ себя въ городовыя канцеляріи, гдѣ оной зачетъ учинить должно, сообщать въ надлежащее время вѣдомости неукоснительно, по которымъ тѣмъ городовымъ канцеляріямъ, тѣ подлежащія въ награжденіе новокрещенымъ деньги и зачитать въ платежъ подушнаго сбора; а на дачу вышепомянутымъ проповѣдникамъ жалованья, на покупку бумаги и чернилъ, а воспріявшимъ крещеніе иновѣрцамъ крестовъ и иконъ святыхъ, деньги, что будетъ подлежательно, въ означенныя архіерейскія консисторіи отпускать святѣйшему синоду изъ прежде опредѣленной 10,000 рублевой суммы, изъ доходовъ коллегіи экономіи. И правительствующій сенатъ приказали: для надлежащаго по оному ея императорскаго величества высочайшему указу исполненія въ казанскую и прочія губерніи, провинціи и города, гдѣ вышепомянутые новокрещеные и оставшіе еще въ невѣріи жительство имѣютъ, послать указы" (¹).

(¹) Полн. собр. зак. рос. импер. т. XVI, № 12126. стр. 704—707.

По самомъ внимательномъ прочтеніи этого указа, становится очень яснымъ, что въ немъ рѣшительно слова нѣтъ о возможности крещенымъ татарамъ выйти въ магометанство. Въ немъ напротивъ говорится, что крещеные татары просили о томъ, чтобы имъ именоваться новокрещенными не воспрещать... Для лучшаго ихъ новокрещенъ спокойствія и охраненія, быть всѣмъ имъ новокрещеннымъ съ прочими государственными крестьянами въ единственномъ вѣдомствѣ и управленіи, въ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ.... Что же слѣдуетъ до обращенія и приведенія въ вѣру греческаго исповѣданія оставшихъ нынѣ въ невѣріи иновѣрцовъ, то оное положить на попеченіе въ епархіяхъ, въ которыхъ тѣ иновѣрцы находятся.... И ежели изъ тѣхъ иновѣрцовъ кои св. крещенія воспріять не пожелаютъ, таковымъ къ крещенію принужденія отнюдь никакого нечинить, но поступать въ томъ по образу апостольской проповѣди и проч. Все это ясно показываетъ, что указъ отъ 6 апрѣля съ изъясненіемъ высочайше утвержденнаго доклада сената 20 февраля 1764 г. ни въ какомъ случаѣ не могъ служить основаніемъ для противозаконныхъ домогательствъ крещеныхъ татаръ на переходъ въ магометанство. Всякій, прочитавши весь указъ вполнѣ, можетъ справедливо удивляться легкомыслію крещеныхъ татаръ, ссылавшихся на этотъ указъ въ своихъ прошеніяхъ на высочайшее имя Государя Императора объ отпаденіи. Какъ же объяснить ссылку крещеныхъ татаръ на этотъ указъ? Нельзя допустить, что бы сами крещеные татары знали объ указѣ 1764 г. февраля

20. Серьезность отступническаго дѣла требовала благоразумной осторожности въ указаніи на законъ, отъ котораго могло, по ихъ представленію, зависѣть рѣшеніе дѣла въ ихъ пользу. Послѣ этого, можно сказать съ увѣренностію, что сами крещеные татары, если бы знали содержаніе вышеприведеннаго указа, не стали бы ссылаться на него, потому что въ немъ ни слова нѣтъ въ ихъ пользу. Въ объясненіе этой ссылки крещеныхъ татаръ на указъ 1764 г. мы представимъ, какъ эпизодъ, слѣдующее обстоятельство.

„По указу его императорскаго величества, свят. правит. синодъ слушали вѣдѣніе правит. сената 9 департамента, что онымъ, по выслушаніи записки изъ трехъ дѣлъ, представленныхъ въ оный изъ симбирской палаты уголовнаго суда о губернскомъ секретарѣ Алексѣѣ Ценковѣ (далѣе онъ называется Паценковъ), судимомъ за писаніе разныхъ деревень новокрещенымъ изъ татаръ прошеній къ государю императору объ обращеніи ихъ изъ грекороссійской въ магометанскую вѣру и о прочемъ, — опредѣлено: обстоятельства дѣлъ сихъ показываютъ, что къ разглашенію между крещеными татарами въ губерніяхъ казанской и симбирской слуховъ о возможности обратиться въ магометанскую вѣру, были причиною полученныя разглашателями копіи съ указа симбирской уголовной палаты буинскому уѣздному суду, и съ рѣшенія ея по дѣлу татарки Алифы, сужденной въ 1807 г., между прочимъ, и за отрекательство отъ вѣры греческаго исповѣданія. Выдавателями таковыхъ копій татарамъ оказываются архиваріусъ буинскаго уѣзднаго суда губернскій секретарь

Мукуевъ и удаленный отъ должности по нерадѣнію и за писаніе просьбъ безъ позволенія начальства губернскій секретарь Алексѣй Паценковъ. Правительствующій сенатъ, вникая въ сущность оныхъ копій, находитъ, что дѣло о татаркѣ Алифѣ было въ разсмотрѣніи правит. сената, который въ указѣ своемъ симбирской палатѣ уголовнаго суда, между прочимъ, предписалъ: какъ дѣвка Алифа отрицается, что она никогда въ греческомъ исповѣданіи не была, да и изъ дѣла не видно, что она въ ономъ воспитана, то и поступить въ разсужденіи сего съ нею по указу 1764 г, февраля 20 дня, которымъ, между прочимъ, предписывается, чтобы тѣмъ иновѣрцамъ, кои св. крещенія воспріять не желаютъ, къ тому отнюдь принужденія никакого не чинить (¹). Но симбирская палата уголовнаго суда, исполняя вышеозначенный указъ прав. сената, въ указѣ же своемъ буинскому уѣздному суду прибавила рѣшительное уже предписаніе, татарку Алифу оставить въ магометанскомъ законѣ, назвавъ ее тутъ же изъ татаръ *новокрещенною Анною Ѳедоровою*, подъ каковымъ именемъ она и въ рѣшеніи ея упоминается. Симъ распоряженіемъ своимъ палата и подала поводъ непросвѣщеннымъ татарамъ къ превратному мнѣнію и законопротивному желанію о перемѣнѣ религіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и губернскій секретарь Паценковъ сдѣлался ходатаемъ за нихъ и сочинителемъ просьбъ на высочайшее имя объ обращеніи ихъ изъ греческой въ магометанскую вѣру. По всѣмъ вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, весьма

(¹) См. выше стр. 131.

ясно открывающимъ, что симбирская палата уголовнаго суда распоряженіями своими въ 1808 г. произведенными, давъ неточное значеніе силѣ указа правит. сената, по дѣлу татарки Алифы, и закону, на коемъ оный основанъ, была явною причиною къ поселенію въ умахъ татаръ мыслей о возможности перемѣнить религію; за что хотя и слѣдовало бы присутствующихъ ея и секретаря подвергнуть должному по законамъ взысканію, но по силѣ всемилостивѣйшихъ манифестовъ 1814 г. августа 30 и 1826 г. августа 22, отъ онаго освободить; а дабы совершенно прекратить таковое возродившееся въ татарахъ превратное мнѣніе, о рѣшеніи предписать казанскому и симбирскому губернскимъ правленіямъ, чтобы они повсемѣстно, чрезъ кого слѣдуетъ, объявили въ своихъ губерніяхъ, гдѣ таковые татары находятся, что вышеозначенные слухи о возможности перемѣнить религію, суть ложные, распущенные зломѣренными людьми, старающимися изъ видовъ собственнаго корыстолюбія подвергнуть ихъ строжайшему, какъ отступниковъ отъ вѣры, по законамъ наказанію; а чтобы и епархіальный архіерей въ губерніяхъ казанской и симбирской съ своей стороны о обращеніи заблудившихъ новокрещенныхъ татаръ на путь истины и укорененіи въ нихъ правилъ религіи греко-россійскаго исповѣданія, сдѣлалъ, по силѣ высочайшаго указа, даннаго на имя херсонскаго военнаго губернатора 3-го декабря 1816 г., надлежащее распоряженіе, то о семъ сообщить вѣдѣніе въ св. правит. синодъ. За тѣмъ правит. сенатъ, обращаясь къ дѣйствіямъ губернскаго секретаря Паценкова, хотя и находитъ его

виновнымъ въ распущеніи слуховъ между татарами о возможности отступленія отъ истинной вѣры, въ раздачѣ копій по дѣлу татарки Алифы и въ написаніи имъ на высочайшее имя просьбъ по сему предмету, получая за то отъ нихъ деньги; но какъ выше значится, что къ симъ дѣйствіямъ данъ былъ поводъ симбирскою палатою уголовнаго суда неточнымъ исполненіемъ указа правит. сената, по означенному дѣлу татарки Алифы, то его Паценкова и нельзя признать умышленнымъ разглашателемъ между татарами нелѣпыхъ слуховъ о религіи; но какъ онъ вышеозначенными поступками, не вникнувъ въ сущность дѣла, содѣйствовалъ крещенымъ татарамъ въ ихъ мечтаніи о вѣрѣ, то за сіе, а сверхъ того и за писаніе ябеднической просьбы на засѣдателя князя Еделева, по силѣ указа 1806 г. марта 30 дня, признавъ его ябедниковъ, опубликовать повсемѣстно, обязавъ притомъ подпискою, чтобы онъ кромѣ собственныхъ дѣлъ никакихъ просьбъ и бумагъ писать не осмѣливался, подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ осужденія и проч.". Обо всемъ этомъ и дано было знать указомъ св. синода къ преосвященному Филарету, архіепископу казанскому и симбирскому отъ 24 октября 1828 г. (¹).

Описанныя обстоятельства представляютъ новое объясненіе отступническаго движенія. Мы нашли объясненіе, почему отступники дѣлали въ своихъ прошеніяхъ ссылку на указъ 1764 г. 20 февраля. Слова, приведенныя изъ этого указа, которымъ, „между про-

(¹) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній.., стр. 198—200.

чимъ предписывается, чтобы тѣмъ иновѣрцамъ, кои св. крещенія воспріять не пожелаютъ, къ тому отнюдь принужденія никакого не чинить",—нагляднымъ образомъ показываютъ, что указъ этотъ тотъ самый, который мы привели выше весь сполна (стр. 143—149), именно отъ 6-го апрѣля 1764 г. съ изъясненіемъ высочайше утвержденнаго доклада сената отъ 20 февраля. Въ этомъ никто теперь не можетъ сомнѣваться. Татары отступники ссылались на этотъ указъ слѣдовательно по указаніямъ другихъ, губернскихъ секретарей—Алексѣя Паценкова и Мукуева, изъ коихъ послѣдній былъ архиваріусомъ буинскаго уѣзднаго суда. Но эти люди также не сами подыскали статью изъ закона, а имъ поданъ былъ поводъ, какъ сказано, распоряженіями симбирской палаты уголовнаго суда по дѣлу новокрещенной татарки, Анны Ѳеодоровой (Алифы). Палата, давъ неточное значеніе силѣ указа прав. сената, по дѣлу татарки Алифы, была явною причиною къ поселенію въ умахъ татаръ мыслей о возможности перемѣнить религію. Но извѣстно, что члены присутствующіе и секретарь симбирской палаты уголовнаго суда, хотя и обвинены за это, но по сенатскому рѣшенію подведены были подъ всемилостивѣйшіе манифесты и освобождены отъ взысканія. Тѣмъ не менѣе въ самой сущности дѣло о татаркѣ Алифѣ есть нѣкоторое недоразумѣніе. Если правит. сенатъ находилъ изъ дѣла, что татарка Алифа не воспитана въ грекороссійскомъ исповѣданіи, то надлежало бы побудить мѣстное духовенство къ наставленію ея въ христіанскомъ законѣ, а не предписывать руководствоваться относительно ея указомъ 1764 г. 20 февраля. Въ самомъ

дѣлѣ, что должна была дѣлать симбирская палата уголовнаго суда съ татаркой Алифой, получивши предписаніе поступить съ нею по силѣ указа 1764 г. 20 февраля? Въ приведенномъ изъ указа сенатомъ пунктѣ: „чтобы тѣмъ иновѣрцамъ, кои св. крещенія воспріять не желаютъ, къ тому отнюдь принужденія никакого не чинить“, симбирская палата уголовнаго суда видѣла предписаніе оставить татарку Алифу въ покоѣ, т. е. не чинить ей никакого принужденія, если не къ св. крещенію (такъ какъ она была крещена), то къ христіанскому закону. Это тоже самое, что оставить ее въ магометанскомъ законѣ. Для крещеныхъ татаръ довольно было того, что татарка Алифа отреклась отъ исповѣданія христіанской вѣры, и правительство, не нашедши ее воспитанною въ этой вѣрѣ, дало ей возможность выйти въ магометанство. Этой-то возможности перейти въ магометанство начали домогаться и другіе крещеные татары, въ надеждѣ, быть можетъ, что правительство также и ихъ не найдетъ воспитанными въ грекороссійскомъ исповѣданіи. Между татарами быстро распространились ложные слухи, что есть „царскій указъ“, дозволяющій крещенымъ татарамъ переходъ въ магометанство... Подробности отступническаго движенія крещеныхъ татаръ въ магометанство, а равно и возвращенія ихъ въ христіанство уже извѣстны. Намъ остается передать еще свѣдѣнія о судьбѣ тѣхъ изъ крещеныхъ татаръ, которые, не смотря на увѣщанія миссіонеровъ протоіереевъ, остались упорными въ своихъ намѣреніяхъ обратиться въ магометанство.

IV.

5-го января 1828 года донесено было св. правит. Сѵноду объ успѣхахъ въ обращеніи крещеныхъ татаръ въ христіанскую вѣру. Въ донесеніи было прописано все то, что сдѣлано было до сего времени протоіереями и лицами гражданскаго вѣдомства относительно обращенія отпадшихъ крещеныхъ татаръ. Теперь, только лишь получилъ архіепископъ рязанскій Филаретъ назначеніе на казанскую каѳедру, какъ Государь Императоръ, получивъ свѣдѣніе о затрудненіяхъ, встрѣтившихся въ казанской епархіи по смерти тамошняго архіепископа (Іоны), Высочайше повелѣть соизволилъ—Филарету немедленно ѣхать на епархію (¹). Въ самомъ дѣлѣ нельзя было не придавать важнаго значенія, какое получало движеніе крещеныхъ татаръ къ отступничеству въ магометанство. Свят. Синодъ, съ своей стороны, далъ новоназначенному архіепископу указъ, въ которомъ довольно подробно изложены были результаты миссіонерской дѣятельности казанскаго духовенства. Въ этомъ указѣ (отъ 28 февраля 1828 года) прописаны были репорты: о. Свѣтовидова отъ 6 ноября 1827 г., Милонова отъ 29 ноября 1827 г. и Гальбанскаго отъ 18 декабря 1827 г. (²). Вмѣстѣ съ описаніемъ обстоятельствъ положенія крещеныхъ татаръ, св. Синодъ предписалъ и нѣкоторыя мѣры, которыя слѣдовало пред-

---

(¹) Указъ св. Синода отъ 27 февр. 1828 г., въ «указахъ» каз. дух. консисторіи.

(²) Прав. Собесѣдн. 1868 г. сентябрь и октябрь.

принять при дальнѣйшемъ дѣйствованіи на отступниковъ. Такъ св. Синодъ еще въ 3-й день февраля 1827 г. предлагалъ: 1) „поелику крещеные татары, изъ отпаденія обращающіеся къ христіанской вѣрѣ, показали, что проситься въ магометанство заставили ихъ непомѣрныя требованія приходскими ихъ священниками денегъ за исправленіе церковныхъ требъ, то слѣдовало бы сихъ священниковъ подвергнуть за сіе суду; но къ сему приступить не представляется законной удобности потому, что означенные татары формальной на то жалобы не приносятъ и доказательствами подкрѣпить оную не вызываются, а только убѣдительнѣйше просятъ, чтобы приходскіе священники ихъ не обижали. Впрочемъ, поелику умѣренность сей ихъ просьбы и обстоятельства, при которыхъ она объявлена, дѣлаютъ ее достойною вниманія и вѣроятія; поелику развѣдыванія протоіерея Милонова чрезъ крещеныхъ чувашъ также подтверждаютъ справедливость означенной жалобы крещеныхъ татаръ, а при томъ для сихъ возвращающихся къ церкви особенно нужны священники, въ поведеніи несомнительные и способные къ утвержденію колеблющихся въ вѣрѣ и назидательнымъ словомъ и добрымъ примѣромъ; напротивъ того священники селъ Городищъ Н. Т., Шераутъ М. Е. и М. Ив., Шемурши Г. Д. и С. А. суть неученые и, по касавшимся до нихъ дѣламъ, въ поведеніи сомнительные: по каковымъ обстоятельствамъ означенныхъ священниковъ отъ нынѣшнихъ ихъ мѣстъ удалить и дать имъ срочные билеты для пріисканія другихъ мѣстъ, гдѣ прихожане принять ихъ пожелаютъ, но отнюдь не въ ново-

крещенскихъ приходахъ; на нынѣшнія же ихъ мѣста опредѣлить другихъ съ потребными добрыми качествами преимущественно изъ ученыхъ (¹). 2) Если доставленію вышеозначеннымъ приходамъ достойныхъ священниковъ препятствуетъ скудость сихъ приходовъ: о средствахъ противъ сего предоставить епархіальному начальству войти въ разсмотрѣніе и представить съ мнѣніемъ. 3) Протоіереямъ Милонову, Свѣтовидову и Гальбанскому возложенное на нихъ порученіе продолжить съ тѣмъ, чтобы отъ времени до времени по удобности посѣщали приходы, въ которыхъ оказывалось отпаденіе отъ вѣры, возобновляли бывшимъ въ отпаденіи христіанскія наставленія съ кротостію, любовію и терпѣніемъ, удостовѣрялись въ усердномъ и безкорыстномъ прохожденіи должностей и честномъ житіи мѣстныхъ священноцерковнослужителей, и о томъ, что̀ усмотрятъ и въ причтахъ и въ прихожанахъ, обстоятельно доносили епархіальному начальству, которое имѣетъ доносить свят. Синоду, и нынѣ же обнадежить ихъ, что полезные труды ихъ не будутъ оставлены безъ вниманія. 4) Въ предосторожность противъ вредныхъ послѣдствій, каковыя по настоящему дѣлу оказались отъ предосудительнаго домогательства излишнихъ доходовъ за требы, подтвердить съ подписками всѣмъ причтамъ новокрещенскихъ приходовъ, чтобы довольствовались доброхотными даяніями прихожанъ и излишняго не требовали, а наипаче, чтобы таковыми требованіями отнюдь не

(¹) Здѣсь одинъ пунктъ о пономарѣ Исидорѣ Петровѣ, по неважности, опущенъ.

останавливали исправленія церковныхъ требъ; благочиннымъ же поручить имѣть за симъ бдительный надзоръ, и о злоупотребленіяхъ доносить для прекращенія оныхъ непремѣнно, подъ страхомъ собственной отвѣтственности по законамъ за прикрытія оныхъ (далѣе идутъ пункты объ извѣстныхъ уже намъ повѣренныхъ Василіѣ Ивановѣ и Абдуль-Халикѣ). На докладѣ свят. Синода обо всемъ этомъ Государь Императоръ собственноручно написалъ: „согласенъ. Поступки священниковъ, требами своими причинившихъ было отпаденіе отъ церкви, въ моихъ глазахъ столь важны, что требуютъ строжайшаго изслѣдованія, о чемъ и предписать, а дотоль имѣть при архіереѣ подъ присмотромъ". Свят. Синодъ и далъ указъ архіепископу Филарету: 1) о должномъ и непремѣнномъ исполненіи, въ чемъ слѣдуетъ, Высочайше утвержденнаго опредѣленія свят. Синода отъ 3 февраля и Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ, съ тѣмъ, чтобы по учиненіи строжайшаго и немедленнаго, на законномъ основаніи, изслѣдованія о священникахъ, дѣлавшихъ непомѣрныя требованія за исправленіе требъ, представлено было свят. Синоду; и 2) ежели опредѣленію на мѣста назначенныхъ къ удаленію изъ новокрещенскихъ приходовъ священниковъ, другихъ достойныхъ, препятствуетъ скудость сихъ приходовъ: то о средствахъ противъ сего предоставить епархіальному начальству войти въ разсмотрѣніе и представить съ мнѣніемъ (¹)".

(¹) Дѣло каз. дух. консисторіи отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній стр. 67 — 75: указъ свят. прав. Сѵнода преосвящ. Филарету, архіепископу казанскому, отъ 28 февраля 1828 г.

Нельзя не замѣтить, что эти распоряженія свят. Синода имѣли иниціативу главнымъ образомъ въ репортахъ о. Милонова (1).

Преосвященный Филаретъ, будучи еще въ С.-Петербургѣ, сдѣлалъ предложеніе казанской дух. консисторіи объ отрѣшеніи вышеозначенныхъ священниковъ. А чтобы въ приходахъ ихъ не произошло остановки въ требоисправленіи и священнослуженіи, онъ поручилъ исправлять ихъ должность сосѣднимъ надежнымъ священникамъ изъ приходовъ двухъ или трехштатныхъ (2). Но, безъ сомнѣнія, слѣдовало обратитъ вниманіе не на тѣхъ только священниковъ, о коихъ доносилъ протоіерей Милоновъ: необходимо было ближе узнать умственное и нравственное положеніе духовенства, если не всей казанской епархіи, тогда очень обширной, то, по крайней мѣрѣ, той части его, которая управляла инородческими приходами. Такъ отчасти и поступилъ преосвященный Филаретъ. Явившись въ Казань, онъ потребовалъ къ себѣ изъ консисторіи все дѣло объ отступникахъ и приказалъ сдѣлать справку о священникахъ, въ приходахъ коихъ были отступники изъ крещеныхъ татаръ (3). Справки были сдѣланы, хотя слишкомъ оффиціально, по клировымъ вѣдомостямъ, и преосв. Филаретъ могъ ясно замѣтить, что нравственный уровень и умственное развитіе пастырей, о коихъ навели справки, очень не завидны: до многихъ изъ нихъ касались различныя судебныя

---

(1) Прав. Собесѣдн. 1868 г. октябрь. стр. 155—159.

(2) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 76.

(3) Тамже, стр. 85 и 90.

дѣла, но очень немногіе изъ нихъ были изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, именно изъ 43 священниковъ таковыхъ показано только 7 человѣкъ (¹).

4 мая 1828 г. преосвященный Филаретъ уже доносилъ свят. Синоду „о благословенномъ успѣхѣ въ обращеніи въ христіанскую церковь заблудшихъ изъ крещеныхъ татаръ по цивильскому уѣзду". Въ доношеніи своемъ онъ прежде всего отвѣчаетъ на указъ ему, отъ 28 февраля 1828 г., о священникахъ, упоминаемыхъ въ этомъ указѣ. Онъ доносилъ, что всѣ они отъ настоящихъ мѣстъ удалены. Относительно важнаго вопроса или пункта изъ указа о матеріальномъ обезпеченіи священниковъ инородческихъ приходовъ, въ доношеніи преосвященнаго почти ничего существеннаго не сказано. Войти подробно въ ближайшее разсмотрѣніе того, не скудость ли означенныхъ приходовъ причиною, что оные не имѣютъ достойныхъ пастырей и какія противъ того изыскать средства, преосвященный предоставилъ симбирскому духовному правленію, потому, вѣроятно, что приходы селъ Городищъ, Шемурши и Шераутъ находились въ буинскомъ уѣздѣ; но симбирское духовное правленіе никакихъ свѣдѣній не доставило. За тѣмъ преосвящ. Филаретъ описываетъ положеніе крещеныхъ татаръ цивильскаго уѣзда съ репортовъ протоіерея Гальбанскаго (²). Нельзя не пожалѣть о томъ, что преосвящ. Филаретъ ограничилъ заботы о матеріальномъ обезпеченіи только упомяну-

---

(¹) Тамже, стр. 98—112: слич. стр. 37—39.

(²) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г.-съ приложеніемъ прошеній... стр. 113. 116—125. Прав. Собесѣдн. 1868 г. октябрь. стр. 148—151.

тыхъ приходовъ буинскаго уѣзда, не сдѣлавши никакихъ соображеній относительно обезпеченія вообще всѣхъ новокрещенскихъ приходовъ, или покрайнѣй мѣрѣ приходовъ, въ которыхъ обнаружилось отступничество. Впрочемъ изъ дѣла не видно, чтобы получили какое либо матеріальное безпеченіе и причты селъ Городищъ, Шемурши и Шераутъ. По всей вѣроятности, по удаленіи неисправныхъ священниковъ отъ занимаемыхъ ими мѣстъ въ инородческихъ приходахъ, вопросъ этотъ долго не поднимался. Объ немъ не упоминалось въ слѣдующихъ указахъ св. Синода къ преосвященному Филарету, а равно и въ доношеніяхъ самого Филарета синоду. Причтамъ новокрещенскихъ приходовъ предписывалось только довольствоваться „доброхотными даяніями" и излишняго съ прихожанъ не требовать (¹).

Къ концу 1828 г. накопилось довольно донесеній или репортовъ отъ протоіереевъ, и преосвященный Филаретъ, на основаніи ихъ, представилъ, отъ 31 декабря того же года, доношеніе въ св. Синодъ. Надобно замѣтить, что по той мѣрѣ, какъ извѣстные уже намъ протоіереи — миссіонеры доносили объ успокоеніи отступническаго движенія и указывали уже на самое, по видимому, незначительное число остающихся упорными отступниками, другіе протоіереи и приходскіе священники репортовали о новыхъ отступленіяхъ. Правда, и эти отступленія не были новыми на самомъ дѣлѣ, но, по крайнѣй мѣрѣ, теперь о нихъ уже заявляли оффиціально. Спасскаго уѣзда, села Куркулъ священникъ Ѳ.

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній.. стр. 78. 133. 170 и 171.

Г. В. изъяснилъ, что приходскихъ его деревень *среднихъ Тигонъ* изъ татаръ крещеные В. Владиміровъ, Кузьма и В. Матвѣевы и Ал. Алексѣевъ, *нижнихъ Тигонъ* Алексѣй Ѳеодоровъ, всѣ вообще съ ихъ семействами, имѣя жительство съ некрещеными татарами, уклоняются отъ христіанской вѣры въ магометанскую, въ церковь не ходятъ, новорожденныхъ младенцевъ крестить, а умершихъ похоронять не даютъ и въ четыредесятницу сего 1828 года у исповѣди и св. причастія не были, и никакихъ христіанскихъ обязанностей не исполняютъ... (¹). Увѣщевать ихъ было поручено чистопольскаго спасскаго собора протоіерею Павлу Соколову, который декабря 21 дня тогоже года доносилъ, что „они, послѣ увѣщаній, остались непреклонными, отзываяся тѣмъ, что *четвертый годъ* тому назадъ они съ крещеными же изъ татаръ спасскаго уѣзда деревни *Кюкъ* въ казанское губернское правленіе подали прошеніе объ отчисленіи себя въ магометанство, и потому до полученія рѣшенія на сіе ихъ прошеніе, они никакихъ увѣщаній и наставленій въ христіанской вѣрѣ принимать и слушать не хотятъ. Да ежели и губернское правленіе не уважитъ ихъ просьбы: то и тогда успѣха ожидать невозможно; поелику четыре человѣка крещеныхъ татаръ деревни Среднихъ-Тигонъ живутъ тамъ, гдѣ находится 400 душъ некрещеныхъ татаръ а въ Нижнихъ-Тигонахъ, деревнѣ также магометанской, изъ крещеныхъ имѣетъ проживаніе одинъ только Ал. Ѳеодоровъ“ (²). Преосвященный Филаретъ въ доношеніи св. Синоду отъ

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г.... стр. 174.
(²) Тамже, стр. 203.

31 декабря изложилъ все, что репортовали ему протоіереи Гальбанскій, Свѣтовидовъ съ Милоновымъ (¹) и Павелъ Соколовъ. Онъ писалъ, что изъ числа татаръ, утруждавшихъ Государя Императора просьбами объ оставленіи ихъ въ магометанствѣ, присланные въ казанскую консисторію при двухъ сообщеніяхъ изъ симбирскаго губернскаго правленія (3-го іюля и 6 сентября) буинскаго уѣзда деревни Большой Аксы Матвѣй и Ал. Прокофьевы и Мих. Егоровъ и деревни Дрожжанаго Куста Сергѣй Васильевъ и Ив. Кузьминъ, для увѣщанія ихъ отосланы въ монастыри; первые трое въ казанскій второклассный Спасопреображенскій монастырь, а послѣдніе въ Іоанновскій. Они были, доносилъ преосвященный, увѣщаваемы, какъ настоятелями тѣхъ монастырей, такъ консисторіею и мною, но ни на какія внушенія и убѣжденія не согласились обратиться въ христіанскую вѣру до возвращенія какого-то повѣреннаго изъ С. Петербурга, почему всѣ они, яко упорные, возвращены въ симбирское губернское правленіе. Относительно ихъ, а равно и другихъ упорствующихъ симбирской губерніи (уѣздовъ симбирскаго и буинскаго) и казанской губерніи (чистопольскаго и спасскаго уѣздовъ) преосвященный замѣчалъ, что онъ обращался къ губернаторамъ и просилъ ихъ принять законныя мѣры къ удержанію злонамѣренныхъ изъ татаръ отъ совращенія ими другихъ. Помимо непріятныхъ свѣдѣній объ отступникахъ, преосвященный сообщалъ и отрадныя

(¹) Прав. Собесѣдн. 1868 г. октябрь. стр. 151. 152. 135—137. 155—161.

извѣстія объ обращеніяхъ. Въ семъ 1828 г., доносилъ онъ, согласно желанію, просвѣщено св. крещеніемъ изъ татаръ 20 человѣкъ, изъ чувашъ муж. пола 6, жен. 1, изъ черемисъ муж. 10, жен. 4, а всего муж. пола 36, жен. 5. Въ заключеніе своего доношенія преосвящ. Филаретъ представлялъ на благоразсмотрѣніе св. Синода свое мнѣніе объ упорныхъ отступникахъ изъ крещеныхъ татаръ. „Поелику крещеные татары.., познавъ свое заблужденіе, обратились почти всѣ паки въ православную греко-россійскую церковь и таинства ея нынѣ исполняютъ, но только изъ числа ихъ весьма малая часть всего 25 человѣкъ, остаются въ своемъ заблужденіи, а именно: буинскаго уѣзда деревень Дрожжанаго Куста Сергѣй *Васильевъ* и Ив. *Кузьминъ*, Большой Аксы Матв. и Ал. *Прокофьевы* и Мих. *Егоровъ*, повѣренный Ефимъ *Тимофеевъ*, Памфилъ *Михайловъ*, Я. *Андреевъ*, Авдій *Алексѣевъ*, Дим. *Ивановъ*, Ник. *Степановъ*, Аѳан. *Ивановъ*, Никита *Ефимовъ*, Ст. *Алексѣевъ*, Даніилъ *Матвѣевъ* и деревни Шатрашанъ Илья *Александровъ*; чистопольскаго уѣзда, деревень Азѣевой, Бѣлый Яръ тожъ, Василій *Андреевъ*, по татарски Мавлей *Рахматулловъ*, Петръ и Ѳ. *Степановы*, Ромашкиной Андрей *Антоновъ*, по татарски Сейфулла *Имангуловъ*, спасскаго уѣзда деревень среднихъ Тигонъ Василій *Владиміровъ*, Кузьма и Василій *Матвѣевы*, Александръ *Алексѣевъ* и нижнихъ Тигонъ Алексѣй *Ѳеодоровъ*; но и сіи упорствуютъ нестолько по ненависти къ св. церкви, сколько по невѣжеству и внушенію злонамѣренныхъ людей: то я полезнымъ почитаю означенныхъ упорствующихъ въ заблужденіи своемъ разослать

въ разные, отдаленные отъ жительствъ ихъ, монастыри, какъ для отвращенія соблазна, производимаго ими въ одножителяхъ своихъ, такъ и для того, чтобы дать имъ время придти въ раскаяніе и обратиться къ христіанской вѣрѣ, при постоянномъ наставленіи ихъ настоятелями тѣхъ монастырей. Сверхъ того долгомъ моимъ почитаю, писалъ святитель, довесть до свѣдѣнія св. правит. Синода и о томъ, что къ утвержденію новокрещенныхъ казанской епархіи татаръ въ христіанской вѣрѣ много служитъ препятствіемъ и то, что они, какъ изъ донесеній коммиссіонеровъ и изъ дѣлъ консисторіи видно, большею частію жительство имѣютъ съ некрещеными татарами, въ однихъ деревняхъ съ ними живущими, такъ что въ деревняхъ бываетъ гораздо больше некрещеныхъ, а чрезъ то они, обращаясь всегда съ ними, увлекаются въ ихъ заблужденіе. Ибо тѣ изъ нихъ, кои, составляя одни цѣлыя селенія безъ примѣси некрещеныхъ, въ образѣ жизни и обычаяхъ совершенно соединились съ христіанами, и не только никакой не обнаруживаютъ преклонности къ магометанству, но напротивъ показываютъ особенное усердіе къ св. церкви, въ чемъ и лично я удостовѣрился при моемъ обозрѣніи епархіи" (¹).

Предположеніе преосв. Филарета о разсылкѣ по монастырямъ 25 человѣкъ, оставшихся непреклонными, было утверждено 19 апрѣля 1829 г. св. синодомъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы упорнымъ продолжены были на нѣкоторое время еще увѣщанія чрезъ тѣхъ же миссіо-

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 207—210.

неровъ и приходскихъ священниковъ на мѣстахъ, если же и затѣмъ останутся непреклонными, то разослать въ отдаленные отъ жительствъ монастыри ([1]).

Дѣйствительно, мѣстное духовенство продолжало увѣщавать отступниковъ, и не безъ пользы. Алексѣй Ѳедоровъ, крещонинъ изъ деревни нижнихъ Тигонъ, послѣ увѣщаній П. Соколова, сознаъ себя крещенымъ и обѣщался въ точности исполнять всѣ таинства православной церкви ([2]). Вскорѣ послѣ того и крещеные татары среднихъ Тигонъ (вышеупомянутые 4 человѣка) на убѣжденія, въ присутствіи казанской консисторіи имъ учиненныя, объявили, что они, какъ прежде (?) желали, такъ и нынѣ желаютъ состоять неуклонно въ вѣрѣ христіанской и соблюдать всѣ ученія и таинства ея безотговорочно. Консисторія опредѣлила, оставивъ ихъ на мѣстѣ жительства по прежнему, предписать мѣстному священнику назидать ихъ въ догматахъ христіанской вѣры. По резолюціи преосвященнаго съ крещеныхъ татаръ деревень среднихъ и нижнихъ Тигонъ взяты были подписки въ твердомъ и неуклонномъ содержаніи ими христіанскаго закона со всѣми ихъ семействами при депутатѣ съ гражданской стороны. „Подтвердивъ данное 25 числа іюля 1829 г. присутствію консисторіи обѣщаніе—состоять неуклонно въ христіанской вѣрѣ и соблюдать всѣ ученія ея и таинства безотговорочно крещеные татары деревень среднихъ и нижнихъ Тигонъ (5 человѣкъ) обязались *подпискою* въ томъ, что они со всѣми ихъ семей-

---

([1]) Тамже, стр. 221.

([2]) Тамже, стр. 228: репортъ П. Соколова отъ 21 іюня 1829 г.

ствами отнынѣ впредь христіанскій законъ будутъ содержать и всѣ обязанности христіанскія исполнять твердо и неуклонно, а именно: въ церковь святую къ славословію Божію станутъ ходить нелѣностно, наипаче во дни недѣльные, въ господскіе и богородичные, двунадесятые праздники и высокоторжественные дни, также въ нѣкоторые и нарочитыхъ святыхъ, напр. на рождество Іоанна крестителя, на день верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и проч., а во дни великаго поста у приходскихъ своихъ священниковъ будутъ исповѣдываться и причащаться св. таинъ повсегодно, и съ некрещеными отъ сообщенія сколько возможно удаляться, въ противномъ же случаѣ за лѣность и нерадѣніе о христіанскомъ законѣ подвергаютъ себя строгому сужденію по законамъ (¹). Какія убѣжденія именно оказались вполнѣ сильными обратить отступниковъ тигонскихъ къ христіанской вѣрѣ, кто изъ присутствующихъ членовъ консисторіи былъ такъ счастливъ, что успѣлъ въ этомъ трудномъ дѣлѣ, мы не знаемъ. Мы думаемъ только, что подписка, составленная по формѣ, едвали была извѣстна крещенымъ татарамъ, какъ слѣдуетъ, и вообще она не представляла надежной гарантіи для заявленнаго въ ней православія крещеныхъ татаръ. Впрочемъ, такъ или иначе, но пять человѣкъ были отосланы на мѣста жительства. Консисторіи надлежало заботиться объ остальныхъ 20 заблудшихъ.

Убѣжденія протоіерея П. Соколова на упорныхъ отступниковъ деревни Азѣевой не имѣли успѣха; и кон-

---

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г... стр. 231—237.

систорія не разъ требовала губернское правленіе о высылкѣ ихъ на увѣщаніе въ консисторію. Въ ноябрѣ 1829 г. они наконецъ были присланы на троекратное увѣщаніе, но и послѣ консисторскихъ увѣщаній крещеные татары деревни Азѣевой Василій Андреевъ, П. и Ѳ. Степановы, „не пріемля никакихъ резоновъ, остались въ заблужденіи своемъ непреклонными". Согласно указу св. синода отъ 19 апрѣля 1829 г., консисторія предполагала было розослать ихъ въ отдаленные отъ ихъ мѣста жительства монастыри: В. Андреева въ алатырскій троицкій монастырь (симбир. губерн.), П. Степанова — въ симбирскій покровскій, а Ѳ. Степанова — въ сызранскій вознесенскій (¹). Но преосвящ. Филаретъ, желая, быть можетъ, имѣть ихъ на слуху, какъ говорится, опредѣлилъ означенныхъ татаръ отослать по одному въ свіяжскій монастырь, раиѳскую и седміезерную пустыни, съ надлежащимъ настоятелямъ оныхъ предписаніемъ объ увѣщаніи ихъ, и чтобы они ежемѣсячно объ успѣхѣ репортовали къ нему. Уже упорные были на указанныхъ мѣстахъ, какъ преосвященный снова рекомендовалъ консисторіи (17 ноября 1829 г.) всѣхъ троихъ—В. Андреева, П. и Ѳ. Степановыхъ, какъ ближайшихъ между собою родственниковъ, отослать въ казанскую раиѳскую богородицкую пустынь, предписавъ настоятелю оной, чтобъ занимался увѣщаніемъ ихъ къ обращенію въ христіанскую вѣру и довольствовалъ монастырскою пищею и чтобы ежемѣсячно объ успѣхѣ репортовалъ къ преосвященному. Присемъ преосвящ. Филаретъ вмѣнялъ въ обязан-

---

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 241. 279—284.

ность какъ настоятелю, такъ и братіи обращаться съ ними съ евангельскою любовію и во всѣхъ случаяхъ показывать имъ ласковость и братолюбіе (¹). Въ январѣ слѣдующаго 1830 г., по требованію консисторіи, чистопольскій земскій судъ препроводилъ содержащагося, за уклоненіе въ магометанство, въ тюремномъ замкѣ крещенаго татарина деревни Ромашкиной Андрея Антонова также на увѣщаніе въ консисторію. Но и онъ при увѣщаніяхъ „не изъявилъ ни малѣйшей склонности и готовности къ обращенію въ православіе“ и былъ отосланъ для дальнѣйшихъ увѣщаній сперва въ казанскій Зилантовъ, а потомъ въ Кизическій монастырь (²).

Начались донесенія, или краткіе репорты настоятелей монастырей объ отступникахъ. Раиѳской пустыни игуменъ Амвросій писалъ, что „съ 28 ноября 1829 г. крещеные татары В. Андреевъ, П. и Ѳ. Степановы, находясь въ оной пустыни, хотя ведутъ себя тихо и послушно, но при всѣхъ моихъ кроткихъ, и съ духомъ евангелія сообразныхъ увѣщаніяхъ касательно упорнаго ихъ коснѣнія въ магометанствѣ, остаются непреклонными, и хотя слушаютъ слово Божіе въ сладость, но оное на ожесточенномъ сердцѣ ихъ не произращаетъ спасительныхъ плодовъ раскаянія въ заблужденіи, и въ теченіи сего мѣсяца (декабря) успѣховъ никакихъ не оказалось (³). Полгода игуменъ Амвросій доносилъ ежемѣсячно о безуспѣшности увѣщаній: татары то начинали

(¹) Тамже, стр. 289—291.
(²) Дѣло отъ 6-го іюля... стр. 296—301. 302—305.
(³) Тамже, стр. 295.

ходить въ церковь, то переставали, подкрѣпляли въ отступничествѣ одинъ другаго и отзывались, что скорѣе согласятся на отсѣченіе головъ и вытерпѣть всѣ мученія и казни, нежели оставить вѣру отцевъ, т. е. магометанство. На обращеніе они не подавали никакой надежды (¹). Преосвящ. Филаретъ внушалъ продолжать увѣщанія „въ надеждѣ милосердія Божія". Наконецъ въ половинѣ іюня 1830 г. игуменъ Амвросій донесъ слѣдующее: „присланные въ раиѳскую Богородицкую пустынь крещеные татары доселѣ не переставали коснѣть въ своемъ заблужденіи, но по неослабномъ моемъ ихъ увѣщаніи 11-го числа настоящаго іюня, при помощи единаго всемогущаго Бога, воздѣйствовавшаго на ожесточенныя сердца ихъ, всѣ они (три человѣка) убѣдились въ истинѣ, согласились навсегда оставить магометанскую ересь и обратиться въ нѣдра православной церкви, засвидѣтельствовавъ таковое свое обращеніе раскаяніемъ въ присутствіи всей братіи и отъ прописаннаго числа продолжаютъ ходить въ церковь ко всѣмъ божественнымъ службамъ безъ всякаго принужденія неопустительно и, по примѣру православныхъ христіанъ, молятся Богу; а 15 числа въ день воскресный, по собственному ихъ желанію и по просьбѣ, было совершено соборнѣ, въ присутствіи братіи, благодарственное Господу Богу и пречистой Его Матери моленіе съ водоосвященіемъ" (²). Игуменъ Амвросій при-

---

(¹) Тамже, стр. 306. 311. 312. 321: репорты игумена Амвросія въ январѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1830 г.

(²) Дѣло каз. дух. консисторіи отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 356.

соединилъ ихъ по чиноположенію къ православной церкви, исповѣдалъ и пріобщилъ св. таинъ. Онъ писалъ еще, что они убѣдительно просили его о ходатайствѣ, чтобы ихъ изъ прихода села Кармаловъ, отстоящаго отъ ихъ деревни на 15, а въ разливъ весенней воды почти на 20 верстъ, причислить приходомъ къ ближайшему тогоже уѣзда селу Изгарамъ, отстоящему отъ ихъ деревни всего только на 10 верстъ. Желаніе ихъ было удовлетворено: они перечислены были къ изгарскому приходу. Въ консисторіи съ нихъ взята была, при депутатѣ съ свѣтской стороны, подписка, подобная до буквальности той, которую мы привели выше (¹). Подъ подпискою одинъ изъ нихъ даже своеручно подписался такъ: فیدور استپانف اوزم اوچون‌کنه پت‌پیصات ایتدوم حاتونوم بالالاروم اوچون ایتمادوم — т. е. Ѳеодоръ Степановъ только за себя заставлялъ подписать (подписку), а за жену и за дѣтей своихъ не заставлялъ. Надобно замѣтить, что въ подпискѣ говорится, что они безотговорочно обязались содержать христіанскій законъ *со всѣми семействами*. Къ подпискѣ вмѣсто означенныхъ крещеныхъ татаръ Василія Андреева и П. Степанова, за неумѣніемъ перваго грамотѣ, и за слѣпотою послѣдняго дѣлалъ рукоприкладство титулярный совѣтникъ Александръ Ласточкинъ. Изъ присутствующихъ казанской духовной консисторіи никто и не узналъ, что Ѳ. Степановъ подписался вовсе не въ такомъ духѣ, какъ гласила подписка. Обязавъ подпискою, консисторія от-

(¹) стр. 152.

пустила крещеныхъ татаръ на мѣсто жительства. Имъ выданъ былъ билетъ 17 іюля 1830 г. и Ѳеодоръ Степановъ росписался въ его полученіи: بيلت پلوچنل كرشنى تاتار فيدور اصتپانف т. е. билетъ получилъ крещеный татаринъ Ѳеодоръ Степановъ. Игумену раиѳскому о. Амвросію изъявлена была архипастырская признательность. Къ нему на увѣщанія предписывалъ преосвященный перевесть находящихся въ седміезерной пустыни крещеныхъ татаръ (¹).

Такъ пока закончилось дѣло объ упорныхъ татарахъ деревни Азѣевой (Бѣлой горы или Бѣлый яръ тожъ). Оставались на очереди отступники деревни Ромашкиной Андрей Антоновъ и др.

Игуменъ кизическаго монастыря Иннокентій доносилъ, что послѣ трехмѣсячныхъ увѣщаній Андрей Антоновъ остался непреклоннымъ въ магометанствѣ (²). Немного спустя послѣ этого консисторія получила изъ губернскаго правленія сообщеніе, въ которомъ говорилось, что „государственный совѣтъ разсмотрѣвъ докладъ правительствующаго сената 6 департамента изъ татаръ о крещеныхъ казанской губерніи *Андреѣ Антоновѣ* и *Михаилѣ Васильевѣ*, сужденныхъ за уклоненіе отъ христіанской вѣры и поощреніе къ тому другихъ новокрещенныхъ татаръ, и сообразивъ подобное дѣло объ отступникахъ изъ крещеныхъ татаръ *симбирской губерніи*, впослѣдствіи раскаявшихся въ заблужденіи и обратившихся на истинный путь (³), положилъ

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 357—364.
(²) Тамже, стр. 313.
(³) Дѣло отъ 6 іюля стр. 362—364.

1) при мѣрѣ обращенія симбирскихъ татаръ къ христіанской вѣрѣ предложить съ послѣдними убѣдительнѣйшими увѣщаніями и совратившимся татарамъ казанской губерніи съ тѣмъ, что буде и они, оставя упорство, принесутъ раскаяніе въ своемъ отступничествѣ, то и ихъ, согласно заключенію государственнаго совѣта о симбирскихъ татарахъ, оставить всѣхъ въ покоѣ на мѣстахъ жительства. 2) Но если они и за тѣмъ пребудутъ упорными, то Мих. Васильева и Андрея Антонова, яко главныхъ соблазнителей собратій своихъ къ отступленію отъ христіанской вѣры, примѣняясь къ высочайшему повелѣнію о первомъ изъ нихъ 11 февраля 1828 г. состоявшемуся, удалить въ тобольскую губернію, переселя ихъ обоихъ туда съ семействами, прочимъ же отступникамъ объявить, что буде примѣромъ сихъ двоихъ человѣкъ не убѣдятся и останутся непреклонными, то, по истеченіи одного года времени, поступлено будетъ и съ ними такимъ же образомъ. 3) Между тѣмъ со стороны духовнаго правительства къ приведенію ихъ по прежнему въ нѣдра христіанской церкви употреблять увѣщаніе, наставленія и всѣ тѣ мѣры, которыя казанскою консисторіею предположены уже и св. синодомъ утверждены. А муллъ и другихъ магометанскихъ духовныхъ лицъ, особенно живущихъ въ чистопольскомъ, тетюшскомъ и свіяжскомъ уѣздахъ, обязать подписками подъ строгою по законамъ отвѣтственностію, чтобъ не дерзали отступниковъ покрѣплять въ настоящемъ упорствѣ, ни соблазнятъ никого изъ крещеныхъ татаръ приглашеніемъ въ магометанство и 4) если бы и по истеченіи годоваго времени остался изъ нихъ кто

либо не убѣжденнымъ никакими священническими увѣщаніями и пребылъ непреклоннымъ къ обращенію въ христіанскую вѣру, тогда о равномѣрномъ переселеніи и таковыхъ съ семействами ихъ въ тобольскую губернію, или же о разселеніи ихъ по русскимъ деревнямъ казанской же губерніи, съ возложеніемъ на священниковъ оныхъ особеннаго попеченія о назиданіи ихъ къ утвержденію въ христіанствѣ, казанскому губернскому правленію, по лучшему своему усмотрѣнію на мѣстѣ, войти съ представленіемъ въ правит. сенатъ (¹).

30 декабря 1830 г. архимандритъ кизическаго монастыря Гурій еще доносилъ о непреклонности Андрея Антонова къ христіанству, а въ половинѣ марта слѣдующаго года онъ возвратилъ его изъ монастыря въ консисторію для послѣдняго увѣщанія (²). Въ консисторіи ему объявлено было сообщеніе губернскаго правленія, вмѣстѣ съ указомъ правител. сената отъ 12 мая 1830 г., сдѣланы были увѣщанія, но Андрей Антоновъ показалъ, что онъ какъ прежде на многократныя увѣщанія, въ присутствіи консисторіи и въ казанскомъ кизическомъ монастырѣ ему чинимыя, не соглашался обратиться въ христіанскую вѣру, такъ и нынѣ не желаетъ оставить магометанскаго закона и обратиться въ христіанскую вѣру, объясняя такъ, что если бы стоило ему сіе необращеніе въ христіанскую вѣру и головы, то онъ готовъ положить ее (³). Послѣ такого фанатическаго упорства Андрея Антонова препроводили въ губерн-

---

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 366—369.
(²) Тамже, стр. 397 и 404.
(³) Тамже, стр. 405.

кое правленіе для отсылки куда слѣдуетъ по законамъ (¹). До отсылки въ тобольскую губернію на поселеніе, или вообще до слѣдующихъ распоряженій Андрей Антоновъ былъ заключенъ снова въ тюремный замокъ, гдѣ и скончался 6 го апрѣля 1831 года (²).

О таварищѣ Андрея Антонова—Михаилѣ Васильевѣ, изъ дѣла, которое мы излагаемъ, мы узнаемъ только, что казанская палата уголовнаго суда сообщеніемъ отъ 12 декабря 1828 г. (№ 346) требовала о наказаніи изъ татаръ крещенаго чистопольскаго уѣзда деревни Азѣевой Михаила Васильева за отступленіе отъ христіанской вѣры и за склоненіе другихъ къ тому, плетьми 30-ю ударами съ отсылкою въ Сибирь на поселеніе, съ тѣмъ, дабы онъ на мѣстѣ по распоряженію духовнаго правительства отданъ былъ на увѣщаніе и церковное покаяніе. Чистопольскій городничій увѣдомлялъ палату, что М. Васильеву опредѣленное наказаніе выполнено и онъ переданъ для отсылки въ Сибирь въ экспедицію о ссыльныхъ января 22 дня 1829 года. Оставалось послать Васильева въ Сибирь; но вскорѣ, апрѣля 24 тогоже 29 г., прав. сенатъ предписалъ казанскому губернскому правленію пріостановиться исполненіемъ этого. Михаилъ Васильевъ вслѣдствіе предписанія прав. сената возвращенъ на мѣсто своего жительства и чистопольскому земскому суду предписано имѣть неослабный надзоръ, чтобы М. Васильевъ съ мѣста жительства никуда не от-

---

(¹) Тамже, стр. 406 и 422—426.
(²) Тамже, стр. 430 обор.

лучался (¹). 30 августа 1830 г. казанская духовная консисторія сообщала губернскому правленію, что „по казанской губерніи крещеныхъ татаръ, упорствующихъ въ исполненіи христіанской вѣры, *какъ изъ дѣлъ*, въ консисторіи производящихся, *видно*, кромѣ чистопольскаго уѣзда деревень *Азѣевой* Михаила Васильева и *Ромашкиной* Андрея Антонова, *не имѣется* (²). Но мы сей часъ видѣли, что консисторія покончила свои дѣла и съ означенными крещеными татарами.

На основаніи опредѣленія отъ 19 апрѣля 1829 г. о разсылкѣ упорныхъ отступниковъ изъ крещеныхъ татаръ по монастырямъ, 16 человѣкъ таковыхъ симбирской губерніи буинскаго уѣзда деревень Дрожжанаго куста, большой Аксы и Шатрашанъ (см. выше стр. 38 и 39), требовались казанскою консисторіею отъ 31 іюля 1829 г. изъ симбирскаго губернскаго правленія для увѣщанія къ обращенію въ греко-россійскую вѣру. Симбирское губернское правленіе 30 октября тогоже года пред-

---

(¹) Дѣло отъ 6 го іюля 1827 г... стр. 386. 387. Михаилъ Васильевъ не кто другой, какъ извѣстный уже намъ повѣренный *Абдулъ-Халикъ*. Это мы несомнѣнно узнаемъ теперь изъ именнаго списка отступниковъ деревень Азѣевой и Ромашкиной, гдѣ отступники написаны русскими и татарскими именами (дѣла стр. 377 обор. и 378). Первымъ въ этомъ спискѣ значится Василій Андреевъ (по татарски *Мавлій Рахметулловъ*), а потомъ послѣ жены В. Андреева записанъ сынъ его *Михаилъ* Васильевъ (по татарски *Абдулъ-Халикъ* Мавліевъ) и замѣчается, между прочимъ (стр. 378 обор.), что по распоряженію епархіальнаго начальства, утвержденному *указомъ* св. синода *отъ 22 декабря 1827 г.*, продолжается имъ увѣщаніе объ оставленіи магометанскаго заблужденія. А извѣстно, что въ указѣ св. синода отъ 22 декабря 1827 г. говорится объ Абдулъ-Халикѣ. См. указы консисторіи 1827 г. № 196.

(²) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г, стр. 401 и дал.

писало указомъ буинскому земскому суду, чтобы онъ означенныхъ крещеныхъ татаръ выслалъ въ консисторію въ самоскорѣйшемъ времени. На это буинскій земскій судъ въ ноябрѣ донесъ, что изъ числа предписанныхъ къ высылкѣ въ консисторію четверо — Памфилъ Михайловъ, Еѳимъ Тимоѳеевъ, Илья Александровъ и Петръ Ивановъ отосланы изъ онаго суда въ симбирскую уголовную палату, прочіе же крещеные 12 человѣкъ содержатся въ городѣ Буинскѣ подъ стражею, о высылкѣ коихъ въ консисторію сообщено было къ тамошнему городничему. Вслѣдствіе чего означенные крещеные татары отправлены въ казанскую консисторію 12 человѣкъ отъ буинскаго городничаго, а послѣдніе четверо отъ симбирской градской полиціи 15 января 1830 г. Изъ нихъ 12 человѣкъ послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ имъ въ Казани, обратились снова въ христіанство, и правит. сенатъ отъ 12 мая тогоже 1830 г. далъ знать казанскому губернскому правленію, что правит. сенатъ слушали копію со списка высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о татарахъ симбирской губерніи (всего 16 человѣкъ), сужденныхъ за отклоненіе отъ христіанской вѣры въ магометанскую, и уваживъ сознаніе сихъ татаръ въ заблужденіи и изъявленное ими впослѣдствіи времени желаніе остаться по прежнему въ греко-россійской вѣрѣ, положилъ утвердить заключеніе казанской духовной консисторіи и мнѣніе тамошняго архіепископа, чтобы, освободивъ ихъ отъ дальнѣйшаго сужденія, оставить на мѣстахъ жительства и употребить при томъ предложенныя консисторіею къ назиданію и утвержденію ихъ въ вѣрѣ мѣры.

Во исполненіе чего изъ числа означенныхъ крещеныхъ татаръ, 12 человѣкъ изъ казанской консисторіи возвращены на мѣста своего жительства (¹). А четверо изъ нихъ отосланы были въ монастыри именно: деревни большой Аксы Памфилъ Михайловъ въ казанскій Іоанновскій монастырь, а тойже деревни Ефимъ Тимоѳеевъ, деревни Шатрашанъ Илья Александровъ и Шланги Петръ Ивановъ—въ Раиѳскую пустынь. Всѣ они, какъ свидѣтельствуютъ донесенія настоятелей этихъ монастырей, до 1832 года (слѣдовательно послѣ годичнаго пребыванія въ монастыряхъ) никакой надежды къ обращенію въ христіанство не оказали. 20 января 1832 г. преосвящ. Филаретъ представлялъ св. синоду мнѣніе о разсылкѣ ихъ въ отдаленныя отъ казанской епархіи монастыри, такъ какъ по донесеніямъ настоятелей видно было, что отступники часто и самовольно изъ монастырей отлучались и часто обращались съ некрещеными татарами (²). Но на это никакого разрѣшенія изъ св. синода не послѣдовало. Въ 1833 г. ясашный татаринъ деревни Городищенской средней Аксы (буинскаго уѣзда) Едиханъ Бикбаевъ и татарскія жены Наяль Бурнаева, Гельбика Бурнаева и Бикзана Имангулова въ прошеніи, поданномъ въ симбирское губернское правленіе, объяснили, что въ симбирскомъ губернскомъ правленіи имѣлось въ производствѣ дѣло объ отступленіи крещеныхъ татаръ отъ греко-россійской вѣры въ магометанскую, буинскаго уѣзда деревень боль-

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 470—472 и 474.
(²) Тамже, стр. 474—479. 486. 488.

шой Аксы, Дрожжанаго куста и Шатрашанъ, всего 16 человѣкъ, которые по распоряженію правительства были отосланы въ казанскую консисторію для размѣщенія по монастырямъ. Напослѣдокъ въ 1830 г. по волѣ высшаго правительства нѣкоторые изъ нихъ возвращены въ прежнее жительство съ тѣмъ, чтобы жить имъ безъ всякаго притѣсненія; но изъ числа ихъ его Едихана Бикбаева отца Бикбая Резепова, а ихъ мужьевъ, Наялы Бурнаевой—Насыра Абдульменева, Гельбики Бурнаевой—Ильяса Мокіева и Бикзаны Иманчуловой племянника Мязита Аделева не возвратили и причины оставленія ихъ они не знаютъ. А такъ какъ они всѣ 16 чел. судились въ одномъ и томъ же дѣлѣ безъ всякаго другаго преступленія, то и должны быть возвращены всѣ вмѣстѣ. Между тѣмъ они, просители, въ теченіи двухлѣтняго пребыванія ихъ родственниковъ въ монастыряхъ, изнурены содержаніемъ семействъ своихъ и претерпѣваютъ во всемъ крайнюю нужду; а потому просятъ о высылкѣ на мѣсто жительства означенныхъ Бикбая Резепова, Насыра Абдульменева, Ильяса Мокіева и Мязита Аделева. Губернское правленіе, по поводу такого прошенія татаръ, обращалось въ казанскую консисторію и, на основаніи высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта 12 мая 1830 г., требовало высылки остальныхъ крещеныхъ татаръ изъ монастырей въ мѣста ихъ жительства (¹). Казанская консисторія отвѣчала, что высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта велѣно оста-

(¹) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 469. 470. 472.

вить на мѣстѣ жительства въ покоѣ токмо тѣхъ татаръ, кои, сознавшись въ заблужденіи, обѣщались неизмѣнно содержать греко-россійскую вѣру, а четыре татарина, значущіеся въ сообщеніи симбирскаго губернскаго правленія, доселѣ въ заблужденіи не сознаются и содержать православную греко-россійскую вѣру неизмѣнно не обѣщаются; то удовлетворить требованію правленія консисторія не можетъ и проч. (¹). Не получивши успѣха въ своихъ желаніяхъ, татары перемѣнили планы своихъ дѣйствій. Прежде просили родственники о высылкѣ находящихся въ монастыряхъ на мѣста жительства, теперь—подаютъ о томъ же прошеніе сами находящіеся на увѣщаніяхъ. Крещеные татары деревень большой Аксы Бикбай Резеповъ, Насыръ Абдульменевъ, Шланги Мазитъ Аделевъ и Шатрашанъ Ильясъ Мансуровъ подали преосвященному Филарету прошеніе слѣдующаго содержанія: „по указу прав. сената симбирское губернское правленіе при сообщеніи своемъ препроводило насъ еще въ прошедшемъ 1829 году въ подозрѣніи, яко бы мы по ревизскимъ сказкамъ оказались по вѣрѣ христіанской крещеными, въ казанскую консисторію, которая, не найдя насъ ни въ какихъ книгахъ крещеными, безъ всякой причины препроводила при указѣ въ казанскую Раиѳскую пустынь для увѣщанія, которое для насъ магометанъ кажется весьма страннымъ и необычайнымъ, гдѣ и по сіе время находимся безъ всякаго рѣшенія. Но какъ мы рождены, воспитаны и вѣнчаны по закону магометанскому, да и дѣ-

(¹) Тамже, стр. 473—479.

тей имѣемъ въ томъ же законѣ; слѣдовательно мы безъ всякой причины страдаемъ, и какъ мы по ревизіи оказались крещеными, о томъ мы не извѣстны. Въ продолженіи же сего пятилѣтняго времени, на платежъ государственныхъ податей и на пропитаніе семействъ нашихъ, лишились уже домовъ и имущества своего. Нынѣ же семейства наши остаются безъ всякаго призрѣнія и пропитанія, скитаются по-міру и не имѣютъ, гдѣ главы подклонити. Мы же, истощивъ всѣ мѣры нашего терпѣнія, припадаемъ къ правосуднымъ стопамъ вашего высокопреосвященства и покорнѣйше просимъ, не благоволено ль будетъ приказать, чрезъ кого слѣдуетъ, о разрѣшеніи нашей участи и учинить насъ свободными или препроводить насъ для рѣшенія нашего дѣла въ симбирское губернское правленіе, на что и ожидаемъ вашей архипастырской резолюціи. Декабря дня 1833 года". Прошеніе это писалъ и вмѣсто просителей руку приложилъ отставной прапорщикъ Иванъ Семеновъ (1). Преосвященный требовалъ по этому прошенію заключенія консисторіи. Эта послѣдняя повторила прежнее мнѣніе преосвященнаго, именно: отъ лица преосвященнаго донести св. синоду, не благоугодно ли будетъ, для успѣшнѣйшаго обращенія означенныхъ крещеныхъ татаръ на путь истины, помѣстить ихъ въ такіе монастыри, въ которыхъ они были бы лишены возможности имѣть обращеніе и связь съ татарами некрещеными, препятствующими крещенымъ оставить свои заблужденія и утвердиться въ православіи (2). Но пре-

(1) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 487.
(2) Тамже, стр. 489.

освящ. Филаретъ замѣтилъ на этомъ рѣшеніи консисторіи еще слѣдующее: „просить св. синодъ, дабы благоволилъ по принадлежности сихъ новокрещеныхъ къ симбирской епархіи поручить обращеніе ихъ симбирскому епархіальному начальству“ (¹). Въ доношеніи св. Синоду (отъ 4 апрѣля 1834) описывались теперь обстоятельства, происходившія съ 25 отступниками. Здѣсь говорилось, что изъ нихъ доселѣ остаются упорными только четверо; они находятся въ монастыряхъ, но надежды доселѣ никакой не подаютъ на свое обращеніе къ православію. Преосвященный Филаретъ напоминалъ св. синоду, что въ своемъ доношеніи о дѣйствіяхъ миссіи по казанской епархіи отъ 17 марта 1832 г. онъ между прочимъ объяснялъ: такъ какъ дѣло о утвержденіи въ вѣрѣ христіанской новокрещеныхъ по симбирской губерніи, по случаю открытія въ Симбирскѣ особой епархіи, слѣдуетъ къ отсылкѣ къ тамошнему епархіальному начальству, то за симъ продолжать дѣйствіе по тамошней епархіи миссіонерамъ казанской епархіи уже несовмѣстно. Между тѣмъ дѣло о татарахъ симбирской губерніи, въ томъ числѣ и о вышеписанныхъ Памфилѣ Михайловѣ съ прочими (всѣхъ 4 человѣка) передано въ симбирскую консисторію. Самые же татары доселѣ остаются въ монастыряхъ казанской епархіи, и настоятели оныхъ, раиѳской пустыни игуменъ Амвросій и іоанновскаго монастыря игуменъ Ираклій въ началѣ 1834 года репортовали объ упорствѣ и непреклонно-

(¹) Тамже, стр. 490. Симбирская епархія была открыта именно въ видахъ гораздо удобнѣйшаго дѣйствованія на отступниковъ.

сти находящихся на ихъ увѣщаніи крещеныхъ татаръ (¹). Преосвященный упомянулъ въ доношеніи св. синоду и о прошеніяхъ татаръ, подаваемыхъ въ симбирское губернское правленіе и къ нему самому, а за тѣмъ въ заключеніе просилъ св. синодъ, дабы благоволилъ обращеніе сихъ новокрещеныхъ татаръ, какъ принадлежащихъ симбирской епархіи, поручить симбирскому епархіальному начальству и просилъ обо всемъ этомъ указнаго предписанія (²). Указъ св. синода, въ отвѣтъ на приведенное нами доношеніе, былъ посланъ къ преосвящ. Филарету отъ 22 іюня 1834 г. Указъ этотъ былъ составленъ на основаніи репортовъ преосвящ. Филарета (отъ 5 мая 1831 г., 20 января 1832 г. и отъ 17 марта тогоже 1832 г.). „Всѣ обстоятельства дѣла сего показываютъ, писалъ св. синодъ, что мѣры, принятыя къ удержанію просителей отъ поползновенія къ магометанству и вразумленію въ истинахъ христіанской вѣры, имѣли довольные успѣхи: *свыше двухъ тысячь* сихъ просителей усердными и благоразумными дѣйствіями употребленныхъ на сіе дѣло проіереевъ Свѣтовидова, Гальбанскаго и Милонова, возвращено въ нѣдра св. церкви, упорствующихъ противъ сего осталось не много и частію такихъ, которые или сами были возмутителями, или принадлежатъ къ ихъ семействамъ, или находятся въ другихъ ближайшихъ къ нимъ отношеніяхъ. Можно полагать, что мѣры сіи достигли бы впол-

---

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 486 и 488: репорты игуменовъ, Амвросія отъ 8 января 1834 г. и Ираклія отъ 24 январ. 1834 г.

(²) Тамже, стр. 493—496.

нѣ своего назначенія, если бы менѣе были препятствуемы грубымъ невѣжествомъ отпадающихъ, закоснѣлыми навыками ихъ въ обычаяхъ магометанскихъ и непостоянствомъ, а особенно противными внушеніями собратій ихъ, дѣйствующихъ по корыстолюбивымъ своимъ видамъ. Сіи неблагонамѣренныя внушенія однихъ и легковѣріе другихъ суть главнѣйшія причины того, что многіе изъ просителей то возвращались въ христіанство, то снова отпадали, и что подобное непостоянство обнаруживалось даже въ тѣхъ, которые обращеніе свое свидѣтельствовали уже самымъ дѣломъ, какъ напр. заключеніемъ браковъ своихъ, крещеніемъ дѣтей, покаяніемъ, причащеніемъ св. таинъ и проч. Теперь положеніе дѣла сего требуетъ, чтобы *первое*, обратившіеся въ христіанство, по ихъ слабости еще въ вѣрѣ, легковѣрію ко всякимъ внушеніямъ и вообще непостоянству ихъ, тщательно назидаемы были въ правилахъ христіанскихъ; *второе*, для надежнѣйшаго охраненія ихъ отъ внушеній и примѣровъ некрещеныхъ татаръ испытана была, если можно, высочайше одобренная мѣра переселенія ихъ въ другія мѣста къ крещенымъ; *третіе*, всѣ упорствующіе въ заблужденіи преданы были дѣйствію закона, дабы удержать другихъ отъ подобнаго поползновенія. Потому поступить нынѣ слѣдующимъ образомъ: 1) для назиданія обращенныхъ предоставить преосвященному симбирскому и вашему преосвященству а) побуждать приходскихъ священниковъ, дабы они, находясь съ сими людьми въ безпрерывныхъ сношеніяхъ, при всякомъ случаѣ тщательно старались вразумлять и наставлять ихъ въ христіан-

ской вѣрѣ и жизни, какъ ученіемъ, такъ и примѣромъ, по тѣмъ точно правиламъ, какія для нихъ отъ свят. синода въ 1830 г. постановлены; б) независимо отъ сего, живущихъ въ казанской епархіи оставить по прежнему подъ наблюденіемъ и руководствомъ особо опредѣленныхъ миссіонеровъ, а живущихъ въ симбирской губерніи поручить до времени въ наблюденіе симбирскому протоіерею Утѣхину, которому они, по смерти протоіерея Милонова, поручены были; для чего вы имѣете сообщить преосвященному симбирскому епископу списки съ данныхъ въ 1830 г. миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ инструкціи и наставленія и всѣ бумаги, къ обращенію симбирскихъ просителей относящіяся и в) войти ему преосвященному и Вамъ въ сношеніе съ казанскимъ и симбирскимъ гражданскими губернаторами о томъ: нельзя ли, по соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ, приступить нынѣ, хотя для опыта, къ переселенію крещеныхъ татаръ изъ среды некрещеныхъ ихъ единоплеменниковъ въ мѣста, одними крещеными населенныя, и—какимъ образомъ и въ чемъ будутъ состоять ихъ отзывы, о томъ донести св. синоду съ присовокупленіемъ и своихъ мнѣній. 2) Имѣя въ виду высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 31 марта 1830 г.,—по которому упорствующіе въ магометанствѣ крещеные татары Михаилъ Васильевъ и Андрей Антоновъ, со всѣми семействами ихъ, сосланы на поселеніе въ Сибирь (¹), а прочимъ отступни-

(¹) Св. Сиоду по всей вѣроятности еще не было извѣстно, что ни М. Васильевъ съ А. Антоновымъ, ни ихъ семейные вовсе не были сосланы въ Сибирь.

камъ назначена такая же ссылка, если они заблужденія своего не оставятъ, — содержащихся въ монастыряхъ Еѳима Тимоѳеева, Илью Александрова, Памфила Михайлова и Петра Иванова, которые послѣ всѣхъ возможныхъ вразумленій и увѣщаній оставить магометанство и пребывать въ законѣ христіанскомъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ не оказали къ тому никакого расположенія и остаются доселѣ столь упорными въ своемъ заблужденіи, что, по словамъ ихъ, никакое наказаніе отвратить ихъ отъ онаго не можетъ,—отослать въ симбирское губернское правленіе для поступленія съ ними, какъ съ отступниками, по законамъ. 3) Тому же губернскому правленію сообщить на разсмотрѣніе и заключеніе и о тѣхъ отступникахъ, которые послѣ возвращенія своего въ христіанство, вновь преклонились къ магометанству ([1]). 4) Относительно повѣреннаго кре-

---

([1]) Канцелярія каз. консисторіи наводила справки еще отъ 4 іюля 1830 г., кто, гдѣ изъ крещеныхъ татаръ уклонились и доселѣ остается не обращенными, и было дознано, что кромѣ татаръ деревень большой Аксы, Дрожжанаго куста и Шатрашанъ, въ буинскомъ уѣздѣ нѣкоторые вновь поколебались, именно: Едилевскаго прихода деревнй новыхъ Маклаушъ (7 чел.), Шемуршинскаго прихода деревень, *старыхъ татарскихъ Ишлей* (3 чел.), *новыхъ Ишлей* (1 чел.), *новыхъ Кекерлей* (4 чел.) и *Шлапи* (1 чел.), которые рѣшительно отказались отъ исполненія христіанской религіи впредь до возвращенія изъ С. Петербурга повѣреннаго ихъ деревни большой Аксы татарина Семена Егорова, по татарски Атнея Аднагулова Абдрезекова (см. дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 381 обор. и 382). А равно съ 1-го февр. 1830 г. началось дѣло (по репорту благочиннаго Крылова) о неисполненіи христіанскихъ обязанностей крещеными татарами симбирской губерніи *курмышскаго уѣзда* въ селахъ *Бахаревкѣ*, *Болтинѣ*, деревняхъ: *Красномъ островѣ*, *Рыбушкинѣ*, *Цимбилеяхъ* и *Медянѣ*, коихъ, какъ доносилъ благочинный, нѣтъ никакой возможности обратить въ хри-

щеныхъ татаръ и главнаго виновника уклоненія ихъ въ магометанскую вѣру Семена Егорова (¹), котораго указомъ правит. сената отъ 16 іюля 1830 г. велѣно предать суду, но котораго дѣло все еще не кончено, между тѣмъ какъ онъ не перестаетъ чрезъ единомышленниковъ своихъ внушать колеблющимся надежды рано или поздно быть оставленными въ магометанствѣ, представить (и представлено) г. синодальному оберъ-прокурору отнестись къ г. министру юстиціи о подтвержденіи со стороны его, кому слѣдуетъ, дабы дѣло о немъ Егоровѣ было окончено безъ всякаго промедленія времени (²).

стіанскую вѣру; ибо они ходятъ по татарски, роспояскою, крестовъ на себѣ не носятъ, образовъ въ домахъ не имѣютъ, головы носятъ бритыя, и на оныхъ шлычки, постовъ никакихъ не соблюдаютъ, а соблюдаютъ весь магометанскій законъ. Дѣти ихъ не обмолитвованы и некрещены. Села Болтина въ приходскихъ деревняхъ *Цимбилеяхъ* не обмолитвованыхъ и некрещеныхъ дѣтей 14, въ *Медвѣнѣ* 3, изъ коихъ одинъ померъ (тамже стр. 376 и 377. См. также статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ каз. и нѣкоторыхъ др. епархій, въ волжскомъ бассейнѣ. Казань 1866 г. *епархія симбирская*, стр. 44).

Вновь поколебались нѣкоторые и въ казанской губерніи, въ тетюшскомъ уѣздѣ въ деревняхъ: *Алкеевой*, *Чирки Бебкіевой*, *Байряшевой*, *большихъ Атрясъ*, а особенно деревни *Алабердиной*; *казанскаго уѣзда* въ деревняхъ: *Толчишумы*, *Мингерь* (прихода пригорода Арска), деревни *Явашъ* (александровскаго прихода), апазовскаго прихода деревень *Шумбаши* и *Карадуванъ* (дѣло отъ 6 іюля 1827 г... стр. 382. 378 и 379).

(¹) Свѣдѣній объ этомъ *Семенѣ Егоровѣ* въ дѣлѣ не находится; упоминается только, что онъ пересланъ былъ изъ Казани въ симбирское губернское правленіе къ преданію законному суду за побѣгъ. См. дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр. 399.

(²) Дѣло отъ 6-го іюля 1827 г. стр. 534—537.

Получивши такой указъ изъ св. синода, преосвящ. Филаретъ написалъ,—на журналѣ казанской консисторіи о высылкѣ упорствующихъ татаръ Еѳима Тимоеева, Петра Иванова и Ильи Александрова изъ раиѳской пустыни, а Памфила Михайлова изъ Іоанновскаго монастыря чрезъ казанское губернское правленіе въ симбирское губернское же правленіе,—исполнить неукоснительно (1). Теперь исполнялось желаніе этихъ крещеныхъ татаръ и ихъ увѣщателей. Послѣдніе уже просили было, чтобы упорствующихъ перемѣстить *куда-либо*, такъ какъ одинъ изъ нихъ Памфилъ Михайловъ становился почемуто „вреднымъ для самого монастыря" (2). Во исполненіе указа св. синода отъ 22 іюня 1834 г. они были изъ монастырей препровождены (въ августѣ 1834 г.) въ казанскую консисторію, а отсюда по назначенію (3). Обо всемъ этомъ преосвящ. Филаретъ увѣдомлялъ (13 августа 1834 г.) симбирскаго преосвященнаго Анатолія, которому были посланы въ тоже время для свѣдѣнія списки съ данныхъ въ 1830 г. миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ бумагъ къ обращенію новокрещенныхъ относящихся, именно копія съ указа св. синода отъ 23 мая 1830 года и копія съ пастырскаго увѣщанія къ новокрещенымъ изъ чувашъ (4).

---

(1) Тамже, стр. 546—548.

(2) Тамже, стр. 532.

(3) Тамже, стр. 551—553.

(4) Въ увѣдомленіи этомъ преосвященный Филаретъ упоминалъ, между прочимъ, что по открытіи симбирской епархіи дѣло о крещеныхъ татарахъ (симбирской губерніи), уклоняющихся въ магометанство, было передано въ симбирскую консисторію на 167 листахъ (это копія съ дѣла объ утвержденіи въ каз. епар-

Провожая упорныхъ отступниковъ буинскаго уѣзда въ Симбирскъ, съ которыми намъ едва ли уже придется встрѣтиться при изложеніи дальнѣйшей исторіи противомусульманской миссіи въ казанскомъ краѣ, мы должны замѣтить, что намъ неизвѣстна послѣдующая судьба ихъ. Симбирское губернское правленіе увѣдомляло казанскую консисторію 1834 года отъ 19 сентября, что крещеные татары Еѳ. Тимоѳеевъ, Илья Александровъ, Михаилъ и Петръ Ивановы „для законнаго съ ними поступленія" отосланы въ буинскій уѣздный судъ (¹). Обратились ли они послѣ какого-либо вліянія на нихъ со стороны симбирскаго епархіальнаго начальства, или губернское правленіе препроводило ихъ въ Сибирь, какъ упорныхъ въ магометанствѣ, не знаемъ. Мы можемъ только думать, что едва ли симбирское епархіальное начальство убѣдило ихъ, когда и казанское, довольно уже ознакомившееся съ отступническимъ броженіемъ крещеныхъ татаръ, епархіальное начальство нимало не успѣло въ обращеніи ихъ къ православію. Губернское правленіе давно уже, почему то, хлопотало объ освобожденіи ихъ изъ казанскихъ монастырей и объ оставленіи ихъ въ покоѣ на мѣстахъ жительства. По всей вѣроятности всѣ они, подобно главнымъ подстрекателямъ къ отступничеству крещеныхъ татаръ казанской епархіи, были оставлены на мѣстахъ жительства подъ однимъ только *строгимъ надзоромъ*, находясь подъ

хіи миссіи) и подлинныя вѣдомости съ журналами благочинныхъ о новокрещеныхъ по симбирской губерніи на 631 листѣ. Тамже, стр. 538. 554. 555.

(¹) Дѣло отъ 6 іюля 1827 г. стр 580.

которымъ они не только сами забылись и потерялись изъ виду симбирскаго епархіальнаго начальства, но успѣли и другихъ крещеныхъ татаръ закрѣпить въ магометанствѣ. Это мы особенно и положительно можемъ сказать о новокрещеныхъ татарахъ шемуршинскаго прихода симбирской епархіи буинскаго уѣзда. Въ упомянутыхъ выше деревняхъ этого прихода: старыхъ татарскихъ Ишляхъ, новыхъ Ишляхъ, новыхъ Какерляхъ и Шланкѣ или Бестюрлеевомъ врагѣ, издавна были новокрещеные изъ татаръ. Въ метрическихъ книгахъ, которыя довелось намъ видѣть въ селѣ Шемуршѣ, съ 1780 до 1803 г. въ этихъ, какъ и въ другихъ тогоже прихода деревняхъ чуваши, мордва и татары означены просто *новокрещеными* безъ племеннаго обозначенія. Съ 1803 г. значатся уже *новокрещеные изъ татаръ* въ деревняхъ: *Балтаевѣ* (теперь село), *Бестюрлеевомъ врагѣ*, *Шланка* тожъ, съ 1805 г. въ деревняхъ старыхъ татарскихъ Ишлей, новыхъ Какерлей, съ 1807 г. новыхъ Ишлей и т. д. По клировымъ вѣдомостямъ 1827 г. числилось *новокрещеныхъ татаръ* обоего пола въ новыхъ Какерляхъ 68, новыхъ Ишляхъ 30, старыхъ татарскихъ Ишляхъ 30, Бестюрлеевомъ врагѣ, Шланка тожъ, 31. По клировымъ вѣдомостямъ 1837 г. въ деревнѣ старыхъ татарскихъ Ишляхъ значатся уже *крещеные чуваши* (28 душъ), а не татары. Это ошибка; потому что въ 1838 г. снова значатся *татары*, а не чуваши. Въ 1842 и 1847 г. всѣ эти новокрещеные татары означены *отпадшими* въ магометанство съ 1827 г. Въ клировыхъ 1848 г. деревня новыхъ Ишлей уже не написана. Въ 1855 г. новокре-

щены значатся въ деревняхъ: три-избы-Шемуршѣ обоего пола 33 и чувашскихъ Ишляхъ 7. Въ 1861 г. значатся новокрещеные только въ одной деревнѣ Три-избы-Шемуршѣ 32 челов. (¹). Этотъ скучный перечень показываетъ намъ, какъ настойчиво и постоянно крещеные татары стремились къ отступничеству въ магометанство и какъ мало духовенство приходское и, прибавимъ, епархіальное, слѣдило за ними. Это было причиною того, что въ 1862 г. *нѣкоторые изъ крещеныхъ татаръ успѣли приписаться даже къ мечети.* Объ этомъ печальномъ фактѣ мы передаемъ слѣдующій указъ, списанный нами изъ бумагъ муллы деревни новыхъ Какерлей. Вотъ содержаніе этого указа: „указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго изъ магометанскаго духовнаго собранія муллѣ буинскаго уѣзда деревни новыхъ Какерлей Шихъ-Мурату Маликову. Въ духовномъ собраніи слушали отношеніе симбирской удѣльной конторы отъ 15 мая 1862 г. за № 4493, въ коемъ объясняетъ, что удѣльные крестьяне буинскаго уѣзда деревни трехъ-избъ-Шемурши Ишмухаметъ Абдрюковъ, Рахметулла Сибухан-кулевъ, Халиль Маликовъ, Абдульмень Абдряхимовъ, Салихъ Ягудинъ и Велидъ Мулеевъ, живя въ означенной деревнѣ въ числѣ чувашъ, не имѣютъ себѣ для исполненія магометанскихъ требъ приходскаго муллы и не причислены ни къ какому приходу; поэтому они для избѣжанія встрѣчающихся по разнымъ требамъ затрудненій, съ семействами въ числѣ 20 душъ мужеска пола, желаютъ

(¹) Метрики и клировыя вѣдомости мы пересматривали съ приходскимъ священникомъ села Шемурши Х. Ѳ. Боголюбовымъ.

причислиться къ ближайшему къ ихъ деревнѣ приходу, въ деревню *новые Какерли*, отстоящую отъ нихъ въ 3-хъ верстахъ, подъ завѣдываніемъ вашимъ (Шихъ-Муратъ Маликова). Почему удѣльная контора проситъ собраніе сдѣлать распоряженіе о причисленіи означенныхъ крестьянъ къ деревнѣ новые Какерли и о послѣдующемъ контору увѣдмить. Опредѣлено: согласно настоящаго отношенія удѣльной конторы жителей деревни Трехъ-избъ-Шемурши изъ магометанъ въ числѣ 20 душъ муж. пола, по желанію ихъ, причислить приходомъ къ мечети, состоящей въ деревнѣ новые Какерли, о чемъ сдѣлавъ отмѣтку по документамъ собранія *и дать знать вамъ Маликовъ* (¹) іюля 14 дня 1862 года. Засѣдатель мулла Магсудъ Углы. Секретарь Халиковъ. Въ должности столоначальника Поповъ." На оборотѣ написано: Имаму деревни новыхъ Какерлей Маликову чрезъ буинскій земскій судъ симбирской губерніи. № 2324. Этотъ же № выставленъ съ боку самаго указа. Указъ писанъ вообще безграмотно. Мулла, изъ бумагъ коего я списалъ эту копію съ указа, написалъ на моей копіи: برننك قولزده‌غی اوكازدين قوبيه آلدی عاصبودين مالوف راست‌لغی اوچون ملا ملك اوز قولوم قويدم т. е. съ указа, находящагося въ нашихъ рукахъ, взялъ копію г. Маловъ для провѣрки. Мулла Маликъ свою руку прихожилъ. Дѣйствительно мы списали этотъ указъ, чтобы повѣрить, въ самомъ дѣлѣ, замѣчательный фактъ. Природскій священникъ села Шемурши намъ передавалъ, что это приписались къ мече-

(¹) Эти слова написаны другой рукой.

ти *крещеные татары;* мы слышали даже, что приписаться имъ помогъ какой то писарь. Мы заявили глухо однажды объ этомъ фактѣ (²), но до сихъ поръ онъ остается не изслѣдованнымъ. Мы можемъ теперь только сказать: правдоподобное ли дѣло, будто 20 человѣкъ муж. пола съ семействами не были причислены ни къ какому приходу? До 1862 г. просили ли они приписать ихъ къ какой либо мечети? Или до 1862 г., когда они еще не были приписаны къ муллѣ Ишъ-Мухамету Маликову, ужели они, если были магометане, не имѣли никакого муллы?

Но оставимъ крещеныхъ татаръ симбирской епархіи и обратимся снова къ казанскимъ. Сдавши съ рукъ своихъ четыре человѣка изъ крещеныхъ татаръ, о коихъ постоянно казанское епархіальное начальство доносило, что, изъ 25 человѣкъ только они одни оставались упорными въ магометанствѣ, оно, по видимому, заканчивало дѣло объ отпаденіи крещеныхъ татаръ казанской епархіи. Но это только по видимому.... Какъ ни старались, какъ ни спѣшили власти духовная и свѣтская и самые дѣятели миссіонеры—протоіереи очистить, какъ говорится, это дѣло по бумагамъ, рѣшить его, оно въ самой жизни оставалось нерѣшеннымъ и, съ прискорбіемъ доводится прибавить, остается таковымъ доселѣ...Но приведемъ въ извѣстность, по крайней мѣрѣ, то, чего достигли въ рѣшеніи вопроса объ отступничествѣ крещеныхъ татаръ въ магометанство.

(²) Правосл. Собесѣдн. 1868 г. январь: о татарскихъ мечетяхъ въ Россіи, стр. 37.

Болѣе 2000 отступниковъ такъ или иначе успокоено. Правда мы видимъ, что многіе *вновь поколебались*, т. е. отпали изъ православія въ магометанство, но путь, какъ дѣйствовать на нихъ, уже былъ показанъ предшествующими административными распоряженіями. Разрѣшено упорныхъ отступниковъ переселять съ мѣста жительства въ среду русскихъ... Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства въ инородческихъ приходахъ пока замолкъ.... Но за то возникъ и получилъ рѣшеніе, также одинъ изъ существенныхъ и крайне настоятельныхъ вопросовъ — именно вопросъ о новомъ, болѣе прочномъ и болѣе опредѣленномъ устройствѣ миссіи въ казанской епархіи, къ раскрытію и изложенію коего мы и приступаемъ.

Свят. Сѵнодъ, получая свѣдѣнія объ отпаденіяхъ крещеныхъ татаръ казанской епархіи въ магометанство, не могъ не обратить особеннаго вниманія на это печальное событіе. Подобныя же отпаденія крещеныхъ чувашъ и черемисъ въ язычество давали ясно видѣть недостатокъ наученія крещеныхъ инородцевъ въ вѣрѣ христіанской и приводили къ мысли о необходимости принять особыя мѣры къ ихъ просвѣщенію св. вѣрою и укрѣпленію въ ней. Такъ, въ концѣ 1828 года (10 декабря) свят. прав. Сѵнодъ „имѣлъ разсужденіе о умноженіи способовъ къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры, господствующаго въ россійской имперіи восточно-каѳолическаго греко-россійскаго исповѣданія, въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ жительствуютъ народы, не познавшія христіанства, или, по обращеніи въ оное, не довольно въ ономъ утвержденные и

наставленные. Предметъ сколь существенно относящійся къ обязанностямъ правительства духовнаго, столь же достойный вниманія и гражданскаго правительства, по извѣстному вліянію единовѣрія на единодушіе гражданское. При семъ принято въ соображеніе слѣдующее: для проповѣданія иновѣрцамъ слова Божія и обращенія ихъ въ православную вѣру и для утвержденія въ оной обратившихся существуютъ миссіи: въ Грузіи, въ архангельской и иркутской епархіяхъ, также въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, по силѣ Высочайше утвержденнаго 1825 года сентября 15 дня доклада Сѵнода, изъ приходскихъ священнослужителей оныхъ, посылаются миссіонеры для возращенія въ нѣдра Церкви отпавшихъ въ жидовскую секту. А хотя по конференціи правит. Сената съ свят. Сѵнодомъ и по Высочайше конфирмованному въ 1764 г. февр. 20 докладу прав. Сената учреждены были для сего проповѣдники въ епархіяхъ казанской три, тобольской, иркутской и тамбовской по два, а въ астраханской, рязанской, нижегородской и вятской по одному, съ жалованьемъ каждому по 150 р. въ годъ (¹; да сверхъ того на покупку бумаги и чернилъ и воспріявшимъ крещеніе иновѣрцамъ крестовъ и иконъ, повелѣно отпускать денегъ, сколько подлежать будетъ: но въ 1789 году, по вѣдѣнію прав. Сената о разнесшемся между иновѣрцами слухѣ, якобы хотятъ ихъ крестить насильно, дѣйствія таковыхъ проповѣдниковъ остановлены, а въ 1799 году, когда св. Сѵнодъ сообщалъ правит. Сенату, посылать ли, по прежнему, въ

(¹) См. Полн. собр. зак. рос. импер. т. XVI. № 12126. стр. 704—707. Прав. Собесѣдн. 1869 т. февраль, стр. 147. 148.

иновѣрческія селенія проповѣдниковъ, по предварительномъ объ ономъ сношеніи съ гражданскимъ правительствомъ отъ правит. Сената знать дано, что какъ изъ иновѣрцевъ крестившіеся въ христіанскую вѣру принадлежатъ къ церквамъ ихъ приходовъ, а священниковъ долгъ есть пещись о непоколебимости въ вѣрѣ каждаго изъ прихожанъ, то за симъ ихъ наблюденіемъ по своей пастырской должности и нѣтъ, кажется, надобности посылать въ иновѣрческія селенія проповѣдниковъ. Вслѣдствіе чего проповѣдники тогда же отмѣнены и производство имъ жалованья прекращено. Нынѣ же изъ доходящихъ въ св. Сѵнодъ свѣдѣній болѣе и болѣе открывается, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, обращенные въ прежнихъ годахъ въ христіанскую вѣру, не только не имѣютъ объ оной должнаго познанія по недостаточному дѣйствованію мѣстнаго духовенства, не довольно приготовленнаго къ особеннымъ обстоятельствамъ сего служенія, но даже по совмѣстному ихъ жительству съ необратившимися, или по обольщенію и усиліямъ послѣдователей ложныхъ вѣръ, совсѣмъ отпадаютъ отъ христіанства, впадаютъ въ прежнія заблужденія. Свят. Сѵнодъ, по обязанности на него возложенной, обращая на сіе заботливое вниманіе, полагаетъ: въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ находятся въ большомъ числѣ жители частію вступившіе въ православіе изъ другихъ религій, но колеблемые въ ономъ лжеучителями, частію остающіеся въ невѣріи, для утвержденія первыхъ въ православіи, а изъ прочихъ для обращенія въ оное, учредить особыхъ миссіонеровъ, а для сего по мѣстной потребности, и по извѣстной Сѵноду способности

вашего преосвященства (казанскаго архіепископа Филарета) и преосвященнаго тобольскаго (¹), поручить вамъ войти, по сему претмету, въ ближайшія соображенія на мѣстѣ и учинить слѣдующее: 1) если изъ духовенства окажутся нынѣ же довольно способные и ревностные къ предполагаемому служенію, о таковыхъ войти представленіемъ въ свят. Сѵнодъ, съ проэктомъ наставленія имъ и положенія о ихъ содержаніи; 2) для сего уполномочить васъ пригласить способныхъ, если будутъ въ виду, изъ другихъ епархій, кромѣ ввѣренныхъ вамъ; 3) для надлежащаго же и прочнѣйшаго успѣха въ дѣлѣ распространенія христіанства имѣете составить проэкты особыхъ учежденій для образованія миссіонеровъ при семинаріяхъ: казанской примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ и тобольской примѣнительно къ потребностямъ Сибири и таковые проэкты представить Сѵноду". Государь Императоръ 15 декабря того же 1828 г. изъявить соизволилъ Высочайшее свое согласіе на предположенія свят. Сѵнода. Преосвященнымъ тобольскому и казанскому посланы были указы отъ 24 декабря 1828 г., въ коихъ и прописано было все вышеизложенное (²).

Такимъ образомъ мы видимъ, что свят. Сѵнодъ принималъ во вниманіе послѣднія мѣропріятія относительно просвѣщенія христіанскою вѣрою инородцевъ.

(¹) О миссіонерской дѣятельности преосвященнѣйшаго тобольскаго въ это время мы ничего не знаемъ.

(²) См. дѣло каз. дух. консистор. объ учрежденіи миссіи въ казанской епархіи для обращенія язычниковъ въ христіанство. нач. 3 января 1829 г. стр. 1—3.

Косвенное обвиненіе въ отпаденіяхъ крещеныхъ инородцевъ въ прежнія заблужденія отнесено свят. Сѵнодомъ къ гражданскому правительству, именно къ прав. Сенату, по предписаніямъ котораго прекратили свои дѣйствія вѣропроповѣдники и инородцы оставлены попеченію одного приходскаго своего духовенства. Замѣтивъ это, свят. Сѵнодъ возвращается опять къ этой мѣрѣ, именно къ необходимости установить снова проповѣдниковъ. Но какъ прежде проповѣдники избирались изъ среды того же приходскаго духовенства, не подготовленнаго къ миссіонерскому пастырскому служенію, то свят. Сѵнодъ въ своихъ настоящихъ разсужденіяхъ идетъ далѣе въ развитіи миссіонерской идеи: онъ указываетъ преосвященнымъ, на коихъ возлагаетъ порученіе составить проэкты особыхъ учрежденій для миссіонеровъ, на мѣстныя потребности той или другой епархіи, примѣнительно къ которымъ и должны быть приготовлены миссіонеры. Здѣсь уже лежало новое начало для образованія духовно-учебныхъ заведеній тобольской и казанской епархій.

Заботясь о текущихъ дѣлахъ по епархіи, преосвященный Филаретъ, съ самаго поступленія своего на казанскую каѳедру, долженъ былъ особенное вниманіе обращать на дѣла объ отступникахъ. Чтобы видѣть нагляднѣе инородческое населеніе своей епархіи, не задолго предъ порученіемъ, возложеннымъ на него свят. Сѵнодомъ о составленіи проэктовъ для миссіонерскихъ учрежденій, 13 декабря 1828 года онъ потребовалъ, чтобы консисторія доставила ему свѣдѣнія о томъ 1) сколько въ казанской епархіи вообще церквей собор-

ныхъ, городскихъ и сельскихъ, 2) сколько въ нихъ причтовъ, 3) сколько изъ нихъ отдѣльно въ казанской и сколько въ симбирской губерніяхъ, 4) сколько въ нихъ по каждой губерніи кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи и сколько не обучавшихся священниковъ градскихъ и сельскихъ церквей порознь по каждому уѣзду, 5) сколько по каждой губерніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, включая въ сіе число и предоставленныя за учениками семинаріи и училищъ, 6) сколько по каждой губерніи приходовъ новокрещенскихъ и старокрещенскихъ изъ татаръ, чувашъ, черемисъ и вотяковъ и какое въ нихъ количество душъ приходскихъ (1).

Преосвященный Филаретъ и прежде собиралъ подобныя свѣдѣнія (2), но тогда онъ не по всей вообще епархіи собралъ ихъ, а только по нѣкоторымъ приходамъ, гдѣ были отступники. Мы помѣщаемъ здѣсь таблицу въ которой показаны свѣдѣнія на всѣ 6 пунктовъ, предложенныхъ преосвященнымъ Филаретомъ консисторіи.

---

(1) Дѣло объ учрежденіи миссіи въ казанской епархіи..., стр. 5.

(2) Дѣло каз. дух. консистор. отъ 6-го іюля 1827 г. съ приложеніемъ прошеній... стр. 85 и 90. 98—112 сл. срт. 37—39. Правосл. Собесѣд. 1870 г. январь, стр. 35.

	По казанской губерніи.	По симбирской губерніи.	Всего.
Церквей (¹)	411	607	1018
Причтовъ	610	800	1410
Священник. ученыхъ	232	111	343
— неученыхъ	307	584	891
Мѣстъ праздыхъ	34	84	118
— предоставлен.	37	21	58
Число приходовъ	213	109	322
Новокрещ. татаръ	12858	1659	14515
— чувашъ	123114	38439	161553
— черемисъ	26068	—	26068
— вотяковъ	2674	—	2674
— мордвы	2240	30090	32330
— калмыковъ	—	1285	1285
Всего новокрещенъ	184689	71471	256160

Не слѣдуетъ забывать, что въ этой таблицѣ не показано количество *старокрещенъ*, такъ какъ свѣдѣнія требовались по изданной формѣ только о количествѣ новокрещенныхъ инородцевъ. Впрочемъ преосвящ. Филаретъ скоро, какъ увидимъ, собралъ свѣдѣнія и о количествѣ старокрещенъ.

Всѣ эти числовыя данныя о количествѣ церквей, причтовъ, духовенства ученаго и необразованнаго и объ инородцахъ могли служить съ нижеслѣдующею таблицею для епархіальнаго начальства какъ-бы подробною

(¹) Сверхъ того въ казанской епархіи считалось 4 церкви домовѣхъ, а въ числѣ 1018 церквей—23 соборныхъ (см. дѣло объ учрежден. миссіи въ каз. епарх. стр. 23—31.)

этнографическою картою, по которой можно было ближе изучить, въ какихъ мѣстахъ особенно сгруппировались новокрещенные, нетвердые въ православіи, требующіе укрѣпленія и особеннаго вниманія со стороны епархіальнаго и мѣстнаго духовенства. Вскорѣ всѣ эти свѣдѣнія пополнились еще другими, не менѣе важными свѣдѣніями о количествѣ и *старокрещенъ*, а также указаніемъ на то, какое количество изъ всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ оставили языческія и магометанскія заблужденія до 1829 г. и сколько затѣмъ остается придерживающихся этихъ заблужденій и т. п. Правда и эти послѣднія свѣдѣнія очень кратки, они собирались по данной преосвященнымъ формѣ (¹) и имѣютъ видъ таблицы; но на первый разъ много и сдѣлать было нельзя. Считаемъ не лишнимъ добавить, что въ дѣлѣ казанской духовной консисторіи, на основаніи котораго мы составили эту таблицу, находятся репорты съ обозначеніемъ самыхъ селъ и деревень, въ которыхъ проживаютъ старокрещенные и новокрещенные, а такимъ образомъ справедливо можно было смотрѣть на всѣ подобнаго рода свѣдѣнія, какъ на подробную этнографическую карту.

(¹) Дѣло объ учрежденіи миссіи стр. 63 и 81.

Уѣзды казанской губерніи.	Племена крещеныхъ инородцевъ.	Сколько всѣхъ вообще душъ новокр.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужденія до 1829 г.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужд. въ 1 пол. 1829 г.	Сколько за симъ остается придерживающ. своихъ заблуж.
Казанскій	Татар. старокр.	1357	102	364	891
	— новокр.	852	270	67	515
	Черемисъ	3710	630	154	2926
	Вотяковъ	240	—	8	232
Чебоксарскій	Татаръ	206	—	—	206
	Черемисъ	5645	2396	685	2564
	Чувашъ	52140	2957	927	48256
Цивильскій	Татаръ	911	585	17	309
	Чувашъ	71361	5471	10547	55343
Свіяжскій	Татаръ	2821	—	—	2821
	Чувашъ	1111	759	1	351
Тетюшскій	Татаръ	2964	151	—	2813
	Чувашъ	15193	3670	30	11493
	Мордвы	2067	2067	—	—
Лаишевскій	Чувашъ	2696	2696	—	—
	Старокр. татаръ	8567	7442	278	847
	Мордвы	746	746	—	—
Спасскій	Татар. старокр.	230	—	—	230
	— новокр.	852	15	—	837
	Чувашъ	2405	1672	—	733
	Мордвы	1237	1237	—	—
Чистопольскій	Татаръ новокр.	3373	495	—	2878
	— старокр.	1477	1469	—	8
	Чувашъ	19563	19563	—	—
	Мордвы	7267	7267	—	—
Ядринскій	Чувашъ	36589	2349	6427	27813
Мамадышскій	Татаръ старокр.	7385	5302	808	1275
	— новокр.	150	—	3	147
	Черемисъ	678	458	3	217
	Вотяковъ	4626	214	235	4177

Уѣзды казанской губерніи.	Племена крещеныхъ инородцевъ.	Сколько всѣхъ вообще душъ новокр.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужденія до 1829 г.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужд. въ 1 пол. 1829 г.	Сколько за симъ остается придерживающ. своихъ заблуж.
Царевококш.	Черемисъ	26791	7404	159	19228
Козмодемьянскій	Чувашъ	68884	8169	18485	42230
	Черемисъ	29826	8130	1535	20161
Итого во всѣхъ уѣздахъ казанской губерніи	Татаръ старокр.	19016	14315	1450	3251
	— новокр.	12129	1516	87	10526
	Черемисъ	66650	19018	2536	45096
	Чувашъ	269942	47306	36417	186219
	Вотяковъ	4866	214	243	4409
	Мордвы	11317	11317	—	—
А всего въ казанской губ.		383920	93686	40733	249501

Уѣзды симбирской губерніи.	Племена крещеныхъ инородцевъ.	Сколько вообще всѣхъ душъ новокрещенъ.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужденія до 1829 г.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужд. въ 1 пол. 1829 г.	Сколько за симъ остается придерживающ. заблуж.
Симбирскій	Татаръ	372	—	—	372
	Чувашъ	1481	1089	2	390
	Мордвы	1510	1510	—	—
Буинскій	Татаръ	1678	14	—	1664
	Чувашъ	49121	13849	1355	33917
	Мордвы	8445	8299	146	—
Алатырскій.	Мордвы	23874	23874	—	—
Ардатовскій.	Мордвы	33534	33534	—	—
Самарскій	Татаръ	12	—	—	12
	Чувашъ	2371	1971	—	400
	Мордвы	11821	11821	—	—

Уѣзды симбирской губерніи.	Племена крещеныхъ инородцевъ.	Сколько вообще всѣхъ душъ новокрещенъ.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужденія до 1829 г.	Сколько изъ нихъ оставили свои заблужд. въ 1 пол. 1829 г.	Сколько за симъ остается придерживающ. заблуж.
Сенгилеевскій	Татаръ	55	55	—	—
	Чувашъ	2970	2970	—	—
	Мордвы	9404	9404	—	—
Курмышск.	Татаръ	175	1	—	174
	Чувашъ	18137	5603	454	12080
	Мордвы	2556	2556	—	—
Сызранскій	Татаръ	111	3	—	108
	Чувашъ	1498	1498	—	—
	Мордвы	2833	2833	—	—
Карсунскій	Татаръ	82	12	—	70
	Чувашъ	3898	3898	—	—
	Мордвы	7517	7517	—	—
Ставропольскій	Татаръ	182	26	24	132
	Чувашъ	1400	876	30	494
	Мордвы	6147	6147	—	—
Итого во всѣхъ уѣздахъ симбирской губерн.	Татаръ	2667	111	24	2532
	Чувашъ	80876	33754	1841	47281
	Мордвы	107641	107495	146	—
А всего въ казанской епархіи	Татар. старокр.	19016	14315	1450	3251
	— новокр.	14796	1627	111	13058
	Черемисъ	66650	19018	2536	45096
	Чувашъ	350818	79060	38258	233500
	Вотяковъ	4866	214	243	4409
	Мордвы	118958	118812	146	—
Итого всѣхъ вообще		575104	233046	42744	299314

Изъ дѣла объ учрежденіи миссіи не видно, представлялъ ли на разсмотрѣніе св. Сѵнода преосвященный Филаретъ что-либо по поводу статистическихъ свѣдѣній, помѣщенныхъ нами въ первой таблицѣ. Можно ду-

мать, что эти свѣдѣнія были матеріаломъ только въ связи съ другими, именно послѣдними, такъ что въ первой таблицѣ очень важными могли быть для него свѣдѣнія о количествѣ церквей вообще инородческихъ приходовъ, количествѣ ученыхъ и неученыхъ священниковъ; во второй же таблицѣ обращаетъ на себя серьезное вниманіе какъ общій итогъ всѣхъ вообще крещеныхъ инородцевъ въ казанской епархіи (575,104 чел.), такъ и особенно то, что изъ числа этихъ инородцевъ (¹) болѣе половины (299,314 чел.) держатся языческихъ и магометанскихъ заблужденій, и слѣдовательно христіане только по имени. Всѣ эти сотни тысячь крещеныхъ инородцевъ слѣдовало не только укрѣплять въ христіанствѣ, но снова, такъ сказать, еще оглашать ихъ... Ясное дѣло, что для этого болѣе чѣмъ полумилліоннаго инородческаго населенія недостаточно 1-3 миссіонеровъ; для нихъ нужны были пастыри-миссіонеры. Это само собою становится очевиднымъ. Миссіонеры нарочитые здѣсь могутъ быть только руководителями приходскихъ священниковъ. Если взять

(¹) Неизвѣстно, почему въ послѣднихъ свѣдѣніяхъ ничего не упомянуто *о крещеныхъ калмыкахъ* (ихъ по первой таблицѣ значилось 1285 душъ). Нельзя думать, чтобы калмыки эти откочевали куда либо въ астраханскую губернію; такъ какъ въ 183? и слѣд. годахъ, по открытіи симбирской епархіи, калмыки эти были тамъ и для нихъ свят. Сунодомъ было дозволено отправить изъ казанской духовной консисторіи въ Симбирскую духовную консисторію книги библейскаго общества (Евангеліе на калмыцкомъ языкѣ и др.). По всей вѣроятности объ нихъ неупомянуто просто потому, что въ выданной формѣ, по которой собирались свѣдѣнія о крещеныхъ инородцахъ, не было о нихъ также ни слова.

во вниманіе еще противодѣйствующую христіанству сторону магометанство и язычество, то задача приготовленія пастырей для казанской епархіи опредѣлится довольно ясно.

Собравши нужныя статистическія свѣдѣнія по своей епархіи, преосвященный Филаретъ составилъ проэкты особыхъ учрежденій для образованія миссіонеровъ и обо всемъ сдѣлалъ, въ началѣ ноября 1829 года, подробное доношеніе св. правит. Сѵноду. „Указомъ св. Сѵнода отъ 24 декабря 1828 г., писалъ преосвященный, предписано мнѣ войдти въ ближайшія соображенія на мѣстѣ о способахъ къ распространенію и утвержденію христіанской вѣры, господствующаго въ россійской имеріи восточно-каѳолическаго греко-россійскаго исповѣданія, въ казанской епархіи примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, гдѣ жительствуютъ народы, не познавшіе христіанства, или, по обращеніи въ оное, не довольно въ православіи утвержденные и наставленные.

„Для исполненія сего предписанія почелъ я нужнымъ предварительно собрать свѣдѣнія *во первыхъ* о числѣ обращенныхъ въ христіанство изъ татаръ, чувашей, черемисъ, мордвы и вотяковъ и объ успѣхѣ ихъ какъ въ познаніи догматовъ христіанскія вѣры, такъ и въ исполненіи правилъ православныя нашея Церкви, *во вторыхъ* о числѣ еще необращенныхъ въ христіанство изъ означенныхъ народовъ, жительствующихъ въ казанской епархіи.

„По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось 1) обращенныхъ въ христіанство въ губерніяхъ

	казанской:	*симбирской:*
Татаръ старокрещенныхъ	19,016	—
Ихъ же новокрещенныхъ	12,129	2,667
Крещеныхъ черемисъ . . .	66,650	—
— чувашъ . . .	269,942	80,876
— вотяковъ	4,866	—
— мордвы	11,317	107,641
Итого . . .	383,920	191,184

А всего . . . . . 575,104 (¹).

2) Необращенныхъ въ христіанство по 7-й ревизіи числится въ губерніяхъ *казанской*: татаръ 105,425, вотяковъ 533, черемисъ 1,007, чувашъ 1,816, итого: 108,781 душа; *симбирской*: татаръ 32,006, чувашъ 2,437, мордвы 60, итого: 34,503. А всего въ казанской епархіи необращенныхъ татаръ 137,431, вотяковъ 533, черемисъ 1,007, чувашъ 4,253, мордвы 60. Всѣхъ же вообще: 143,284 души.

Затѣмъ преосвященный Филаретъ изобразивъ религіозное положеніе мордвы, чувашъ и черемисъ, которыхъ мы въ настоящее время не касаемся, переходитъ къ крещенымъ татарамъ. Объ нихъ онъ доноситъ, что „татары старокрещенные, исключая не многихъ, довольно утверждены въ православіи. Причиною сего какъ самое время, такъ и то, что они большею частію живутъ отдѣльно отъ магометанъ. Но всего труднѣе на-

(¹) *Примѣч.* Изъ чувашъ обращено въ христіанство въ 1829 г. муж. пола 390, жен. 458; мордвы муж. 63, жен. 62. А всего 973 души. См. дѣло объ учрежденіи миссіи въ каз. епархіи, стр. 817.

ставлять въ христіанствѣ татаръ новокрещенныхъ. Препятствіемъ едвали преоборимымъ къ утвержденію ихъ въ христіанской вѣрѣ служитъ то, что почти всѣ новокрещенные татары имѣютъ жительство въ однихъ деревняхъ съ татарыми некрещеными, и притомъ такъ, что число магометанъ несравненно превышаетъ число христіанъ. Сіи слабые христіане живя между магометанами въ маломъ числѣ, не имѣя предъ глазами своими христіанской церкви, мѣсто которой занимаютъ магометанскія мечети, и обращаясь всегда съ единоплеменниками своими, естественно удерживаютъ образъ ихъ жизни, отъ чего и происходитъ внутренняя склонность ихъ къ магометанству, которая въ прошедшихъ годахъ обнаружилась явнымъ ихъ отступленіемъ отъ христіанской вѣры (1).

Изложивъ, сколько можно, состояніе вѣры новокрещенныхъ, преосвященный Филаретъ, архіепископъ казанскій въ заключеніе представлялъ на разсмотрѣніе св. Сѵноду правила о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской. Правила эти слѣдующія:

1) На основаніи изложенныхъ въ указахъ св. Сѵнода правилъ, къ новокрещенскимъ церквамъ избирать съ особеннымъ вниманіемъ и опредѣлять священниковъ ученыхъ, благонравныхъ, знающихъ языкъ мѣстныхъ жителей, дабы находясь съ ними въ безпрерывныхъ сношеніяхъ, наставляли и утверждали ихъ постоянно

---

(1) Дѣло объ учрежденіи миссіи въ каз. епархіи для обращенія язычниковъ въ христіанство. нач. 3 январ. 1829 г. стр. 816. 817. 825.

въ христіанской вѣрѣ и жизни, какъ ученіемъ такъ и примѣромъ, приспособляясь къ ихъ понятіямъ.

2) Для наставленія новокрещенныхъ въ догматахъ вѣры и правилахъ христіанской жизни, поручить перевесть на языки: татарскій, чувашскій, черемисскій и вотскій изданный отъ св. Сѵнода въ 1827 году краткій катихизисъ подъ названіемъ: Начатки христіанскаго ученія, съ присовокупленіемъ въ началѣ онаго азбуки сихъ языковъ и по напечатаніи потребное число экземпляровъ разослать по всѣмъ новокрещенскимъ церквамъ.

3) Священникамъ поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы они, какъ въ церквахъ, въ воскресные и праздничные дни при собраніи прихожанъ читали имъ по частямъ катихизисъ, такъ и въ домахъ ихъ при исправленіи требъ и при всякомъ удобномъ случаѣ присовокупляли къ чтенію, смотря по удобности, приличное изъясненіе и наставленіе.

4) По назначенію приходскаго священника способнымъ діаконамъ и причетникамъ также прочитывать катихизисъ въ домахъ прихожанъ. Ибо по обширности приходовъ одному священнику затруднительно сіе исполнить.

5) При чтеніи катихизиса и при всякомъ удобномъ случаѣ священникамъ стараться убѣждать прихожанъ, чтобы они дѣтей своихъ отдавали учиться грамотѣ на ихъ языкѣ для уразумѣнія вѣры христіанской

6) Дѣтей, которыхъ родители изъявятъ желаніе на обученіе, какъ священникамъ, такъ и діаконамъ и причетникамъ учить грамотѣ по азбукѣ и катихизису

на ихъ языкѣ безмездно, — что священно-церковно-служителямъ новокрещенскихъ церквей удобно исполнить, ибо они всѣ вообще не занимаются земледѣльческими трудами, а пользуются отъ прихожанъ ругою.

7) Доколѣ число желающихъ обучаться дѣтей не велико, можно обучать ихъ въ домахъ, а когда откроется довольное число дѣтей, желающихъ обучаться грамотѣ, тогда убѣждать прихожанъ, чтобы они выстроили при церквахъ училища, въ которыхъ священно-церковно-служителямъ обучать ихъ грамотѣ также безмездно.

8) Катихизисы, какъ для прочитыванія оныхъ священно-церковно-служителями, такъ и для обученія по онымъ дѣтей, давать изъ синодальной типографіи безмездно, по представленію св. Сѵноду епархіальнаго архіерея; ибо новокрещенскія церкви кошельковыми доходами очень скудны и прихожане вообще бѣдны.

9) Въ воскресные и праздничные дни, во всѣхъ новокрещенскихъ церквахъ, при совершеніи литургіи и прочихъ молитвословій, читать Апостолъ, Евангеліе, символъ вѣры и молитву Господню на ихъ языкѣ, для чего отпустить ихъ безмездно изъ книгохранилищъ, поступившихъ отъ библейскаго общества, такое количество, какое потребовано будетъ епархіальнымъ начальствомъ.

10) Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ новокрещенные смѣшаны съ русскими, Апостолъ и Евангеліе читать на обоихъ языкахъ.

11) Поручить знающимъ языки новокрещенныхъ священникамъ сочинять краткія поученія на воскрес-

ные и праздничные дни, заимствуя оныя изъ дневнаго Евангелія, простымъ и вразумительнымъ для нихъ слогомъ, при чемъ представляется св. Сѵноду опытъ таковыхъ проповѣдей, сочиненныхъ протоіереемъ Андреемъ Альбинскимъ для новокрещенныхъ черемисъ.

12) Для перевода катихизиса и поученій на языки: татарскій, чувашскій и черемисскій употребить способныхъ священниковъ казанской епархіи, а таковые же переводы на вотскомъ языкѣ поручить кому-либо изъ священниковъ вятской епархіи. Ибо въ казанской, по малочисленности вотяковъ, нѣтъ знающихъ ихъ языкъ.

13) По напечатаніи оныхъ разослать по нѣскольку экземпляровъ во всѣ новокрещенскія церкви безмездно, для неопустительнаго чтенія оныхъ въ воскресные и праздничные дни.

14) А дабы во всѣхъ новокрещенскихъ приходахъ исполнялось сіе неопустительно, для сего завесть при каждой церкви журналъ, въ которомъ записывать обстоятельно все, что когда сдѣлано будетъ священно-церковно-служителями къ наставленію и утвержденію въ вѣрѣ новокрещенныхъ и по прошествіи каждаго мѣсяца свидѣтельствовать всѣ ихъ рукоприкладствомъ. Въ журналъ сей записывать съ означеніемъ года, мѣсяца и числа, кто именно изъ новокрещенъ и кѣмъ именно изъ церковно-служителей наставленъ и утвержденъ въ христіанской вѣрѣ.

15) Чтобъ новокрещенные не занимались работою въ воскресные и праздничные дни, на основаніи именнаго Высочайшаго указа 1740 г. сентября 11 дня, а

приходили бы въ церковь, къ тому тщательно страхомъ Божіимъ, правилами вѣры и примѣромъ побуждать ихъ мѣстному духовенству, при споспѣшествованіи благочинныхъ.

16) Какъ извѣстно, что предсказатели обольщаютъ простыхъ новокрещенъ изъ видовъ корысти и разоряютъ семейства назначеніемъ жертвъ; то оныхъ, гдѣ окажутся, предавать суду гражданскаго начальства.

17) Благочиннымъ надъ новокрещенскими церквами поставить въ непремѣнную обязанность, чтобы они, какъ при полугодичныхъ обозрѣніяхъ ввѣренныхъ имъ церквей, такъ и при всякомъ удобномъ случаѣ, обращали особенное вниманіе на состояніе вѣры прихожанъ.

18) Они должны въ каждое обозрѣніе разсмотрѣть вышеозначенный журналъ. Успѣхи утвержденія въ вѣрѣ прихожанъ повѣрить, посѣщая ихъ домы и вникая тщательно въ образъ ихъ жизни въ отношеніи къ христіанской вѣрѣ.

19) При обозрѣніи церквей вникать не только въ поведеніе приходскихъ священниковъ; но и замѣчать тщательно способность или неспособность, раченіе или нераченіе о наставленіи прихожанъ въ христіанской вѣрѣ.

20) По окончаніи обозрѣнія каждаго прихода составить журналъ съ обстоятельнымъ описаніемъ всего ими замѣченнаго и за подписаніемъ своимъ, а равно и приходскихъ священниковъ и діаконовъ, представлять епархіальному начальству.

21) Объ успѣхахъ въ наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ епархіальному архіерею доносить по

прошествіи каждаго года св. Сѵноду съ присовокупленіемъ мнѣнія о дальнѣйшихъ къ совершенію дѣла сего мѣрахъ, какія откроетъ самый опытъ.

22) Какъ для наблюденія за дѣйствіями священниковъ и благочинныхъ, такъ и для успѣшнѣйшаго утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ и обращенія непознавшихъ еще христіанства назначить въ казанской епархіи троихъ архимандритовъ (или игумновъ троихъ) въ качествѣ миссіонеровъ, коихъ снабдить потребнымъ наставленіемъ.

23) Назначеніе архимандритовъ въ качествѣ миссіонеровъ нужнымъ признаю, примѣняясь къ свойству сихъ народовъ, которые еще не вышли изъ состоянія дикости,—чтобы открыть входъ въ ихъ сердца надлежитъ прежде внушить уваженіе къ лицу дѣйствующему въ обращеніи и наставленіи ихъ. Привыкши обращаться съ священниками, нельзя ожидать, чтобы они слушали ихъ съ должнымъ вниманіемъ. Сверхъ того народы сіи къ несчастію ко всѣмъ вообще священникамъ имѣютъ какую-то недовѣрчивость, бывъ предубѣждены, что они обращаютъ ихъ къ соблюденію правилъ св. Церкви для собственныхъ своихъ выгодъ.

24) Миссіонеры изъ архимандритовъ или игумновъ могутъ управлять монастырями и быть членами консисторіи. Ибо по хозяйственнымъ занятіямъ новокрещенныхъ и некрещеныхъ народовъ съ удобностію можно дѣйствовать въ обращеніи и утвержденіи ихъ въ христіанствѣ только въ два времени года — весною до начатія земледѣльческихъ работъ въ поляхъ, и осенью по уборкѣ хлѣба.

25) Миссіонерамъ, которые будутъ имѣть въ управленіи своемъ монастыри, особенной суммы на содержаніе полагать не предвидится надобности.

26) При отправленіи же ихъ въ новокрещенскія селенія, и во время пребыванія въ оныхъ отпущать имъ прогонныхъ денегъ на четыре лошади и на содержаніе по три рубля въ день.

27) Въ случаѣ, если архимандритъ назначенъ будетъ безъ управленія монастыремъ, производить ему сверхъ того жалованье по 600 рублей.

28) При отправленіи миссіонеровъ въ новокрещенскіе приходы, каждый разъ епархіальному архіерею относиться къ гражданскому губернатору, дабы со стороны мѣстныхъ гражданскихъ начальствъ дѣлано было имъ нужное пособіе.

29) Для исполненія должности миссіонеровъ нынѣ способными нахожу: переведеннаго указомъ свят. Сѵнода изъ казанскаго Зилантіева монастыря черниговской епархіи въ глуховскій Петропавловскій, архиммндрита Петра, Седміезерной пустыни игумена Самуила и казанскаго архіерейскаго дома эконома іеромонаха Гурія, которыхъ послужныя списки при семъ представляются.

30) Изъ числа избираемыхъ въ должность миссіонеровъ игумена Самуила не блаугодно ли бдетъ св. Сѵноду повелѣть произвесть во архимандрита въ третьеклассный чебоксарскій Троицкій монастырь на мѣсто неспособнаго къ управленію онымъ, по худому поведенію, архимандрита Амвросія. А второкласснаго Петропавловскаго монастыря архимандрита Петра съ тою же степенью перевесть въ казанскій третьеклассный Кизиче-

скій монастырь, настоятеля коего игумена Иннокентія можно перемѣстить въ седміезерную пустынь. Іеромонаха же Гурія произвесть во архимандрита съ производденіемъ ему по шести сотъ рублей жалованья изъ неокладныхъ суммъ казанскаго архіерейскаго дома, впредь до открытія настоятельской вакансіи.

31) Какъ дѣло обращенія не познавшихъ еще христіанской вѣры и утвержденія въ оной новокрещенныхъ требуетъ не малаго времени: то для постояннаго занятія онымъ, въ казанскіе: Зилантіевъ, Кизическій и въ чебоксарскій Троицкій монастыри, по удобности ихъ мѣстнаго положенія и на будущее время опредѣлять преимущественно такія лица, которыя бы съ должностію настоятелей могли соединять званіе миссіонеровъ".

Донося обо всемъ этомъ св. Сѵноду, преосвященный Филаретъ присовокуплялъ, что проэктъ особаго учрежденія для образованія миссіонеровъ при казанской семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ окрестныхъ странъ, имѣетъ быть доставленъ въ непродолжительномъ времени [1]. Святѣйшій Сѵнодъ въ слѣдующемъ 1830 г. 11-го апрѣля въ опредѣленіи своемъ заключилъ:

Первое. Утвердить всѣ правила о наставленіи и утвержденіи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской, кромѣ пунктовъ 14 и 18, 23, 29 и 30.

Второе. Утвердить представленный его преосвященствомъ слѣдующій проэктъ инструкціи миссіонерамъ из-

---

[1] См. дѣло каз. дух. консисторіи объ учрежденіи миссіи въ каз. епархіи для обращенія язычниковъ въ христіанство. нач. 3 января 1829 г. стр. 825—829.

бираемымъ для обращенія въ христіанскую вѣру народовъ, не познавшихъ еще христіанства и для утвержденія и наставленія въ православіи новокрещенныхъ:

1) Какъ обращать сердца человѣческія къ истиннѣ принадлежитъ одному Богу: то миссіонерамъ, избираемымъ на сіе важное служеніе, по утвержденіи ихъ св. Сѵнодомъ въ семъ званіи, предъ начатіемъ своего подвига надлежитъ приготовить себя постомъ и молитвою по наставленію епархіальнаго своего архіерея, и во всемъ поступать съ его вѣдома и благословенія.

2) Начинать дѣло служенія своего утвержденіемъ и наставленіемъ въ православіи народовъ просвѣщенныхъ уже святымъ крещеніемъ въ тѣхъ уѣздахъ, которые каждому изъ нихъ назначены будутъ епархіальнымъ архіереемъ.

3) По прибытіи въ каждый новокрещенскій приходъ имѣть квартиру у приходскаго священника, отъ котораго предварительно получить обстоятельное свѣдѣніе о состояніи христіанской вѣры и жизни прихожанъ. Потомъ по общему съ нимъ совѣщанію назначить воскресный или праздничный день для собранія прихожанъ хотя не всѣхъ, а по крайней мѣрѣ по одному старшему изъ каждаго семейства въ церковь къ слушанію божественной литургіи, которую миссіонеръ долженъ совершить соборне со всѣми имѣющимися при церкви священно-служителями и повѣстить о семъ прихожанамъ чрезъ сельское начальство.

4) По окончаніи литургіи прочитать ему самому на русскомъ языкѣ „*пастырское посланіе*“ прихожанамъ, которымъ снабдитъ его епархіальный архіерей, при от-

правленіи въ новокрещенскіе приходы, а потомъ тоже посланіе приходскому священнику или діакону прочитать на природномъ ихъ языкѣ.

5) По прочтеніи посланія начать съ ними простую изустную бесѣду, приспособленную къ ихъ понятію о христіанской вѣрѣ и жизни, сообразуясь съ младенческимъ еще ихъ въ оной возрастомъ.

6) Ежели благодать Божія подѣйствуетъ надъ сердцами ихъ такъ, что они всѣ изъявятъ рѣшительное свое намѣреніе оставить заблужденія и суевѣрія предковъ своихъ и жить похристіански: то миссіонеръ тогда же соборне имѣетъ совершить благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣно-преклоненіемъ.

7) Послѣ сего миссіонеръ вмѣстѣ съ священно-церковно-служителями со святымъ и животворящимъ крестомъ и святою водою имѣетъ посѣтить домы и семейства прихожанъ. При чемъ вникать ему тщательно въ образъ жизни ихъ относительно къ православной вѣрѣ, и простою съ ними бесѣдою убѣждать ихъ къ оставленію навсегда суевѣрныхъ обычаевъ язычества и къ соблюденію правилъ св. православной Церкви нашей, коея они дѣлаются сынами по воспріятію св. крещенія.

8) Ежели откроются упорствующіе въ заблужденіяхъ язычества, таковыхъ увѣщевать съ кротостію и терпѣніемъ, излагая имъ сущность языческихъ ихъ обычаевъ и внушая спасительный страхъ суда Божія на отпадающихъ отъ христіанской вѣры.

9) Которые убѣдившись увѣщаніями, изъявятъ рѣшительное намѣреніе оставить заблужденіе язычества и

жить похристіански, въ домахъ тѣхъ отслужить молебны и окропить ихъ святою водою,—и давъ имъ наставленіе, чтобъ они твердо держались православнаго исповѣданія вѣры христіанской, поручить приходскимъ священникамъ, чтобъ въ слѣдующую св. четыредесятницу, или въ другой постъ исповѣдали ихъ и по удостоеніи пріобщили св. таинъ.

10) Ежели окажутся такіе, которые останутся непреклонными къ убѣжденіямъ миссіонера, таковыхъ поручить приходскому священнику, чтобы онъ непрестанно ихъ увѣщевалъ и объ успѣхѣ доносилъ благочинному, а сей епархіальному архіерею.

11) Въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть еще не просвѣщенные св. крещеніемъ идолопоклонники, миссіонеру проповѣдывать имъ слово Божіе на русскомъ языкѣ, буде они оный разумѣютъ. — А ежели не знаютъ, то употреблять въ переводчики изъ приходскихъ священниковъ или діаконовъ.

12) Тѣхъ, кои изъявятъ искреннее желаніе обратиться въ христіанство, наставивъ сколько можно въ важнѣйшихъ догматахъ христіанской вѣры и правилахъ православной Церкви, просвѣщать св. крещеніемъ самому миссіонеру по чиноположенію и немедленно доносить о семъ епархіальному архіерею.

13) А которые изъ нихъ св. крещенія воспріять не пожелаютъ, таковымъ принужденія къ крещенію отнюдь не чинить, и имъ за то ничѣмъ не угрожать, но поступать въ томъ по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію, оставляя ихъ съ миромъ до другаго благопріятнѣйшаго времени.

14) По исполненіи вышеозначеннаго въ одномъ новокрещенскомъ приходѣ миссіонеру, составивъ обстоятельный о всемъ журналъ за своимъ и приходскаго священника подписаніемъ, отправиться въ другой—ближайшій.

15) По возвращеніи изъ посольства журналы сіи представлять епархіальному преосвященному при репортѣ со своими замѣчаніями о причинахъ успѣха или безуспѣшности обращенія невѣрующихъ и утвержденія въ православіи крещеныхъ по каждому приходу.

Третіе. Избранныхъ имъ преосвященнымъ къ опредѣленію въ миссіонеры, седміезерской пустыни игумена Самуила и казанскаго архіерейскаго дома эконома іеромонаха Гурія, — въ званіи миссіонеровъ утвердить, архимандрита же Петра, какъ уже переведеннаго изъ казанской въ черниговскую епархію оставить въ оной, а на мѣсто его избрать и представить другаго, ежели впрочемъ третій миссіонеръ въ настоящее время также нуженъ.

Четвертое. Избранныхъ въ должность миссіонеровъ игумена Самуила и іеромонаха Гурія дозволить его преосвященству произвесть перваго въ архимандриты въ третьеклассный чебоксарскій Троицкій монастырь, на мѣсто неспособнаго къ управленію онымъ, по худому поведенію, архимандрита Амвросія, который уже по рѣшенію дѣла назначенъ къ помѣщенію въ другой монастырь на іеромонашескую вакансію,—а втораго или въ архимандрита же въ третьеклассный кизическій монастырь, или въ игумены въ седміезерскую пустынь, что и представить собственно-

му его преосвященства распоряженію (¹). А сего 17 мая синодальный оберъ-прокуроръ объявилъ св. Сѵноду именной Высочайшій Его Императорскаго Величества указъ, что Государь Императоръ на всеподданѣйшемъ докладѣ его о предположеніяхъ Сѵнода, изъясненныхъ въ опредѣленіи его отъ 11 минувшаго апрѣля, о наставленіи новокрещенныхъ и учрежденіи миссіи въ казанской епархіи, собственноручною въ 11 день сего мая рязолюціею соизволилъ изъявить слѣдующую Высочайшую волю: „весьма основательно". И по указу Его Императорскаго величества св. правительствующій Сѵнодъ приказали: о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, для надлежащаго исполненія къ его преосвященству послать указъ и проч. Мая 23 дня 1830 года (²).

Въ правилахъ и инструкціи, составленныхъ преосвященнѣйшимъ Филаретомъ для миссіонеровъ, главнымъ образомъ, заключаются два положенія: а) о необходимости переводовъ Начатковъ христіанскаго ученія, изданныхъ св. Сѵнодомъ въ 1827 г., на инородческіе языки и о необходимости составленія на тѣхъ же языкахъ поученій, чтобы чтеніемъ тѣхъ и другихъ въ церквахъ, домахъ и школахъ просвѣщать инородцевъ христіанскою вѣрою и укрѣплять въ ней. Этимъ, по мысли преосвящ. Филарета, могли достигаться двѣ цѣли: религіозно-нравственное воспитаніе и образова-

---

(¹) Пункты 5—8 некасаются противомусульманской миссіи.

(²) См. дѣло каз. дух. консисторіи объ опредѣленіи миссіонерами игумена Самуила и эконома іеромон. Гурія и раиѳскаго игумена Амвросія и проч. нач. 24 іюля 1830 г. стр. 7—25.

ніе вообще инородцевъ въ церкви и такое же воспитаніе и направленіе дѣтей ихъ въ школахъ; b) о необходимости приготовленія и назначенія въ инородческіе приходы способныхъ пастырей, знающихъ языки инородцевъ, своихъ прихожанъ. Лучшаго результата въ этомъ отношеніи преосвященнѣйшій думалъ достигнуть двумя путями: особымъ учрежденіемъ для образованія миссіонеровъ при казанской семинаріи, примѣнительно къ потребностямъ казанской епархіи и окрестныхъ странъ и,—такъ какъ сейчасъ указанная мѣра могла обѣщать плоды только въ будущемъ, а положеніе инородцевъ требовало мѣръ и въ настоящемъ,—назначеніемъ особыхъ миссіонеровъ съ авторитетомъ священно-архимандритства.

Два эти положенія болѣе или менѣе подробно развиваются въ пунктахъ правилъ и въ самой инструкціи. Вотъ, слѣдовательно, каковъ былъ планъ, начертанный для приволжской миссіи преосвященнѣйшимъ Филаретомъ. Говоря вообще, планъ этотъ заключалъ въ себѣ очень много прекрасныхъ задатковъ для счастливой миссіонерской практики въ будущемъ. Все зависѣло отъ того, вполнѣ ли утвердитъ высшая власть весь этотъ планъ, или измѣнитъ въ немъ что либо. Въ частности, по прочтеніи правилъ и инструкціи для миссіонеровъ и приходскаго духовенства всякій можетъ ясно замѣтить, что эти правила и инструкція, не смотря на хорошія свои качества, довольно ощутительно отзываются преобладаніемъ *оффиціальнаго тона*. Быть можетъ это зависѣло отъ того, что миссіонерская практика прежняго времени была мало извѣстна усердно-

му составителю этихъ правилъ. Миссіонерамъ внушается, по пріѣздѣ въ новокрещенскій приходъ, чрезъ сельское начальство собрать въ церковь, если не всѣхъ новокрещенъ, то по крайней мѣрѣ депутатовъ, или представителей изъ каждой семьи, читать имъ въ церкви пастырское наставленіе, если обратятся, идти по домамъ, окропить св. водою ихъ домы, если же не обратятся, то поручать таковыхъ приходскимъ священникамъ и отправляться въ др. мѣсто. Очень понятно, что во всемъ этомъ мало мы видимъ характера евангельской проповѣди. Русскіе подданные, не только инородцы, но даже и коренные русскіе, привыкли считать царскимъ манифестомъ всякую бумагу, которую они слушаютъ въ церкви *по наряду*, будучи собраны въ церковь сельскимъ начальствомъ. Слыша, при такихъ именно условіяхъ, въ церкви проповѣдь о крещеніи, или о христіанской вѣрѣ, инородцы очень легко могли приходить къ мысли, что ихъ насильно обращаютъ въ христіанство и заставляютъ ходить въ церковь. Скажемъ въ отдѣльности о нѣкоторыхъ пунктахъ правилъ, нѣсколько замѣчаній.

1) Объ опредѣленіи въ инородческіе приходы священниковъ, знающихъ языкъ мѣстныхъ жителей. Для выполненія этого очень важнаго условія, безъ сомнѣнія, ученики семинаріи должны заблаговременно изучать мѣстные языки. А слѣдовательно въ семинаріи казанской должны быть крѣпко установлены каѳедры мѣстныхъ и инородческихъ языковъ. Но объ этомъ, какъ уже извѣстно намъ, преосвященнѣйшій Филаретъ обѣщалъ св. Сѵноду представить проэктъ особаго учреж-

денія, а потому и мы будемъ еще касаться этого проэкта въ своемъ мѣстѣ.

2) О переводѣ Начатковъ христіанскаго ученія на мѣстные языки. Это правило требовало особеннаго умѣнья и навыка знающихъ языки инородцевъ. Но мы не входимъ теперь въ критическій разборъ переводовъ того времени, а обсуждаемъ только самыя правила вновь учрежденной миссіи, указываемъ особенно важныя изъ нихъ, или слабыя. Въ этомъ отношеніи пунктъ о переводахъ дѣйствительно самый важный и существенно необходимый. Инородцамъ, не знающимъ русскаго языка, нельзя проповѣдывать христіанское ученіе на славянскомъ или русскомъ изыкѣ: для этого необходимы были пособія-переводы, на первый разъ хотя Начатковъ христіанскаго ученія. Сюда же относятся пункты 3, 4, 8, 9, 12 и 13. Преосвященнѣйшій Филаретъ говоря въ правилахъ о необходимости переводовъ, упоминалъ, что Евангеліе на инородческихъ языкахъ можно будетъ взять изъ книгохранилищъ, поступившихъ отъ библейскаго общества. Слѣдовательно указывалъ на готовые переводы Евангелія, сдѣланные библейскимъ обществомъ. Преосвященнѣйшій затѣмъ указывалъ на необходимость перевода на инородческіе языки Начатковъ христіанскаго ученья, изданныхъ св. Сѵнодомъ въ 1827 г. Но неизвѣстно, почему преосвящ. Филаретъ не рекомендовалъ пользоваться готовыми уже переводами краткаго катихизиса, напр. катихизисомъ, переведеннымъ на татарскій языкъ въ казанской академіи еще въ 1803 году [1]; катихизисомъ, въ вопросахъ и

---

[1] См. Прав. Собесѣдн. 1868 г. іюль, стр. 233. 234.

отвѣтахъ, соч. митрополита Платона, переведеннымъ на чувашскій языкъ и напечатаннымъ въ москов. сvнодальной типографіи въ 1804 г. славянскими буквами для чувашъ; краткимъ катихизисомъ переведеннымъ въ 1803 г. на черемисскій языкъ (¹)? Можетъ быть переводы этихъ годовъ были уже библіографическою рѣдкостію, а можетъ быть еще и потому, что самые переводы были сдѣланы неудовлетворительно.

5—7 пункты особенно знаменательны; они говорятъ объ обученіи дѣтей крещеныхъ инородцевъ на ихъ природномъ языкѣ. Къ сожалѣнію эти пункты не могли осуществиться такъ, какъ быть можетъ желалъ самъ преосвященный Филаретъ. Причины этого могли заключаться съ одной стороны въ недостаткахъ переводовъ, а съ другой въ самомъ порядкѣ веденія школъ. Только теперь Николаю Ивановичу Ильминскому съ Василіемъ Тимоѳеевичемъ и Н. Ив. Золотницкому удалось поставить прочнымъ образомъ обученіе дѣтей крещеныхъ инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ и приготовить для школъ самые удобные, благопримѣнительные переводы христіанскихъ книгъ для просвѣщенія инородцевъ.

Преосвященнѣйшій Филаретъ напрасно усиливается (правил. пунктъ 6) заставить священниковъ обучать дѣтей инородческихъ сначала въ домахъ, а потомъ въ школахъ *безмездно*. Обученіе, помимо усердія и прямой обязанности пастырской, требуетъ всегда тѣхъ или

(¹) Исторія русской Церкви преосвящ. Филарета черниговскаго період. 5, стр. 19. Москва 1859.

другихъ расходовъ. Кромѣ книгъ (предполагаемыхъ еще на инородческихъ языкахъ Начатковъ христіанскаго ученія и готоваго Евангелія) и помѣщенія, требуется еще многое: отопленіе, учебныя принадлежности, какъ то: бумага, перья, карандаши, доски ариѳметическія и т. п. Правда, могутъ на это возразить, что все это мелочи но откуда же священники должны доставать всѣ эти вещи; имъ самимъ никто не будетъ давать ихъ безмездно. Нѣтъ. Не безмездность, а полное обезпеченіе школы вообще,—нравственная поддержка, а равно и матеріальное вознагражденіе учителя, будетъ ли то священникъ, или мірянинъ,—ручается за успѣхъ образованія. Безъ этого наставникъ даже съ усердіемъ и добрымъ направленіемъ будетъ ослабѣвать и, озабоченный разными недостатками въ своемъ содержаніи, не окажетъ въ школѣ того вліянія, какое онъ могъ бы произвести при достаточномъ обезпеченіи своемъ и своей школы. Руга, на которую указывалъ преосвященный не всегда исправно платилась, да при томъ священники пользовались ею вмѣсто земли и такимъ образомъ на нее нельзя вовсе и указывать, какъ на вознагражденіе за обученіе дѣтей грамотѣ.

Прекрасно поступилъ св. Сѵнодъ, уничтоживши 14 и 18 пункты, которые ничего особеннаго не обѣщали, кромѣ излишняго письмоводства для приходскихъ священниковъ.

Въ 21 пунктѣ правилъ прекрасная мысль скрывается въ указаніи *на опытъ*. Въ самомъ дѣлѣ, миссія слишкомъ мало можетъ быть ведена на основаніи теоретическихъ соображеній. Здѣсь, по видимому, самыя сильныя до-

казательства, или опроверженія ложныхъ религій, составленныя по теоріи, оказываются *на опытѣ* очень неудачными и мало примѣнительными. А потому указаніе опыта должно имѣть первостепенное значеніе. Но, кажется, не многіе понимали важность этой мысли, выставленной преосвящ. Филаретомъ въ правилахъ для новой миссіи. За то 22 и 23 пункты содержали въ себѣ слишкомъ много предположеній теоріи: миссіонеровъ - протоіереевъ должны были замѣнить *миссіонеры - архимандриты.* Опытъ, впрочемъ, какъ увидимъ, показалъ, что въ дѣлѣ миссіи нисколько не помогаетъ и высокій санъ, если въ самомъ человѣкѣ нѣтъ умѣнья взяться за дѣло, если нѣтъ въ немъ призванія къ этому трудному дѣлу. Мы уже и не говоримъ о томъ, что всѣ эти миссіонеры протоіереи и архимандриты рѣшительно не были подготовлены и не готовились сами на подвигъ миссіи. Первые назначены были въ виду крайней необходимости, за неимѣніемъ другихъ лицъ, знающихъ татарскій языкъ, котораго и они не знали; послѣдніе—назначены были на основаніи того предположенія, что архимандриты непремѣнно внушатъ къ себѣ болѣе уваженія и достигнутъ успѣха въ обращеніи или наставленіи инородцевъ (¹).

(¹) Пастырское посланіе преосвящ. Филарета къ черемисамъ (которое читалось и чувашамъ съ замѣною словъ *черемисы* на *чуваши*) помѣщено было уже *въ Православномъ Собесѣдникѣ* 1865 г. т. 1. стр. 303—312. А потому желающій можетъ познакомиться съ нимъ. Мы его здѣсь не касаемся потому, что оно составляетъ вообще просто, удобопонятно изложенный очеркъ (краткій) о сотвореніи, паденіи и искупленіи человѣка и въ миссіонерскомъ отношеніи со стороны простоты и удобопонятности дѣйстви-

 176 в.

тельно заслуживаетъ вниманія. Если бы въ такомъ тонѣ и духѣ составлена была, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ своихъ, вся исторія ветхаго и новаго завѣта и при томъ переведена на инородческіе языки казанской епархіи, то польза отъ такого труда была бы несомнѣнна. Инородцамъ мы должны передать *полную исторію* спасенія человѣка во Христѣ, а не какой нибудь только отрывокъ, хотя самъ по себѣ и очень важный, но далеко не представляющій всей судьбы человѣчества подъ руководствомъ всеблагаго и премудраго промысла Божія.

Перепечатано изъ «Православнаго Собесѣдника» 1868—1870 гг.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.